

Протоиерей Борис Балашов

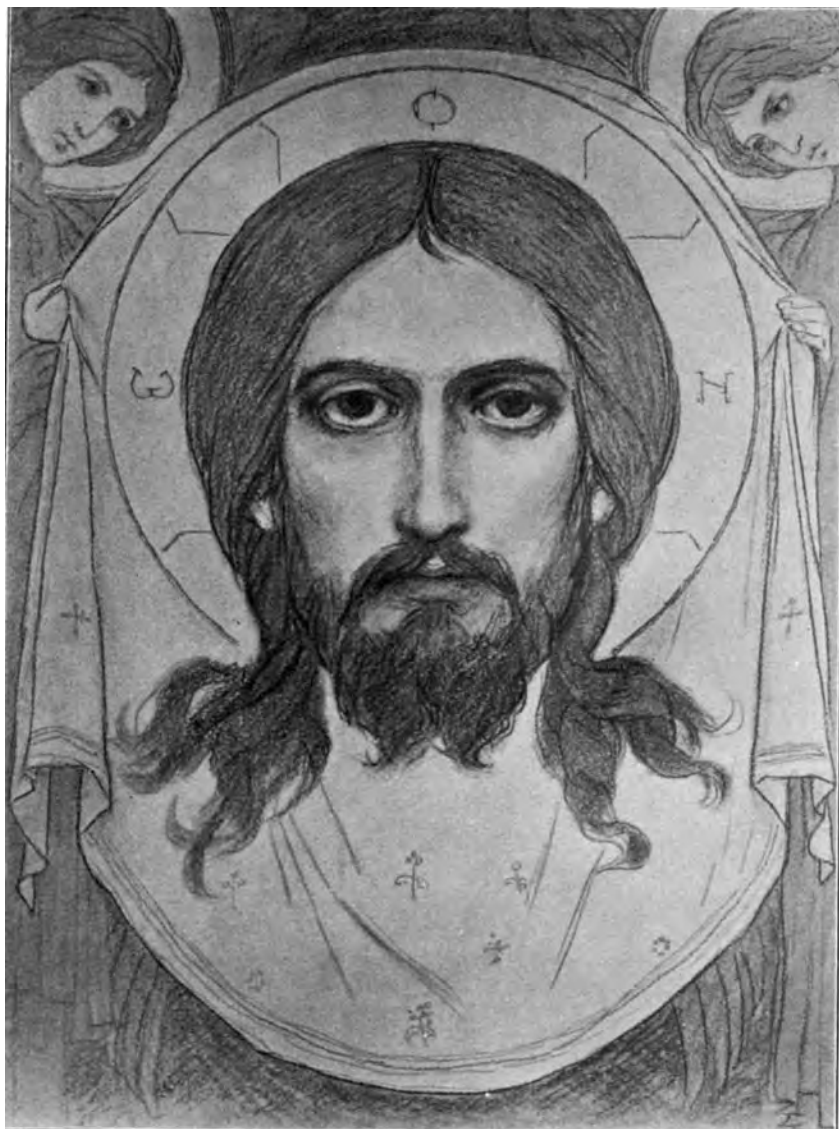
НА КАМНЕ ИЛИ НА ПЕСКЕ?

Беседы
и проповеди

«Христианская жизнь»

Спас Нерукотворенный.
В. М. Васнецов

Протоиерей
Борис Балашов

НА КАМНЕ ИЛИ НА ПЕСКЕ?

БЕСЕДЫ И ПРОПОВЕДИ

*Издание 2-е,
исправленное и дополненное*

«Христианская жизнь»
Клин 2009

ББК 86.37
Б 20

*Рекомендуется Отделом
религиозного образования и катехизации
Русской Православной Церкви*

О чем эта книга? — В школьные годы автор, пройдя через искания и тяжелые сомнения, открыл для себя Православие, обрел веру и смысл жизни в бессмертии. В 2004 году исполнилось 30 лет священнического и благочиннического служения митрофорного протоиерея Бориса Балашова, благочинного Клинского округа. Книга вобрала в себя многогранный опыт пастырства и обращена ко всем, ищущим истину и желающим глубже понять Христианство.

В книге использованы иллюстрации из альбома «Спаситель мира. 50 картин из истории земной жизни Спасителя мира» (издание протоиерея П. Смирнова и Д. Дубенского. СПб., 1904).

ISBN 978-5-93313-042-0

© Протоиерей Борис Балашов. 2009
© «Христианская жизнь». 2009

*Посвящается светлой памяти
протоиерея Николая Иванова*

РАЗДЕЛ I. О ВЕРЕ И ЦЕРКВИ

1. Смещение ценностей

Представьте себе мать, которая делает все, чтобы кормить, поить, одевать своего ребенка. Работа, магазины, квартира, у некоторых еще и огород. Знакомая всем суета. Но... на САМОГО ребенка, на воспитание его души уже ни сил, ни времени не остается — некогда. А потом, у всех же так — и ничего, вырастают дети...

А через двадцать лет эта мама приходит в церковь с искусанными губами, с мокрым от слез лицом и говорит:

— Вот, я все сделала для своего ребенка. Работала в две смены, зарабатывала деньги, хорошо кормила, хорошо одевала, дала хорошее образование, побеспокоилась о жилье.

Священник ей отвечает:

— Так что же ты теперь плачешь, если все для ребенка сделала?

— Как же, ребенок-то какой! Спился, гуляет, меня бьет, не пойми что получилось.

— Но ведь ты заботилась только о теле и образовании. А душой-то ты не занималась и не ставила себе целью ею заниматься. Чего же ты теперь хочешь? Что строила, то и построила. Ведь человека воспитать — не поросенка откормить. Надо в первую очередь душу вырастить правильно...

Вот типичный пример смещения жизненных ценностей. Вместо воспитания душевных качеств ребенка, вмес-

то заботы о том, чтобы человек стал для Бога родным дитём, узнал основу правильной жизни, родители заботились, чтобы вырастить его крепким и образованным. Об одном забыли: каким человеком он вырастет, как будет относиться к Богу, к людям, к государству, к житейским трудностям, к самим родителям. Это все оказалось на последнем месте.

И это закон жизни: если второстепенное мы ставим на первое место, то не получим ни первого, ни второго, ни третьего или получим совсем не то, что хотели. А когда у нас самое главное стоит на первом месте, тогда и второе будет прилично, и с третьим будет нормально. И ребенка вырастим, и раздетым он не будет, и образование получит, и в жизни устроится. А что самое главное? — Бог и душа человека.

2. Путь жизни

Зачем человеку нужна христианская вера, Церковь, Бог? Нам кажется, что мы прекрасно обходимся без Бога. Живем, учимся, работаем, строим семью, общество. Правда, мы что-то не очень много радости от этого получаем. И общество не так уж хорошо устроено, и в семьях далеко не все в порядке.

Водитель, умеющий хорошо управлять своим автомобилем, но не знающий правил дорожного движения, вряд ли сумеет благополучно добраться из Клина до Москвы. Скорее всего, с ним случится авария, в результате которой пострадает либо он сам, либо другие люди.

Так и в жизни. Когда мы принимаем решения — большие или малые, — мы строим свою судьбу и судьбы окружающих нас людей и впоследствии пожинаем плоды этих решений. И надо обязательно знать правила жизни, и особенно — духовные, чтобы благополучно пройти жизненный путь и не попасть в катастрофу.

Мы хотим жить долго и благополучно. Мы хотим, чтобы долго и благополучно жили наши дети, внуки, правнуки... Однако мы знаем, что смерть господствует на земле, что умрем и мы, и наши дети, и внуки. А христианство, вопреки нашему «здравому смыслу», утверждает, что смерть не властна над нами: можно построить жизнь так, что все будет иметь вечный смысл, что наша любовь земная **сможет** перейти в вечность, что мы **сможем** детей воспитать так, чтобы они не только прожили несколько десятков лет на земле, но и вошли в вечность, и мы были бы там с ними. Как учит Священное Писание, чтобы достичь этого, жизнь свою и своих детей мы должны строить по Божиим заповедям и иметь в Боге Помощника, Друга, Заступника, любящего Отца, и тогда это будет совсем другая жизнь...

Редко видим мы что-то подобное в окружающей нас действительности, и нас одолевает лукавая мысль, что это невозможно. И жизнь кажется порой такой серой, унылой, однообразной.

Действительно, дальтоник видит мир серым, но если бы можно было его от этой болезни исцелить, он увидел бы, что мир совсем другой: светлый, радостный, красивый. Так и с душой. Дальтонизм глаз неизлечим, но «дальтонизм» души поддается врачеванию, если только обратиться к Небесному Врачу душ и телес наших, поверить Ему и войти в Его Церковь. Люди, которые обратились ко Христу, вошли в Церковь как в семью Христову и стали жить в ней, замечают по прошествии некоторого времени, что жизнь гораздо радостнее и красивее, чем они думали, что в мире они не одни, что у них есть любящий Бог, Который им помогает бороться с грехом в душе, строить семейные отношения, устраивать свою жизнь. И люди становятся чище, светлее, добрее. И обретают радость, которую они тщетно искали до сих пор.

3. На камне или на песке?

Всякий, приходящий ко Мне и слушающий слова Мои и исполняющий их... подобен человеку, строящему дом, который копал, углубился и положил основание на камне; почему, когда случилось наводнение и вода наперла на этот дом, то не могла поколебать его, потому что он основан был на камне. А слушающий и не исполняющий подобен человеку, построившему дом на земле без основания, который, когда наперла на него вода, тотчас обрушился; и разрушение дома сего было великое.

Лк. 6, 47—49

Когда мы говорим о христианской вере, то мы имеем в виду не только веру в существование Бога, а еще и веру как доверие Богу.

В притче Христос говорит о двух людях, которые строят себе дом. Следует помнить, что Христос рассказывает эту притчу в условиях Палестины, где местность гористая и случаются бурные разливы рек. Один человек строит свой дом на песке, на грунте, не доведя фундамента до скалистых пород. Такой дом строится без особого труда, но... в таком доме безопасно жить только в хорошую погоду. А погода бывает и ненастной. Другой человек выкопал грунт до самой скалы, сделал на твердом основании прочный каменный фундамент. Конечно, такой фундамент сделать гораздо труднее. Потребовалось намного больше сил и средств, хотя дом по внешнему виду такой же, как у первого.

Жилища построены, и все, казалось бы, благополучно, но не всегда же бывает тишь и хорошая погода. Случаются в жизни и бури. И вот, пришла буря: разлившаяся горная река и шквальный ветер обрушились на жилища человеческие. Дом, построенный на песке, не выдержал и развалился. И все, кто там жил, погибли. А другой дом выдержал бурю, потому что прочный фундамент накрепко соединил его со скалой.

Что же это за скала? Ведь Христос говорит не об архитектуре, не о строительной технике, а о спасении человеческой души, о бессмертии, о правильном устройении земной жизни человека. Камень, на котором мы можем построить крепкий фундамент своей жизни, на котором только и можно удержаться по-настоящему, — это Христос! Христос и вера в Него.

Часто бывает так. Человек строит свою жизнь и вроде бы верит в существование Христа (где-то там, мол, есть Христос), но живой, крепкой связи с Ним нет. То есть человек живет сам по себе, своим умом, своими чувствами и расчетом, фактически безразлично относясь к Спасителю. В результате из-за игнорирования и нарушения заповедей Божиих происходят страшные катастрофы в личной жизни. И человек ломается, а подчас и погибает в такой катастрофе. Но самое страшное, что он погибает для вечности.

Есть и другие люди, которые понимают, что есть скала, есть твердое основание, на котором можно прочно строить свою жизнь. Они не боятся употребить усилия и средства для того, чтобы фундамент, основу своей жизни построить на этой скале. Над такими людьми подчас смеются, не понимают их, говорят: «Ну что ты так много сил тратишь? Смотри, мы живем не хуже тебя. Наоборот, внешне даже гораздо красивее и богаче, хотя и не стоим на этом камне». Они так говорят до тех пор, пока не разразится буря, пока все в жизни не разлетится в пух и прах. А потом говорят: «А мы не знали. Как же так? Мы старались сделать как лучше!» Может быть, и старались, но понаделали ошибок, а самого главного так и не сделали.

Но что значит для человека строить жизнь на фундаменте, укрепленном на скале? Что значит строить жизнь на живой связи со Христом, на вере в Него и на доверии к Нему?

Как люди общаются? Они общаются в разговоре, в диалоге. Постепенно между ними появляется взаимопонимание, начинают складываться отношения симпатии, дружбы, любви. Также и в общении человека с Богом. Когда человек молится искренне, старается душу свою Богу открыть — он обращается к Богу. Когда человек открывает Евангелие и читает обращенные к нему слова Христа — он слушает Сына Божиего. Значит, сердце его вместило в себя Христа. Вот и получается, что человек идет к Богу, слушает Бога, доверяет Ему, старается исполнять Его волю, вникает в Слово Божие, потому что верит в то, что Господь говорит ему для его спасения. И связь с Богом еще больше укрепляется, потому что исполняющий волю Божию становится роднее и ближе ко Христу и, конечно же, получает помощь. Общение с Богом делает человека действительно сильным, но не своей, а Христовой силой. Бог помогает ему идти по этой жизни и достигнуть тихой вечной пристани.

Кто же эти люди, которые по-разному строят дом своей жизни? Слушающие слово Божие и исполняющие его в своей жизни — это те, которые строят свой дом на доверии ко Христу, как на скале. А другие? Они о Христе что-то слышали, что-то знают о Нем, может быть, даже в Евангелие заглядывали. А в сердце — пусто, потому что они этим не живут. Дом их не выдержит бури жизни. А бури обязательно будут. Потом закончится наша земная жизнь, и мы предстанем пред Богом. Какими мы придем? Сможем мы быть вместе с Богом в вечной радости, уготованной любящим Его и исполняющим Слово Его? Что будет итогом нашей жизни: радость или катастрофа?

Путь для устройства правильной земной жизни и достижения Вечной указан в Евангелии. Счастлив, блажен слушающий слово Божие и исполняющий его (см. Лк. 11, 28).

4. Где ты, счастье?

Господь наш Иисус Христос говорит такие слова: *Блаженны нищие духом... блаженны плачущие... блаженны чистые сердцем... блаженны миротворцы* (Мф. 5, 3–9). Блаженство, счастье — какие прекрасные слова! Кто из нас не стремится к счастью? Кто не хочет быть счастливым? Но почему так мало счастливых? От кого или от чего зависит счастье? В чем выражается счастье, блаженство людей? Могут ли люди быть действительно счастливыми, блаженными?

Оглядываясь вокруг себя, видим, что люди стараются по-своему устроить свое счастье. Иные считают, что счастье приносят деньги, материальная обеспеченность, власть над людьми, разнообразные чувственные наслаждения. Каких только усилий не употребляют люди в погоне за достижением этих ценностей и благ, но, получив их, тотчас же разочаровываются и с грустью осознают, что не обрели счастья.

Иногда кажется, что есть все необходимое для нормальной жизни. Пока человек занят делами или общается с другими людьми, вроде бы все в порядке. А наедине с самим собой ему становится вдруг страшно и тоскливо. Отчего? От общения с самим собой! Так каков же в таком случае человек, каковы его сердце и душа, если ему легче быть с недругом, чем с самим собой? Это оттого, что в сердце зияет пустота, бездна. Человек стремится хоть чем-нибудь ее заполнить, но удовлетворения и покоя не находит. Разве одно внешнее благополучие — без покоя и удовлетворения души — можно назвать подлинным счастьем, которого так хочется? К тому же внешнее благополучие в любой момент может разрушиться. Так в чем же счастье, блаженство? Где оно? Кто из людей счастлив?

На эти вопросы отвечает Господь наш Иисус Христос. Он объясняет, что в поисках счастья не правы те люди,

которые тщетно стремятся найти блаженство в упоении только земными благами. Счастье — не в этом! Высшее, безусловное счастье, подлинное блаженство состоит в духовной жизни, в вечном общении с Богом.

Счастье здесь, на земле, может быть полным только тогда, когда эта жизнь служит приготовлением и началом Вечной Жизни, когда она отражает в себе свет Небесного Царства. Счастливыми становятся только те, для которых высший закон — жить по правде Божией. А чтобы стать таким Божиим работником, нужно духовно переродиться, осознать, что благо состоит не в создании своего мнимого благополучия за счет лишений и страданий ближних, а в самоотверженной любви к ним, в труде над избавлением их от страданий и лишений. И из таких-то Божиих работников должно составляться Царство Божие здесь, на земле. Хотя это Царство лучших душ человеческих, в сущности, есть Царство духовное, не от мира сего, однако распространение его в этом мире, умножение таких Божиих работников, несомненно, отразится и на благополучии всех людей.

Господь наш Иисус Христос учит, как нам жить, чтобы созидать на земле Царство Божие, этот потерянный людьми рай, и тем приготовить себе блаженство Вечной Жизни в Царстве Небесном. Господь не говорит, что блаженство людей будет только за гробом. Нет! Для христиан блаженство начинается на земле, а после окончания земного пути, в Божием Небесном Царстве, раскроется во всей полноте.

Большим счастьем является мирная жизнь с любимыми и любящими нас людьми. Но несравненно большим и радостным является для христианина исполнение двух великих заповедей, на которых стоит наша вера: горячая любовь к Богу, а затем и к людям.

Господь любит нас гораздо сильнее, чем мы умеем любить Его. Он Сам добровольно пошел на страдания и

мучительную смерть, чтобы нас спасти для Вечной Жизни, а мы не можем или не умеем отдать Ему свое сердце и свою преданную любовь.

Какое счастье, какое блаженство жить на земле в мире и любви с нашим Небесным Отцом, Творцом необъятной вселенной, любящим нас Богом. Тому, кто любит Бога всем сердцем и стремится творить Его волю, Сам Господь — верный Друг, Покровитель, Защитник и Отец.

Выше этого счастья никакого другого не существует, и никто не может отнять его у человека. Это небесное блаженство делает людей стойкими и радостными даже в самых тяжелых испытаниях.

5. Откуда мы знаем о Боге?

Знание о Боге мы получаем ежедневно, ежечасно, можно сказать, в каждый момент нашей сознательной жизни. И источник этого знания — окружающий нас мир. Любуясь звездным небом, провожая взглядом стремительный полет ласточки, наблюдая за гусеницей, ползущей по травинке, мы узнаем об их Творце, *сотворившем вся*. Мир наш поразительно мудро устроен. Множество ученых из разных стран изучают его, пытаются проникнуть в тайны атома, живой клетки, строения галактик, и открывают закономерности, по которым движется материя.

Мир находится в удивительно гармоническом порядке: звезда со звездой не сталкивается, планета с планетой не пересекается. И на всех уровнях материального мира все удивительно точно и четко кем-то продумано и устроено. Ученые эти закономерности выражают в математических формулах, и все же они только открывают то, что существует независимо от нас, от нашего разума. Но если эти законы придуманы, установлены не нами, то кем?..

Посмотрите на живую природу — там тоже можно увидеть много интересного. Возьмем, к примеру, пчел. Они

собирают пыльцу с цветов, вырабатывают мед и воск, а из воска строят математически оптимальные шестигранные домики — соты. Ученые, сколько ни бьются над этим, не могут ни смоделировать, ни повторить эти процессы — ни сделать настоящий воск, соответствующий пчелиному, ни мед, ни прополис. Пчелы математику не изучали, однако, уже тысячелетия по всей Земле так мудро работают.

Ученые говорят, что пчелы разума не имели и не имеют. Как же они могут производить эту сложную работу, не обучаясь ни в школах, ни в институтах? Нам отвечают: инстинкт. Не будем спорить, но ведь кто-то должен был заложить в них этот инстинкт, предварительно «смоделировав» этот процесс.

Если мы приходим на завод или фабрику и видим автоматическую линию, которая производит ряд операций, то вряд ли мы скажем: «Какие умные станки!» Мы можем сказать: «Какие толковые инженеры, какие умные конструкторы придумали эту автоматическую линию!» Так ведь и пчела — это тоже как бы некоторый автомат. В него заложена определенная программа — инстинкт, и он ее выполняет. Но программа кем-то должна быть составлена. Пчелой? Нет. Она этого сделать никак не могла, не обладая разумом. Человеком? Но человек и до сих пор не может разобраться в этой программе. Кем же?

Вот мы и говорим о Боге — о Том, Чей Разум устроил наш мир, рассчитал, продумал, наделил его красотой, которая является отражением Красоты Божественной. Из окружающего нас мира мы многое можем узнать о Боге, о Его Разуме, о Его Вечности, о Его Премудрости. В Библии мы читаем слова апостола Павла о Боге: *Единый имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может* (1 Тим. 6, 16). По Своему существу Бог непостижим, но все же что-то мы о Нем узнать можем, изучая природу и самих себя. По словам апостола Павла: *Невиди-*

мое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассмотрение творений видимы (Рим. 1, 20).

Я приведу слова ученых, известных во всем мире и внесших крупный вклад в науку.

Андре Мари Ампер: «Познанием дел творения мы возвышаемся к Творцу и отчасти даже созерцаем Его Божественные свойства».

Карл Линней: «Бог прошел мимо меня, я не видел Его лицом к Лицу, но отблеск Божества исполнил мою душу безмолвным удивлением. Я видел свет Божий в Его творениях, даже в самых мелких, незаметных».

Макс Планк: «Когда религия и наука исповедуют веру в Бога, первая — ставит Бога в начале, а вторая — в конце всех мыслей. И религия и наука нисколько не исключают друг друга».

Но самое полное знание о Боге мы можем получить из Его Откровения, из того, что Он Сам раскрывает нам о Себе, главным образом — в Евангелии. *Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил (Ин. 1, 18).*

Какой Он, чего Он хочет от нас, для чего Он нас сотворил? Все это мы можем узнать через Сына Божия. Жизнь Его, Его учение открываются нам в Священном Писании. Евангелие — это как бы письмо Божие, обращенное к нашей душе, в котором Бог раскрывает Свою любовь к нам, Свою заботу о нас, освещает путь к Жизни Вечной и зовет к Себе, никого не принуждая, ничью волю не насилуя, но зовет и обещает настоящее, Вечное счастье, Вечное блаженство тому, кто сохранит Ему верность на этом пути. Однако Господь заранее говорит, что этот путь нелегок. Нелегок, потому что человек с помощью Божией должен преодолеть греховность в себе, в своем собственном сердце. Преодолевая грех с Божией помощью, человек преодолевает и смерть и становится ей неподвластен. Поэтому смерть христианина не есть его ко-

нец, а есть переход из жизни временной, где есть грех, в Жизнь Вечную, где греха нет — *где нет ни болезней, ни печалей, ни воздыхания, но жизнь бесконечная*. К этой бесконечной жизни нас и зовет Господь.

6. Бог... Какой Он?

Часто спрашивают: «Объясните нам: кто такой Бог? Какой Он?» Попробуем сначала ответить на более простой вопрос: «Кто такой человек?» Кто-нибудь может дать исчерпывающее объяснение?

В Древней Греции на фронте одного храма было написано: «Познай самого себя». Мы плохо знаем себя, мы не понимаем другого человека, мы очень мало знаем о том, кто такой человек, зачем он живет, что происходит с его душой? Да и жизнь тела недостаточно нам понятна, а душа человека — сколько в ней загадок! А мы хотим понять Личность Бога...

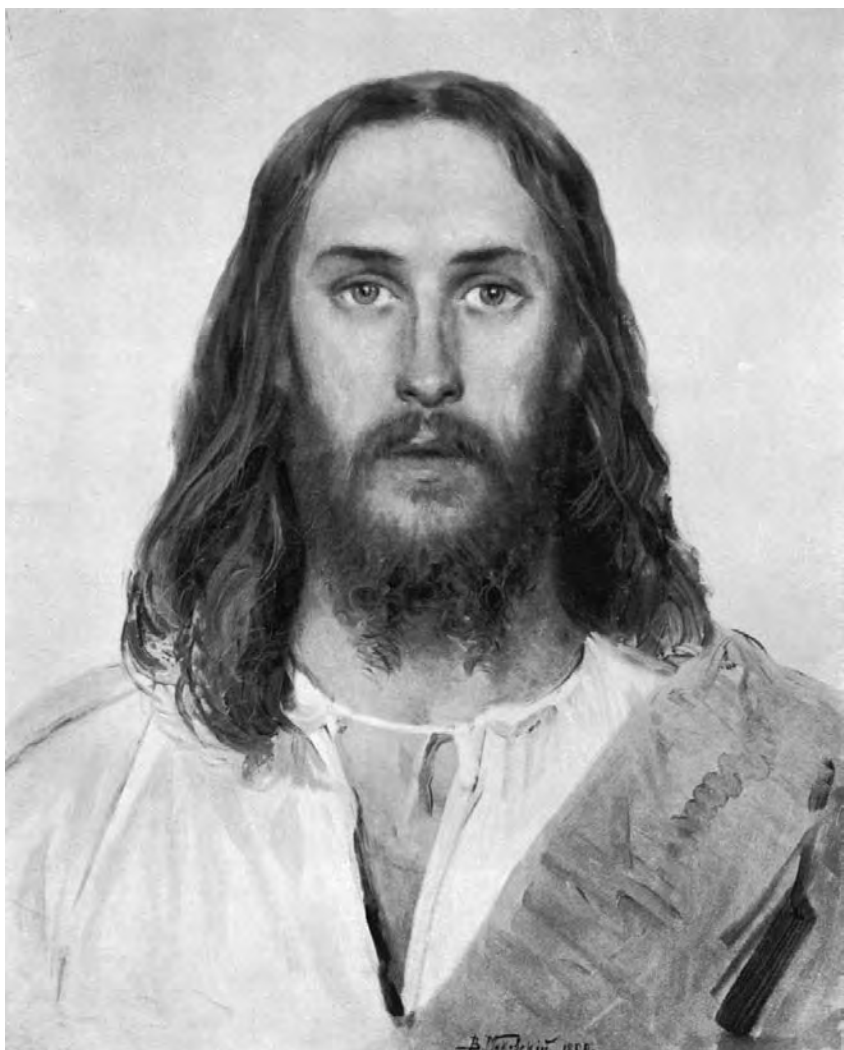
Блаженный Августин, один из святых Древней Церкви, рассказывал, как однажды он гулял по берегу моря и размышлял о Боге. Его пытливый ум хотел понять Бога, Его существо и многое другое, что его волновало, но чего он никак не мог постичь. И вот он увидел, как на берегу моря играет мальчик. Он выкопал в песке ямку и раковиной черпал воду из моря и выливал в ямку. Августин подошел и спросил мальчика: «Что ты делаешь?» «Я хочу вычерпать море в эту ямку», — ответил мальчик. И Августин понял, что как невозможно раковиной вычерпать море, так же и ум человеческий не способен постигнуть тайну Существа Божия. Это не значит, что мы не можем Бога познавать, но дать исчерпывающий ответ на этот вопрос мы не в состоянии, как не в состоянии дать исчерпывающие ответы и на многие вопросы нашего материального мира и нашего бытия в нем. А ведь говорить о Том, Кто есть Причина и Создатель этого мира, гораздо труднее.

В Священном Писании есть мысли, которые приоткрывают эту тайну Существа Божия. Евангелист Иоанн передает слова Господа: *Бог есть дух* (Ин. 4, 24). Никакое ограниченное во времени и пространстве существо не может создать такого великолепного и многообразного мира. И только все наполняющий и вездесущий Дух может поддерживать мир в полном порядке и вести его Своими неведомыми нам путями.

Я помню, как в 1961 году, когда первый космонавт Юрий Гагарин облетел на космическом корабле вокруг Земли, некоторые люди сделали для себя «открытие». Глава нашего государства Н. С. Хрущев спросил Гагарина: «Ну что, Юра, вот ты в космос летал, а Бога ты там видел?» Гагарин отвечает: «Нет». — «Значит, никакого Бога и не существует!» Эти слова главы государства перекочевали потом в атеистическую литературу и школьные учебники и стали «неотразимым» аргументом в пользу атеизма. Но какого же Бога они думали увидеть за облаками? Дедушку с бородой, сидящего в кресле? В такого бога христиане никогда не верили и не верят, это языческий взгляд. *Бог есть дух* (Ин. 4, 24), а не телесное, не созданное существо, не ограниченное в пространстве или времени. Бог есть причина всего существующего, всего созданного.

В Ветхом Завете Бог говорит Сам о Себе: *Аз есмь Сый* или *Я есмь Сущий* (Исх. 3, 14). Так Бог открывает, что Он — источник всякого существования, подлинно существующий, ни от какой причины не зависящий. (Наше существование зависит от тысячи причин, и если какую-нибудь из них устранить, наша жизнь станет невозможной.)

И вот в истории человечества произошло уникальное событие: Бог, Который имеет в Себе подлинное существование, который Сам есть вечно Сущий и Дающий существование другим творениям, становится Человеком, рождается от Девы Марии около двух тысяч лет назад.

**Лик Спасителя.
В. Е. Маковский**

Для чего Он это делает? Обратимся к Священному Писанию. Святой апостол Иоанн пишет: *Сын Божий пришел и дал нам свет и разум, да позна́ем Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть*

истинный Бог и жизнь вечная (1 Ин. 5, 20). Да, Бог, подлинно Существующий, есть Жизнь Вечная.

Одни существа имеют жизнь чисто биологическую, другие — душевную; человек же соединяет в себе оба мира: душевный и материальный. Но сверх того он одарен Богом еще и способностью к Жизни Вечной. Именно для нее он сотворен, и в общении с Богом он эту жизнь себе открывает и должен приобрести. Но для этого нужно ее понять. Это понимание, этот свет жизни — от Бога.

Познание Бога не есть только логическое или умственное знание о Нем. У каждого из нас есть друзья, родственники, близкие нам люди. И мы хорошо знаем не только их биографию, но каким-то внутренним зрением, душой видим и познаем их души. Бывает, что мы недостаточно близко знакомы с человеком, но почувствовали его душу, его порядочность, любовь, чистоту, и мы ему доверяем, хотя многое о нем нам не известно. Такое знание дается сердцем.

Ум подводит к Богу, а дальнейшие отношения — в области сердца, души. В познании Бога мы обретаем Жизнь Вечную, прикасаемся к Нему, соединяемся с Ним, приобретаем нечто новое.

Родители дают нам жизнь тела, жизнь души — прекрасную, величественную. А Бог дает нам Жизнь Вечную, бессмертную, духовную. И Христос говорит: *Все предано Мне Отцом Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть* (Мф. 11, 27). Познать Бога Отца можно только через Сына. Сын Божий, став человеком, в Себе открывает нам Отца.

Читая Евангелие, мы понимаем Сына Божия, а через Него — и Его Отца. Приобретая через Крещение отношения родства с Сыном Божиим, мы приобретаем отношения родства с Отцом. И если мы идем таким путем, Господь посылает нам Святого Духа, Который наполняет

наше сердце, ведет нас и является самым первым помощником в нашей жизни.

Самое великое счастье и смысл в жизни — познать Бога, потому что в познании Бога мы познаем все: себя, наших близких, смысл жизни и бессмертие.

7. Слово о Любви

Большинство людей, которые ходят сейчас в церковь, не получили никакого духовного воспитания в семье. Они начинают с нуля и пытаются искренне понять: что же в духовной жизни самое главное, самое важное? Людей умных не удовлетворяют утверждения иных верующих о том, что главное состоит в том, чтобы часто в церковь ходить, женщинам — надевать платочки и длинные юбки, свечки передавать только правой рукой, как будто левая не Богом сотворена... Умный человек понимает, что это не главное. Неужели Богу нужно одно внешнее? Человеку недалекому этого хватает, потому что ему гораздо проще не расти в вере, а научиться обрядам. А то, что Господь ждет от нас веры, любви, тепла душевного, ждет от нас желания волю Его познавать и исполнять — таким людям как-то невдомек. Таковая вера — внешняя, языческая. Что нужно для язычника? Прийти в храм, что-то сделать — и больше ничего. Именно о такой вере Господь и говорит: Он ждет от нас поклонения не только в каком-то одном, определенном месте, но *в духе и истине* (Ин. 4, 23). Спаситель возвещает, что самое главное — любовь к Богу всем сердцем, всем помышлением, всей крепостью, всеми силами души, и любовь к ближнему, как к самому себе.

Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга (Ин. 13, 34).

На исповедь часто приходят люди, которые бывают в церкви только раз в году. Спрашиваешь у них: «Ты Бога

любишь?» — «А как же. Конечно, люблю». — «А молишься?» — «Времени нет». — «Евангелие читаешь?» — «Да времени не хватает. Магазины, работа, огород, дети». — «А где же тогда у тебя любовь?»

Представим себе, что мы спрашиваем у матери: «Ты ребенка своего кормишь, одеваешь, моешь?» — «Нет, некогда. У меня платье не поглажено, пыль не протерта, окна не помыты, на работу бежать надо. А что ребенок? Не помер, и слава Богу».

Если мы хотим быть духовно на уровне этой матери, тогда ладно. Но, наверное, такую мать порядочной не назовешь.

Мне приходилось встречаться с женщиной, которая покупала шоколадку, апельсинчики и в воскресенье бежала в Дом ребенка, куда она сдала своего сына. Ей неохота было с ним возиться, а там, в Доме ребенка, чужие «тети» помоют, накормят. Подбежит, чмокнет своего ребеночка: «Ах ты, мой хорошенький, вот тебе апельсинчик, вот тебе яблочко, шоколадочка. Ну, пока, через недельку забегу, еще шоколадку принесу. Как я тебя люблю!»

Вы думаете, нормальный человек может поверить, что она ребенка любит? Конечно, нет. И такая «любовь», к сожалению, похожа на отношение многих из нас к Богу. «Ты мне нужен постольку, поскольку мне нужно от Тебя помощь получить. А если я от Тебя что-то получил, выпросил, зачем Ты мне еще нужен? Когда нужно будет, тогда и прибегу. Зачем я буду Тебе молиться, разговаривать с Тобой, чего-то у Тебя спрашивать? А отдавать Тебе, Господи, я ничего не собираюсь: ни любви, ни внимания, ни времени».

Вот с такой «любовью» многие приходят в храм и довольны собой: «Как мы к Господу хорошо относимся, не забываем о том, что Он существует!» Это называется — любовь для себя...

Любовь настоящая, святая — это любовь не для «меня», а для «тебя», когда человек ставит в центре своей любви другого. Вот такой любви ждет от нас Господь, и именно на ней должна основываться наша жизнь — и трудовая, и семейная, и личная, и духовная. О ком больше всего думает любящий человек? О любимом. И если мы Бога учимся любить, то наша мысль должна быть в первую очередь с Ним, иначе это не любовь.

А как христианин должен любить ближнего? После Бога.

Я знал одну старушку, которая прожила пятьдесят лет со своим мужем, и так радостно было видеть, что они сумели сохранить свою любовь. Когда они только повенчались и вышли из храма, юная жена сказала своему молодому мужу: «Ты у меня всегда в жизни будешь на втором месте... После Бога». И он был этому рад. Действительно, они сумели прожить так, что любовь друг к другу у них была после любви к Богу. И это — святая любовь! Как много людей согревалось вокруг них, оживало рядом с ними, потому что они научились по-настоящему любить Бога и людей.

Любовь к Богу возводит на совершенно другую высоту любовь к людям. Когда человек учится любить людей, он по-настоящему учится любить Бога. Это две стороны одной «медали» — любовь к Богу и к людям. Апостол Иоанн Богослов пишет в своем послании: *Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?* (1 Ин. 4, 20). Это единственно верный путь любви. Нельзя научиться любить Бога, не любя людей. Так же, как нельзя, например, сыну или дочери любить мать и одновременно не любить своих братьев и сестер — детей своей же матери. Это будет большая, уродливая любовь. Такая любовь Вечной Жизни не наследует. Если любовь настоящая, она

не умирает, она входит в вечность. И в Священном Писании сказано, что есть три важнейших добродетели: *Вера, надежда, любовь; но любовь из них больше* (1 Кор. 13, 13). Надежда прекратится, потому что сейчас мы надеемся на Божие Царство, на встречу с Богом, но наступит время, когда мы с Ним встретимся. Прекратится и вера. Сейчас мы верим в Бога и в то, что все, сказанное Им, сбудется. Но когда мы это получим, это уже будет не вера, а знание. А любовь? Любовь — это самая важная драгоценность и в Царстве Небесном, и в этой жизни. Потому что Бог есть Любовь! Давайте и мы поставим в центр жизни не себя, а Бога и близких. И тогда наша душа расцветет необыкновенной красотой, и удивительный плод принесет, и наследует великие радости Вечной Жизни.

8. Наша вера

Мы часто слышим и говорим о вере не только в религиозном смысле. Земледелец, вскапывая огород, сажая семена в землю, верит, что его труды принесут плоды, урожай; поэтому он так трудится и старается. Человек учится в школе или в другом учебном заведении — он верит, что окончит этот курс обучения и сможет что-то делать дальше: либо поступить в институт, либо получить какую-то специальность и работать по ней. Люди вступают в брак — они верят, что создадут крепкую семью, и с этой верой приступают к совместной жизни. Человек лечится от какой-то болезни — он верит, что выздоровеет, потому он и лечится.

Верую наполнено все, но вера бывает разной. Мы говорим о вере христианской. Многие люди считают себя верующими на том основании, что они верят в существование Бога, но вера вере — рознь. О какой же вере говорим мы?

Бог есть Личность, человек — тоже личность, и отношения их должны строиться на вере, доверии, причем взаимной вере и взаимном доверии. Чтобы легче было это понять, рассмотрим отношения двух людей — двух личностей.

Я верю в существование многих людей, то есть знаю, что они существуют; но это не значит, что я лично могу им всем верить, доверять. С другой стороны, есть рядом со мной люди, о которых я могу сказать, что кому-то из них верю, в смысле доверяю, кому-то — нет. Такая вера говорит уже не о том, что я просто верю в существование человека, но еще и о том, что я могу на него положиться, поэтому все, что он говорит, все, что он делает, наполнено для меня смыслом.

Если мы говорим о Боге, многие верят, что Бог есть, но можно ли такую веру назвать живой, христианской?

В Новом Завете апостол Иаков обращается к людям с такими словами: *Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?* (Иак. 2, 19–20).

Как же так? Вера — и вдруг говорится о темных силах, о том, что и они веруют? Да, действительно: темные силы верят в существование Бога, но Богу-то они не верят.

Если человеческая вера в Бога останется только на этом уровне, то такая вера человека не спасет и не поможет ему. Ты веришь, что Бог есть — и ничего не делаешь ни для Бога, ни для себя, ни для своего бессмертия, ни для бессмертия и Вечной Жизни своих близких? Не о такой вере говорит Господь, не такая вера спасает человека от беды, греха и смерти.

Апостол Павел говорит: *Вера действует любовью* (Гал. 5, 6). Настоящая христианская вера обязательно связана с самой жизнью человека. Бог есть любовь, и если человек

в это верит, если он становится христианином, то должен стараться быть таким же, как Бог. А Христос говорит нам в самых важнейших заповедях о любви к Богу всеми силами души, всем сердцем, всей своей крепостью и о любви к ближнему, как к самому себе (см. Мф. 22, 37–39).

Мы, христиане, ожидаем, что любовь Божия, правда Божия, Царство Небесное победят в сердцах людей, победят во всем мире, и Христос придет подвести итоги существования этого мира и установит полное Свое Царство, где *будет Бог все во всем* (1 Кор. 15, 28). Сейчас же Божие Царство основывается в сердцах людей, которые верят Богу, доверяют Ему, строят на основах этой веры свои личные отношения с Ним в Церкви Христовой, где жизнь Христа раскрывается во всей полноте, где человек преображается. Когда мы говорим о Церкви, мы имеем в виду не столько храмы, сколько Церковь как живой организм — общество верующих во Христа, соединенных со Христом в одну жизнь. Как говорит апостол Павел, Церковь есть Тело Христово. Христос — Глава этого организма, мы — члены, органы этого тела (Еф. 1, 22; 4, 15–16; Кол. 1, 18).

Мы, христиане, ожидая победы Царства Небесного, в Церкви в общении со Христом преображаемся, укрепляемся, стараемся для Бога стать не врагами, не соседями, а детьми и в Нем обрести Отца.

Апостол Павел в Новом Завете в Послании к Евреям говорит: *Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом* (Евр. 11, 1). Конечно же, если ты не веришь в Бога, ты не сможешь строить с Ним взаимоотношения хорошие, близкие и искренние. Познание Бога происходит в изучении Священного Писания, в молитве, в исполнении Его заповедей, в рассуждении о всей нашей жизни, о том, что видим в окружающей нас природе. Во всем этом мы можем обрести веру в Бога, если, конечно, будем ее искать. Найдя живую воду как дар Бо-

жий, человек обретет уверенность в существовании мира невидимого, мира Божия, Царства Божия. Но это только половина того, что дает человеку вера. Другая половина не менее важная — это осуществление чаемого. Мы, христиане, ожидаем Царства Божия, победы любви, добра, справедливости — вот его мы и должны устроить, осуществить в нашем сердце, в нашей душе, в нашей семье, в нашей жизни, везде и вокруг.

И когда мы будем осуществлять это Царство Божие, Царство Небесное, то и наша вера будет становиться настоящей, живой, спасающей, соединяющей нас с Богом. Ведь если мы в Него верим, то мы Его любим, Его слова дороги для нас, дорога Его крестная смерть, Его Воскресение, вся Его жизнь. Его Живоносный Гроб открывает нам бессмертие. Смерть Богочеловека побеждает наш грех и нашу смерть. Его Воскресение открывает нам врата вечности. Приобщаясь ко Христу, к вере в Таинстве Крещения, в освящении Духом Святым, в Причащении мы через исполнение воли Божией соединяемся со Христом, приобщаемся к Его Воскресению. Это Воскресение входит в нас как залог будущей жизни, чтобы по Пришествии Христа раскрыться во всей полноте.

9. «Да будут все едино...»

В Евангелии от Иоанна мы читаем совершенно удивительную вещь — слова Первосвященнической молитвы Сына Божия к Отцу. Мы не смеем заглядывать в отношения между Богом Отцом и Богом Сыном, но Господь Иисус Христос этой Своей молитвой, услышанной учениками, позволил приоткрыть их нам. Слова этой молитвы очень емкие, в них отражается головокружительная глубина. И я не буду пытаться пересказать их. Их надо перечитать, точнее — перечитывать, по крупницам собирая то, что Господь соизволил нам открыть.

Сейчас я буду говорить об одном — о жизни. Бог даровал человеку жизнь. Жизнь — это самый драгоценный дар, который мог человек иметь на земле. Даже старый, больной человек уже в немощи хочет продлить дни и часы своего земного бытия. Жизнь радует нас своим цветением и торжеством, мы боимся оторваться от этой чаши жизни.

Вспомните картину известного русского художника Серова «Девочка с персиками». На ней изображена Вера Мамонтова, девочка лет двенадцати, с прекрасными темными волосами, румяными щеками, в легком розовом платье, вся залитая солнечным светом. А лежащие на столе яркие персики подчеркивают эту красоту и силу только начинающей расцветать жизни. Как прекрасен момент этой жизни торжествующей: в этой замечательной девочке, в этих спелых фруктах, в этом пронизанном солнцем воздухе...

На одном из подмосковных кладбищ есть могила. На памятнике фамилия, имя, отчество женщины, умершей в старости и болезнях. В скобках написано: «Девочка с персиками». Та самая девочка, начало расцвета красоты которой запечатлел художник. Она подчинилась общим законам нашего бытия и стала дряхлой больной старухой, кости которой тлеют в могиле.

Таков итог человеческой жизни. Нам кажется таким противоестественным, когда к нам приближается смерть или когда она уносит наших близких. И мы правы в том, что протестуем против этого, не хотим этого принять, потому что человек сотворен Богом совсем не для смерти.

В первых главах книги Бытия мы читаем о сотворении человека — о том, что он стал душою живою, что Бог вдунул в него дыхание жизни, что он принял некую Богоподобную жизнь. И там, в раю, вкушая плоды древа жизни, первозданный человек мог жить и наслаждаться бесконечно. Но было там и другое древо, от которого чело-

веку вкушать было запрещено, — древо познания добра и зла. Бог не просто запретил человеку вкушать от него, но объяснил причину этого запрета: *ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь* (Быт. 2, 17). Нас всегда удивляет такая странная формулировка — *смертию умрешь*, то есть как бы дважды говорится об одном и том же. Смерть этим как бы удваивается. Вся история грехопадения это подтверждает, потому что первая смерть при отпадении от Бога — это смерть духовная — прекращение в человеке благодатной жизни души, ведущей к вечности. Это та жизнь, которая есть не просто нервно-психическая деятельность, а высшая жизнь духа человеческого, связанная с его Богоподобием. И сейчас-то мы еще в большей степени страдаем именно от смерти духовной, своей и наших близких, когда, будучи живыми, мы фактически становимся духовными мертвецами.

Так что же такое жизнь настоящая, для чего же она Богом нам дана? Чтоб просто, как бабочка, попорхать денек и стать потом навозом для земли, чтобы земля лучше рожала? Ведь Бог есть жизнь, Бог есть источник жизни. И вот, несколько строк из Евангелия нам приоткрывают тайну жизни настоящей. Сын Божий, молясь Отцу, говорит о Себе, о Своем служении в этом мире так: «Так как Ты дал Мне власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Мне, дам Жизнь Вечную» (см. Ин. 17, 2). Человек своей волей остался без этой Вечной Жизни, потеряв этот Божественный Дух в своей душе. И ее, эту Жизнь Вечную, Вечного Бога в душе, и даст Божий Сын, но даст тем, которых Бог Отец дал Ему, которые стали Его чадами в Вечной Жизни.

Нам кажется: сейчас мы живем во времени, а вот когда умрем, тогда настанет какая-то там вечность непонятная. Однако Христос говорит совсем не об этом; не о том, что потом Он нам что-то даст, когда мы уже умрем. Нет, Он говорит о том, что всему, что Бог Отец дал Ему, Он даст Жизнь Вечную сейчас.

Так в чем же состоит эта Вечная Жизнь? Вот земная жизнь по сути заключается в химических процессах, которые совершаются в человеческом организме. Но если говорить о Жизни Вечной, то она абсолютно не зависит от здоровья моих клеток, моего головного мозга, от давления и тому подобного. Сам Христос отвечает, в чем она, эта Вечная Жизнь, заключается: *Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа* (Ин. 17, 3).

Жизнь Вечная — в познании Единого, Истинного Бога. В знании: *да знают*. Кажется, все так просто: прочитаем Евангелие, какие-то книжки о Боге — и будем все знать. И начнется у нас тут Жизнь Вечная, так что ли? Когда мы можем сказать, что знаем человека? Что, я взял из личного дела его биографию, прочитал, посмотрел фотографию — и я теперь этого человека знаю? Да нет, я его не знаю. Знаю какие-то штрихи из его жизни. Я могу прочитать десять биографий этого человека — и совершенно его не понять.

Вот пример из нашей земной жизни: допустим, парень с девушкой встречаются какое-то время, им кажется, что они любят друг друга, что они знают друг о друге все. А после свадьбы оказывается, что они друг с другом почти не знакомы, что узнавать-то только сейчас начинают. И оказывается, что он совсем не такой, хотя и похож на прежнего, и она в домашнем халате вовсе не так выглядит, как в нарядном платье. И начинается настоящее узнавание друг друга, иногда сложное, болезненное. Узнать человека — это соединиться с ним, проникнуть в его душу, в его жизнь. Мать может сказать: я знаю своего ребенка, потому что она не со стороны его наблюдает, а видит и чувствует его жизнь изнутри.

Если мы обратимся к Ветхому Завету, то найдем там очень своеобразное понимание слова «знать». Вот, Исаак и Ревекка, поначалу чужие, незнакомые люди, соединив

свои жизни, стали семьей, и Библия об этом говорит, что «познал» Исаак Ребекку, и она родила сына. Только так и может происходить это познание человека человеком — в соединении жизней. Потому, когда мы говорим о знании Бога, мы говорим не о теоретическом знании о Нем, почерпнутом из книг, а о том мистическом внутреннем опыте, который должен появиться в результате нашего общения с Ним.

Знание Бога и есть соединение с Ним. Каким же образом это возможно для нас, людей, ограниченных, телесных существ, живущих на земле, ведь Бог — Дух, который весь мир сотворил, как же мы можем с Ним войти в эти отношения? И вот, в другом стихе 17-й главы Евангелия от Иоанна Сын Божий говорит Своему Отцу: *Я уже не в мире* (имеется в виду, что Он готовится к исходу из этого мира), *но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святой! соблюди их во имя Твое* (Ин. 17, 11). И вот дальше, что я хотел бы подчеркнуть: *...тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы* (Ин. 17, 11). Снова Христос говорит о тех людях, которых Бог Отец дал Ему. Мы только что слышали, что Он даст им Жизнь Вечную, а теперь говорится другое: *чтобы они были едины как и Мы*. Нам приоткрыта тайна, которую до конца понять не можем, но тем не менее мы знаем, что Бог Един и Троичен.

Бог Един: Отец, Сын и Святой Дух. И в приведенном стихе говорится, что все эти люди, которые Жизнь Вечную получают, тоже должны быть каким-то образом едины. А как могут быть люди едины? Посмотрим, что происходит в мире: ссоры, вражда, интриги, распри, войны. И так во всей истории человеческой: от семьи до целого мира. И тем не менее Господь говорит о некоем единстве, которое существует всегда. Не о партии, не о какой-то общественной организации говорит Господь. А о чем?

Читаем дальше... *Тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбуди-*

дется Писание (Ин. 17, 12). То есть души всех тех, кто пришел ко Христу, Он сохранил, кроме души того, кто сам отпал, предав Бога, — Иуды. *Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную* (Ин. 17, 13). Это понятно: Бог благ, Бог совершенен, в Нем нет греха и недостатков. Поэтому в Нем — бесконечная жизнь и бесконечная радость. Как же к этой радости можем приобщиться мы, искалеченные грехом, смертные люди?

Теперь вспомним, что Он говорил о единстве: чтобы мы имели Его радость. Какое единство у людей может быть? Во-первых, Сам Богочеловек имеет не только Божественную природу, но и человеческую, которую Он принял, став подлинным, настоящим Человеком. И в Своем Вознесении он Божественную Свою природу вознес к Своему Отцу в мир Небесной славы, а вместе с ней и нашу человеческую природу возвел на Божественный Престол. Так Христос строит новый, живой организм, который будет состоять из людей, — Церковь. Он так говорит об этом: *Я есмь лоза, а вы ветви... без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5). То есть: этот живой организм — Мое Тело, вы — члены, органы этого Тела. Апостол Павел далее эту мысль развивает: Христос — Глава, мыслящий, руководящий орган этого Тела, а мы — члены, органы этого Тела. Так Христос создает новое органическое единство, в котором Он вместе с нами, с людьми, пребывает, ибо Он не перестал быть Человеком, вознесшись на Небо. Это единство — Церковь, и Он — Глава этой Церкви.

Мы должны стремиться к тому, чтобы в жизни своей сохранять это единство, эту принадлежность к Его Церкви, иначе очень быстро мы превращаемся в засохшую ветвь. И как Христос, Богочеловек, имеет полноту радости, бытия, жизни в Себе, то через все живые связи этого организма Он Свою Вечную Жизнь сообщает нам, и мы приобщаемся к этой Жизни через приобщение к Нему.

Эта вечная радость, настоящая, полноценная, бесконечная и безграничная — она от Христа, от Его Жизни изливается нам.

Я приведу пример из фильма, который мне когда-то очень понравился, называется он «Храм». Одну женщину, достаточно молодую, спрашивает корреспондент: «Вот вы стали верующей. Что же, вы теперь счастливы?» Она говорит: «Нет, я не то, чтобы счастлива, но теперь я живу; раньше я существовала, а теперь живу». Она действительно поняла суть этого прекрасного бытия — бытия с Богом и в Боге. Она вроде бы жила, но полноты жизни не было. И только тогда, когда она прикоснулась к жизни Бога, она ощутила в себе радость и полноту этой Вечной Жизни, нескончаемой. Вечная Жизнь — это иное состояние человеческой души, это иной уровень жизни, и только на этом уровне человек может обрести настоящее счастье, будучи даже не очень счастливым по земным меркам, потому что он обретает такую полноту жизни, о которой до этого и помыслить не мог. Обретается эта жизнь только в общении со Христом, а затем она пронизывает все вокруг нас — семью, дела, дружбу, и мы входим со всем этим в единство со Христом в Его Церкви.

10. Главное в жизни

Господь наш Иисус Христос, Сын Божий, пришел на землю, воплотился около двух тысяч лет назад. Показал в Себе Самом образец святой жизни, открыл Свое спасительное учение — Евангелие. Полноту Своей любви к нам явил нам в Своих неповинных страданиях за нас, Крестной смерти и Воскресении. И тем победил грех, ад и смерть. А далее произошло, на первый взгляд, непонятное событие — Вознесение: на глазах у Своих учеников Воскресший Спаситель телесно, зримо вознесся от земли в мир Небесной славы.

Он победил — и покидает землю? Оставляет Своих учеников одних? Нет! В пятидесятый день по Воскресении из мертвых происходит величайшее событие — рождается Церковь Христова в Сошествии Святого Духа.

Об этом говорил Сам Иисус Христос Своим ученикам незадолго до Своих страданий: *Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истинны, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет. Не оставлю вас сиротами; приду к вам... Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам* (Ин. 14, 16–18, 26).

Церковь так воспеваает это событие в праздничном богослужении: *Когда Ты, Господи, послал Своего Духа на сидящих Апостолов, тогда еврейские дети, видя, изумлялись, ибо они слышали их, говорящих на иных странных языках так, как Дух давал им проповедовать; будучи неучеными, они сделались мудрыми и привлекли к вере народы, возвещали Божественное учение. Поэтому и мы взываем к Тебе: на земле явившийся и от прелести греховой и диавола нас избавивший, Господи, слава Тебе* (стихира на литии праздника Пятидесятницы в русском переводе).

В грехопадении человечество разделилось и раздробилось. Библейский образ Вавилонской башни показывает, что люди, искаженные грехом, замкнулись, обособились и вследствие этого перестали понимать друг друга. Мы должны признать, что в духовном смысле подобия Вавилонской башни многократно строились на земле, а может быть, и в нашей собственной жизни. Но участь этих «башен» одна — все они рассыпаются в прах, и люди отдаляются друг от друга еще больше. И это разделение, отдаление друг от друга отдельных людей и целых народов еще больше усиливают гнет греха и смерти, потому что все то,

что не имеет в себе Христа и Его любви, недостойно вечности и не может иметь бессмертия.

И вот взамен несбыточных утопий достичь Неба и бессмертия без Бога строится то, что объединит людей, преобразит их, согреет Божественной любовью сердца и приведет к бессмертию, — в день Пятидесятницы рождается и строится Церковь Христова!

Что такое Церковь? Можем ли мы это объяснить? Нет, должны мы признаться, не можем... Не можем потому, что, во-первых, это не механизм, не организация, а организм. А во-вторых, потому что Церковь — это чудо! Как чудо — подлинная и вечная любовь, счастливая семья!

Мы не можем дать исчерпывающего ответа на вопрос, что такое человек, хотя много правильного можем сказать об этом. Так и Церковь. Мы можем дать образы Церкви, рассказать о ней. Мы можем войти в Церковь и жить в ней, как входят в новую семью, рождаются с ней и живут в ней. И действительно, Христос уподобляет Церковь семье. В Евангелии жизнь Церкви уподобляется брачному пиру Жениха и Невесты (ср. Мф. 9, 15; 25, 1; Ин. 3, 29), где Жених — Сын Божий Иисус Христос, а Невеста — Церковь и человеческая душа.

Я есмь лоза, а вы ветви (Ин. 15, 5), — говорит нам Господь. Лоза — виноградное дерево. Ствол, корни — Христос, ветви — члены Церкви, люди, обновленные в Таинстве Крещения. А все вместе — Церковь, живой организм, живущий одной жизнью. Сходный образ Церкви дает святой апостол Павел: Христос — Глава (голова), а мы, христиане, — члены этого тела (см. 1 Кор. 12, 12).

Настоящая, хорошая семья — это не коллектив, не партия, не партнерство, это духовный организм, в котором души людей таинственно соединяются в одно целое, живут одной жизнью.

В Ветхом Завете говорится о создании новой семьи: *Оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к*

жене своей; и будут [два] одна плоть (то есть одно тело) (Быт. 2, 24). В той же главе Библии приводятся дивные слова первого человека о своей жене: *И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей* (Быт. 2, 23). Кто, где и когда сказал столь прекрасные слова о своей жене? И такой любовью в Церкви любит нас Христос!

Итак, Церковь — живой организм, семья Христова. Она охватывает мир видимый и невидимый, соединяет прошлое, настоящее, будущее и вечность.

Святые души, спасенные для бессмертия Христом, которые уже находятся в духовном мире вечности и радуются в непосредственном общении с Богом, Божией Матерью и Ангелами, — это Церковь невидимая, Церковь торжествующая.

Земная Церковь — Церковь воинствующая. Она называется так потому, что христиане ведут духовную войну с грехом, злом, страстями, то есть стараются жить так, чтобы наши жизни и души были не уродливыми карикатурами, а дивной иконой — отражением Христа Спасителя.

Истинная Церковь Христова на земле строится по территориальному принципу из общин разной величины. Так, вся Православная Церковь состоит из Поместных Церквей. Мы, например, являемся чадами Русской Православной Церкви. Поместная Церковь объединяет крупные общины — епархии. Так, наш приход является общиной Московской епархии. Епархия, возглавляемая архиереем — духовным отцом такой большой общины, объединяет общины, меньшие по количеству своих членов, — приходы, возглавляемые настоятелями, а в крупных приходах настоятелю помогают совершать пастырское служение еще несколько священников. Самой малой христианской общиной-церковью является часть общины-прихода — христианская семья, которая может состоять даже из двух человек, *ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18, 20).

Возьмем, к примеру, часы-будильник. Часовой мастер разберет его на части и разложит их все на подносе. И нет будильника — одни разрозненные детали. Когда часовщик снова аккуратно соберет все части в один механизм, то перед нами снова работающий будильник. Итак, все детали собраны вместе, каждая — где ей положено, и будильник может выполнять свои функции. Будильник, правда, можно разбирать и собирать, потому что он неживой — он механизм. Конечно, иначе обстоит дело с живым организмом. Человеческое тело можно разделить на части, но тогда оно будет мертвым, мертвыми будут и отделенные от организма органы. Но соединенные в живом организме разные органы живут в нераздельном единстве, хотя и выполняют разные функции.

Так и Церковь. Ее можно уподобить плодovому дереву, к которому привита новая веточка. И если прививка проведена правильно и вовремя, новая веточка станет частью большого дерева, будет жить с ним одной жизнью, расти, зеленеть, цвести и приносить плоды. Если веточку от дерева отломить, она засохнет, хотя дерево останется живым. Правда, на нем останется рана. На дереве она заживет, но на теле Церкви никогда не заживет рана, оставшаяся от отпадения духовно погибшего члена.

Нашей задачей не является догматическое исследование о Церкви. Мы стараемся сейчас сосредоточить свое внимание на двух уровнях Церкви: общинах-приходах и семье. Не будем мы давать и всестороннего освещения приходской или семейной христианской жизни. Хотим лишь обозначить — штрихами, пунктиром — те события, которые реально отражают наш духовный мир, наше видение жизни, некоторые наши проблемы.

Приход мистически соединяется в один духовный организм приобщенностью каждого члена общины ко Христу. Особенно глубоко это выражается в литургии, когда каждый член общины в Причащении Святых Хрис-

товых Таин приобщается жизни не только Спасителя, но и каждого христианина.

До разгрома православных общин в 20-х годах нашего столетия приходская жизнь была очень многогранной. Именно в своем приходе верующие совершали все Таинства: крестились, исповедовались, причащались, венчались, соборовались, напутствовались в вечность. Прихожане заботились о храме, о его благолепии и материальном благосостоянии. В приходских школах дети получали светское и духовное образование. При многих храмах и монастырях были богадельни, приюты, сиротские и вдовьи дома, больницы. Прихожане трудом и деньгами поддерживали малоимущих, заботились о детях. Талантливые и одаренные священнослужители стремились воцерковить, приобщить к Богу жизнь каждого пасомого полностью, во всех ее проявлениях. Сколько было интересного и полезного в церковной жизни и в приходском общении. Увы! Все это старательно выкорчевывали активисты воинственного мракобесия в течение жизни четырех поколений.

Еще совсем недавно человека за то, что он крестил ребенка, выгоняли из партии или комсомола, увольняли с работы, снижали ему зарплату, отодвигали в очереди на квартиру и в детский сад. Вели учет верующих детей. У меня до сих пор хранится письменное разрешение секретаря Угличского райисполкома от 26 декабря 1975 года: «Священнику церкви г. Углича. Исполком Угличского райсовета не возражает в причащении на дому Шапкиной Анны Михайловны, проживающей в селе Золоторучье Высоковского сельсовета. Секретарь райсовета: Оно-совская».

Так было не в одном Угличе, в иных местах — и того хуже: слежка, доносы на рядовых верующих, не говоря уж о священнослужителях. Казалось, этот пресс всю церковную жизнь должен раздавить! И вот тут к месту будет припомнить разговор императора Наполеона со своим

родственником — французским кардиналом. Рассерженный Наполеон сказал кардиналу: «Я уничтожу вашу Церковь». Кардинал рассмеялся: «Если за полтора тысячелетия мы, папы и епископы, при всем нашем старании не сумели этого сделать, то и тебе не удастся!»

В конце 60-х годов — начале 70-х в журнале «Наука и религия» печатались гневные статьи на тему «Церковь приспособляется к новым условиям!» Если Церковь мертва, то она ни к каким условиям не приспособится. А если выживает и приспособляется к новым условиям — значит, **она жива!**

И действительно, Церковь выжила в условиях этих гонений, пожалуй, самых страшных в христианской истории. Церковная жизнь в нашей стране была похожа на айсберг: тринадцатая часть — снаружи, остальное — под водой. В жестокие тридцатые годы были даже подпольные храмы и монашеские общины. Так, в Узбекистане несколько монашеских общин духовно окормлялись архимандритом Гурием (Егоровым), впоследствии митрополитом. Там начал свое пастырское служение митрополит Ярославский и Ростовский Иоанн (Вендланд), который в такой общине в 1934 году принял монашеский постриг, а в 1936 году по ходатайству архимандрита Гурия епископ Старорусский Иннокентий (Тихонов) рукоположил его в иеродиакона, затем — в иеромонаха в своей домовой церкви, являвшейся одновременно кабинетом и спальней. Свое служение в Узбекистане он совершал в храме, который был обычным жилым домом, алтарем служил подпол, а престолом — специально устроенная доска. Если во время литургии в доме появлялись посторонние, подпол закрывали.

В 60-е и 70-е годы некоторые архиереи Русской Православной Церкви тайно рукополагали священников, которые могли делать то, что не в состоянии был делать священник, открыто служивший на приходе, — проповедовать, собирая вокруг себя людей. Возникли своеобразные

братства людей, которые обсуждали духовные вопросы, собираясь якобы для чаепития. Писались богословские труды, некоторые из которых распространялись в самиздате. Люди тайно получали духовные знания и даже подготовку к священству. Десятилетиями, никем не преданные, служили тайные священники, например, в Москве протоиереи Николай Иванов и Глеб Каледа, духовно окормлявшиеся у митрополита Иоанна, самого прошедшего школу подпольной церковной жизни.

Покойный протоиерей Глеб Каледа, как и протоиерей Николай Иванов, совершал литургию дома, в своем кабинете. Тщательно завешивались окна. Отец Глеб ставил большую икону на этюдник горизонтально, и она становилась престолом. Антиминс, свернутый трубочкой, после богослужения тщательно прятался в его комнате в утеплительную обивку над дверью. Скольких людей такие подвижники привели к вере, скольких крестили, скольких напутствовали в последний путь Святыми Тайнами — сейчас уже этого точно установить невозможно. Но когда отпевали в храме Илии Обыденного протоиерея Николая Иванова, пришедшие проститься с ним заполнили весь храм: это и был его «приход», его «стадо словесное», доверенное ему Господом.

Православные христиане в условиях гонений искали единомышленников, строили православные семьи, переписывали и перепечатывали духовную литературу, учились и учили вере. Иные за это были осуждены, провели годы в лагерях. К сожалению, это почти забыто, а забывать этого нельзя. Это все жизнь Церкви, к которой мы приобщились или приобщаемся.

Сейчас ситуация изменилась. Люди могут жить полнокровной церковной жизнью, но многие забыли или не знают, как это делается. Действительно, Церковь впервые за два тысячелетия переживала эпоху тотальных гонений в течение жизни четырех человеческих поколений. Люди

отвыкли открыто жить христианской жизнью, души стали изломанными, «осоветились». Поскольку верующим запрещали заботиться о храмах, то они отвыкли от этого и часто рассуждают так: «Мы пришли, помолились, свечку поставили, записку подали, рублик на тарелочку положили, а остальное (то есть вся забота о приходе) — дело ваше (церковных работников)». Это отразилось и во вновь возникших словах: одних называют прихожанами; это те, для которых храм — родной дом, место встречи с Богом и Церковью; других — захожанами; это те, которые в храм заходят только когда «грянет гром», чтобы у Бога что-то выпросить.

Слава Богу, в годы гонений сохранилась иерархия и литургия. Это крайне важно. Это основа, фундамент Церкви. Есть в народе грубоватая, но точная поговорка: были бы кости целы, а мясо нарастет. Вот и нам сейчас надо решать задачу, как сделать приходскую жизнь более полноценной, полнокровной, подлинно семейной. Это и забота о восстановлении храмов — центров духовной жизни, мест создания новых приходов. А задача прихода — из людей, духовно изломанных, изуродованных жизнью, сделать чад Христовых.

Святой апостол Павел, обращаясь к христианам, говорит: *Мужья, любите своих жен, как Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна* (Еф. 5, 25–27).

Вспомнив притчу о Сеятеле и семени (см. Мф. 13, 3), понимаем, что в человеческом сердце должно быть посеяно семя — слово Божие. И в той душе, которая употребляет усилия, понуждает себя постоянно размышлять о Евангелии, слово Божие растет и обновляет человека изнутри. А *баня водная*, то есть Таинство Крещения, как и

другие Таинства Церкви, совершаемые с верой и покаянием, человека очищают и возрождают к святости и бессмертию.

Поэтому самая главная задача Церкви — помочь ищущей истину душе найти Бога. Если человек некрещеный, нужно помочь ему понять и принять Евангелие Христово, научиться общаться со Христом в чтении Нового Завета и молитве, помочь переоценить прожитую жизнь и принести покаяние перед священником, чтобы Таинство Крещения омыло грехи, обновило человека, сделав его чадом Божиим. Почти такой же путь необходимо пройти человеку, который был в детстве крещен, но по тем или иным обстоятельствам не жил церковной жизнью, не исповедовался и не причащался. И в том и в другом случае человек должен начинать с чтения Евангелия, с ежедневной молитвы.

Таким путем миллионы людей сейчас идут ко Христу. Поэтому очень серьезно стоит вопрос о катехизации, то есть начальном обучении вере, и подготовке к покаянию людей, ищущих дорогу к храму. Это задача не только священников, но и всех членов Церкви. Личные беседы пастырей или духовно подготовленных мирян совершенно необходимы. Этой же цели можно достигнуть на систематических занятиях взрослых групп в церковноприходских школах. Люди, вошедшие в Церковь без покаяния, перемены своей жизни и осмысления Евангелия, похожи на детей, которых на середине озера сбрасывают с лодки, таким образом уча плавать. Кто-то с трудом доберется до берега, а кто-то и нет...

Человек, не понимающий своей веры и не научившийся жить по-христиански, не будет испытывать полноты радости общения с любящим Богом и не сможет прямым и кратчайшим путем прийти ко спасению. Нужны духовные книги, грамотно работающие библиотеки на приходах. Эта работа идет, но больше в центре России. К при-

меру, в Московской епархии (Московская область без Москвы) в 1998 году при приходах действовали 566 церковноприходских школ и 373 церковноприходские библиотеки.

Приобщение людей к вере и знакомство с христианством может происходить и в государственных школах, и в других учебных заведениях. В некоторой степени это и происходит, но очень мало охотников до такой трудоемкой работы, к тому же имеющих педагогическое образование и трезво и грамотно понимающих христианское учение.

Есть возможность на приходах вести просветительную работу и в иных формах, но нужны трудолюбивые и хорошо подготовленные прихожане.

Еще одна проблема, болью и тревогой отзывающаяся в сердце каждого православного, — это наши дети. Как научить их любить Бога и Церковь? Задача любого более или менее многочисленного прихода — явить им любовь Божию через доброе отношение к ним прихожан и духовенства, помочь подготовиться к Исповеди и Причащению, научить молиться и при этом не придавить первых ростков духовной жизни большим молитвенным правилом. Нужно учить их живой вере и в семье, и в храме, и в церковноприходской школе.

Многие женщины пожилого возраста «шипят» на детей и молодежь, когда те ведут себя в церкви неловко. Но следует спросить у таких верующих: а где ваши дети и внуки? Покажите их в храме! А если своих не научили, не трогайте чужих! Сколько душ человеческих погубили черствые люди, которые, ногами войдя в церковь, душой остались вне ее!

Отсюда вытекает задача пастырей: научить постоянных и активных прихожан любви, доброжелательности и терпению к тем, кто ищет Бога, но еще ничего не знает о том, как нужно молиться и вести себя в храме.

Немощные старики — еще один больной вопрос. Не многие приходы могут позволить себе иметь богадельни и помогать малоимущим в наших трудных условиях. У большинства храмов нет для этого средств. Но если твердо знать, дать себе такую внутреннюю установку, что о бедных и больных стариках христианин не заботиться просто не может, если просить у Господа помощи и верить, что эта помощь придет, то средства и возможности обязательно появятся.

На первый взгляд может показаться, что есть много общего между приходской и клубной деятельностью. Но это не так. Клубная работа объединяет людей по их земным интересам и касается только некоторых сторон их деятельности. У таких общностей людей — прикладные цели. В остальном, особенно в устройении своего внутреннего мира, этих людей, по сути, ничто не объединяет. Вечной ценности такая деятельность не имеет, хотя и может давать человеку много положительного.

Цель церковной приходской жизни иная. Она должна объединить людей в достижении самого главного — спасения и преображения человеческой души. Дела и труды церковной общины объединяют прихожан в добродетелях, в исполнении воли Божией в разных сферах жизни. Цель двойная. Во-первых, донести Божию любовь и Его слово до тех, кто в них нуждается. Во-вторых, в бескорыстном служении Богу и ближним самим научиться христианской любви, вылезти из раковины своих эгоистических интересов и в трудах Христа ради духовно возрасть. Совместная церковная деятельность помогает «команде» церковного корабля — прихожанам — учиться быть детьми Божиими и достигнуть вечной пристани — Царства Небесного.

Знакомясь с духовной жизнью разных приходов, видишь, какое разное они имеют лицо. И это хорошо. Какие разнообразные формы приходской деятельности сло-

жились в храмах! Совместные восстановительные работы, ремонт, уборка, разные церковные послушания, просветительская и благотворительная деятельность духовно объединяют и роднят прихожан, делая церковную жизнь полнокровнее. Каждому верующему должны быть дороги и близки его храм, его община. Ведь именно здесь незримо, но неуклонно совершается процесс духовного возрастания и спасения людей.

11. Свет в душе

Вы — свет мира (Мф. 5, 14) — с такими словами обращается Господь к Своим ученикам и последователям. Что означают эти слова?

Мы знаем, какое место занимает в нашей жизни солнечный свет. Он является необходимым условием для роста растений, из которых мы готовим себе пищу и одежду. Солнце освещает наш мир, и мы видим его красоту. Солнце согревает все живое.

Но только человеку из всего живого дано знать, что существует еще одно Солнце, гораздо более важное, чем солнце нашей планетной системы. Оно дает жизнь нашему видимому солнцу. Это Солнце Правды, это Бог. Именно Бог является подлинным Светом. Он силой Своей создал весь существующий мир (и духовный — невидимый, и телесный — видимый). Он создал гигантский солнечный шар, который посылает свою энергию на Землю. Бог есть Солнце Правды, Источник жизни, Бог святых...

Когда человек смотрит на свою жизнь, он пытается себя оценить. Иногда ему кажется, что все хорошо, все благополучно: и правильно поступал, и правильно жил. Но бывают такие моменты в жизни человека, когда Господь просвещает его сердце. Это может произойти во время молитвы, или при чтении Слова Божия, или в храме, или как-то иначе. Когда Господь касается нашего сердца, то

мы вдруг видим, сколько в нем темного, греховного, как много в нашей жизни того, чего в ней быть не должно, за что стыдно, от чего тяжело и скорбно и что хотелось бы как-то поправить. И нам становится страшно за самих себя.

Вы, наверное, удивитесь, если я скажу, что это очень хорошее состояние души — когда человеку страшно увидеть себя в истинном свете: почему же хорошее, если человеку плохо, если душа болит? Потому, что он нашел причину болезней и видит теперь, что нужно устранить, что нужно исправить. Больной понял, какая у него болезнь, и теперь может начать лечиться. Божий Свет осветил закоулки души человека, и он увидел что-то важное в себе. А ведь обычно наше сердце закрыто от Света Этого Солнца.

Вот стекло в окне. Его назначение — пропускать свет в помещение. Оно может быть закопченным, грязным или покрашенным, и тогда свет не будет проникать в помещение или его будет слишком мало, чтобы хорошо видеть, что там находится. Так и с человеком. Когда его окошко в мир — его духовный глаз, сердце, совесть — затянуто паутиной, покрыто пылью земной суеты, ничто светлое не проникает внутрь. И кажется, что все хорошо, что иначе и быть не может. А когда вдруг откроется в темном окне просвет и пробьется в душу Свет, мы увидим, что творится в нашей душе, и придем в ужас. Но это хорошо: мы увидели себя в истинном свете и теперь можем начать наводить порядок в собственной душе. И чем больше это окошечко в своем сердце мы расчищаем, тем больше начинаем видеть в себе этот Свет, тем глубже он проникает в наше сердце.

Этот Свет дает нам видеть нашу жизнь, наши поступки, наш жизненный путь такими, какие они есть на самом деле. Этот Свет согревает в душе человека все доброе, светлое, которое как бы замерзло на время. Он попадает

всякую нечистоту в человеке. Это происходит в Таинствах Крещения, Покаяния и, конечно, Причащения, когда мы Божественного Света причащаемся. Господь же сотворил человека не только для того, чтобы он в этом Свете духовно согревался, но чтобы он нес этот Свет в мир.

Человек может подумать: «Что я могу сделать для мира, какие у меня возможности?» Но дело не в возможностях и способностях, а в том, какое у тебя сердце, какое отношение к Богу. Если ты даешь Богу войти в твое сердце, ты уже не один, ты — с Богом. И тогда тебе под силу очень многое, хотя бы ты был слаб и немощен.

Представьте себе храм. Зимним утром мы входим в него, чтобы совершить богослужение. В храме темно. Кто-то берет маленький огарочек свечи и зажигает его. Света огарочка пока не хватает, чтобы разогнать темноту в храме. Но вот зажигаются лампы, свечи, и в храме уже не темно. Уже видны стены храма, лики икон. И может быть, в этом свете себя даже лучше видно, чем в ярком, солнечном. Потому что остаешься один на один с храмом, со святыми, с невидимой благодатью.

Так же и с человеком. Если засиял в душе Свет небесный, как маленькая свечечка, то и сам человек согреется, и других согреет. От него зажжется Свет в душах других людей. И люди вокруг в этом Свете, согретые его теплотой, увидят в себе нечистоту душевную, и начнут произрастать в сердце человеческом благодатные дары: мир, любовь, радость, долготерпение, вера, кротость, воздержание. Все это дары духовного Света.

Как жить, чтобы этот Свет вошел в человека? Да просто быть таким, каким тебя хочет видеть Бог. Быть таким, чтобы Бог постоянно присутствовал в нашей жизни. И тогда мир вокруг нас станет иным.

Одна женщина пришла на новую работу. Она была искренне верующей, но не проповедовала о вере, потому что не умела красиво говорить. Но она умела по-христи-

ански жить и была единственной верующей среди сотрудников отдела. Когда через много лет она ушла с этой работы, то там стали верующими почти все. Почему? Потому что она их согрела своей любовью, своей верой, раскрывала в них доброе, светлое.

Рядом с добрым, чистым, любящим человеком нам тепло и светло. Рядом с ним мы видим свои скверные дела и нам становится стыдно, и хочется поступать только хорошо. Рядом с ним стыдно вести себя плохо, потому что этот человек отразил на нас Божий Свет.

Господь говорил, указывая на гору, на которой находился небольшой город, что *не может укрыться город, стоящий на верху горы* (Мф. 5, 14). Так и вы, христиане, у всех на виду, по вас будут судить о Боге. И либо вы поможете людям увидеть Бога, понять Его, признать Его, принять Его, ожить в Нем, либо совсем отвратите их от всего светлого и доброго.

И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме (Мф. 5, 15). Бог есть Свет, и Он хочет, чтобы каждый из нас был таким же, пусть и не сильным, но настоящим светом и сиял светом живой Христовой любви, светом Божией благодати, светом Вечной Жизни.

Бог говорит нам: *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5, 48).

Бог есть Любовь, и Он хочет, чтобы и мы стали любовью. И самая важная заповедь, которую Он дает нам, — это любовь к Богу всем сердцем, всеми силами души.

Уже в Ветхом Завете было открыто, что любовь является самым главным. Но люди не могли жить по любви, потому что они к ней по-настоящему, в глубине своей, еще не прикоснулись, они ее еще не знали. А Христос явил нам эту любовь, явил не на словах только, а Самим Собой, и от Его Света, от Его любви мир стал другим. И вот в этот измененный мир — Церковь — вошли тысячи,

миллионы людей, которые по мере своих сил несли и несут в себе этот Свет. Семья Христова — Церковь — это живой организм, исполненный Божиим Светом. Люди в Церкви очищаются, обновляются, просвещаются. Но происходит это не механически. Не может начаться настоящая христианская жизнь, пока человек не обратился ко Христу, пока лучик Божий не согрел человеческого сердца. А чтобы этот Свет мог в нас войти, нужно много потрудиться над собой, нужно душой воспринять евангельское слово и стараться его исполнять.

И когда мы будем верны этому пути, мы сами станем светом, сами станем любовью. И соединимся с Богом и друг с другом и в этой, земной жизни, и в Вечной.

12. О душе

Мы часто говорим о душе, о духовной жизни. Но что же такое душа человека? Что можем сказать об этом мы, грешные люди? Обратимся же с этими вопросами к преподобному Макарию Великому, который жил в Египте в IV веке по Рождестве Христовом.

По его словам, душа — это духовное творение, духовное существо, великое и чудное, это подобие и образ Божий, но вследствие грехопадения людей лукавство темных страстей вошло в душу. Душа принадлежит тому, с кем она находится в общении и единении своими стремлениями и желаниями. Поэтому, когда душа имеет в себе Божий Свет и живет в нем, украшая себя всякими добродетелями, она причастна Божией благодати и миру Христову. Если же человеческая душа имеет в себе греховную тьму, то она подлежит осуждению.

Преподобный Макарий Великий говорит, что душа очень сложна и глубока. После того как человек уклонился от заповеди Бога и подвергся осуждению гнева, грех взял его в свое подданство и сам, как некая бездна горе-

чи, войдя внутрь, овладел душою до глубочайших ее тайников. Таким образом, душу и примешавшийся к ней грех уподобляем великому дереву, у которого много ветвей, а корни в земных глубинах. Так и вошедший в душу грех, обратившийся в привычку и предубеждение, с младенчества в каждом возрастает и учит худому.

Поэтому, когда действие Божественной благодати касается души по мере веры каждого и душа принимает помощь свыше, благодать согревает ее только еще отчасти. И нельзя думать, чтобы в ком-нибудь озарялась вся душа, в ней остается еще много места для порока. Человеку необходимы великие труды и усилия, которые бы действовали совместно с Божией благодатью.

Женщина, страдавшая кровотечением двенадцать лет, о которой рассказывает Евангелие (см. Мф. 9, 20—22), истинно уверовав и прикоснувшись к краю одежды Господа Иисуса Христа, тотчас получила исцеление, и иссяк поток нечистого источника кровей: так всякая душа, имея неисцелимую язву греха, источник нечистых и лукавых помыслов, если придет ко Христу и, истинно веруя, будет просить, то получит спасительное исцеление. Силой Иисуса Христа иссякнет, высохнет этот источник злых страстей, из которого исходят нечистые помыслы. Но никому другому, кроме Самого Господа, невозможно исцелить эту греховную язву человеческой души.

Евангельская вдова, потерявшая драхму, сначала зажгла светильник, потом привела в порядок дом и тогда, при свете светильника, нашла драхму — монету, затерявшуюся в соре, в нечистоте, в земле (см. Лк. 15, 8—9). И душа одна, без Бога, не может увидеть и оценить свои собственные помышления. Но когда возгорится Божественный светильник веры и внесен будет свет в омраченный дом души, тогда она увидит, какие помыслы ее погребены в греховной нечистоте. Воссияет Солнце Правды в человеке — и душа увидит свою погибель и начнет борьбу с

грехом и греховными помыслами. Греховные мысли — уже грех, а с грехом легче бороться, пока он еще не успел укрепиться. С греховными помыслами нужно бороться, потому что, давая им место в своей душе, мы вытесняем из нее Божию благодать и поселяем вместо нее зло.

Преподобный Макарий приводит такое сравнение. Художник смотрит на лицо человека и пишет с него портрет. Когда лицо обращено к нему, ему удобно писать его изображение, но когда лицо повернуто в другую сторону, написать портрет невозможно. Таким же образом и Превосходный Живописец Христос в душах, которые в Него веруют и к Нему постоянно устремлены, по образу Своему изображает небесного человека и от Духа Своего, от неизреченного Света Своего пишет небесный образ. А кто не устремлен к Нему непрестанно, для кого Бог не стал важнее всего на свете — в том человеке Господь не пишет Своего образа Своим Светом. Поэтому нам надо устремить к Нему свой взор и, по-христиански в Него уверовав, Его возлюбить, Ему доверять, Его слушать, чтобы Бог в наших душах написал Свой небесный образ. И если мы будем в своей душе носить Христа, то мы примем Вечную Жизнь и еще здесь, на земле, найдем величайшее блаженство и подлинный покой душам нашим.

13. Испытания Иисуса Христа

Когда мы смотрим на солнце, то не можем разглядеть, что происходит в этом источнике света. Также и дьявол-искуситель не в состоянии видеть Божественный Свет, тем более разглядывать Его. Сатана видел Иисуса Христа, но не знал, кто Он. Дьявол по своему помраченному состоянию не может видеть Бога, как и человек своими глазами не в состоянии рассматривать солнце и видеть на нем пятна. Иисус жил благочестиво и праведно, но чудес до крещения еще не творил. Кто же Он? Какой-то пра-

ведник. Значит, надо Его развратить или сломать, либо использовать для себя с выгодой.

После крещения на Иордане Христос удалился в пустыню, где был искушаем сорок дней. В Евангелии от Матфея об искушениях Иисуса Христа сказано: *Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола, и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал. И приступил к Нему искушитель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. Он же сказал ему в ответ: написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих. Потом берет Его диавол в святой город и поставляет Его на крыле храма, и говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею. Иисус сказал ему: написано также: не искушай Господа Бога твоего. Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам Тебе, если, пав, поклонись мне. Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи. Тогда оставляет Его диавол, и се, Ангелы приступили и служили Ему (Мф. 4, 1—11).*

Иногда пытаются объяснять искушения Христа, как внутреннюю борьбу в мире мыслей и чувств Богочеловека. Всем нам знакомы по собственному опыту искушения, как борьба мотивов в нашей душе. Однако сравнение искушений Христа с нашими искушениями ведет к глубокому заблуждению. Мы — люди далеко не совершенные, а Христос есть совершенная Личность. Он не стоял перед мучительным выбором: как поступить — хорошо или плохо, так как знал истину, потому что Сам есть Истина. Его искушения — это действие именно внешней силы, а не внутренние колебания мыслей и чувств. Этой внешней силой является сатана.

Искушение Христа.
В. И. Суриков

Дьявол тоже Божие творение. Однако Божие создание было исковеркано своеволием. Дьявол — это первый из ангелов, который возгордился, отступил от Бога и увлек за собой многих других ангелов. Он не имеет возможности покаяться, вернуться в первозданное состояние. Вина его не только в его личном грехопадении, но и в том, что он по зависти к человеку внес грех в этот сотворенный Богом мир. Его цель — погубить человека. Но человеку Богом дана свобода, и он может противостоять дьяволу. Эту борьбу люди ведут всю жизнь, потому что и у любого из них есть стремление к добру и к свету. Христос, принимая крещение, берет на Себя служение во спасение людей. После крещения Он уходит от людей в пустыню, чтобы там без посторонней помощи преодолеть искушения, которыми наполнена жизнь людей в падшем мире, чтобы первым из людей одержать победу над искушениями. Ведь если Он победил их, то и каждый христианин с Его помощью может их побеждать.

В человеке высшее, духовное начало должно господствовать над низшим, телесным. И пост как раз есть одно из средств, которое помогает достижению этой цели. Под постом Священное Писание понимает не только ограничение в еде. Христос был без еды и воды в пустыне 40 дней. Он там пребывал в молитве к Своему Отцу, в осмыслении Своего пути — подвига спасения людей от греха и смерти. Сорок дней — это примерная грань возможности человека выжить без пищи и воды. То, что лежит на грани человеческих возможностей, совершается Христом. Но Богочеловек не пользуется Божественной помощью для Себя, поэтому не переходит грани возможного для человека. Когда Он был уже на этой грани, то взалкал. Потребность в пище стала такой острой, что дальнейшее воздержание было уже не по силам здоровому человеческому организму. Именно тогда приступает искушитель. Кругом лежат плоские камни, которые так похожи

на хлебы. И вот он, видя, что Иисус нуждается в пище, преподносит Ему дьявольскую идею: *Если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами* (Мф. 4, 3). Ты же можешь! Христос ответил: *Написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих* (Мф. 4, 4). Чем же питался Христос? Общением с Богом, со Своим Отцом питалась душа, а душа, естественно, укрепляла тело.

Может ли Сын Девы Марии быть образцом в жизни для других людей, если Он пользуется Божественной силой для Самого Себя? Конечно, нет. Христос никогда не использовал чудо для Себя, поэтому Он отказался от такого соблазнительного совета искушителя, зная, что это — попытка разрушить дело спасения людей.

После этого сатана берет Иисуса в святой город, то есть в Иерусалим, ставит Его на крыло храма над обрывом и говорит: *Если Ты Сын Божий* (дьявол слышал слова, прозвучавшие на Иордане: *Ты Сын Мой возлюбленный*), *бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею* (Мф. 4, 6). Искуситель цитирует 90-й псалом. Писанием тоже можно искушать, если вложить туда немного другой смысл. Дьявол предлагает злоупотребить любовью Бога. Любовь Бога безгранична, и Спаситель может это показать, но не дьяволу. Кроме того, жизнь — это драгоценнейший дар, данный человеку Богом, которым нельзя бросаться ради чьей-то прихоти. Мы не должны рассчитывать на чудо, сами ставя себя в сложные обстоятельства. Господь милосерден и, когда это действительно надо, Он даст и чудо, но рассчитывать на это и требовать его — значит искушать Господа. Богочеловек отвечает на дьявольское соблазнение: *Не искушай Господа Бога твоего* (Мф. 4, 7).

Далее сатана снова решает добиться своей цели и берет Христа на очень высокую гору, где показывает Ему чудесным образом все царства мира в их славе. Дьявол го-

ворит Ему: *Все это дам Тебе, если, нав, поклонисься мне* (Мф. 4, 9). В Евангелии от Луки сказано: *И сказал Ему диавол: Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее; итак, если Ты поклонисься мне, то все будет Твое* (Лк. 4, 6—7). Дьявол, как всегда, лжет, он выдает желаемое за действительное, утверждая, что вся земная власть предана ему. Что значит пасть и поклониться?

Это значит признать над собой господство дьявола. Что может дать дьявол? Двадцать лет царствования, ну, тридцать, ну, сорок лет. Надо ли это Царю Вечного Царства? Он не может изменить Самому Себе. Сатана по-срамлен, и тогда он оставляет Христа, и *Ангелы приступили и служили Ему* (Мф. 4, 11). Но они еще встретятся. Сатана еще подойдет к Нему через апостола Петра и начнет искушать Христа, отговаривая Спасителя идти в Иерусалим, пострадать за жизнь мира. Тогда Иисус Христос ответит ему: **Отойди от Меня**. Еще раз сатана подойдет в образе Иуды.

Эти три искушения Христа имеют самое прямое отношение к нам. Первое искушение — хлебом, когда человек ставит на первое место сытость и материальное благополучие. Мы всегда стоим перед выбором. Для чего мы, в конце концов, живем — ради материального изобилия или ради того, чтобы жить вечно?

Второе искушение — это искушение властью над силами природы. Столь расплодившиеся ныне маги и колдуны предлагают сегодня людям обрести эту власть. Это очень заманчиво. Можно искушаться и потерять все, что имеешь. Потому что, если ты берешь эту власть незаконным путем, ты идешь против Бога и ломаешь с Ним свои отношения.

Прошел Иисус Христос также и третье искушение — искушение властью. Каждому человеку в своей жизни приходится проходить через все эти искушения и неодно-

кратно. Трудно? Да. Но дело все в том, что путь этот пройден, поэтому мы не первые. Христос поможет нам пройти, Он первый проторил этот путь.

Путь, пройденный Иисусом Христом, предстоит в соответствии с нашими силами пройти и каждому христианину. Все эти три искушения неоднократно приходится в разной форме преодолевать и нам. Иного пути к Царству Вечной Жизни нет. И оттого, сможем ли мы их преодолеть, зависит, ждет ли нас вечная погибель или Жизнь Вечная.

14. О чудесах Божиих

Великие чудеса Божии окружают человека от рождения до самой смерти, можно даже сказать, что человек живет внутри Божия чуда, имя которому — сотворенный мир. Окружающий человека видимый мир — прекрасен, гармоничен, в нем есть все, что необходимо для его жизни. Господь не просто сотворил материальный мир, но и заложил в его основу законы, управляющие им, которые человек может познавать, но не может отменять или создавать новые. Еще более прекрасен невидимый мир — мир духовный, ангельский.

И первые люди наслаждались им и имели бесценную, сладостную возможность общаться с Самим Творцом. Грехопадение скрыло этот высший мир от глаз человека, и теперь только по Божественному Откровению духоносным мужам человек может судить о несказанной красоте того мира, о котором написано: *Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9). Но человек и видимый мир не оставлены Богом, и Его Любовь к падшему человеку — это тоже величайшее чудо. И из этого чуда произошло наше Спасение — Воплощение Христа Спасителя, Страшная Голгофская Жертва, Воскресение

Господа нашего Иисуса Христа, Его славное Вознесение. Кровию Своей Господь основал и утвердил Церковь и установил Таинство Евхаристии. И вот уже две тысячи лет каждый день совершается для нас, грешных, это Чудо из чудес — под видом хлеба и вина верные причащаются Тела и Крови Христовых, приобщаются на земле вечному Царству Божию. Это чудо — для всех и для каждого на земле, только веруй и с покаянием обратись к Подателю вечных благ. В этот блаженный и святой миг соединяются в человеке высший мир — духовный — и мир материальный, и Дух Святой одухотворяет, просветляет косную материю. Это и есть реальное содержание всякого чуда — взаимодействие невидимого Духа с видимой материей.

Великое чудо Евхаристии совершается прикровенно, недоступно для наших органов чувств, но всякий, причастившийся Христовых Таин, ощущает в душе веяние благодати Божией, свидетельствующей о чуде. И эта прикровенность высшего из чудес Божиих не случайна: Господь оберегает нашу свободу, чтобы не рабски, не по принуждению мы шли за Ним, но по доброй воле и с сыновней любовью. Во время искушения от дьявола в пустыне Господь наш отверг чудо, творящееся ради порабощения человеческого духа, и повторил заповедь, данную в Ветхом Завете: *Не искушай Господа Бога твоего* (Мф. 4, 7). Однако во время Своей земной жизни Господь сотворил великое множество чудес, по неизреченной Своей милости приходя на помощь больным, страждущим, обуреваемым злыми духами. Часть из этих чудес описана в Евангелии, сведения о других не дошли до нас, потому что, как пишет Евангелист Иоанн: *Многое и другое сотворил Иисус; но, если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг* (Ин. 21, 25).

Перед Божественной Любовью к страждущему человеку отступали законы материального мира: усопшие вос-

кресали, неизлечимые болезни оставляли человека, слепорожденные прозревали, от рождения немые и глухие слышали, бесы с воплем покидали годами мучимых ими людей, чудесно умножались хлебы и укрощались свирепые бури. Но то, что для нас является нарушением законов материального мира, в действительности мира духовного, живущего Божественной жизнью, является естественным, гармоничным, «обычным» ходом событий. Поэтому всякое чудо Божие — это откровение о грядущем Царстве Божием. То, что для нас и даже для самих Ангелов, как часто поется в церковных песнопениях, — *дивное чудо*, то для Господа — простое, «обычное» дело: *...Дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня* (Ин. 5, 36).

И по Вознесении Своим Господь не перестает и донныне творить чудеса — об этом тысячи и тысячи свидетельств хранятся в соборной памяти Церкви. Более того, Он даровал чудотворную силу ученикам Своим: *Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит...* (Ин. 14, 12). В величественном соборе наших святых заступников первенствует Пречистая Владычица наша Пресвятая Богородица, которая Своей многострадальной жизнью предуготована была к знанию наших немощей и скорбей, поэтому Ей дана особая благодать заступничества за род человеческий. Благодатная помощь Заступницы нашей и святых Божиих в Церкви нашей проявлялась и проявляется столь обильно, что, можно сказать, это стало уже обычным, повседневным. Но в жизни человека, впервые реально пережившего чудо помощи Божией, это великое событие. Оно укрепляет веру, обращает к покаянию, исполняет человека радости и сыновней благодарности к Отцу Небесному, не оставляющему нас в нашей земной жизни. И всякая весть о благодатном чуде, касаясь сердца человека, не ожесточенного богоборчеством и неверием, отзывается в нем благоговейным изумлени-

ем и радостью по Боге, указывает ему Путь, и Истину, и Жизнь (см. Ин. 14, 6).

В детстве я очень скептически относился к чудесам: не верил в их возможность. Впервые я осознал настоящее Божие чудо, когда мне было лет шестнадцать-семнадцать. Тогда я жил на окраине Москвы вместе со своей мамой в деревянном стареньком доме, который отапливался углем. В это время шла перепланировка района, где мы жили. Осенью к дому подъехать было нельзя, а обстоятельства сложились так, что мне нужно было уехать в начале сентября примерно на месяц. Следовало ожидать, что по возвращении моем домой дороги уже не будет, а нам нужно было привезти уголь с базы. И вот последний день перед отъездом, пятница. Я поехал на базу утром. Уголь был, а машины — ни одной. Рабочий день подходил к концу, и угроза остаться на зиму без угля становилась все более реальной. Что делать? Я стал молиться Николаю Чудотворцу. Вышел на улицу — и шофер первой же машины согласился мне помочь. Все закончилось благополучно. Кажется, мелочь, но я впервые ощутил помощь от Бога по молитве святого угодника Божия. После этого были и другие чудеса, но это я запомнил особенно, на всю жизнь. Это было чудо для меня, человека еще нетвердой веры.

Приведу другой пример. Я служил священником в маленьком поволжском городке (это был мой первый приход). Как-то в пятницу у меня откололась часть зуба, а нерв оголился. Я пришел в больницу, но врачи уже ушли (рабочий день закончился). Надо было ждать понедельника, а мне — богослужения совершать. Что делать, когда нестерпимая боль, а помощи получить неоткуда? Я стал молиться и просил о помощи Николая Чудотворца. У меня было немного мира от его мощей. Я помазал больной зуб, и постепенно боль прошла. Все богослужения прошли спокойно для меня. К врачу я попал только через неде-

лю. Посмотрев зуб и выслушав меня, врач сказала, что такого быть не может! И тем не менее нерв в зубе оказался мертвым без предварительной обработки лекарством. Боль была при удалении нерва только в том месте, где он прикреплялся к корню. Вот Божия помощь, которую почувствовал я один, а не множество людей. И таких чудес Божиих бывает очень много. Они случаются именно в тот момент, когда это действительно необходимо человеку.

На том же приходе был еще такой случай. Как-то раз мне сообщили, что на окраине города умирает бабушка. Меня попросили ее исповедать и причастить. Добравшись до места, я увидел умирающую пожилую женщину. Я прочитал молитвы и, поскольку знал, что она глубоко верующий человек, решил ее причастить, хотя не должен был, наверное, этого делать, так как старушка была без сознания. Я надеялся, что она меня слышит. Преподав ей Святые Тайны и собираясь уходить, я попросил родственников сказать ей, что ее причастили, если больная придет в себя. И вдруг бабушка открывает один глаз и говорит еле слышно: «Спасибо, батюшка, мне легче стало».

Приведу еще один пример. Однажды я соборовал одну больную женщину, очень старую: ее дочке уже было за шестьдесят. Болящая была слепа и глуха. Когда я пришел соборовать, дочка никак не могла докричаться до нее, чтобы сообщить, что пришел священник. Я стал соборовать эту бабушку, молился за нее. Семь раз помазал освященным елеем, и каждый раз при помазании она поднималась на постели, широко открывая слепые глаза, протягивала руки и говорила: «Бог послал Ангела!» И так было семь раз. Эта женщина, с которой уже не было никакого контакта, ощущала благодать Божию.

Много было таких случаев. Чудеса от Бога всегда несут человеку что-то светлое. Но бывают действия и для его вразумления: например, когда душа соглашается на грех. Тогда может произойти что-то такое, что сразу отрезвляет

человека. Много я слышал от людей на исповеди о чудесах подобного рода, знаком с этим и сам не понаслышке.

К сожалению, не всегда человек, когда с ним случается чудо, воспринимает его так, как надо. Часто за чудо принимают то, что им не является.

Почему мы так много говорим о чудесах? Потому, что **мы должны услышать, увидеть и понять любовь Божию к нам и не унывать, свято помня, что все возможно верующему.** Есть живая вера, есть живая связь с Богом. Даже если человек стремится к вере, будучи низвержен на дно жизни, и тогда может произойти спасительное чудо. Но самое главное, конечно, не в этом. Самое главное в том, что Богу удастся достучаться до наших сердец, в том, что существует Церковь. Церковь — это Божие чудо, это та семья, в которую мы входим и становимся чадами Божиими, оживая, обретая Бога, живя во Христе, духовно распрямляясь, и получаем — совершенно незаслуженно, только по Божией любви — радость богообщения, которая открывается нам не тогда, когда мы этого хотим, а только в том случае, если мы со смирением, осознанно обращаемся ко Христу. Мы видим чудо и в том, что по нашим немощным словам — и не только священников, но и мирян — чьи-то души начинают оживать и преображаться. Мы видим чудо и в том, что вопреки всем обстоятельствам Церковь выжила. Хоть и залечивая раны, она живет, приобщая людей к Вечной Жизни, стараясь быть *солью земли*, выполняя свое предназначение.

РАЗДЕЛ II. В КРУГЕ ЦЕРКОВНОМ

15. Праздник светлой радости

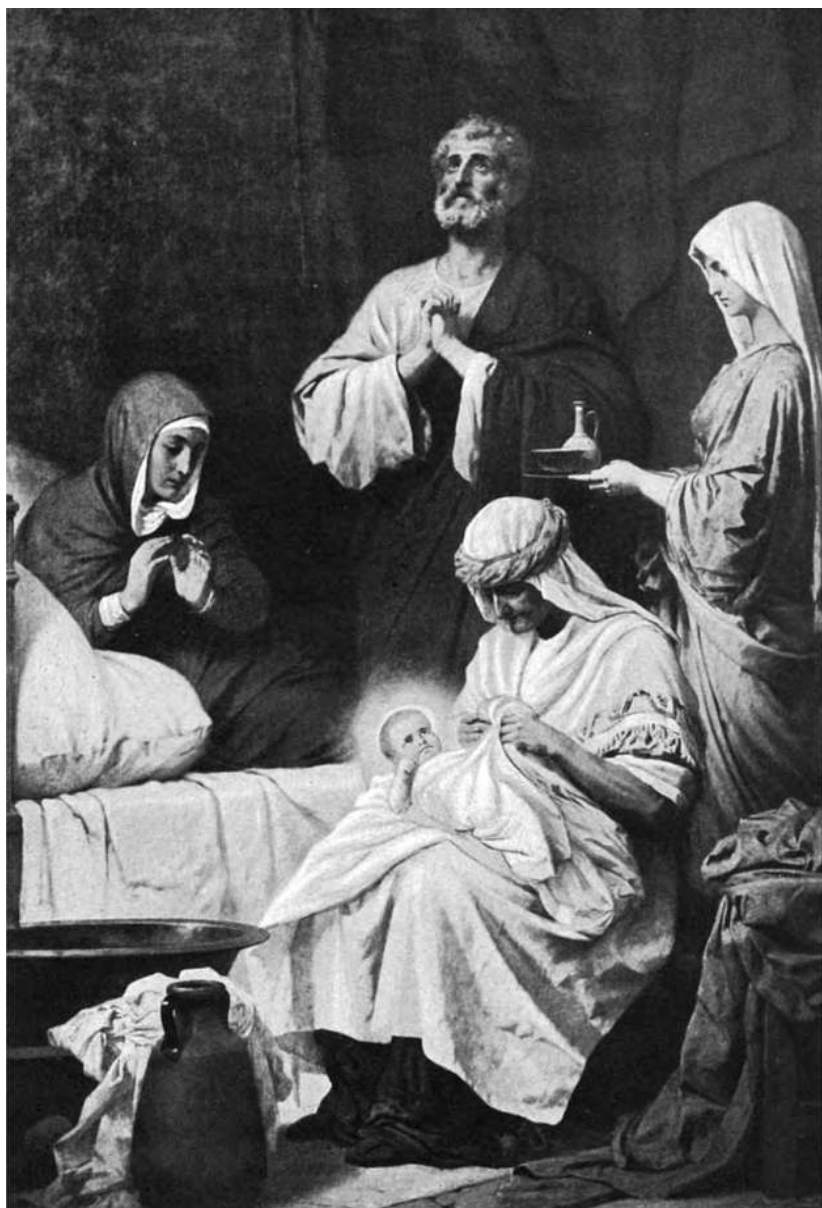
Человек сотворен Богом по образу Божию, а замыслен быть еще и подобным Ему. Пребывая в райском состоянии, человек не смог устоять в любви и доверии к Богу — своей волей он разорвал то единение с Ним, в котором жил. Мир стал другим, как другим стал и сам человек: совершилась трагедия грехопадения. Человек дурно воспользовался свободой воли, данной ему Богом, но Бог остался верен Своему плану о предназначении человека.

После грехопадения утешением для падшего человека, изгнанного из рая, звучит Первоевангелие — радостная весть о будущей победе, которую обретет человек: Семя Жены *сотрет главу змия* (см. Быт. 3, 15, ц.-сл.). И когда приблизилось наконец время свершения этого обетования, Господь готовит эту Чистейшую Деву, Которой от века предназначена высокая доля, спасительная для сынов Адама, — дать Богу человеческую природу.

Промысел Божий на земле свершился через праведных Иоакима и Анну. Стоит обратить внимание на эту чету. Бог сотворил человека таким образом, что двое — муж и жена — составляют единый духовно-телесный организм. Вспомним, что говорит первый человек Адам своей жене Еве, увидев ее: *вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей* (Быт. 2, 23). Бог предназначил человеку **такое** единство мужчины и женщины. Это соединение двух личностей в одну душу, в одну жизнь, в одну любовь. Это не внешнее, только телесное соединение. Соединение толь-

ко телесное есть грех — *искажение* созданной Богом человеческой природы. Иоаким и Анна более пятидесяти лет прожили в супружеской любви и согласии, и любовь эта была подлинно великой, на пределе возможностей человеческой природы. Настоящая любовь не эгоистична — она всегда *троична*. Если супруги любят только друг друга, то они как бы замыкаются друг на друге, ища только удовольствия, и тем самым отделяются от мира. Но когда их любовь раскрывается вовне — по отношению к детям, к другим людям, ко всем нуждающимся, а главное — по отношению к Богу, то их любовь поднимается на новую высоту — она становится бескорыстной и богоподобной.

Из Священного Предания известно, что Иоаким и Анна были людьми достаточно обеспеченными, даже богатыми. Но жили они скромно и благочестиво, не позволяли себе роскошествовать, а доходам своим находили достойное применение: одну треть доходов они жертвовали на Божий храм, одну треть — нуждающимся и только одну треть — оставляли себе и своим близким. Имуущество Иоаким и Анна считали не своим, а Божиим, себя же считали только распорядителями ценностей, которые доверил им Бог. Это говорит и о преданности воле Божией, и об их удивительной любви к Богу и людям. Иоаким и Анна были счастливыми супругами. Счастливы были и те, кто жил рядом с ними, согреваясь их любовью. И в этом супружеском благополучии был всего лишь один недостаток, но такой, который сводил на нет все, что они имели. Они мечтали принести Богу самое дорогое, что могли иметь на земле, — свое дитя, но детей-то у них и не было. Очень скорбели об этом супруги, тем более что бездетность в еврейском народе считалась позором, наказанием за грехи. Долго они молили Бога, чтобы Господь дал им дитя — не для собственного утешения, а для того, чтобы эту новую жизнь, которую они мечтали произвести на свет, посвятить Богу и принести Ему в дар душу чистую, святую, драгоценную.

Рождество Богородицы.
Ф. А. Бронников

Воспитание детей начинается не тогда, когда они родились, а с момента зачатия жизни в утробе материнской. Души ребенка и матери тесно связаны. Благочестие матери, ее добродетели, ее молитвы, чтение Слова Божия, исполнение воли Божией — все, что совершает мать, она совершает вместе с ребенком, которого носит под сердцем. И ребенок в утробе уже учится добродетели, любви, молитве, общению с Богом. Все это глубоко запечатлевается в душе нового человека.

Именно так происходило с Девой Марией. Она училась благочестию от родителей еще до Своего рождения, а уж когда Она появилась на свет, это качество расцвело под влиянием той атмосферы всецелой преданности воле Божией, которая господствовала в их семье. Господь помог Иакому и Анне произвести на свет Божий сей дивный цветок жизни — вершину человеческой святости. И Эта Дева сумела возвыситься Своей добродетельной жизнью, Своей верой и любовью до такого состояния, чтобы ответить на слова Архангела-благовестника о рождении от Нее Сына Божия: *Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1, 38).

Все, к чему прикасается Господь Своей благодатью, оживает, как природа весной. Так и неплодная утроба Анны и престарелое тело Иоакима наполнились новой силой. Так оживают и наши души, омертвелые от греха.

Рождество Богородицы — праздник светлый и радостный, праздник жизни, согретый благодатью Божией. Это праздник супружеской любви, согревающей вокруг себя весь мир, праздник деторождения, праздник воспитания детей, праздник приношения Богу детских душ, возвращенных материнской любовью. Прекрасный праздник начинается новый церковно-богослужебный год.

В новом церковно-богослужебном году мы снова молитвенно пройдем всю духовную историю мира от сотворения его до обновления Воскресением Христовым, благодатью Духа Святого, чтобы этим Светом Христовым обновлялась

и наша внутренняя жизнь, чтобы с помощью Божией мы разрешали наши самые трудные проблемы. Когда мы стремимся быть с Богом, Он всегда спешит к нам навстречу!

1998 год

16. «Рождество Твое, Богородице Дево...»

Новый богослужебный церковный год начинается с 1 сентября по старому стилю. Первым двенадцатым великим праздником в новом богослужебном году является Рождество Пресвятой Богородицы. И это не случайно. В последовательности церковных праздников постепенно раскрывается тайна спасения человеческих душ.

Пресвятая Дева Мария родилась от престарелых родителей Иоакима и Анны. Они более пятидесяти лет прожили в супружестве, в мире и взаимной любви. Их любовь друг к другу не была эгоистичной, направленной только внутрь их семьи. Краеугольным камнем их жизни была живая вера в Бога, и этой верой было пропитано все их существование. Настоящая любовь не может не выражаться в делах человеческих. Будучи людьми состоятельными, родители Пресвятой Богородицы все свои доходы делили на три части: одну — на содержание и потребности храма Божия; другую — бедным и только третью часть они оставляли себе. Все у них было, всем благословил их Бог, не было только детей. Это являлось их постоянной печалью и скорбью. Но не потому, что они хотели иметь утешение от детей в старости — их заветной мечтой было посвятить Богу самое дорогое, что они могут иметь — свое дитя.

По Божью благословению престарелым Иоакиму и Анне дается сила зачать новую жизнь и родить младенца Марию, Которая станет мостом, соединившим мир Небесный с миром земным, Матерью Сына Божия, давшей человеческую плоть Самому Творцу.

Радость Иоакима и Анны о рождении дочери является радостью о начале нашего спасения. Тот, Которому служат Ангелы, приготавливает Себе престол на земле. Утвердивший Своей мудростью Небеса, Своим человеколюбием созидает одушевленное Небо — такие слова звучат в праздничном богослужении в этот день. Через тысячелетия Бог готовит человечество к появлению Такой Девы, Которая станет достойной послужить всей Своей жизнью вочеловечению Бога.

Чтобы уврачевать, излечить человеческую природу от греха и смерти, Сам бессмертный Бог должен принять ее во чреве Чистой Девы, Которая вместит в Себя невместимого Бога. Поэтому Церковь Ее Саму называет Небом одушевленным и Престолом Божества.

Иоаким и Анна своей добродетельной жизнью послужили появлению на свет достойнейшего и чистейшего Человека — Девы Марии. И через их дитя спаслись не только они — спасение произошло для всего мира.

Существует связь между благочестивой жизнью старшего поколения и духовно-нравственным уровнем детей. Воспитание детей всегда нужно начинать с себя. Если хотим иметь детей только для себя, то рано или поздно мы их потеряем, потеряем общение с ними, они замкнутся в себе, в своей жизни, в своих детях. Если ставим цель привести детей к Богу, то сможем и детей спасти, и нам радость от них будет. Если же по всей стране льется кровь миллионов неродившихся детей, то кроме адского кошмара в нашей жизни рассчитывать ни на что не приходится.

Если жизнь наша стала адом, если греховные раны бередят душу, то давайте вспомним: Сын Пречистой Девы Господь Иисус Христос с любовью к каждому из нас протягивает с Креста Свои руки, Он — Врач наших душ, Церковь — духовная лечебница, а Пресвятая Дева Богородица — заботливая Мать всякому ответившему на любовь Ее Сына, всякому кающемуся грешнику.

Рождество Пресвятой Богородицы, принесшей миру Спасителя, — семейный праздник для всякого христианина. Это праздник начала нашего спасения.

1999 год

17. Крест — символ Божественной Любви

Снова мы празднуем Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. Давайте подумаем: почему символом христианской религии стал Крест? Почему именно Крест украшает наши храмы?

В древнем мире крест был распространенным орудием казни. Распятие считалось самой позорной и мучительной смертью. На крестах распинали самых опасных преступников.

Иисус Христос был распят на кресте. С тех пор Его Крест стал символом всего совершенного Им дела, символом христианской религии и Церкви. Крест стал символом высочайшей жертвенной любви, символом любви Бога к человечеству.

Смерть Христа совершилась на Лобном месте около Иерусалима, на площади, переполненной народом, главным образом — Его врагами. Все Его общественное служение совершалось среди скопления людей, чаще всего на шумных площадях. Он всегда был в гуще толпы, вокруг Него кипели народные страсти. Его речи становились предметом жесточайших споров и борьбы мнений. Даже враги Христа говорили: *Никогда человек не говорил так, как Этот Человек* (Ин. 7, 46). Неудивительно, что именно на площади, среди кипящей толпы закончилась земная жизнь Сына Человеческого.

Трудно даже представить себе физические и нравственные страдания, которые перенес на Кресте Господь наш Иисус Христос. Боль от бичевания, позор, насмешки

и издевательства, страшные муки распятия, часы агонии и, наконец, мучительная смерть...

Господь задолго до Своей смерти открыл ученикам, что Ему предстоит перенести величайшие страдания от гонителей Правды. Он начал Свою проповедь с предостережения: тот, кто исполнит Его заповеди в своей жизни, будет гоним в мире сем, преследуем служителями зла. *Блаженны (счастливы) алчущие и жаждущие правды, блаженны милостивые, блаженны чистые сердцем, блаженны миротворцы...* (см. Мф. 5, 3–11). Но знайте, что за все это можете быть преследуемы, как всегда на земле были преследуемы пророки Истины. Но не бойтесь и не устрашайтесь! Блаженны вы, если будете гонимы за правду. Радуйтесь тогда и веселитесь, что вы страдаете за Истину... Ваше сердце будет преисполнено той радостью, которую никто и никогда не сможет отнять у вас... В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь и держайте: ибо Я победил мир – так говорил Господь Своим ученикам (см. Ин. 16, 33).

Мир сам по себе прекрасен, прекрасен и человек. Но есть люди, которые вносят в мир зло, и зло заражает всю жизнь. И вот – *мир лежит во зле* (1 Ин. 5, 19). Всякая проповедь Добра и Истины вызывает против себя лютую ненависть служителей лжи, возлюбивших грех.

Господь наш Иисус Христос первый испытал на Себе весь ужас гонения и умер позорной смертью, униженный и опозоренный, увенчанный терновым венцом, который с тех пор стал символом страдания за Истину. Крестная смерть была завершением Его Подвига. Христос был распят и воскрес, и учение Его восторжествовало. И мы, христиане, твердо веруем, что Христос воскрес, почему и почитаем Крест как путь к Воскресению. Проповедь Евангелия, зовущая человека к совершенству в Боге, могла стать успешной только после того, как Христос Своей смертью показал силу человеческого духа в борьбе за Истину, только после того, как Он *победил мир* (Ин. 16, 33).

Господь первым прошел тот путь, по которому должны были идти Его последователи.

Совершилось! (Ин. 19, 30) — это было последнее слово Иисуса Христа, произнесенное Им на Кресте перед смертью. Что совершилось? На Кресте совершилась победа человеческого духа над смертью и грехом. На Кресте Иисус Христос явил миру, что человеческий дух выше любых, самых тяжелых испытаний. На Кресте Он явил пример исключительного мужества, высшего подвига. И религия, которую Он основал, вся проникнута духом мужества, духом высшего героизма.

Христианская Церковь с первых же дней своего существования подвергалась нападкам, сопровождаемым страшной клеветой. И подобно тому, как Крест, на котором распяли человеческую плоть Христа, был залит Его Кровью, так и молодая христианская Церковь, это мистическое Тело Христово, в первые же века своего существования обгадилась волнами мученической крови.

Чтобы отвлечь внимание общества от своих злодеяний, римский император Нерон обвинил христиан в страшных преступлениях и приказал выводить христиан в цирк на растерзание зверям. «Христиан — ко львам!» — этот жуткий клич можно было слышать на улицах Рима, когда власти хотели чем-то отвлечь внимание народа от собственных беззаконий. Христианам предъявляли обвинение в том, что они проповедью о любви ко всему человечеству, без различия рас и религий, вредили государству в его политике завоеваний, а проповедью о равенстве рабов и господ подрывали социальные основы римского рабовладельческого общества. На протяжении двух с лишним столетий римские власти и чернь продолжали бороться с христианством при помощи лжи и насилия.

На первый взгляд может показаться загадкой: как христиане, преследуемые, лишенные всяких гражданский

прав, оклеветанные и обвиненные во всевозможных преступлениях, могли победить во много раз превосходящую их силу языческого государства и общества? Гонимые, распинаемые, они не имели иного оружия, кроме Креста, кроме силы духа. И совершилось чудо: Крест укрепил человеческий дух, вознес его над условиями земной жизни, устремил к Небу, увлекая к подражанию Совершенному Богу.

Совершилось! — это слово Распятого Христа прозвучало на все века, на весь мир. *Совершилось!* — и распинаемое христианство победило языческий мир, своим духовным величием победило общественное сознание. Несмотря на гонения, клевету, пытки и мучительные казни, христиан становилось все больше и больше. Учение Иисуса Христа не погибло, оно живет и будет жить в веках. Сбылись слова, сказанные Им незадолго до распятия: *Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18). Евангелие победило мир потому, что Христос в борьбе за Истину не убоился Креста и к такому же подвигу призвал Своих последователей.

После распятия Христа Крест из символа страданий превратился в символ победы над страданиями, победы Света над тьмой, Истины над ложью, в символ победы духа над самими условиями земного существования.

Крест — это наше знамя победы, Крест — наше непобедимое оружие, Крест — это наша небесная радость и утешение. Крест должен быть не только на нашей груди, но и в нашем сердце, освещая весь наш жизненный путь!

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим! — воспевают Святая Церковь на праздничном богослужении, соединяя в один образ, в одно чувство переживание крестных страданий Спасителя, благодарность, ответную любовь и преклонение перед Всесильным Творцом мира...

1997 год

18. Воздвижение Креста Господня

27 сентября Православная Церковь отмечает великий двенадесятый праздник — Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня!

Вы знаете, что в древности крест был изощренным, мучительным орудием казни. Римляне переняли этот способ убивать у восточных народов. Дело в том, что на Востоке, в частности в древнем Израиле, распятие на древе было самой позорной казнью, ибо распятый считался еще и проклятым. Это была казнь для рабов, а свободных граждан могли казнить таким способом, чтобы опозорить их самих и весь их род. Церковь же один из величайших своих праздников посвящает Кресту! Мало того, храмы украшаются крестами, изображение креста вышивается на одеждах священников, их много внутри храмов, рядом с иконами, на самих иконах, христиане носят крест на груди, благоговейно прикладываются к нему. Почему?

Две тысячи лет назад близ города Иерусалима, на горе Голгофе, в пятницу, накануне еврейской пасхи, на трех крестах распяли трех человек. На двух повесили разбойников и грабителей. Они заслуживали такой конец и ни у кого не вызывали сочувствия. А на кресте между разбойниками умирал Человек, вину Которого не смог доказать никто. Кто-то подходил к Мученику и смеялся над Ним, а кто-то плакал и стонал, глядя на Его страдания. И только двое, застывшие в немой скорби у самого подножия Креста — Его Пречистая Мать и Его любимый ученик, сознавали, что на кресте, истерзанный и оплеванный, умирал Бог. Бог, Который так умалил Себя, что принял человеческую плоть от простой еврейской девушки.

Господь Иисус Христос Своей смертью и Воскресением разрушил преграду, воздвигнутую грехом между Богом и человеком. Он победил смерть и открыл нам Небо. Поэтому для нас Крест Христов не орудие смерти, а орудие

спасения и залог Вечной Жизни. Каждому, кто хочет идти за Спасителем в мир вечной радости и любви, Господь говорит: *Возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мф. 16, 24); *Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня* (Мф. 10, 38).

Что же это такое — наш собственный крест? Часто говорят, что наш крест — это жизненные трудности, скорби, болезни, семейные невзгоды. Но все это есть не только у христиан, но и у людей неверующих. Крест кресту рознь. Два разбойника висели на крестах рядом с Иисусом Христом, а в Царство Небесное вместе с Господом вошел только один.

Наш крест — это наше личное служение Богу, это наше преклонение перед Ним в духе и истине, это и терпеливое перенесение нами трудностей, скорбей и болезней. Христианское несение креста начинается тогда, когда человек всеми силами своей души припадает к кровоточащим ногам Распятого на Кресте Спасителя, омывается в сердечном и искреннем покаянии Его Святой Кровью и, укрепляясь Божией силой, Божией благодатью, начинает жить как послушное, любящее дитя своего Небесного Отца. Жить так, чтобы Господь всегда радовался о нас, а не скорбел, и является самым главным и самым трудным подвигом. Одних своих сил для этого не хватит. Поэтому преподобный Серафим Саровский и говорил, что цель жизни христианина — стяжание Духа Святого, то есть постоянное обогащение Божией силой — благодатью. Она дается христианину, если он живет духовной жизнью: читает Священное Писание, молится, постится, посещает богослужения в храме, исполняет заповеди Божии, следует учению Церкви.

Жизнь христианина — это постоянная борьба с грехом. Великий русский писатель Федор Михайлович Достоевский, повторяя мысль древнего христианского подвижника, говорил, что в этом мире идет война: дьявол с Богом

борется, а поле битвы — сердца людей. Мы не зрители битвы — мы ее участники. Ведя в своем сердце с помощью Божией эту духовную борьбу, мы стремимся отвоевать себя, свои мысли, взгляды, чувства, поступки для Бога, чтобы у нас во всем был Христос, чтобы наше сердце стало обителью Пресвятой Троицы. И если творить добро становится такой же потребностью, как и дышать, и ты не ждешь за него благодарности, значит, Христос в тебе поживает.

Великая сила для верующего в изображении и знамении Креста. Крестом ад побежден, и Креста все злые силы боятся. И Церковь в этот праздник возносит и воздвигает Крест Христов, чтобы этим знамением бороться со злом и побеждать врагов силою Христоваго.

Господь Сам нес Свой Крест на Голгофу, обливаясь кровавым потом. Но Голгофа — это не конец, за Голгофой следует Воскресение. И у каждого из нас свой крестный путь, своя голгофа, но если только мы будем вместе со Христом, то за нашей голгофой обязательно последует радостное воскресение.

1998 год

19. Крест Христов

27 сентября по новому стилю Святая Православная Церковь отмечает великий двенадесятый праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. Крест является символом христианства. Увидим крест — вспоминаем о Боге. Однако спросим себя: крест — это просто воспоминание о распятии Христа или нечто большее?

Две тысячи лет назад на кресте был убит Богочеловек Иисус Христос. Он принял самую позорную, мучительную смерть — распятие. В Римской империи так распинали только уголовных преступников. И Христос разделил эту

участь с преступниками. За Свои преступления Он был убит или за чьи-то чужие? Христа даже на суде не могли обличить в грехе. Христос безгрешен. Именно за наши преступления на кресте умер Господь, за то, чтобы примирить человека с Богом в великом таинстве искупления. Так позорный и мучительный крест становится Престолом, на котором приносится Жертва очищения за грехи всего мира, за всех людей.

Но смерть не победила Христа. Христос победил смерть. Христос, телом находясь в гробовой пещере, душою сошел в преисподнюю и там свершил Свою победу над адом. На третий день Христос воскрес телесно.

Крест является орудием победы Христовой над смертью, над адом, над грехом. Поэтому Крест был, есть и будет так ненавидим врагами христианства. Кроме того, Крест Христов есть выражение любви Божией к роду человеческому. *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 16).

Христос воскрес! На факте Воскресения, на этом твердом фундаменте создавалась Церковь Христова. Потому что *если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна* (напрасна) *и вера ваша* (1 Кор. 15, 14). Враги Божии сражались со Христом, когда Он был жив; пытались убить Его, распяв на кресте. Когда родилась Церковь Христова после Сошествия Святого Духа, они же старались уничтожить дело Христово на земле. Стереть в памяти человеческой имя Христа, дело Христа, даже то место, на котором был распят Господь. Гора Голгофа была засыпана землей, на том месте был построен языческий храм. Христианство пытались уничтожить физически, утопить в крови. Все, казалось, было брошено, чтобы погубить дело Божие на земле. Но *свет во тьме светит, и тьма не объяла его* (Ин. 1, 5). Христианство не только устояло, но одержало духовную победу над миром.

В IV веке под руководством святой царицы Елены, матери святого равноапостольного царя Константина, на том месте, где был распят Христос, начались раскопки. Тысячи тонн земли пришлось снять, прежде чем открылась взору небольшая гора Голгофа, на которой был распят Спаситель мира. Затем были найдены три креста, на которых были распяты Христос и два разбойника. Вот три креста перед взором людей. Два из них являются орудием казни преступников, а третий — Престолом Божиим, святыней.

Патриарх Иерусалимский Макарий, чтобы установить, который из трех — спасительный Крест Христов, возлагает поочередно три креста сначала на тяжелобольного человека, который оказался неподалеку, а потом — на покойника, которого проносили мимо Голгофы. Когда возложили на них первые два креста — ничего не произошло, то есть страдания разбойников за свои грехи не принесли людям помощи. Но когда возложили Крест, на котором Христос страдал за наши грехи и умер за них, то больной выздоровел, а покойник воскрес. Эти события произошли в первом тысячелетии и мы о них вспоминаем, празднуя Воздвижение Креста Господня, который мы называем Честным и Животворящим. Честным — потому что кровью Истинного и Единственного в человеческом роде безгрешного праведника он омыт. Животворящим — потому, что оживотворение силою Креста Господня происходило во все века, происходит и сейчас и будет происходить, пока длится история рода человеческого. И не было бы в храмах никого, если бы души людей, прикасаясь ко Христу и обновляясь, духовно не оживали.

Крест — это символ служения Господа нашего Иисуса Христа. Сам Спаситель говорил незадолго до Своего распятия, обращаясь к Своим ученикам: *Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мф. 16, 24; Мк. 8, 34). Христос говорит о несении Своего креста задолго до суда у Пилата. Когда же

началось несение креста, то есть дело служения человеческому роду ради нашего спасения, Иисусом Христом? С момента Его воплощения, когда Бог стал Человеком во чреве Девы Марии. С того момента началась человеческая история Сына Божия, тогда же началось и Его крестоношение.

Когда же Он говорит о нашем кресте, то говорит о том, что именно в исполнении заповеди Божией о любви к Богу и людям человек духовно спасается, идет за Христом.

Человек, живущий только для себя, все те дары, которые получил от Бога, расточает. Человек, живущий для Бога и близких, дары, которые получил от Бога, умножает и обретет их в вечности, в бессмертии. Христос говорит: *кто хочет идти*. Потому что идти за Христом можно только добровольно. Это путь жизни человека, человеческого сердца. Несение человеком креста есть приобщение к тайне Креста Христова, приобщение к тайне Христовой любви.

Мы называем этот праздник всемирным Воздвижением Честного и Животворящего Креста Господня. Почему? Когда Патриарх Макарий нашел этот крест, собрались тысячи людей, которые ликовали от радости, узнав, что это — Крест Христов. Тогда Патриарх стал благословлять этим Крестом всех людей, поднимая (воздвигая) его на все четыре стороны. Люди в радости восклицали: «Господи, помилуй!» Это было Воздвижение Креста перед взором нескольких тысяч людей. А мы говорим о всемирном Воздвижении, потому что Христос ставит Свой Крест перед взором каждого человека, живущего на земле. И каждый может определить свое отношение ко Кресту. Этот Крест является его спасением? Радостен ему? Зовет его за собой? Или человек не хочет видеть этого Креста, старается уйти от него? Крест не просто изображение — он неразрывно связан со Христом, с христианством, с Христовой любовью.

Бог стучится в наши сердца, чтобы принести нам Свою любовь и позвать в путь к Вечной Жизни. Он зовет нас в бессмертие, чтобы наша земная жизнь была не простым потреблением земных благ, а духовным возрастанием для Бога. Чтобы мы жили не для того, чтобы питаться, одеваться, размножаться и стать комом земли в могиле, а для того, чтобы все то, что мы делаем на земле, имело вечное измерение, чтобы с любовью Христовой в нашу жизнь вошло бессмертие, и мы соединились с Богочеловеком уже в нашей земной жизни. В Вечной Жизни все лучшее, что есть в нас, расцветет и раскроется во всей полноте. Но это дело нашего спасения. Наше служение Богу и ближним может происходить только тогда, когда тайна Христа проникла в глубину нашего сердца. Тогда сердце человеческое соединится со Христом, когда в нем начнет водворяться Свет Божий.

Крест зовет нас к Вечной Жизни, но мы часто отказываемся от него и идем в сторону тьмы. Христос хочет нашего спасения, но Он не может и не хочет нашу душу принуждать ко спасению, потому что ждет нашей любви, а заставить любить нельзя. Но Он открывает нам Свою любовь самой Своей Крестной смертью. И в ответ Он хочет получить нашу любовь, ту любовь, которая нас спасет, даст нам подлинное счастье и бессмертие. И всякий, кто ответит на любовь Христову, кто захочет за Ним понести свой крест, идет туда же, куда идет и Христос: через испытания — к озарению человеческой жизни высшим смыслом любви и света, через страдания и смерть — к вечной бесконечной жизни.

2000 год

20. Святые матери-христианки

В первой половине II века в Риме жила одна вдова-христианка по имени София. Она воспитывала трех доче-

рей: двенадцатилетнюю Веру, десятилетнюю Надежду и девятилетнюю Любовь. В распушенной и развратной среде тогдашнего Рима христианская мать совершала величайший подвиг. Самое драгоценное, что она имела на земле — своих любимых детей, она воспитывала так, что ее дочери были совсем «не современными», то есть не зараженными образом жизни и пороками современного ей разлагающегося языческого общества. Дети Софии воспитывались в твердой христианской вере и истинном благочестии. Для чего она так воспитывала своих чад? Ведь эти девочки и их мать были чужаками для тогдашнего общества потребления земных благ, извращенных человеческих ценностей.

Почему София учила детей не приспособливаться к уродливой материалистической среде, в которой они жили? Потому, что очень хорошо понимала свое великое назначение и призвание матери: не зверенышей выкормить, которые будут жить по закону мощных челюстей, а дать жизнь земную, временную, и небесную, вечную, своим детям.

Бог сотворил человека, чтобы он был не только образом, но и подобием Божиим. Цель жизни человека — не в том, чтобы возвратиться в землю, из которой взят, а в том, чтобы обрести Жизнь Вечную. Если нет Вечной Жизни, наша жизнь становится бессмысленной.

Мы видим, что хорошие родители думают о будущем своих детей: воспитывают, обучают, тратят на это много сил, чтобы в дальнейшем дети могли жить счастливо и благополучно. София также хотела подлинного счастья и благополучия своим детям, но не на несколько десятков лет, а навсегда. Своим христианским сердцем она прочувствовала пасхальную победу Христову и подлинную радость Жизни Вечной. Помочь обрести это самое великое благо тем, кому она дала жизнь под своим сердцем, стало для нее целью жизни.

За веру Христову во II веке можно было не только пострадать, но и лишиться жизни. Но кто и что может отлучить нас от любви Христовой и Жизни Вечной, если это действительно дорого для нас? София считала, что материнство ее будет полноценным только тогда, когда она приведет своих кровных детей к победе над смертью вместе со Христом, чтобы быть с ними не только несколько лет на земле, а вечно, всегда. Ведь настоящая любовь не может вписаться во временные рамки, она должна быть вечной.

Испытания в жизни этой христианской семьи не заставили себя ждать. Святая София и ее дочери не скрывали своей веры во Христа и открыто ее исповедовали перед всеми. Об этом донесли императору, а тот призвал их на суд. Когда все семейство предстало перед императором Адрианом, присутствовавшие изумились их спокойствию. Казалось, они были званы на праздник, а не на истязание. Они усердно молились Богу, чтобы Он помог сохранить им верность Ему и твердо пройти через все испытания. И эти дети сумели пройти со спокойствием через ужасные пытки! Святую Софию подвергли особо изощренным мукам. Ее заставили смотреть на страдания своих дочерей. Но она проявила необыкновенное мужество, укрепляя их своим словом и состраданием, помогая до конца с честью пронести свой жизненный крест. Чтобы продлить страдания матери, ей разрешили взять и похоронить тела замученных и истерзанных детей. Через три дня после погребения скончалась и сама София. Теперь она навсегда вместе со своими дочерьми наследует вечную радость в Небесном Царстве. Они — в Вечной Жизни. А те, кто их мучил, людьми забыты, земную жизнь окончили, но бессмертия оказались недостойными. Теперь они наследуют те самые скорби и муки, только уже вечные.

Можно ли сказать, что те матери, которые «уберегли» детей от несения христианского подвига, радостны и сча-

стливы в вечности, если их дети бесцельно прожили жизнь и оказались вне Царства Небесного и бессмертной жизни?..

Рассмотрим еще несколько примеров. В середине IV века жила большая и дружная семья, в ней было десять детей — пять сыновей и пять дочерей, пятеро из которых потом были причислены к лику святых: святитель Василий Великий, старшая дочь Макрина, епископ Григорий Нисский, епископ Петр Севастийский и праведная диаконисса Феозва.

Подвиг в воспитании таких детей совершили благочестивые родители. Отец, по профессии адвокат, заботился об их духовном воспитании, а мать Эмилия и бабушка, также по имени Макрина, все силы положили на то, чтобы воспитать их не только для земной жизни, а, в первую очередь, для Жизни Вечной. Особенно они старались внушить детям горячую любовь к Богу и основательное знание христианского учения. Жизнь и силы, мудро и с верой отданные детям, принесли удивительные плоды святости.

В таких же счастливых семейных условиях воспитывался и будущий великий святитель Григорий Богослов. Его отец был в молодости язычником, но наставления христианских учителей и, что очень важно, увещания и пример любимой благочестивой жены Нонны обратили его к Богу. Он искренне принял христианскую веру, крестился и сам стал впоследствии хорошим служителем Церкви Христовой. О матери своей святитель Григорий Богослов писал: «Мать моя, наследовав от отцов святую веру, наложила и на детей своих сию золотую цепь. В женском образе нося мужское сердце, она для того только касалась земли и заботилась о мире, чтобы здешнюю жизнь приготовить к жизни небесной».

Домашняя жизнь благочестивой семьи была тиха и счастлива. Родители с любовью занимались воспитанием

детей. Один из сыновей, Кесарий, став знаменитым врачом, достиг высокого положения при царском дворе, но всю жизнь считал высшим счастьем называться христианином. Дочь Горгония являет собой образец добродетельной христианки. Вот что сказал о ней святитель Григорий Богослов: «Она была целомудренна без гордости, обратила к вере своего мужа и имела в нем не строптивого господина, а благого сослуживца. Также и детей, и внуков, и все семейство свое, как единую душу, очистила и приобрела Богу... Чья рука была щедрее для нуждающихся? Она была матерью сирот, дом ее был пристанищем для бедных сродников, и именем ее пользовались нищие».

Только христианская вера, уже глубоко проникшая в жизнь, могла образовать таких женщин, как Горгония, Макрина, Эмилия, Нонна, самоотверженно служивших Богу смиренным исполнением своих обязанностей.

Еще до рождения святителя Григория Нонна молила Бога даровать ей сына, обещая посвятить его Господу. Когда ребенок выучился читать, она подарила ему книгу Священного Писания и все силы приложила для его христианского воспитания. Григорий исполнил ее желание. С самого раннего возраста его душа стремилась к Богу. Исполнять волю Небесного Отца и служить Ему сделалось постоянной целью всей его жизни. Благодаря трудам и молитвам, и в первую очередь молитвам матери, Григорий стал одним из величайших святых Церкви, удостоясь именования Богослова.

Замечательную мать имел и святой Иоанн Златоуст. Его жизнь приходится на вторую половину IV века. Мать Анфуса была для него тем же, чем Нонна для святителя Григория Богослова. Оставшись вдовой в двадцать лет, она не захотела вступать во второй брак, а целиком посвятила себя сыну. Она занималась его воспитанием, мудро управляла хозяйством, старалась дать сыну широкое и прочное образование. Особенно основательно она знако-

мила его со Священным Писанием. От матери он научился христианской жизни. И ничто в дальнейшей жизни не могло изгладить из его души того, что было заложено матерью в детстве. И в результате вырос великий проповедник, церковный писатель, прекрасный пастырь и святой человек — архиепископ Константинополя Иоанн Златоуст.

В конце IV века ко Христу обратился язычник, который в дальнейшем сделался одним из великих учителей Западной Церкви и вошел в историю под именем блаженного Августина. О своем обращении к вере, о своих духовных исканиях и заблуждениях он рассказывает в книге под названием «Исповедь».

Он родился в 353 году в Тагасте, в Африке. Отец был язычником, но его мать, Моника, была христианкой и являла собой образец христианской добродетели. В ранней молодости она была выдана замуж за человека безнравственного, вспыльчивого и раздражительного. Своей кротостью и христианским житием она завоевала его любовь. Не столько словами, сколько собственным примером она обратила его к вере во Христа. Детей старалась воспитать для христианской жизни. Много страданий и слез принес ей старший сын — Августин.

«С самого раннего детства, — пишет Августин, — слышал я о Жизни Вечной, дарованной нам смирением Сына Твоего, Господи, Которому угодно было снизойти до нас». Но, казалось, все детские уроки веры не достигали цели. В школе он хорошо успевал в науках, но увлекся примером товарищей и с шестнадцатилетнего возраста вел беспорядочную жизнь. Когда Августин на время возвратился домой, мать с глубокой грустью заметила, что в нем нет ни твердой веры, ни твердых нравственных правил, которые могли бы его удержать от опасных увлечений.

После смерти мужа Моника переселилась в Карфаген, где учился ее сын, чтобы быть ближе к нему. Однако он

стал для нее причиной горьких слез. Ведя грешную, развратную жизнь, Августин, наконец, увлекся ложным учением манихеев.

Дни и ночи мать проводила в слезах и молитвах. Она просила одного святого епископа поговорить с сыном, чтобы обратить его на путь истины. «Еще не время, — отвечал он, — юноша слишком превозносится своим знанием; оставь его и молись о нем Успокойся, продолжай только молиться: невозможно, чтобы погибло дитя столько слез».

Августин переехал жить в Милан, и там произошла его встреча со святым епископом Амвросием. Юношу увлекло красноречие епископа, однако он не надеялся найти истину в Церкви Христовой. Мать была рядом и постоянно молилась за сына. Мало-помалу истины Христовой веры стали проникать в сердце Августина. Прошло еще некоторое время, и он сознательно подготовился к Крещению и духовно обновился в этом Таинстве. Молитвы матери были услышаны. Ее сын не только стал хорошим христианином, Господь призвал его к священническому служению. А в сорок два года он был избран епископом Иппонским, оставаясь в продолжении тридцати пяти лет самым деятельным пастырем. Он был строгим подвижником, все, что имел, раздавал бедным, все свои силы отдавал на служение людям. И этот великий святой смог стать таким во многом благодаря молитвам и материнским трудам святой Моники.

Из приведенных примеров мы видим, что величайшее призвание матери-христианки — давать своим детям самое драгоценное, что есть на свете, — жизнь, жизнь не только земную, телесную и душевную, но самое главное — жизнь духовную и вечную. Войти вместе с детьми в Царство Небесное — какая радость может быть полней! Земная жизнь потому и особо ценна, что ведет и должна привести к бессмертию.

Самое драгоценное существо на земле — человек. Величайшее призвание матерей — с Божией помощью дать жизнь и вырастить таких детей, которые бы радовали и людей, и Бога. И мы видим, что многие великие святые люди имели и выдающихся матерей. А без них они никогда не достигли бы таких высот и такого совершенства.

2001 год

21. Всероссийский Патриарх

По Своей великой любви к человеческому роду Господь наш Иисус Христос земную жизнь Свою до последнего вздоха отдал за нас, людей. Он шел на Крест добровольно. Своими страданиями и самой Своей смертью Сын Божий победил смерть и грех и воскрес, чтобы и мы воскресли.

Кто Мне служит, Мне да последует (Ин. 12, 26), — сказал Спаситель. Во все времена находились избранники Божии, которые ради любви к Богу и людям, к Церкви Христовой могли идти на страдания и свою личную Голгофу ради спасения людей. Одним из таких великих друзей Божиих стал святой Всероссийский Патриарх Тихон.

Избрание Митрополита Московского Тихона в Патриархи не было случайностью. Всматриваясь в исторические события того времени, мы ясно видим Промысел Божий.

Патриарх Тихон был из таких людей, которые с детства прислушиваются к голосу Божию в своей душе и идут за ним туда, куда ведет Господь. Он не рассчитывал свой жизненный путь и не строил далеких планов, но всегда старался нащупать в жизни ту тропинку или тот брод, которыми Бог хотел его вести. И именно этот путь оказывался самым правильным. Он научился жить с полным доверием к Богу, а потому и Бог мог доверить ему очень многое.

Что же для Господа дороже спасения людей, за которых Он Сам жизнь Свою положил? Святому апостолу Петру Иисус Христос сказал: «Если любишь Меня, паси овец Моих» (см. Ин. 21, 16). Этот же призыв ясно звучал в сердце юного Василия Беллавина, будущего Патриарха Тихона. Он родился в 1865 году, а закончил свой жизненный путь в 1925-м. Не такая уж большая жизнь, но сколько за нее сделано! Скольких лет жизни стоил каждый год после 1917 года, года вступления на крестный путь Патриарха, духовного отца, молитвенника и печальника всей Земли Русской! Он вступил бодрым, в крепости сил на Патриаршее служение, а завершил его через семь лет истрадавшимися за кровавые мучения русских людей болным старцем. Семь лет непрерывного пребывания на Голгофе ради своей горячо любимой паствы.

После избрания Московского Митрополита Тихона Поместным собором Российской Православной Церкви на Патриарший престол он сказал: «Ваша весть об избрании меня в Патриархи является тем свитком, на котором было написано: *Плач, и стон, и горе*, и каковой свиток должен был съесть пророк Иезекииль (Иез. 2, 10; 3, 1). Столько и мне придется глотать слез и испускать стонов в предстоящем мне патриаршем служении, и особенно — в настоящую тяжелую годину!.. Отныне на меня возлагается попечение о всех церквях российских и предстоит умирание за них во вся дни... но да будет воля Божия! Нахожу подкрепление в том, что избрания сего не искал и оно пришло помимо меня и даже помимо людей, по жребию Божию».

Во время торжественного акта возведения на Всероссийский Патриарший престол (в Успенском соборе Московского Кремля 21 ноября 1917 года) из уст нового Святейшего Патриарха Тихона прозвучали исполненные глубокого прозрения слова: «Кто же я, Господи, Господи, что Ты так возвел и отличил меня?.. Раб Твой среди народа

Твоего, столь многочисленного, — даруй же сердце разумное, дабы мудро руководить народом по пути спасения. Согрей сердце мое любовью к чадам Церкви Божией, и расшири его, да не тесно им будет вмещаться во мне. Ведь архипастырское служение есть по преимуществу служение любви... Правда, Патриаршество восстанавливается на Руси в грозные дни, среди огня и орудийной смертоносной пальбы».

В том, что возглавлять Русскую Церковь выпало именно Патриарху Тихону, уже тогда усматривалась рука Божия. От лица епископов архиепископ Харьковский Антоний сказал новоизбранному Патриарху: «Ваше избрание нужно назвать по преимуществу делом Божественного Промысла по той причине, что оно было бессознательно предсказано друзьями юности».

Патриарха все и везде полюбили и потом, когда пришла нужда его защищать, стояли за него горой. Мягкость и доброта Патриарха Тихона в обращении с людьми не мешали ему быть, где это было нужно, непреклонно твердым в делах церковных, особенно в деле защиты Церкви от ее врагов.

Народ сердцем почуял в Патриархе «своего» пастыря, любящего, преданного ему всей душой. Кроме того, тяжкие страдания подавляющего большинства от происходящего революционного насилия заставили людей видеть в Патриархе единственную духовную опору, утешение и надежду на спасение, на избавление от этого кровавого горя, свалившегося на их плечи. Народ в лице Патриарха Тихона приобрел духовного отца, с которым был связан своей верой внутренне и глубоко в ограде Православной Церкви.

Гонения на Церковь продолжались с возрастающей силой: отбиралось и разграблялось церковное имущество, истреблялось духовенство. Все эти несчастья были для Святейшего Патриарха болью души. Ему же надо было

быть духовной опорой и молитвенником за всех. Революционные власти не видели в себе силы сразу уничтожить Церковь для того, чтобы поставить в страхе на колени весь народ. Они пытались разложить ее изнутри и сделать ее на какое-то время, пока придется терпеть существование самой Церкви, своей служанкой в деле революционного одурачивания людей. А поскольку святитель Тихон не хотел и не мог стать предателем своей Церкви и своего народа, большевики решили создать иную церковную организацию под православным флагом и перевести всех верующих в нее. Так возникла обновленческая церковь, в которой было нарушено каноническое (законное) устройство и которая должна была усердно поддерживать революционные преобразования новой власти. Народ почувствовал безблагодатность этой церкви и назвал ее «красной церковью», а ее служителей — «красными попами».

Для того чтобы провести эти мероприятия, надо было устранить из церковной жизни Патриарха Тихона, которому верил весь народ, но не убивать его, чтобы в глазах людей не сделать из него святого мученика, страдальца за веру. Как говорил В. И. Ленин: «Мы не сделаем из него Гермогена» (имеется в виду священномученик Патриарх Гермоген, убитый поляками в Москве во время польско-литовского нашествия. — *Прим. авт.*). Поэтому святителя Тихона лишают свободы и заключают под охрану с полной изоляцией от паствы.

Обезглавленную Церковь с помощью штыков и репрессий насильственно переводят в обновленчество. Истинно православным осталось очень малое количество приходов. Народ же не принял большевистскую церковную организацию, но ради сохранения храмов от полного уничтожения временно терпел обновленчество, пока с законным Предстоятелем Православной Российской Церкви не было никакой связи.

Под влиянием ноты Керзона и возмущения в западных странах по поводу заключения Патриарха, он был наконец освобожден и за кратчайшее время у обновленцев осталась только незначительная часть храмов, в которые почти никто не ходил. Никакие власти уже не могли удерживать народ в обновленчестве. Почти все православные вернулись в истинную Патриаршую Православную Церковь.

Но находиться на так называемой свободе Патриарху Тихону было не легче, чем в заключении. Жизнь и праведная кончина Святейшего Патриарха Тихона явились путеводной звездой для Русской Православной Церкви.

Ныне же имя Святейшего Патриарха Тихона прославлено как имя великого святого страстотерпца и молитвенника перед Божиим Престолом за Землю Русскую и ее народ.

2002 год

22. Покров Пресвятой Богородицы

Событие, которое легло в основу праздника Покрова Пресвятой Богородицы, произошло тысячу лет назад в Константинополе во время осады города сарацинами. Греческого войска рядом не было, защиты не было никакой. Жителям грозило полное уничтожение, а столице Византийской империи — разграбление...

Когда ребенку плохо, он бежит к матери, просит у нее защиты и помощи и, конечно же, находит. Такие же отношения и в Церкви между христианами и Пресвятой Девой Богородицей — Матерью Господа нашего Иисуса Христа. Умирая на Кресте, Христос поручил Своей Матери вместо Себя в сыновья юного апостола Иоанна Богослова. И Церковь верит, а 2000-летний опыт подтверждает, что в тот момент произошло усыновление не одного только ученика Христова, но и всех Его учеников, всех Его чад, всех нас.

Еще при жизни Божией Матери христиане за сотни километров добирались до Иерусалима, чтобы увидеть своими глазами Ее лик, услышать Ее слова. Это для них было величайшей радостью и наслаждением. Потому что в Ней, в Ее глазах, в Ее лице, во всем Ее облике они видели отражение Ее Сына, Господа нашего Иисуса Христа. Видя Ее любовь, они еще яснее, глубже понимали любовь Божию к нам, грешным людям. А после Ее славного Успения Она стала еще ближе ко всем христианам. Не нужно теперь добираться до Иерусалима, чтобы Ее увидеть, чтобы открыть Ей свою беду.

Но вернемся к событию, которое явилось поводом для установления данного праздника. Что было делать христианам в беде, к кому прибегать, если обычной помощи ждать неоткуда? Конечно, к помощи Божией, к заступничеству Пресвятой Богородицы. Люди собрались на молитву, молились всю ночь. Множество народа было и во Влахернском храме Константинополя. Молились искренно, с покаянием. Среди молящихся были два человека святой жизни — юродивый Андрей и его ученик Епифаний. Им-то и дано было стать свидетелями чуда. Они увидели, как в храм от стены с западной стороны входит Божия Матерь с апостолами и многими святыми и молит Сына Своего о спасении жителей города. Потом снимает со Своей главы покров (по-гречески — омофор) и простирает над молящимися в храме. Андрей спрашивает своего ученика Епифания: *Видишь ли Пречистую Госпожу Богородицу?* Тот отвечает в восхищении: *Вижу и ужасаюсь.* После богослужения они рассказали христианам об этом видении, и те поняли, что Матерь Божия защитит их и не бросит в беде, и ободрились. Действительно, беда миновала, враг от города отступил.

В этот праздник мы прославляем постоянную заботу Божией Матери о христианах, Ее бесконечную любовь, Ее неоскудевающую милость, Ее безотказную помощь. Все

две тысячи лет Церковь эту помощь ощущает. Все две тысячи лет христиане эту помощь получают.

Те, кто обращался к Божией Матери и получал от Нее помощь, знают, насколько мы Ей близкие, родные — мы, грешные люди, совесть которых обременена и помрачена многими и многими грехами. Но как же мы можем обращаться к Ней и получать Ее помощь? Ведь грех и святость несовместимы. Дело в том, что мы освящаемся святостью Христовой. А происходит это, если человек приходит к Богу с покаянием.

Покаяться — значит перемениться. Слово «покаяние» (по-гречески — *метанойя*) означает перемену всего умонастроения. А чем, собственно, отличается христианин от нехристианина? Грешники-то все, но христианин — грешник кающийся, борющийся со грехом. А тот, кто воюет, тот идет к победе. Человек, который борется со грехом и укрепляет себя благодатной Божией помощью, похож на больного, который, желая выздороветь, лечится и выздоравливает. Человек, не пытающийся вести борьбу со грехом, не прибегающий для этого к Божией помощи, похож на смертельно больного человека, не лечащегося и не желающего лечиться. И в этом его трагедия. Люди, приходящие к Богу и к Божией Матери со смирением, терпением, любовью, желанием волю Божию исполнять, всегда будут услышаны. Их молитва всегда будет принята, потому что Богу мы дороги, потому что Богом и Божией Матерью мы любимы. Именно эту святую любовь Пресвятой Богородицы мы в этот праздник и прославляем.

1998 год

23. Под покровом Богоматери

В Русской Православной Церкви одним из наиболее чтимых праздников является Покров Пресвятой Богородицы. Как и все церковные праздники, он имеет свою ис-

торическую основу. Событие, которое явилось поводом к его установлению, произошло в середине X века.

На православный Константинополь напали враги. Сил обороняться от захватчиков не было, но православные жители столицы Византии помнили свою веру, помнили, что у христиан есть Отец Небесный и Та, Которая по Своей любви к Нему стала Ему самой родной и близкой — Матерью Сына Божия, а потом — и Матерью для всех чад Христовых. Перед угрозой смертельной опасности они обратились к Богу с покаянием, наложили на себя пост и стали усердно молить Бога о помощи, обратив к Нему свои сердца. Все храмы были переполнены. Преподобный Андрей юродивый и его ученик Епифаний молились во Влахернской церкви, посвященной Пресвятой Богородице. В этой церкви хранился головной покров — омофор Пресвятой Девы.

Во время всенощного бдения, когда сердца людей были устремлены к Богу и Божией Матери, к тому миру, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания, преподобный Андрей увидел удивительное явление — над молящимися от западной стены к алтарю зримо шествовала по воздуху Божия Мать в окружении святых. Она вместе с людьми возносила молитву к Богу, потом сняла со Своей головы омофор и распростерла его над молящимися, как бы показывая этим, что Своей молитвой, Своей материнской любовью Она покрывает и защищает верных чад Своих, верных чад Церкви Христовой от бед и напастей.

Когда видение закончилось, еще долго созерцал Андрей над молящимися этот светящийся омофор и, обратившись к своему ученику Епифанию, спросил: *Видишь ли ты это дивное видение?* Тот ответил: *Вижу и ужасаюсь.* Им одним дано было столь явно видеть заступничество Божией Матери за христиан, но они об этом видении рассказали другим людям, те ободрились, укрепились, утешились, а вскоре и опасность чудесным образом миновала.

Божия Мать помогла Своей молитвой, защитила их от беды.

Народ православный собирается в храм на праздник Покрова Божией Матери, чтобы вспомнить не только одно это событие, но и великое множество других, в которых очевидным образом было явлено заступление Царицы Небесной. Господь наш Иисус Христос перед Своей смертью на Кресте усыновил Ей Своего любимого ученика — апостола Иоанна Богослова, а с ним — и всех Своих верных чад, христиан. Указывая на Апостола, он сказал Ей: *Се сын Твой*, а ему и нам, указывая на Божию Мать, говорит: *Се, Мать твою* (Ин. 19, 26—27).

Каждый ребенок, выросший в семье, всегда имеет особое чувство к матери. Мать всегда постарается понять и помочь. Мать будет близка нам, в какие бы грехи мы ни впали, какие бы беды с нами ни произошли. И Божия Мать нам родная. Почему? Она дала тело, человеческую кровь Сыну Божию. Она усердно исполняла волю Божию в Своей жизни, Она слагала все слова Христа в Своем сердце и ими жила. Она сроднилась с Ним духовно ближе всех остальных. Эта духовная связь со Христом возвела Ее душу на высочайшую ступень совершенства, так что Пречистая Дева стала, как воспевают Церковь, Честнейшею Херувим и Славнейшею без сравнения Серафим, то есть выше и славнее всех Ангельских Сил бесплотных.

Христос Господь был единственным Ее Сыном. Мы в Таинстве Крещения по своей вере усыновляемся Христу. В Причащении мы соединяемся и сродняемся с Ним, так что становимся частью Его Самого, Его Кровь и Тело — в нас. Мы становимся и Ее чадами, которых она принимает под свой омофор. Мы составляем Церковь Христову, которая является Телом Христовым, живым организмом Господа. Господь Иисус Христос — Глава Своей Церкви, Своей великой семьи. Глава тела, которая руководит

жизнью всех органов церковных, всех истинных христиан. Церковь Христова дорога Божией Матери так же, как и дорог Ей Сын, поэтому и о всяком христианине Она заботится, печется и часто скорбит, как мать печется и скорбит о своих детях. Поэтому именно к Ней люди прибегают с надеждой и верой, зная, что Мать никогда не отвернется от своих детей, даже заблудших и согрешивших.

Опыт христианской жизни многих поколений православных людей показывает: можно и нужно прибегать к Божией Матери за помощью, но прибегать не потребительски — Ты мне помоги и мне больше от Тебя ничего не нужно. Нет, Божия Мать видит наши сердца. Когда Она видит в них искреннее покаяние, горячее стремление исполнять волю Божию, когда в нас, в наших душах находит любовь к Своему Сыну, мы Ей становимся очень и очень дороги. И конечно же, помощь Божией Матери приходит и приходила тысячекратно, многим христианам довелось это испытать в своей собственной жизни.

Поэтому праздник Покрова — это праздник великой Божией помощи нам по молитвам Божией Матери. Это праздник постоянного заступления, ходатайства за нас, грешных, перед Богом, это праздник непрекращающейся любви Пресвятой Богородицы ко всем Христовым детям, ко всем чадам Церкви Христовой, ко всем христианам.

Любовь Пресвятой Богородицы наполняет наши сердца радостью, утешением и смыслом: мы не одиноки в этом мире. У нас есть Господь, Пресвятая Богородица, Святая Церковь, мы живем не для смерти, а для жизни, и все, что мы делаем здесь, на земле, обретает вечную ценность, если мы живем ради Христа, ради бессмертия. Тогда земная жизнь в ограде Святой Церкви становится для нас верной, надежной школой Вечной жизни, бессмертия.

Этот праздник дорог нам, потому что нам дорога Пресвятая Богородица, Ее святая любовь. Нужно, чтобы на

эту любовь и наше сердце отозвалось столь же святой и горячей любовью. Всем нам надо учиться быть достойными этой любви, и тогда мы многократно будем ощущать заступничество и помощь Божией Матери.

1998 год

24. Христианское отношение к смерти

Очень многие люди в наше время живут в страхе. Боятся болезней, смерти, потери близких, нищеты, служебных неприятностей, разорения и т.п. Почему мы так живем? Тут дело не только в трудных материальных условиях, есть духовная причина этого страха.

Мы хотим «прилепиться» к этой земле, как будто собираемся жить на ней вечно. Жить и потреблять земные блага. Нам это нравится. Мы не хотим, а часто даже не можем себе представить, что есть другая жизнь — жизнь духа, вечная, радостная, истинная. Происходит это потому, что мир наш искажен и поражен грехом. И именно поэтому такой земной мир не может быть вечным. Зло не победит добра, не победит света — не победит Бога.

В этом мире идет духовная война, а фронт ее проходит в каждом человеческом сердце. Однако она не будет вестись бесконечно. Наступит время, когда эта война закончится полной победой Божией: не уничтожением того мира, в котором мы живем, а его преображением. Святой апостол Петр так говорит: *Придет же день Господень, как тать (вор) ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят* (2 Пет. 3, 10). Земля не уничтожится, но сгорит, как бы переплавится, чтобы быть иной. Об этом говорит апостол: *Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда* (2 Пет. 3, 13). Разрушен будет мир греха, точнее, не разрушен, а преобразован в такой мир, в котором будет свет и радость

для всех, кто к этой радости приобщился на земле. И не будет до Второго Пришествия Христова разрушения всей жизни человеческой на земле, хотя катастрофы и могут быть. Когда Господь снова придет на землю, чтобы мир судить, Его встретят люди, живущие на земле, и это уже будет началом другого мира, вечного.

В Священном Писании говорится, что, когда придет Господь, мертвые во Христе воскреснут прежде. Те, кто верил во Христа, и жил по вере, и скончался в вере, те восстанут воскрешенными, с новыми, обновленными телами. Далее продолжает апостол: *Потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе* (1 Фес. 4, 17). Те люди, которые будут еще жить на земле ко Дню Второго Пришествия, с приходом Господним изменят свое существование. Как говорит апостол Павел: *Не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными* (1 Кор. 15, 51–52). *Нетленными* означает, что начнется жизнь, над которой смерть уже не будет властвовать.

Много было попыток — и сейчас они есть — определить сроки Пришествия Господня, но все они обречены на неудачу, ибо Сам Христос так сказал ученикам: *Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти* (Деян. 1, 7).

Мы живем, и над каждым из нас (точнее, над телом каждого из нас) властвует смерть. Но когда христиане видят смерть праведных людей, то они ощущают, что их смерть святых не есть конец, не есть только разрушение тела физического, не есть могильная тьма, а свет и радость.

Я лично знаю такой пример. Одна неверующая женщина пошла на похороны своей дальней родственницы, которую она уважала и с которой была в хороших отношениях. Вследствие этого ей пришлось посетить храм, так

как умершая родственница была верующим человеком. В храме во время отпевания она ясно ощутила, что родственница ее жива. Когда же она вышла из храма, то так и сказала: «А ведь она жива». Неверующая душа сумела в смерти ощутить дыхание Вечной Жизни.

Мне приходилось хоронить близких и дорогих людей, которые жили высокой духовной жизнью. Во время погребения, при всей грусти расставания с ними, я, и не только я, внутренне наполнялся светлой радостью. Хочется привести слова святителя Игнатия (Брянчанинова): «Смерть есть великое таинство, она — рождение человека из временной жизни в вечность».

Другой вопрос — а какую вечность мы себе готовим?

Вот человек учится в школе. В течение 10–11 лет он готовится стать взрослым, занять свое место в жизни. И либо он это время проживет напрасно, либо подготовится к последующей взрослой жизни. Также и в нашей земной жизни. Вспомним слова Спасителя: *И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную* (Мф. 25, 46).

Что же происходит с человеком после смерти? Святитель Иоанн (Максимович), пишет так: «Многими явлениями мертвых нам дано было знать частично, что случается с душой, когда она покидает землю. Когда прекращается видение телесными очами, начинается видение духовными. По выходе из тела душа оказывается среди других духов, добрых и злых. Обычно она тянется к тем, которые близки ей по духу. И если, находясь в теле, она бывает под влиянием некоторых духов, она остается зависимой от них и при выходе из тела, какими бы отвратительными они ни оказались при встрече. В течение первых двух дней душа наслаждается относительной свободой, может посещать на земле те места, которые ей дороги, а на третий день она помещается в иные сферы».

Святой древней Церкви Макарий Александрийский говорит, что душа в продолжение двух дней может вместе

с находящимися при ней Ангелами ходить по земле, где хочет. Поэтому душа, вышедшая из тела, скитается иногда около дома, в котором разлучилась с телом, иногда около гроба, в котором положено тело. Таким образом проходят два дня, а душа, как птица, ищет себе гнездо. Но если в первые дни душа находится еще в плену у времени и пространства, то на третий день она уходит за пределы видимого мира. Однако здесь ее ждут испытания. Когда душа испытывает себя, встают перед ней все грехи, которые человек совершил в своей жизни. После этого, как говорит предание, душа узнает о своей дальнейшей участи, хотя это решение не окончательное. Окончательное будет вынесено на Страшном Суде, когда решится участь всех живших на земле людей. Но после вынесения частного приговора душа находится или в предвкушении радости, в месте светлом, где наслаждается радостью своего нового бытия, либо оказывается в состоянии, лишенном света, где скорбит и страдает. Но и то и другое состояние является как бы началом того, что устроится после Второго Пришествия, после Второго Суда и воскресения уже всех людей в своих обновленных телах. Та радость, которую имеют сейчас души святых, есть часть той великой радости. Так и скорбь, которую имеют грешники после своей смерти, есть частичное наказание.

Очень хорошо говорит о смысле смерти и жизни православное песнопение, связанное с погребением, в котором возносится как бы от лица скончавшегося христианина такая молитва: «Видя меня, лежащего безгласно, бездыханно, восплачьте о мне, братия, друзья, сродники и знакомые. Еще вчера я веселился с вами, и внезапно нашел на меня страшный час смерти. Подойдите все любящие меня и целуйте меня последним целованием, ибо я больше не буду ходить среди вас и беседовать с вами. Отхожу к Судье, у Которого нет лицеприятия: и брат, и владыка, царь и воин, богатый и убогий, в равном досто-

инстве, ибо каждый от своих дел или прославится, или постыдится. Но прошу всех и молю, непрестанно молитесь обо мне Христу Богу, да не буду низведен за грехи мои в место мучения, но водворит меня там, где Свет Жизни».

Молитва за умерших является древней традицией Христовой Церкви. Человек, переходя границу смерти, не перестает быть членом Церкви, если был им в мире земном. Поэтому оставшиеся в живых христиане молятся за него — знакомые его, друзья, родственники и те, кто никогда его не знал. Христиане молятся за всех своих духовных братьев, перешедших в мир вечности. Церковь верит, что эта молитва облегчает состояние человека в том мире, приносит ему радость. Поэтому мы молимся не только о праведниках, но и о всех грешниках.

Самая, конечно, великая и святая молитва — это молитва на Божественной литургии. Поминование в Таинстве приношения Тела и Крови Христовых за людей дает большую пользу даже после смерти, и молитвами Церкви многие грехи умерших будут прощены в будущей жизни. Поэтому так важно ходатайствовать за наших умерших не только в домашней молитве, но и в церковной, а особенно на литургии.

Одному иеромонаху в конце XIX века явился во сне святитель Феодосий Черниговский и просил на литургии поминать за упокой его родителей — иерея Никиту и Марию.

— Как можешь ты, о святитель великий, просить моих молитв, когда сам стоишь пред Небесным Престолом? — спросил иеромонах.

— Да, это верно, — ответил святитель. — Но приношение на литургии сильнее моих молитв».

Конечно же, кроме молитвы за умерших очень важно творить за них добрые дела, или, как говорится по-церковному, милостыни. Когда мы говорим о милостыне, мы имеем в виду в первую очередь тайно творимые добрые

дела, оказание помощи тем, кто в ней нуждается. Это касается прежде всего бедных людей и всех, у кого есть трудности, всех, кому мы можем помочь. Эта касается и заботы о храмах Божиих.

Надо ли молиться за некрещеных, умерших вне Церкви? В Священном Писании нет прямого ответа на этот вопрос, но существует много свидетельств о том, что молитва за умерших вне Церкви Богом принимается, они получают облегчение и утешение. Но в данном случае мы говорим не о церковной молитве, совершаемой в храме, а о домашней.

Имеется такое свидетельство из жития святого Макария Египетского. Однажды он, идя со своими учениками по египетской пустыне, увидел лежащий на земле череп и спросил его:

— Кто ты?

И услышал ответ:

— Я был жрецом идолопоклонников. Вот и лежу я на этом месте, а ты авва Макарий, имеющий в себе Святого Духа, когда, умилился над теми, которым уготованы вечные муки, молишься о них, они получают некоторое облегчение.

Еще жрец сказал преподобному, что мучения язычников не самые страшные, так как ниже их в аду находятся христиане, не исполнявшие волю Божию.

О наших усопших христианах мы молимся уединенно дома, поминаем их на каждой литургии в храмах, но есть дни, особо выделенные для поминовения. Это почти все субботы в течение года, а особенно заупокойные родительские субботы — дни, когда мы приходим молиться о всех почивших православных христианах, сродниках, воинах, исповедниках, скончавшихся в неизвестности, то есть обо всех знаемых и незнаемых. Церковь верит, что наша молитва является великой помощью для них, а многих избавляет от мучений.

Есть и другой смысл в этой молитве. Молясь за этих людей (знаемых и неизвестных), мы, сами того не ведая, молимся за многих праведников, чьи святые души предстоят Божью Престолу. И этим доставляем им духовную радость. И конечно, они встретят нас тогда, когда мы перейдем от жизни земной к Жизни Вечной. Часто говорят: «Кто поминает умерших, и того помянут».

Поминовение умерших есть то доброе дело, которое мы можем сделать для наших умерших близких, для всех тех, кому оно действительно нужно и может помочь. Это исполнение нашего христианского долга любви по отношению к перешедшим в мир иной и ожидающим там встречи с нами. И эта встреча когда-нибудь обязательно состоится, отменить ее нельзя — ведь жизнь земная есть только приготовление к Жизни Вечной...

Один человек говорил своему сыну: «Ты должен готовиться к смерти так, как невеста готовится к свадьбе». Это очень точно сказано, потому что мы, христиане, там встретимся с любящим нас Христом. Встретимся навсегда, встретимся с радостью для Него и для нас. А чтобы встреча была такой, надо потрудиться в земной жизни на пользу нашего спасения.

2000 год

25. «Маловерный! зачем ты усомнился?»

После потрясшего слушателей Спасителя чуда — насыщения пятью хлебами пяти тысяч человек — Иисус Христос остался с народом, а учеников отправил на другую сторону Галилейского озера. *И, отпустив народ, Он возшел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один* (Мф. 14, 23). После постоянно окружавших Спасителя толп народа, Он любил побыть наедине в молитвенном общении с Небесным Отцом. Так и для каждого христианина труд, забота о людях — святое дело. Но именно

пребывание с Богом в молитве и чтении слов Христовых в Евангелии укрепляют душу и силы человеческие для несения своего жизненного подвига.

Пребывая в личном таинственном общении с Отцом, Господь никогда не забывал тех, кто связал в Ним свои сердца и жизненные пути. Иисус совершал много чудес для людей, но никогда не совершал их для Себя.

Лодка была уже на середине моря, и ее било волнами, потому что ветер был противный. В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю (Мф. 14, 24–25).

Под утро, часу в четвертом, Господь пошел по Галилейскому морю к Своим ученикам. Сейчас они не только оказались в опасности, но, что еще страшнее, стали впадать в уныние, оставшись одни без своего Учителя в бушующем озере. Всю ночь гребли, но были все еще на середине пути, и силы их уже были на исходе.

Ученики, увидев Его идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак; и от страха вскричали. Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь; это Я, не бойтесь (Мф. 14, 26–27).

У евреев существовало суеверие, что перед смертью людям являются призраки, предвещаая близкий конец. Ведь совершенно ясно, что человек не может ходить по воде. А Христос, по их пониманию, был Человек. Только услышав родной, спокойный голос, они немного пришли в себя после охватившего их страха, но так и не поняли, что происходит. Горячее сердце Петра воспыало стремлением быть рядом с Учителем: *Петр сказал Ему в ответ: Господи! если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде. Он же сказал: иди. И, выйдя из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу (Мф. 14, 28–29).* Христос сказал — Петр поверил и пошел по воде! Эта вера словам Христа и исполнение Его повеления совершили невозможное. Петр шел по воде. Но ведь под ним — бушующая бездна, кругом буря и вздымающие дикие волны. Страшно ведь, так

и потонуть можно. Как только страх и сомнение охватили Петра, стали захлестывать слова Христовы, все стало происходить по естественным законам: *Видя сильный ветер, (Петр) испугался и, начав утонать, закричал: Господи! спаси меня. Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: малoverный! зачем ты усомнился? И, когда вошли они в лодку, ветер утих (Мф. 14, 30–32).*

Все, произошедшее с Петром, еще раз доказывает, что слово Божие — Евангелие — без Бога не исполнимо, исполнить его выше человеческих сил. Но вместе с Богом невозможное становится возможным! Почему же Петр начал тонуть? Ведь, казалось бы, он прав, что испугался. Но Иисус Христос с этим не согласен. Он даже сделал упрек апостолу Петру, да еще и назвал его *малoverным!*

Вера — это не только вера в то, что Иисус Христос существует и что Он — Мессия. Вера — это еще и полная вера и доверие Самому Господу, Его действиям, воле и словам. Пока Петр абсолютно доверял словам своего Учителя, он шел по воде; как только это доверие затмилось человеческими, вполне здравыми рассуждениями, стал тонуть. Именно твердая вера Христу дает человеку спасение и победу над трудностями и искушениями.

Это происшествие с апостолом Петром — не случайный эпизод в Евангельском повествовании. По сути Христово благовестие призывает каждого христианина превратить свою земную жизнь в чудо: совершить невозможное по меркам лежащего во зле мира. Это чудо — жизнь, в которой грех и ненависть человеческие побеждаются христианскими верою и любовью.

Про святых людей во многом можно сказать, что, глядя на Христа, веря и доверяя Ему, они сумели идти по житейскому морю с бушующими волнами греховных страстей и искушений, не пачкаясь в них. С помощью Божией в своей жизни они преодолевали непреодолимые препятствия. Их вера творила чудеса.

Мы часто говорим: «Ну как же мы можем жить по-евангельски, ведь это невозможно!» Конечно, правильно, никто и не спорит, что без Божией помощи исполнять Христовы заповеди невозможно. Но когда вера словам и любви Христа соединяют нас с Ним, то невозможное становится возможным: *Богу же все возможно* (Мф. 19, 26).

Вера Богу — это та чудесная сила, которая помогла Петру идти по воде, поможет она и нам исправлять свою жизнь, согревать оледеневшие сердца близких нам людей, преодолевать трудности, встречающиеся на жизненном пути.

2008 год

26. Всех скорбящих Радость

Около двух тысяч лет назад Вечный Бог, Творец мира, во чреве Девы Марии принял человеческую плоть. На протяжении всей Своей земной жизни Иисус Христос имел самые близкие и сердечные отношения со Своей Матерью Пресвятой Богородицей.

Первое чудо Иисус Христос совершил по тихой и скромной просьбе Пресвятой Девы Марии, когда у небогатых людей во время брачного пира не хватило вина. Мы слышим обращенные к людям слова Божией Матери, исполнение которых делает возможным чудо — явную помощь Божию в трудных обстоятельствах: *Что скажет Он* (то есть Иисус Христос) *вам, то сделайте* (Ин. 2, 5).

В другом месте Евангелия написано, как одна женщина, выражая глубокое почтение к Матери Иисуса, воскликнула: «Блаженна (счастлива) Та, Которая Тебя родила и выкормила». Иисус Христос отвечает на это: *Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его* (Лк. 11, 28). Эти слова о духовной высоте и святости Матери Божией обращены и к нам: пойми, каждый человек, слово Христово, вслушайся в него и исполни его — и тогда все земное станет небесным, вечным, преображенным и прославленным.

В самые страшные минуты земной жизни Иисуса Христа Дева Мария была рядом с Ним. Своим материнским сердцем Она сострадала и скорбела у подножия Креста, на котором в страшных мучениях за грехи людей всего мира умирал Ее безгрешный Сын. Последняя мысль Спасителя на Кресте перед смертью была о рядом стоящей Матери. Своему любимому ученику апостолу Иоанну Он вручил Свою Мать, чтобы тот заботился о Ней и относился к Ней как к своей собственной матери. Но не только заботой о Пресвятой Богородице были вызваны эти слова. С Креста Богочеловек вручает Своей Матери в лице апостола Иоанна всех чад Своих, то есть всех христиан.

Наши благочестивые православные предки свято верили в постоянное заступничество и ходатайство Богородицы за землю Русскую и народ православный.

Множество дивных икон являли материнскую любовь и чудеса Пресвятой Девы Марии.

Священник-мученик Павел Флоренский, пострадавший около шестидесяти лет назад во время кровавых гонений на Русскую Православную Церковь, говорил, что икона — это окно в Небесное Царство и открывается оно во время молитвы. Икона — не идол. Икона — образ. Есть три рода икон. Первая икона — Слово Божие, Святое Евангелие, которое в словах открывает нам Бога. Вторая икона — человек, сотворенный по образу Божию. Человек пал, согрешил, исказил в своей душе образ Бога, но не изгладил его совсем. И задача Церкви — этот образ Божий в душе человека отмыть, очистить, исправить, чтобы он засиял снова красотой и чистотой обновленного во Христе человека. И, наконец, третья икона — собственно икона в нашем понимании, изобразительными средствами, кистью иконописца созданная, являющая нам немеркнущую Славу Божию, Божией Матери и святых, живущих сейчас в мире веч-

ности в раскрытии и совершенстве всех сил человеческой души.

Много икон Божией Матери явлено было в нашем Отечестве. Одна из них, которую православный народ называл «Всех скорбящих Радость», прославилась чудотворением в 1688 году. Родная сестра Патриарха Иоакима (1677—1690) Евфимия, жившая в Москве, долгое время страдала неизлечимой болезнью. Однажды утром, во время молитвы, она услышала голос: «Евфимия! Иди в храм Преображения Сына Моего: там есть образ, называемый “Всех скорбящих Радость”. Пусть священник отслужит молебен с водосвятием, и получишь исцеление от болезни». Евфимия, узнав, что такая икона действительно есть в Москве в храме Преображения на Ордынке, исполнила повеление Пресвятой Богородицы и исцелилась. Это произошло 24 октября (6 ноября по новому стилю) 1688 года. С того времени никогда не прекращался поток молящихся и получающих утешение и укрепление перед этим образом.

В воспоминание чудес и помощи Божией Матери, являемых постоянно через эту икону, называли православные жители Клина новый кладбищенский храм в 1860 году. Это единственный храм в городе, оставшийся не оскверненным воинствующими невеждами в период оголтелого атеизма. Сия икона Пресвятой Богородицы в нашей церкви была свидетельницей погребений и заупокойных служб на городском, ныне разоренном и поруганном, кладбище Клина.

Смерть христианина — это разлучение с близкими, но не навсегда. Трагедия, но согретая светом Воскресения Христова, победившего Своею смертью на Кресте саму смерть и к этой победе приобщающего всех верных детей Своих. И именно Божия Матерь, ставшая у Креста Матерью всех христиан, несет облегчение и радость всем страдающим от бед, скорбей и болезней. Православный народ веками ощущал и ощущает эту истину. Христианс-

кое кладбище из места скорби становится местом надежды на полную победу жизни и радости, которую в конце времен принесет Христос на землю. И она тогда станет Новым Миром, Новым Небом и Новой Землей, где не будет ни слез, ни печали, но во всем — Христос в Своей Божественной Славе.

На иконе «Всех скорбящих Радость» Пресвятая Богородица изображена в окружении многих больных, обездоленных и страдающих людей, которые к Ней обращают свои молитвы, а к ним обращена Ее святая Богоматеринская любовь.

День празднования этой иконы — престольный праздник нашего храма и прихода. Он дорог нам как проявление чистейшей и высочайшей любви Пресвятой Богородицы к народу православному и Земле Русской и свидетельство нашей ответной любви ко Христу и Пресвятой Матери Его Деве Марии.

В святом храме во время совершения Божественной литургии мы таинственно общаемся с Богом, с миром вечности и друг с другом. Чем мы ближе к Богу, тем ближе в любви друг к другу. И удаляясь от Бога, мы невольно удаляемся друг от друга и становимся все более разобщенными. Именно глубокое познание Христовой веры и приобщение к Его любви может и должно обновить духовно человеческие личности, а значит, и общество.

Жизненный путь без Бога есть путь в никуда. Человеческий же сотворен Творцом для Вечной Жизни и вечной радости. И к этому нам помогает приобщиться Пресвятая Богородица.

От святой Твоей иконы, о Госпожа Владычица Богородица, обильно подаются врачевания и исцеления всем, с верою и любовью приходящим к Тебе. Так воззри, Милосердная, и на мои немощи, помилуй мою душу и исцели мое тело благодатью Своею, Пречистая.

2006 год

27. Введение во храм Пресвятой Богородицы

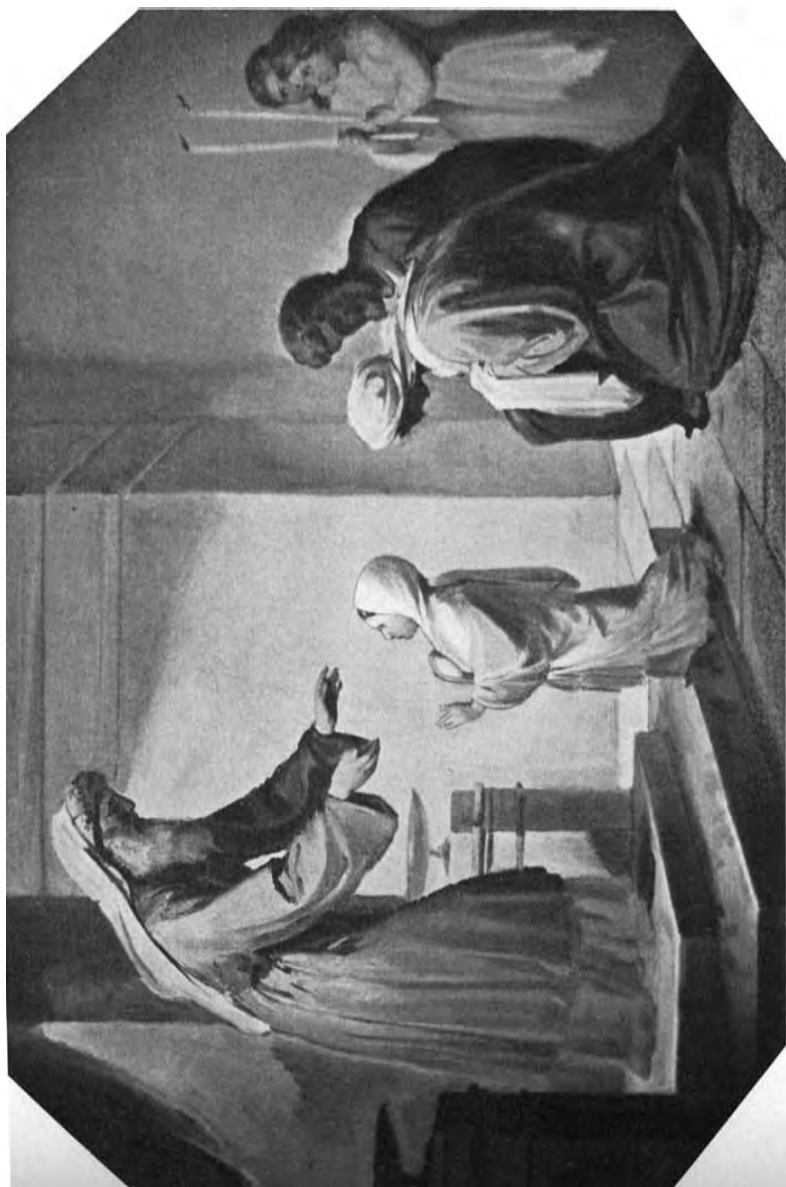
Православная Церковь 4 декабря празднует Введение во храм Пресвятой Богородицы.

Родилась Дева Мария в доброй, благочестивой семье. Ее родителями были пожилые, прожившие пятьдесят лет в мире и любви супруги Иоаким и Анна. Много лет не было у них детей, но не замыкались они в своем горе. Любовь к ближним, к Богу была главным содержанием их жизни.

Священное Предание донесло до нас, что праведные Иоаким и Анна всегда делили свои доходы на три части: одну часть — на содержание храма, другую — на бедных и только третью часть они оставляли себе. Таков был духовный уклад этой семьи. Иоаким и Анна много лет мечтали иметь ребенка, но лишь тогда, когда они были в пожилом возрасте и рассчитывать было уже не на что, Господь исполнил их прошение. У них родилась Девочка, и престарелые родители дали обет посвятить Ее Богу. Дочь свою Иоаким и Анна называли Марией.

Когда Деве Марии исполнилось три года, родители торжественно, в сопровождении родственников и чистых дев с зажженными светильниками в руках, провели Ее в Иерусалимский храм. И дивное Дитя не плакало, но рвалось, **стремилось в храм.**

Предание сообщает, что только трехлетнюю Девочку поставили на первую ступень храма, то как бы на крыльях, легко и быстро Сама поднялась Она по пятнадцати высоким ступеням, которые составляли затруднение для иных взрослых. Почему для такого маленького ребенка не стало трагедией расставание с родителями, которые Ее очень любили? Потому, что отец с матерью научили свое единственное Дитя любить Бога больше всего на свете.

Введение Пресвятой Девы во храм. М. Н. Васильев

Нам часто пытаются возражать, что детей в таком раннем возрасте учить вере преждевременно: они, дескать, ничего не понимают. Во-первых, около половины всей информации, которую человек приобретает в своей жизни, он получает в течение первых пяти лет. Во-вторых, маленький ребенок познает мир не столько разумом, сколько чувством, сердцем. Разве малыш не способен любить свою маму? Своих близких? Вполне способен, не меньше, если не больше, чем взрослый. Если разумом мы многое узнаем о Боге, то вера, любовь к Богу есть действие сердца как важнейшего органа человеческой души. И грудной ребенок способен воспринимать Бога своей душой, способен освящаться Божией благодатью в Таинствах Крещения, Миропомазания, Причастия.

Так вот и Дева Мария с раннего детства проходила школу жизни в святом месте — в Иерусалимском храме. Она жила при нем лет до четырнадцати. Чтение Священного Писания, молитва, труд наполняли ее жизнь. Сама обстановка храма помогала юной Деве Марии постигать глубины таинственного общения человеческой души с Богом.

Событие Введения во храм Пресвятой Богородицы предваряет явление в мир Христа Спасителя. Перед тем как стать Матерью Богочеловека, Дева Мария Сама должна была стать Храмом Божества, пройти в храме путь духовного приготовления и совершенствования.

В еще большей степени это относится к нам, грешным и недостойным, если мы хотим, чтобы в наше сердце, в нашу душу вошел Христос. Мы должны пройти трудный путь духовного обновления и очищения. Храм — место, которое люди на земле отдали Богу, место, где струятся реки благодати Божией. В храме человек вступает с Богом в глубокое личное общение; сама обстановка храма, намоленность его во время общественного богослужения помогают человеку соприкоснуться душой с Вечным, Небес-

ным миром. В храме верующий человек обновляется духовно и укрепляется для жизненных трудов в мире земном. Разумеется, это не происходит механически. Божия Матерь жила в храме — и сердце христианина должно быть там. Божия Матерь тщательно изучала Священное Писание — и для каждого христианина это необходимо. Дева Мария любила молиться и в молитве изливать свою душу Творцу — и для христианина вечерние и утренние молитвы дома, богослужение в храме очень важны и нужны. Богородица много трудилась своими собственными руками — и христианин без добросовестного труда, без заботы о близких и нуждающихся не может духовно возрасти.

Празднование Введения во храм Пресвятой Богородицы учит нас тому, какую важную и благодатную роль играет храм Божий в нашей жизни: помогает нам самим стать одушевленным храмом Божиим, получать помощь Божию в жизни земной и обрести Жизнь Вечную.

2006 год

28. «Пречистый Храм Спасов...»

После грехопадения первых людей и изгнания их из рая Бог оставил им радостное обетование, которое часто называют Первоевангелием (см. Быт. 3, 15). Оно говорит о том, что греху и смерти будет положен конец, о том, что между Богом и человеком будет восстановлен союз взаимной любви. В течение тысячелетий человеческой истории Бог готовил людей к исполнению обетованного спасения. Для того чтобы спасти людей от греха и смерти, Сам Сын Божий должен был стать человеком, чтобы обновить человеческую природу, влить в нее новые силы, победить в ней грех и смерть.

И вот в истории мира настало время, когда Сын Божий стал Сыном Человеческим. Для этого Господь готовил благочестивую супружескую пару, Иоакима и Анну,

чтобы они могли дать жизнь такой Деве, Которая окажется достойной и способной принять Благовестие о рождении Христа Спасителя, привести Его в мир, послужить Его воплощению, всю жизнь Свою посвятить Сыну Божиию и первой освятиться благодатью Божией в такой степени, чтобы исполнить предначертанный план Божий о людях. Как говорят святые отцы, Бог стал Человеком, чтобы человек стал богом. Именно на такую высочайшую степень святости Пресвятая Дева Мария поднялась в Своей жизни.

Родители Ее, Иоаким и Анна, отличались от многих других людей пламенной любовью к Богу и людям, преданностью воле Божией. Любя Бога, получив от Него уже на склоне лет драгоценный Дар — своего первого и единственного ребенка, Деву Марию, они дали обет посвятить Ее Богу. Когда настало время исполнить свой обет, они радостно, с пением, в сопровождении близких, торжественной церемонией привели Ее в храм, чтобы Она воспитывалась и росла при святыне и служила Богу Своей жизнью. Они поставили трехлетнюю Деву на первую ступень лестницы, ведущей в храм, и Она с удивительной радостью и легкостью взбежала, как бы взлетела, на все пятнадцать ступеней. Удивительно, что родители отдают трехлетнюю Девочку жить при храме, в чужие руки, а Она с радостью бежит в храм, с радостью оставляет родителей — не потому, что их не любит (Она их очень любит), а потому, что они научили Ее любить Бога более всего на свете, гораздо больше, чем самих себя. Но научить такой любви можно только тогда, когда по-настоящему умеешь любить сам. И самым драгоценным, что они дали Деве Марии, была эта пламенная вера и горячая любовь к Богу.

Дева Мария в храме жила, росла, училась, трудилась, изучала Слово Божие. Самым горячим Ее желанием, мечтой всей Ее жизни было послужить Тому, Кто придет спа-

сти мир от греха и смерти. Ее мечта казалась несбыточной, но самые лучшие стремления человека сбываются, если он идет вместе с Богом, если живет по воле Божией. Иногда они сбываются не совсем так, как задумывал человек, но всегда ему во благо. В жизни Девы Марии мечта сбылась так полно и так чудесно, потому что Господь, видя Ее сердце, помогал Ей подниматься все выше и выше, на самые вершины духа, очищать сердце от греха, исполнять волю Божию, чтобы стать достойной принять в Себя, в Свою жизнь Бога.

Когда совершится Благовещение, Она скажет: *се, Раба Господня* (Лк. 1, 38), — то есть Я готова исполнить волю Божию, Я готова стать Матерью Спасителя мира, Я готова всю жизнь отдать Ему. Этому служению Пресвятая Дева научилась в святом Иерусалимском храме, который был избран для того, чтобы здесь пребывала Слава Божия, проявлялась Сила Божия.

Храм очень много значил в жизни Девы Марии. Она жила здесь почти до самого Благовещения, и сколько дивных Божественных откровений Она получила в этих священных стенах — навсегда осталось тайной ее смиренной души.

И если Матери Божией храм был так необходим для духовного возрастания и приготовления к высокому служению, что же сказать о значении храма для нас, грешных?! В жизни христианина он является уже не просто местом, где совершается жертвоприношение Богу, где проявляется Божия сила, но тем благословенным местом, где человек лицом к Лицу встречается с Самим Богом и принимает Его в свое сердце, в свою душу. Наш храм, в котором совершается литургия, общение с Богом в Таинстве Причащения, по своей славе намного превосходит храм Иерусалимский, где воспитывалась Дева Мария, потому что Христос может сделать каждого человека, который доверится Ему, храмом Бога Живого.

И первым таким храмом стала Дева Мария, когда приняла Слово Божие в Себя, стала носить в Себе Того, Кто сотворил всю вселенную и весь мир. Она потому так близка ко Христу, стала Его Матерью, что приняла Слово Божие в самые глубины Своего сердца и в нем возросла, возросла в благодати, преданности воле Божией. Возросла в такой степени, что Церковь воспевает Ее как более славную, чем Ангельские Силы, — *как Честнейшую Херувим и Славнейшую без сравнения Серафим.*

Вспоминая старания родителей Пресвятой Девы научить Ее любви к Богу и вере, как важно нам понять свою ответственность за детей, за внуков, чтобы спасти их для вечности, чтобы они не просто земную жизнь прожили, часто беспутно, а для того, чтобы эта земная жизнь для них стала началом Жизни Вечной. Нам надо хотя бы в малой степени, по нашим силам подражать родителям Пресвятой Девы, Иоакиму и Анне, и учить детей вере, любви, соединять с Богом их души, их сердца. Чтобы потом они сами могли идти Божиим путем, вместе со Христом, имея в Нем и свою жизненную опору, и цель, и радость бытия.

В храме оживает человеческая душа. И взрослый, и ребенок в храме соприкасаются с Царством Божиим. Наше общение с Богом может начаться только тогда, когда мы не просто вспоминаем о Нем, а когда предстаем перед Ним, когда начинаем Его искать. Конечно, Бога ищут в глубине своего сердца. Но именно храм, будучи местом особого Божия присутствия, помогает нам раскрыть душу Богу, освятить сердце Божией благодатью, духовно переродиться, чтобы постепенно, кирпичик к кирпичику, выстраивать свой внутренний, духовный храм.

Поэтому в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы мы должны помнить цель, поставленную Богом перед нами, — самим стать храмами святыми, чтобы в нас жил Христос, чтобы здесь, на земле, мы соединились с Ним. Храмы, в которых мы молимся, — это тоже дома Божии: это

особые места на земле, которые мы посвящаем Богу, отдаем Ему во владение. Там хозяин — Господь, там Он принимает грешную душу и делает из нее душу святую, там Он принимает горе человеческое, чтобы утереть каждую слезу, помогает людям в беде, в несчастье, делает радость человека совершенной, а человека — подлинно обновленным. Именно во храме мы получаем залог будущего нашего воскресения, соединения со Христом в Жизни Вечной. Эту Божию благодать мы уносим с собой, чтобы нашу жизнь преобразовать, чтобы она становилась все более и более похожей на жизнь христианскую, чтобы то назначение, которое Господь дал человеку в раю — возделывать и хранить рай (см. Быт. 2, 15), осуществлялось в нашей жизни и этот рай созидался в нашей душе, в нашей семье, чтобы люди, окружающие нас, могли ощутить веяние этой вечной радости.

Вспоминая, с какой радостью и любовью Пресвятая Богородица вошла в храм, будем же и сами учиться у Нее, у Ее родителей с такой же радостью и любовью относиться к Богу, к храму и учить наших детей, наших близких этой любви, чтобы Господь обитал в наших сердцах. Тогда наша жизнь делается радостнее и счастливее, потому что если Господь в сердце, то в сердце — рай.

2007 год

29. На пороге нашего спасения

Бог творит человека как существо, соединяющее в себе два мира: мир духовный и мир материальный, вещественный. Именно в человеке вещество, материя достигает своего освящения, обожения. Замысел Творца о человеке таков, что человек должен быть образом и подобием Божиим. Что это значит?

Обращаясь к нашему земному миру, мы можем заметить, что дети являются образом своих родителей, похожи на них. Но они еще маленькие и ничего не могут делать

самостоятельно. А когда дети вырастут, они будут подобны своим родителям: будут взрослыми, самостоятельными, научатся делать то, что умеют делать родители.

Сотворенный Богом человек должен был совершенствоваться в добре и в любви, хранить и возделывать райский сад, процветать красотой Божией в мире земном. Иными словами, человек должен был «дорастать» до своего Творца.

Этот процесс возрастания человека в добродетелях и святости прервался в результате грехопадения. Однако Свой замысел о человеке Бог не отменил. После грехопадения Бог возвещает людям, что в мир придет Спаситель, Который победит грех и смерть, вошедшие в жизнь людей из-за нарушения заповеди Божией. Библия сообщает нам о том, что Семя Жены сотрет главу змия (см. Быт. 3, 15). Семя Жены — какие странные слова, ведь мы знаем, что новая жизнь получает свое начало от соединения мужчины и женщины. И тем не менее эту, казалось бы, странную мысль через тысячелетия повторяет пророк Исаия: *Се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил* (Ис. 7, 14). А имя *Еммануил* означает *С нами Бог*. Пророчество Исаии можно так перевести: «Дева родит такого Сына, который будет с нами как Бог».

Это пророчество было еще не понято, но сохранено в Ветхозаветной Церкви. И вот, приближалось время, когда оно должно было исполниться. Бог должен был стать Человеком, чтобы человеческую природу освятить Своим Божеством и, приняв человеческую смерть, победить ее. Для того чтобы человеческой природе дать бессмертие и воскресение, обетованный людям Спаситель должен был быть Богом и в то же время настоящим Человеком. Человек может родиться только от человека, и Господь подготавливает такую Деву, во чреве которой достойно может стать Человеком Божий Сын. Этой Девой и стала дочь праведных Иоакима и Анны — Мария.

Родители Ее более пятидесяти лет жили в супружестве свято и благочестиво, храня мир и любовь с Богом и людьми. Такая многолетняя, благочестивая жизнь подготовила их к тому, что они по духовному устройению своему достойны были стать родителями Той, Которая соединит Небо и землю.

По Божию благословению престарелые Иоаким и Анна рождают Пречистую Деву Марию. Они много лет мечтали иметь ребенка не для утешения в старости, а для того, чтобы принести Богу самое дорогое, что только может быть на свете, — живую человеческую душу. И они дали обет: если у них родится дитя, посвятить его Богу. Поэтому, когда их дочери Марии исполнилось три года, они торжественно, с радостью привели ее в Иерусалимский храм — духовный центр всего Ветхого Завета, место особого Божия присутствия, где совершались жертвоприношения, куда люди приносили Богу свои мольбы и просьбы. В Иерусалимском храме прошла Ее жизнь до четырнадцатилетнего возраста.

Когда этого маленького ребенка привели в храм — в сопровождении дев, с молитвами, с зажженными светильниками и пением псалмов — и поставили на первую из пятнадцати больших ступеней храма, то Девочка, как бы на крыльях, взлетела по всем пятнадцати ступеням, по которым и взрослому было не так легко подняться. Она с радостью осталась жить при храме. Как это можно понять? Ребенок любит родителей — и остается без них, да еще с радостью? Дело в том, что родители сумели привить ребенку ту любовь к Богу и веру, которую имели сами. Нельзя научить вере и любви, если не умеешь верить и любить сам. Они это умели по-настоящему — для них Бог был самым главным в их жизни.

Нам кажется странным, как ребенок может так любить Бога, чтобы стремиться быть с Ним. Ребенок не может логически рассуждать, он мало что знает. Но посмот-

рите, как маленькие дети, которых регулярно приносят в храм их родители и бабушки, подходят к Святой Чаше. Еще совсем несмышлениши, они по-своему очень сильно реагируют на то, что здесь происходит. Кто-то из малышей явно выражает радость, кто-то причащается с полной серьезностью. Для них это событие очень важное. Может быть, они мало понимают умом, но сердцем чувствуют хорошо.

Если маленький ребенок способен любить родителей, близких, значит, он способен любить и Бога. Больше того, дети могут ощущать Бога сердцем гораздо глубже, чем это подчас доступно для взрослого человека. Так и происходило с Девой Марией. Для Нее Бог стал и отцом, и матерью. Божиим Промыслом так сложились обстоятельства Ее жизни, что именно в храме, в обстановке молитвы, жертвоприношений, чтения Священного Писания Ветхого Завета, постоянного труда, Она возрастала и созревала.

Храм — это место, которое люди посвящают Богу, чтобы Господь в нем особо проявлял Свою силу, могущество, любовь. Сила и благодать Божия всегда действовали в ветхозаветном храме и, конечно, действуют в храмах христианских. Но Божью благодать человек должен суметь воспринять. А принять подаваемые Божии дары можно только сердцем. Для этого оно должно быть раскрытым Богу и ближнему в любви. А если человек сосредоточен на своих личных проблемах и ставит на главное место в жизни самого себя, то он не способен любить Бога и людей.

Именно в храме духовно возрастала Божия Матерь, пока Сама не стала Храмом Божества. Церковь воспевает, что утроба Девы Марии стала шире и выше Небес, потому что в Ней пребывал Сам Господь; Тот, Которого Небо и мир вместить не могут, уместился в девичьей утробе.

Вот какую огромную роль играл в жизни Девы Марии храм, в который привели Ее благочестивые родители. Она же принесла спасение не только им, но и всему миру.

Потому что явилась как бы лестницей, соединившей Небо и землю, по которой Бог сошел к нам и стал Человеком, соединив человеческую природу со Своей природой Божественной. Мы говорим об Иисусе Христе: Бог стал Человеком для того, чтобы человека привести к Богу, обожить его и спасти.

И в жизни православного христианина храм играет такую же важную роль. Именно в нем начинается духовная жизнь человека, в нем он укрепляет себя Божией благодатью, входит в тайны глубинного общения со своим Творцом; здесь раскрывается его душа. Храм является местом духовного возрастания и преображения человека. Поэтому православные христиане во все времена создавали храмы как место встречи человеческой души с Богом, для обновления людей и их спасения.

Православные люди нашего отечества восстанавливают множество храмов, строят новые, приспособляют под храмы различные помещения, чтобы было как можно больше мест, где человек соприкасается с тайнами бытия Божия, Божественной любви и принимает благодатную Божию помощь.

Храм на земле нам нужен для того, чтобы сам человек стал храмом Божества. Преподобный Серафим Саровский говорил, что «цель жизни христианина — стяжание (то есть приобретение) Духа Святого». И Сам Господь наш Иисус Христос сказал верующей душе, стремящейся волю Божию исполнять: *Мы (то есть Пресвятая Троица) придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23). В Откровении Иоанна Богослова звучат слова Христа: *Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною* (Откр. 3, 20). Иными словами: «Приду к той душе, буду с радостью в той душе, которая отворит Мне двери свои». Поэтому, глядя на православные храмы, входя в них, мы должны помнить, что их суть не в том, что они являются памят-

никами архитектуры, а в том, что это наши духовные лечебницы, в которых мы избавляемся от греха и вечной смерти; это место, где человек обретает спасение, духовно обновляется. И особенно нужно помнить о том, как важно приводить в храм с раннего детства своих детей и внуков и приучать к храму, чтобы они были нашей радостью и нашим спасением. И самим не забывать, что храм нам нужен для того, чтобы Господь засиял в нашем сердце и наша земная жизнь стала началом Жизни Вечной.

1999 год

30. Святитель Николай Чудотворец

Святитель Николай Чудотворец, архиепископ Мир Ликийских, родился около 270 года в городе Патары, в то время самым цветущем и богатом городе провинции Ликии в Малой Азии. Его родители были христианами. Они выросли в те времена, когда за исповедание христианской веры платили кровью. Будучи богатыми и знатными, они не относились к своему имуществу как к своей собственности, а использовали его для дел благотворительности и милосердия.

Житие святителя Николая сообщает, что его родители были людьми исключительного благочестия. У них долго не было детей. И вот, в награду за их святую жизнь Бог даровал им сына, будущего великого святителя Церкви Христовой. Младенец был крещен и миропомазан и с того времени постоянно причащался Святых Христовых Таин.

Воспитание Николая сводилось к осознанию единственной истины: нет более страшного и более ужасного несчастья, чем грех. Грех — страшнее смерти. Этим ощущением была наполнена жизнь родителей святителя Николая, этим и он был проникнут с самого детства.

С ранних лет будущий святитель полюбил церковь, там он проводил все свободное время. С шести лет маль-

чик прилежно читал книги Священного Писания, просвещаясь учением Церкви. Слушать и учиться истине — важнейшая христианская обязанность.

Святой угодник Божий внешним образом не уходил из мира: он жил в родительском доме. Однако он не прекращал вести подвижническую жизнь, которую начал с раннего детства. Это подвижничество выражалось прежде всего в собранности, то есть в стремлении уйти от какого бы то ни было рассеяния и направить все движения своей души исключительно к Богу. Отрок избегал развлечений, не бывал ни в театре, ни в цирке. К этому присоединялось целомудрие телесное и душевное. Истинное целомудрие всегда самым тесным образом связано с человеколюбием. Ведь целомудрие есть, по сути, полный отказ от какой бы то ни было эгоистической любви, от любви для себя, для своего личного счастья. Отказываются люди от такой любви ради стяжания безграничной любви к Богу, а затем — и ко всякому человеку, ко всем людям. Таким образом, уход во имя Христова от мира, то есть от эгоизма и личных удовольствий в миру, в действительности приводит к служению этому миру, к подвигу ради истинного блага и отдельных людей, и всего человечества.

Старшим современником и надежным наставником в вере был для святого Николая его дядя, священномученик Мефодий, епископ Патарский. Святость жизни соединялась в нем с глубокими познаниями как в богословии, так и в светских науках. Святой Мефодий считал, что главная обязанность епископа — учить свою паству истинам христианской веры. Он настаивал на том, что именно обучение истинной вере и есть та соль, которая предохраняет юную душу от порчи.

В юношеском возрасте святой Николай принимает посвящение во пресвитера от своего дяди и под его руководством начинает свое пастырское служение. При рукоположении святой епископ сказал: «Счастлива та паства,

которая будет иметь его пастырем! Он приведет к Богу овец заблудших и будет усердным помощником всем бедствующим». Все последующее служение нового пастыря, а впоследствии — и епископа, оправдало эти слова.

Достигнув совершеннолетия, святитель Николай теряет своих родителей, которые оставляют ему богатое наследство. Как следует с ним поступить? У молодого пастыря не было никаких сомнений в том, что доставшееся ему богатство должно быть употреблено во славу Божию и на помощь людям. И Господь посылает ему возможность совершить богоугодное дело.

Неподалеку от дома святителя Николая жил человек, некогда богатый и знатный, но разорившийся и оказавшийся в крайней нищете. Впав в отчаяние, он решился на отчаянный поступок: пожертвовать честью трех своих красавиц-дочерей, чтобы выйти из крайне тяжелого материального положения, в котором он оказался. Святитель узнал об этом и решил предотвратить нравственное падение трех невинных девушек. Три раза по ночам он подкрадывался к убогому жилищу, в котором ютился бывший богач, и подбрасывал в окно по мешочку с золотом на приданое каждой из его дочерей. Только на третий раз отец, уже выдав замуж двух дочерей благодаря помощи угодника Божия, сумел обнаружить своего благодетеля, взявшего с него обещание никому не говорить о том, кто ему помог.

Не к бурной общественной деятельности стремился молодой пастырь. Ему казалось, что только в уединенной монашеской жизни он найдет осуществление своей мечты — все свои силы отдать Богу. Но Господь судил иначе. Святитель Николай во время молитвы слышал от Бога: «Если хочешь получить от Меня венец, прими на себя подвиг служения людям». Николай повиновался и удалился в Миры, столицу Ликии, еще не зная, к какому роду служения призывает его Небесный Отец.

В 300 году скончался епископ города Миры. Епископы всего Ликийского округа собрались для избрания достойного преемника скончавшегося архипастыря. По Божией воле святитель Николай был в это время в Мирах.

Собравшиеся епископы долго молились, прося Господа показать им того, кто будет достойным епископом города. Бог услышал молитву Своих служителей: в сонном видении старейшему из архиереев Он велел поставить во епископа Мир Ликийских того, кто на другой день первым придет в церковь. Имя этого человека — Николай. Епископы поступили согласно этому указанию, и святитель Николай, глубоко сознавая свое недостойнство, после усиленных просьб собора епископов вынужден был согласиться и подчиниться Божьему избранию.

«Николай, — говорил он сам себе в начале своего архипастырского служения, — твой теперешний сан и место требуют от тебя иных обычаев; отныне ты должен жить не для себя, а для других».

И действительно, святитель Николай осуществил это в своей жизни: кроткий, незлобивый, чуждый всякого кичения, он был живым образом правды Христовой. Носил самую простую одежду и ел только один раз в день — вечером. Двери дома святителя были всегда открыты для всех нуждающихся.

В Синаксарии упоминается, что во время Диоклетианова гонения святитель Николай был закован, брошен в темницу и подвергнут пыткам.

Святитель Николай был горячим и скорым заступником невинных. Однажды святителю пришло известие об осуждении на смерть трех ни в чем не повинных граждан. Бросив все дела, он немедленно отправился на место казни и остановил исполнение приговора.

В течение всей своей жизни он не оставил неуслышанной ни одной просьбы. А после своей кончины,

вот уже шестнадцать веков, принимает и исполняет мольбы христиан всех времен и народов.

Святые мощи святителя Николая и по сей день источают целебное миро.

Православный народ помнит и чтит своего верного заступника и молитвенника, отвечая на его любовь своей любовью.

1999 год

31. В ожидании Рождества

Бог сотворил мир прекрасным. Вершиной всего сотворенного был человек — образ Божий. Райское состояние для человека естественно. Когда его нет — человеку плохо, он тоскует о потерянном рае. В грехопадении не Бог отвернулся от человека, а сам человек по своей собственной воле избрал жизнь без Бога, предал любящего Бога и Отца. Бог же всегда любил и любит Свое высшее творение. Отношения взаимного доверия и любви разрушены со стороны человека, следовательно, со стороны человека и должны быть восстановлены. Он же исказился, стал рабом греха и не в состоянии восстановить эти отношения. Ведь и у нас часто не хватает сил воссоздать прекрасные человеческие отношения, которые мы сами же и разрушаем. Тем более что, обидев ближнего, мы начинаем себя оправдывать, а об обиженном нами думать все хуже и хуже, как бы задним числом мотивируя свой неблагоприятный поступок. Человек, искаженный грехом, смотрел на Бога уже грешными глазами и не мог или побоялся употребить силы для восстановления своей поруганной предательством любви.

Бог наделил человека, в отличие от животных, даром свободы воли. Это был, так сказать, риск со стороны Бога, но без свободы невозможна любовь. Бог есть Любовь, и человек как образ, портрет Божий, замыслен стать таким

же, как Бог, чтобы и о нем можно было твердо сказать, что он есть любовь. Любить нельзя заставить, в любви может быть только добровольный выбор. Идя на этот риск, даруя свободу человеку, Бог дал ему реальную возможность самостоятельного выбора жизненного пути. Человек, как блудный сын евангельской притчи, считает правильным идти по жизни без Бога, сам себя делает богом с маленькой буквы, осуществляя придуманный крайними безбожниками тезис: «Все во благо человека, все во имя его». При этом забывается, что самым драгоценным в человеке является его бессмертная душа. А когда о душе и Вечной Жизни не вспоминаешь, то главным становится забота о телесном и человек превращается в существо, только потребляющее земные блага.

На этом пути в поисках истины и настоящего счастья тысячелетиями метался человек. Все было опробовано: магия, разврат, роскошь, пресыщение земными благами, искусство, труд ради самого труда. Но ничто не давало сердцу покоя, ничто не приносило безмятежного и прочного счастья. Поняв, что он в жизненном тупике, человек стал разными путями искать истину, порой ценой больших ошибок. И именно в этом поиске он обрел Того, Кто уже давно ищет его самого, просит откликнуться на Свой призыв отеческой любви.

Древние христиане изображали Иисуса Христа в образе легендарного героя Орфея, который великолепной игрой на лире умирал всех, даже злых и хищных животных, и все они собирались к его ногам. Спаситель — Пастырь Добрый, Который оставляет Свое большое стадо и идет искать отбившуюся овечку, похищенную в горах лютым хищником. Отбив у врага найденную овцу, Он на Своих плечах несет ее домой. Отбившаяся овечка — это человек, а хищник — дьявол. Только вернувшись к Богу, человек обретет свободу жить вечно, в нескончаемой радости, согретый Божией любовью.

Чтобы вернуть человека к его призванию и настоящей свободе, Бог замыслил Сам стать Человеком, чтобы люди в Нем увидели Бога и поняли Его, чтобы их сердца услышали дивную музыку Божией любви, чтобы, осознав свое безумное блуждание в мире греха, вернулись в дом своего Отца. Совершить это нужно здесь, на земле, пока есть возможность что-то изменить в своей жизни.

В течение тысячелетий человеческой истории Бог подготавливал мир к принятию Спасителя. Сын Божий не мог стать человеком иначе, как родиться от земной матери. Он идет на землю не для того, чтобы Ему служили люди, а для того, чтобы Самому послужить им. Он смиряется, уничижая Свою славу и достоинство. И родился Он не в царском дворце, а в хлеву. Богочеловек уже в грудном возрасте вынужден был спасать Свою жизнь от врагов, для которых Бог был помехой в жизни.

Мы, христиане, празднуем Рождество Христа Спасителя и как событие всемирно-историческое: Творец стал творением, чтобы спасти людей от бессмыслицы жизни, греха и смерти; и как событие сугубо личное: Христос рождается в глубине каждого человеческого сердца, когда душа и тело наши становятся храмом живущего в нас Бога.

Тогда наша жизнь начинает наполняться небесным светом и Христовой любовью, тогда в сердце начинает звучать дивная музыка Небесного Царства. И пусть по нашей слабости и немощи этот прекрасный голос в душе мы заглушаем суетой и мелочностью жизни, тем не менее мы верим и знаем, что Бог нас ждет и любит. Христианин об этой любви узнает не только из книг и церковного богослужения. Собственно, и христианином человек становится не тогда, когда поймет слова Христовы, а когда на них трепетно отзовется его собственное сердце.

Иисус Христос родился в пещере, в которой укрывали скот. Не брезгует Он и нашими нечистыми от греха душами. Как родная мать с любовью умоет замаранное дитя,

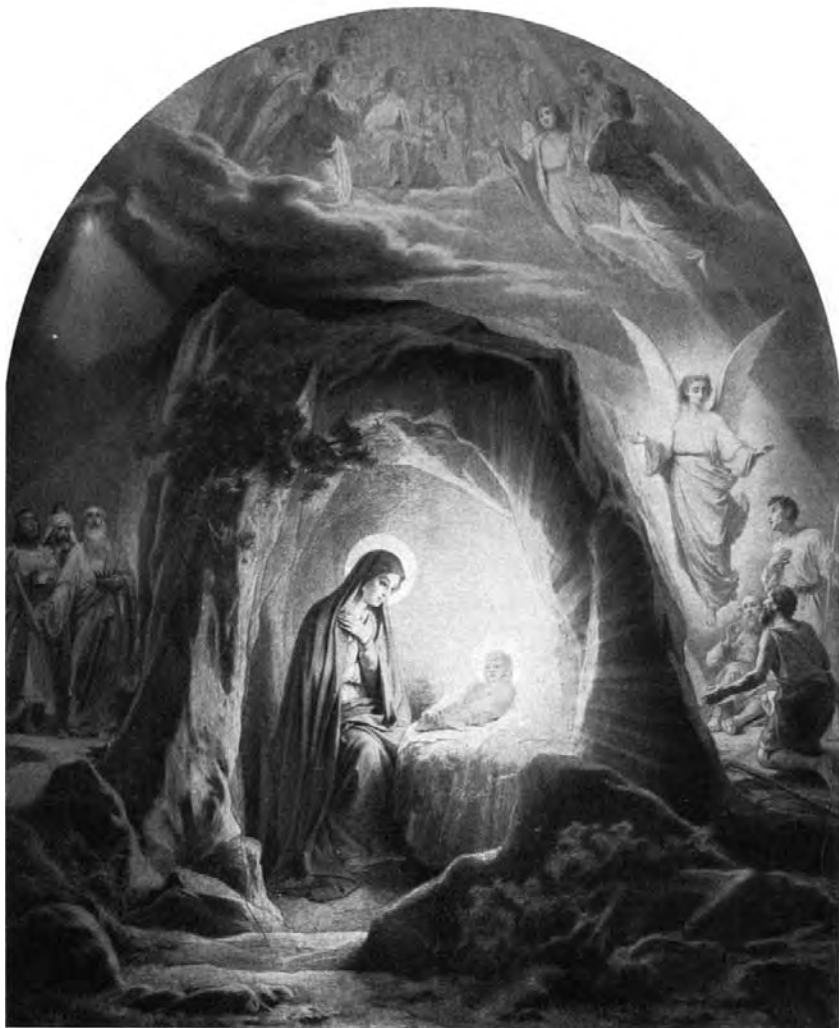
так с отеческой любовью Христос Спаситель идет в оскверненную человеческую душу, чтобы отмыть ее от греха и из убогого сарая сотворить святой, прекрасный храм. Христос хочет и готов это сделать, но дверь в человеческое сердце открывается только изнутри. *Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною* (Откр. 3, 20), — слышим мы слова Богочеловека в Священном Писании. Вечеря — праздничный ужин. Ведь в душе наступает праздник, когда туда приходит Иисус Христос. И наша задача — услышать призывный стук Спасителя и распахнуть двери своей души навстречу Дорогому Гостю.

Наступает Рождественский пост. Это время духовной подготовки к великому празднику, такой подготовки, когда от встречи с Богомладенцем радостно запоет наша душа и обновится вся наша жизнь. Ожидая дорогого гостя, мы комнату свою выметем и приберем. Также и ожидая рождения Иисуса Христа в нашем сердце, мы должны душу свою очистить покаянием и делами любви: и с близкими примириться, и нуждающемуся помочь, и словом Божиим и Святым Причащением напитать свою душу. Это нужно для того, чтобы Христос увидел, что мы Его ждем и дверь нашего сердца для Него открыта. Тогда радость Встречи со Спасителем будет взаимной. Это мы знаем и свято в это верим.

1999 год

32. Рождество Христово

Есть в жизни такие светлые дни, наступления которых мы особенно ждем, к которым по-особому готовимся. Это дни рождений, именины, крестины, свадьбы. Второстепенное в эти дни отходит на задний план, и обнажается в человеческой душе самое существенное, подлинно ценное.

**Рождество Господа нашего Иисуса Христа.
В. П. Верещагин**

Где-то лет в шестнадцать-семнадцать я открыл для себя еще один светлый и яркий день — праздник Рождества Христова. То впечатление осталось на всю жизнь: ночь, мороз, снег, ярко сияют звезды. Невольно смотришь на небо и представляешь себе Рождественскую звезду. Вхо-

дишь из ночи в храм, в котором свет и радостное пение, и всем своим существом чувствуешь неземную радость дивного события. В нашу жизнь вошел Бог, Царь и Владыка Неба и земли. Но Божественное величие ощущаешь в Его смирении и любви. Творец мира — беспомощный грудной младенец на руках у дивной Матери — Богородицы.

Люди не нашли другого места для Бога кроме пещеры, служившей стойлом для скота. И новорожденный Младенец лежит не в детской колыбели, а в яслях — кормушке для скота. Но с Пришествием в мир Спасителя убогий вертеп становится храмом, вместилищем Бога. Так и каждый из нас, принявший Христа в свою жизнь, становится святыней и храмом! Как меняется жизнь человека, когда в нее входит что-то новое и светлое! Но как рассказать о том, что происходит с христианином, когда в его жизнь и душу входит Христос! Откройте Ему свои сердца, протяните Ему навстречу руку веры! Ведь только от Него мы можем получить мир нашим душам, нашим семьям, нашему Отечеству. Только с Ним мы можем понастоящему возродиться.

Дорогие братья и сестры! Чем наше сердце будет ближе ко Христу и Его Святой Православной Церкви, тем светлее будет наша жизнь. Простим друг другу все обиды, взглянем на ближнего иначе, постараемся увидеть не его недостатки, а его достоинства. Все мы созданы Творцом для Вечной Жизни! Не будем на мелочь разменивать человеческую любовь! Введем Богомладенца и Его Святую Мать в наш дом и нашу душу! Он несет нам мир и радость!

Дорогие друзья, дорогие братья и сестры, поздравляю вас с Рождеством Христовым! Пусть мир, любовь и радость будут в вашем доме! Да укрепит Родившийся от Девы ваши силы духовные и телесные! Да возродит Господь нашу Святую Русь!

1998 год

33. Рождество Христово. Возрождение России

Два тысячелетия назад в Палестине, в маленьком городке Вифлееме, расположенном в нескольких километрах от Иерусалима, произошло событие всемирно-исторического значения — у Девы Марии родился Сын. Почему — всемирно-исторического значения? Потому что Этот Сын, получивший имя Иисус, стал единственным, неповторимым Человеком: Он соединил в Своей единой Богочеловеческой Личности две природы — Бога и человека.

За восемь веков до этого Исаия, великий пророк израильского народа, предсказал: *Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил* (Ис. 7, 14). Дева родит Сына? Да. Потому что это и есть осуществление Первоевангелия — вести, данной Богом людям после грехопадения: Семя Жены *сотрет главу* змия (см. Быт. 3, 15, ц.-сл.). То есть родится Тот, Кто уничтожит в корне силу ада, сотрет его главу — как можно ногою растереть голову змеи, тем уничтожив.

О каком змие идет речь? Змием называется здесь дьявол, который обманом вкрался в доверие к человеку, соблазнил его и способствовал разрыву его отношений любви и мира с Богом. И сейчас этот змий тихонечко заползает в наше сердце, разделяя нас с Богом и друг с другом. Делает это не насильственно, а поднимая в нашей душе все самое скверное. Когда мы в своем сердце слушаем злой голос, мы становимся хуже, делаемся разрушителями своей жизни и всего светлого, что в нас было заложено Богом, что в нашу душу вложили родители и близкие...

Христос родился для того, чтобы человека вернуть к Богу и очистить его душу, чтобы и на земле для него открыть Свое Царство. И Царство Его уже основано — это Святая Церковь. Церковь — это Христова семья, в кото-

рой происходит духовное обновление человеческих душ, вернувшихся к Богу, воспитание их для Вечной Жизни.

Вот уже два тысячелетия прошло с момента Боговоплощения. Бог стал Человеком, приняв человеческие тело и душу, чтобы и душу и тело каждого человека излечить от ран греха. Победа над грехом и силами ада совершается

Поклонение пастырей.
М. В. Нестеров

Крестом и Воскресением Христа Спасителя. Если человек доверяет Евангелию — слову Бога, если пишет Евангелие в своем сердце, духовно обновляется в таинстве Крещения, в исполнении воли Божией, то он перестает быть наследником смерти и подвластным закону тления, а становится чадом Воскресения, чадом Божиим. Тогда и дьявол уже не будет иметь власти над человеком, и смерть не разлучит человека с Богом и не лишит его Вечной Жизни.

Когда в Вифлеемской пещере родился Христос, пастухи услышали радостную ангельскую песнь: *Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!* (Лк. 2, 14). С Пришествием Христа в мир наступила новая эра: человек снова стал способным исполнять волю Божию. А воля Божия заключается в том, чтобы человек был подобным Богу, возрос до Своего Творца и стал таким же святым, прекрасным и могучим, как Бог. Грехопадение исказило духовный путь человека, а Воскресение Христа и ниспослание Святого Духа обновляет это высшее творение Божие. Христос становится новым Адамом, Родоначалником обновленного человечества.

Чем же отличается христианин от нехристианина? Грех — это болезнь человеческого сердца, человеческой души, человеческой природы. Но вот в чем разница: грешники мы все, но христианин — грешник кающийся, то есть ведущий борьбу с грехом, а нехристианин — грешник некающийся. Мы могли бы сказать иначе: есть разные больные, но одни лечатся, а другие — нет. А если от тяжелой болезни не лечиться, не бороться с ней, то не будет и выздоровления, не будет даже и облегчения в болезни. Духовное лечение — это тяжкая борьба, совершаемая в человеческой душе.

Именно в душе человеческой ведется самая страшная, кровавая битва вот уже в течении двух тысячелетий. Через великие жертвы приходит победа, приобщает их к бессмертию, лечит их души, лечит их семьи, врачует челове-

ческие отношения. Христос всем идущим за Ним обещает высшее счастье, высшее блаженство не только после смерти, но уже на земле. Господь говорит: *Блаженны нищие духом... блаженны кроткие...* (Мф. 5, 3, 5). Не **будете** блаженны, а **теперь, сейчас** блаженны.

В фильме «Храм», который был показан по телевидению в год тысячелетия Крещения Руси, есть интересный эпизод. Репортер обращается к одной верующей женщине со словами: «Ну, вот вы стали верующей — ну и что, вы счастливы?» Она удивительно ответила: «Нет, — сказала она, — я не то, чтобы счастлива, но теперь я живу. Раньше я существовала, а теперь **живу**». Действительно, когда человек становится христианином, остаются и скорби, и проблемы, подчас не избегает он и жизненных трагедий, но все это теперь освещено светом Вечной Христовой Жизни. Человек начинает действительно жить, жить со Христом — не прозябать, не существовать, а жить. Меняется внутренний мир души, в него входит радость, ощущение полноценности жизни: мы живем не для могилы, не для болезни и смерти, а для вечности. Если нет бессмертия, человеческая жизнь бессмысленна. Учась любить людей, мы учимся любить Бога. А любя Бога, мы учимся глубже любить людей. Ведь заповеди о любви к Богу и к ближнему взаимодополняют друг друга.

В нашем отечестве мы видим великое множество скорбей и печалей, в том числе и духовных. Да, множатся пороки. Человечество страдает от них больше, чем раньше. Казалось бы, все в стране (да и сама она) должно уже рухнуть и развалиться, но «кораблик» не потерпел крушения, потому что если, с одной стороны, мы видим деградацию, то с другой — духовное пробуждение большого количества людей. Христос возвращает к жизни человеческие души. И наверное, только в нашем отечестве в таком количестве открываются храмы, такое множество людей приходит в церкви. Я не говорю сейчас о духовном возрождении на-

шего народа — мы до этого пока не дожили. Но думается мне, что мы сейчас находимся как бы у подножия горы и от того, как мы живем, какими мы стараемся быть перед Богом, перед своей совестью, зависит, будет ли у нас действительно подъем, подлинное обновление Святой Руси. А оно может быть и должно быть. Нам было дано очень много духовных дарований. Без них наш народ не выдержал бы тех испытаний, которые выпали на его долю.

Христос несет людям свет, и во тьме этот свет еще ярче светит. Духовная мгла рассеивается, когда Он входит в сердце человека и в его жизнь. Мы действительно погружаемся во тьму, но любовь Христова сияет нам. И истекшие два тысячелетия показывают, как человек может и в кризисные эпохи обновиться сам и обновить свое отечество. Сила Христова не уменьшилась, любовь Его к нам не оскудела, а оскудела наша любовь к Нему. С оскудением нашей любви происходит разложение и души человека, и семьи, и общества. Так не будем же самоубийцами. Вспомним, что жизнь дарована нам Богом для радости, счастья и блаженства, что жизнь наша не кончается смертью, а продолжается в вечности. Сейчас наступает не закат христианства, а агония бесовских сил, апогей битвы между Богом и дьяволом в сердцах людей, которая закончится поражением дьявола, и *будет Бог все во всем* (1 Кор. 15, 28). Нам нужно вострепнуться духовно, потянуться душою к Тому, Кто нас действительно любит и Кто Своей любовью хочет и душу, и жизнь нашу, и общество наше, и семьи наши исцелить.

Прокаженный, подойдя ко Христу, сказал: *Господи! если хочешь, можешь меня очистить*. И Он ответил: *Хочу, очистишься* (Мф. 8, 2, 3). Человек этот исцелился от болезни и пошел здоровым. Если бы и мы вспомнили, что Христос хочет, чтобы мы обновились духовно, то подошли бы к Нему и сказали: «Господи, если Ты хочешь, очисти нас от этой заразы греховной». Только нужно прислушаться к ответу Христову в наших сердцах, открыть Евангельской

вести свои души. Тогда обязательно зазвучит в нашей душе призыв Христов. Иисус Христос хочет, чтобы наша жизнь перестала быть карикатурой на жизнь истинную. Когда и мы этого захотим и обратимся к Нему, тогда этот адский холод, заволакивающий наши души, растворится, и в жизнь придет радость, и общество станет здоровее, и вся жизнь людей перестанет быть «дьявольским водевилем».

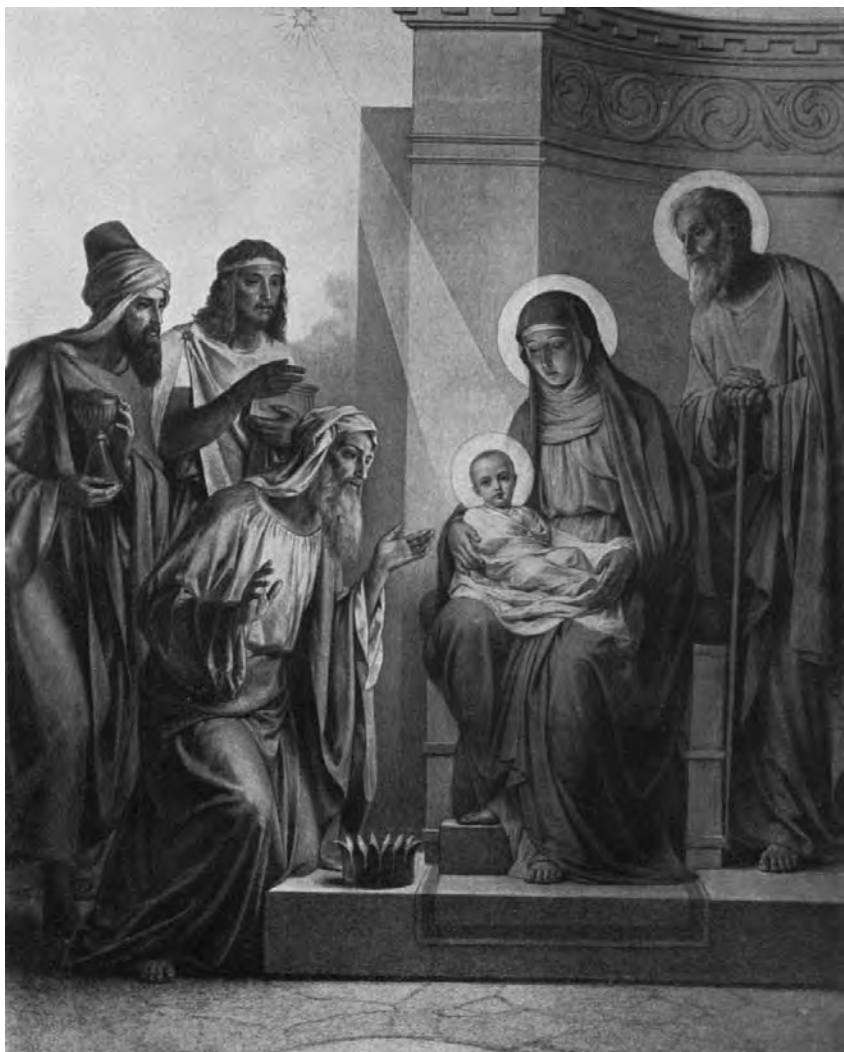
Дорогие мои, мы созданы не для могилы, не для страданий. Мы созданы, чтобы через великую борьбу с грехом в наших душах мир и радость пришли в наши сердца и в наши жизни. Если мы захотим, то после темной и холодной зимы наступит солнечная весна, весна наших душ. Христос родился для нашего спасения!

2000 год

34. С Рождеством Христовым!

Празднуя Рождество Христово, мы в первую очередь думаем о том, как приготовить свое сердце для встречи с Богомладенцем, чтобы жизнь Спасителя началась в нашей душе. Эта новая, благодатная жизнь в христианине освящает и преобразует все: мысли, чувства, стремления, отношения с людьми — выправляет жизненный путь. Светом Вифлеемской звезды озаряется вся жизнь. Земное перестает быть бессмысленным, ведь призвание человека — бессмертие в Царстве Вечного Бога! Даже смерть перестает быть жуткой и абсурдной, ведь она может разделить тело с душой человека, но не в состоянии теперь разлучить верующую душу с любимым и любящим Спасителем мира Иисусом Христом!

Конечно, вся эта светлая и радостная перемена в жизни человека не может пройти без участия самого человека. Дверь в душу открывается только изнутри. Бог сотворил нас свободными, и этой нашей свободой Он дорожит больше, чем мы сами. Жаждающий и ищущий Бога обязательно найдет Его.

**Поклонение восточных мудрецов родившемуся Господу.
В. П. Верещагин**

Простым и искренним пастухам путь к Вифлеемской пещере указали Ангелы. Ученых мудрецов к родившемуся Спасителю привело полученное знание, и они принесли Ему свои дары. Молитва, изучение Евангелия, добрые

дела, исполнение заповедей Божиих приводят нас к Вифлеемским яслям, в которых находится родившийся для нас Богомладенец!

Бог пришел на землю к нам! Примите Его, откройте Ему двери своего сердца, принесите Ему дары своей ответной любви! И все изменится внутри нас и вокруг нас. Прекратится одиночество — у Бога нет сирот. Укрепятся ослабевшие духовные силы. Став ближе к Богу, мы гораздо ближе станем и к своим близким. Любовью Христовою согреем нашу земную любовь!

Фундамент нашей жизни — Христос. С Ним обновляется в нашей жизни все. Пусть Новый Год принесет нам радость общения со Христом! Пусть вместе с Его любовью в нашу жизнь вольется свет и радость Божественного мира!

Пусть укрепит нас Господь на жизненном пути и облегчит наши беды и скорби! Простим обиды близким, и легче станет молитва к Богу!

По великой Своей любви Бог приходит к каждому из нас и стучится в наше сердце... Откроем Ему!

2002 год

35. Радость Рождества

Когда на земле рождается ребенок, его близкие радуются появлению новой жизни и думают о том, каким он будет и что принесет им это рождение. Две тысячи лет назад в маленьком еврейском городке Вифлееме родился Младенец. Это была великая радость для Его Матери — Девы Марии и Ее родственников.

В ночь Рождества Ангел Господень явился пастухам, охранявшим свои стада рядом с Вифлеемом, *и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Дав-*

видовом Спаситель, Который есть Христос Господь (Лк. 2, 9–11). Пастухи обрадовались этой вести, ибо не было в Иудее человека, который не ожидал бы Спасителя. Затем им явилось многочисленное воинство небесное, великий хор Ангелов, радостно поющих: *Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!* (Лк. 2, 14).

Но радовались не только Ангелы и пастыри. Ликовало и само ночное небо! На нем явилась особая звезда Рождества. По ней умудренные опытом и научными знаниями волхвы в далекой Персидской стране узнали о рождении в Иудее необыкновенного Царя. Они поняли, что не зря жили и занимались науками, ведь именно научные знания открыли им истину о рождении Спасителя мира. Как пастухи и Ангелы, они прославили Бога и пошли в дальний путь, чтобы поклониться Богомладенцу.

Рождественский пост зовет христианина в духовный путь для подготовки своей души к величайшему событию — рождению Богомладенца, ради исправления нашей жизни и спасения души.

Нам могут сказать: куда вы собрались — Иисус Христос родился две тысячи лет назад! Да, но ведь мы не в Палестину и не в Вифлеем собираемся идти. В нашей церковной жизни мы соприкасаемся с вечностью и духовно погружаемся в те события, которые были две тысячи лет назад, но являются для нас не историей, а живой реальностью. Через личную молитву и церковное богослужение мы становимся не зрителями, а участниками священных событий.

Мы постимся телом и душой, боремся в сердце со злыми страстями и недостойными помышлениями. Стараемся прощать обиды другим и испрашиваем прощение себе самим. В реальной любви к людям — образам-портретам Божиим на земле, хотя часто и весьма запыленным, учимся любить Того, Кто оставил неизгладимый след в каждой душе.

Мы стараемся усердно готовить себя к встрече Богомладенца, чтобы Он, как в Вифлеемских яслях, мог вместиться в наше сердце и нашу душу сделать прекрасным вечным храмом!

Когда человек не мечтательно, а реально в своей духовной жизни соединяется со Христом, его душа поет и ликует, как Ангелы в небе в ночь Рождества.

Дорогие братья и сестры, дорогие друзья! Все мы готовимся встретить 2003 год от Рождества нашего Спасителя. Недаром и счет годам мы ведем от этого всемирного события. Новый Год открывается в свете наступающего праздника всех христиан.

Будем молить Бога, чтобы Он помог нам войти в следующий год в мире с близкими и со своей совестью!

Духовной радостью о Рождестве Спасителя укрепим свои силы в новом году, чтобы строить свою жизнь разумно и мирно.

Любовью Вечного Бога согреем нашу земную любовь.

В расстилающийся перед нами, как чистое поле, 2003 год вступим очищенной душой.

Оставим груз обид в году уходящем.

Желаю всем вам, дорогие мои, бодрости, радости, счастья и Вечной Жизни с Иисусом Христом!

Христос раждается, славите!

2003 год

36. «...Кто будет веровать и креститься, спасен будет»

День Крещения называется Богоявлением потому, что именно в этот день, когда Господь крестился, Он явил Себя миру. В Крещении Господнем на Иордане Единый Бог явил миру **три Лица Своего Божества**, просветил и утвердил нашу веру в Него и вместе с тем освятил нас Своею животворящею и спасительною благодатью. Сын

Божий, который сотворил мир, принимает крещение от человека. Бог Отец свидетельствует о Сыне: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Мф. 3, 17). Дух Святой сходит на Него в виде голубя.

Крещение Иоанново имело своим назначением не телесное очищение, а было призывом к покаянию, увещанием бросить порочную жизнь и перейти к жизни добродетельной. Будучи на самом деле нераскаянными, предаваясь порокам, многие иудеи превозносились скрупулезным исполнением предписаний Закона. Тем самым они отдаляли себя от Бога. Крещение Иоанново не сообщало даров Духа Святого: оно повелевало каяться, но от грехов не разрешало, потому что грехи человеческие не были еще искуплены Кровию Христа.

Крещение Иоанново было исполнением слов пророка Исаии: *приготовьте путь Господу, прямым сделайте в степи стези Богу нашему* (Ис. 40, 3). Призывая иудеев творить *достойные плоды покаяния*, Иоанн приготавливал их к принятию Христа. *Тогда Иерусалим и вся Иудея и вся окрестность Иорданская выходили к нему и крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои* (Мф. 3, 5—6).

Безгрешному Господу Иисусу Христу не нужно было исповедовать грехи, но Он смиренно вошел в воды Иордана, чтобы явить Себя миру. И Дух Святой сошел на Него, *дабы показать Проповеданного наитием Своим, как бы перстом, указуя Его всем*, как сказал святитель Иоанн Златоуст.

Крещение Господа нашего Иисуса Христа есть образ и нашего Крещения. Крестился Господь для нас, чтобы просветить нас светом Боговедения, светом истинной веры, чтобы явить нам и приблизить к нам Свое Божество. Но милосердие Божие к нам не ограничилось только этим: вечное Солнце Правды явилось нам на Иордане не одним только светом, но и Своей животворящей благодатью, которая оживляет нашу холодность и духовную мертвенность.

Посылая Апостолов на проповедь, Господь сказал им: *Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам* (Мф. 28, 19–20) и *кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет* (Мк. 16, 16).

Все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни (Рим. 6, 3–4). Для христианина Крещение является тем же, чем для Христа были Крест и Гроб: Христос умер и был погребен плотию, а мы в Крещении погребаем не плоть, а грех, своего греховного ветхого человека.

Если мы участвуем в смерти и погребении Христовых, то будем участвовать и в Воскресении и Жизни Вечной. Уже здесь, на земле, человек в Крещении воскресает для новой жизни. Грех умерщвлен, возродилась праведность; ветхая жизнь упразднилась, начата жизнь по евангельским заповедям.

В купели Крещения Христос сочетается с крещаемым, который не только совлекается ветхого человека, но и облачается в нового; Христос исполняет его благодатью Духа в Миропомазании, и новый человек начинает жить духом в Боге.

Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха; а что живет, то живет для Бога. Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем (Рим. 6, 10–11), подражая Его кротости, смирению, послушанию, исполняя всякую правду, чтобы ни в чем не погрешить и ничем не омрачить своей совести. *Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* (Гал. 3, 27).

1997 год

37. «Кто из вас без греха, первый брось на нее камень»

Сын Божий стал Человеком, чтобы человека спасти от греха. Встреча с Богом является началом пути духовного возрождения изуродованных страстями и пороками людей. Вот тому яркий пример из Евангелия.

Господь любил избирать ночное время для уединенной молитвы со Своим Небесным Отцом: *Иисус же пошел на гору Елеонскую. А утром опять пришел в храм, и весь народ шел к Нему. Он сел и учил их. Тут книжники и фарисеи привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии, и, поставив ее посреди, сказали Ему: Учитель! эта женщина взята в прелюбодеянии; а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь?* (Ин. 8, 1–5).

По закону Моисееву, прелюбодеец, в равной степени и мужчина и женщина, должны быть преданы смерти, но при этом вид казни не указывался (см. Лев. 20, 10). Только в исключительных случаях была положена смерть через побивание камнями, если, например, добровольно в грех впадает обрученная девица с чужим мужчиной (см. Втор. 22, 23–24). В данном случае книжники и фарисеи прямо указали на закон Моисеев, Христос же нисколько не противоречил им. Поэтому есть основания считать, что имел место вышеуказанный случай прелюбодеяния.

Противники стараются поставить Иисуса Христа в затруднительное положение, искушая Его. Если бы Господь сказал: «Надо побить ее камнями», этим бы Он нарушил Римские законы. Ведь даже от верховного судилища, синедриона, было отнято право выносить смертные приговоры, а тем более — приводить их в исполнение. А если бы Иисус сказал, что ее надо отпустить, то тут же был бы обвинен перед народом как нарушитель закона Моисеева.

Христос и грешница. В. Д. Поленов

Когда же продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень. И опять, наклонившись низко, писал на земле (Ин. 8, 7–8).

Слова Спасителя произвели сильнейшее действие на слушателей, окруживших Его в ожидании ответа. Благодатные слова Господа ворвались в сердца фарисеев и разбудили дремавшую совесть. Им вспомнились их собственные грехи, в том числе, может быть, и против седьмой заповеди. Обличаемые совестью, они, один за другим, ушли *и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди* (Ин. 8, 9).

Господь в ответ на коварство фарисеев перевел ее проступок из области юридической в область нравственную и тем самым поставил иудеев из положения обвинителей в положение обвиняемых собственной совестью. Женщина не попыталась скрыться, в ней тоже заговорили совесть и покаянное чувство. Потому *Иисус, восклонившись и не видя никого, кроме женщины, сказал ей: женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя? Она отвечала: никто, Господи. Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши* (Ин. 8, 10–11).

И если Он видит в сердцах согрешивших истинное покаяние, то не совершает Своего осуждения, но ждет исправления и удаления от греха. Блаженный Августин говорит: «Господь осудил, но — грех, а не лицо». Такое отношение к грешникам — призыв к покаянию и изменению жизни, что очень важно для всякого, кто стремится быть христианином.

Спаситель любит нас, но не наши грехи. Если у человека происходит встреча с Богом, то в его душе происходит как бы некоторый суд: сердце начинает обличаться собственной совестью. А дальше, если человек хочет уйти от этой встречи, так как ничего не хочет менять в своей жизни, тогда происходит ожесточение или засыхание души. Либо, наоборот, человеку становится стыдно перед

Небесным Отцом, и тогда может начаться очистительное покаяние, несущее мир и радость человеческому сердцу.

Раскаявшемуся не надо бояться Бога, следует только твердо написать в своей памяти слова Христа: *иди и впредь не греши*. С этого момента начинается постоянная война в душе с грехом как с реальной угрозой духовной смерти. И эта битва с Божией помощью приведет к великой победе.

2005 год

38. Православное Таинство Крещения

Незадолго до начала общественного служения Господа нашего Иисуса Христа в Палестине, недалеко от Иерусалима, началась проповедь величайшего пророка Иоанна Крестителя. Он возвещал народу: *покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное... Сотворите же достойный плод покаяния* (Мф. 3, 2, 8).

Покаяться — значит перемениться, изменить свои мысли, чувства, весь свой внутренний строй; не только познать свои грехи и перестать грешить, но делать дела, противоположные грехам.

Когда люди хотят омыть свои тела, они либо подставляют их под водные струи, либо входят в воду. Так и люди, услышавшие проповедь Иоанна Крестителя, приходили к нему, открыто признаваясь перед всеми в своих грехах, каясь в них и в знак того, что желают очищения своих душ, входили в Иордан, погружаясь в его воды и таким образом принимали от рук Иоанна крещение покаяния. Креститель возвещал этим людям: *Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем* (Мф. 3, 11). Крещение Иоанново не давало еще обновления душ, но подготавливало к нему.

И вот наступает время, когда *приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него* (Мф. 3, 13).

Иоанн же не мог понять, зачем Иисусу Христу принимать крещение: ведь Он, как безгрешный, не нуждался в очищении и покаянии.

Для чего же Христос принимает водное крещение? Для того, чтобы взять на Себя грехи всех тех людей, которые будут очищаться и обновляться в христианском Крещении, понести на Себе эти грехи и победить их Своей жертвенной смертью на Кресте и Своим Воскресением.

После Воскресения Господь заповедует Своим ученикам: *Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь* (Мф. 28, 19–20). Иисус Христос завершает Свою речь словом *аминь*, что означает «истинно так», «действительно так».

Христианское Таинство Крещения есть действие, имеющее внешнюю, обрядовую сторону и внутреннюю, таинственную, духовную. При совершении некоторых внешних действий: чтении молитв, погружении в воду или омовении водой — происходит внутреннее действие: очищение и обновление человеческой души, усыновление человека Богу.

Существуют определенные условия, необходимые для совершения Таинства Крещения. Христос заповедует сначала научить человека вере истинной: *...научите все народы...* Затем людей с созревшей, сознательной верой приводят к Таинству Крещения, за которым после духовного возрождения человека начинается собственно христианская жизнь, жизнь, согласная с волей Божией. Этой жизни с Богом постоянно должны учиться христиане: *...уча их соблюдать все, что Я повелел вам.*

Соблюдающим Его заповеди и наставления Господь обещает, что будет с ними вовек, во все дни жизни земной и после ее завершения, до Второго Своего Пришествия, когда весь мир окончательно и навсегда обновится, не унаследова ничего скверного из нынешнего мира.

В Евангелии от Марка приводятся такие слова Христа ученикам: *Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари* (Мк. 16, 15). *Тварь* — слово славянское, по-русски это значит «творение». То есть Господь посылает Своих учеников всех времен ко всем людям с евангельской спасительной вестью. А дело каждого человека — ответить на Божий призыв, на Божию любовь или не ответить, отойти в сторону. Каждый волен в себе, но должен помнить: *кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет* (Мк. 16, 16).

По вере во Христа и в Его слова начинается новая, Вечная Жизнь в человеке. Вера и доверие — это то, что связывает человека с Богом. Если эта связь разрывается, до человека не доходят живительные токи Вечной Жизни, человек духовно умирает. Начавшаяся жизнь может легко прерваться, если ее не беречь. Поэтому Христос говорит: *Кто не будет веровать, осужден будет*.

Кем осужден? Если, например, человек не соблюдает правила дорожного движения, перебегает дорогу перед идущими на большой скорости автомобилями и попадает под машину, в результате чего становится калекой, — кто его на это осудил? Милиционер? Шофер? Хирург? А может быть, это он сам себя осудил? Так и в духовной жизни. Не приняв Христа в свое сердце, отвернувшись от Слова Божия, человек сам вершит суд над собой.

Могут спросить: а как же мы крестим маленьких детей? Ведь они еще не могут иметь своей собственной веры. Разумеется, это так. Но душа ребенка крепко связана с душами его близких и в первую очередь — с душой матери. Они за него делают этот выбор. Вера матери и крестных есть тот фундамент, на котором может и должна строиться духовная жизнь детей.

Из книги Деяний святых апостолов известно, что веру Христову люди принимали целыми семьями. Конечно же, в семью входят люди разных поколений, в том числе — и дети.

Сам Господь наш Иисус Христос говорит: *пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им* (Мк. 10, 14).

У детей, принявших Таинство Крещения по вере родителей и крестных, период возрастания должен включать частое общение с Богом в причащении за литургией в храме и катехизацию, то есть обучение основам веры. Но для этого крестные и родители должны быть достаточно хорошо духовно подготовлены и помнить слова Господа: *Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари* (Мк. 16, 15).

1998 год

39. Святое Богоявление

Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух.

Ин. 3, 5–6

Святитель Иоанн Златоуст говорит, что Богоявлений не одно, а два... Одно — которое уже произошло, а другое — будущее, которое произойдет со славою при кончине мира. О том и другом говорит апостол Павел: *Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам* (Тит. 2, 11–14).

Почему Богоявлением называется не тот день, в который Христос родился, а тот, в который Он крестился и освятил естество вод? Вот слова святого пророка и Крестителя Господня Иоанна к народу: *Стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете* (Ин. 1, 26). Неудивительно, что люди не знали еще Иисуса Христа, когда и сам Иоанн

Креститель не знал Его до самого дня Крещения Господня. *Я, — говорит Иоанн Предтеча, — не знал Его; но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего пребывающего на Нем, Тот есть крестящий Духом Святым* (Ин. 1, 33).

Господь наш Иисус Христос принял водное крещение от Иоанна, чтобы Собою освятить воды Иордана, а вместе с ними и все естество водное, значит, и те воды, которыми в купели возрождаются к благодатной жизни принимающие Крещение во имя Отца и Сына и Святого Духа. Водное естество освящается Господом для всех христиан: крещенская вода становится благодатной, великой агиасмой — великой святыней и имеет большую силу для все верующих в Господа.

Во время Крещения Иисуса Христа Иоанн Предтеча засвидетельствовал народу о Христе, что Он и есть Спаситель мира, Агнец Божий. Не только пророк, но и Сам Господь Бог свидетельствовал о Сыне Божиим. Взору Иоанна Крестителя открылся Дух Божий, Дух Святой, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И глас с небес провозгласил: *сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Мф. 3, 17).

Таким образом, взору величайшего пророка Ветхого Завета, а с ним вместе и духовному взору всех христиан предстал Господь Бог Вседержитель, Творец мира, Святая Троица сразу во всех Трех Лицах. Нашему духовному слуху голос Бога Отца возвещает свидетельство о Своем Сыне. Наши духовные очи созерцают Духа Святого, Который с того момента постоянно сходит на землю и согревает христиан всех веков и народов мира лучами Божественной благодати, возрождает нас и помогает нам идти путем спасения. И наконец, миру явлен Сын Божий, Богочеловек Иисус Христос, совершивший дело спасения человечества, разрушивший абсолютную власть зла и открывший людям путь на Небо, к Богу, в наше Небесное Отечество.

**Крещение Господа Иисуса Христа.
М. В. Нестеров**

Святая Троица явилась человечеству для того, чтобы между человеком и Богом был заключен Новый Завет, новый союз в радостном Богообщении. Господь обещает нам усыновление, обещает нас соделать Своими чадами, согреть наши души Божественной благодатью и дать нам в наследие Вечную блаженную Жизнь. Чего Господь ждет от нас? Мы во Святом Крещении обещали Богу, что всем сердцем будем Его любить, стараться соблюдать заповеди Его. Бог верен в Своих обетованиях. А верны ли мы Богу? Являемся ли мы в своей жизни учениками Христовыми? Раскрыли ли мы свои духовные очи, чтобы созерцать Бога, или пребываем в духовной спячке и ленимся пальцем пошевелить для нашего исправления и спасения от греха? Открыли ли мы Богу наши сердца, очистили, вымели ли оттуда весь сор и всю греховную нечистоту, чтобы в нашей душе поселилась Святая Троица и Господь Бог сотворил Себе обитель в нашем сердце?

Мы плывем по бурному житейскому морю. Церковь — это корабль, смело идущий навстречу всем волнам и штормам по пути к Вечной Жизни, в Царство Небесное. Если мы твердо держимся Церкви и внимательно слушаем и исполняем слова нашего кормчего — Господа Иисуса Христа, мы идем верным путем. Господь помогает нам идти по жизни и разные средства дает нам в помощь. Одним из них является святая вода, которую освящает Сам Христос для благодатной помощи Своим ученикам. Эта вода имеет силу тех вод Иордана, в которые погрузился Иисус Христос.

Все благодатные средства имеют большую спасительную силу, но, дорогие мои братья и сестры, нужно очистить души наши и сердца, иначе мы не сможем получить спасительной благодати — силы Божией. Нужно действительно захотеть быть вместе с Богом, верить всем сердцем и всей душой в Бога и людей. Тогда мы будем на верном пути. Тогда рядом с нами всегда будет наш любящий Отец — Сам Творец мира, Сам Господь Бог.

1999 год

40. Сретение Господне

Сорок дней прошло с тех пор, как мы торжественно праздновали Пришествие в мир Сына Божия. Кто был не просто зрителем празднеств, совершаемых Церковью, тот мог в это время научиться многому; кто не раз уже в течение церковного года следовал за Спасителем своей бодрствующей и чистой мыслью, тот знает, куда ведет путь Христов — на Голгофу, а потом — на Небо! Ныне Иисус в храме, но еще не как Господь храма (ведь Он пришел послужить и отдать Себя на смерть для избавления всех от смерти и греха), а как жертва Богу, как Первенец Матери и, более того, как Первенец всего рода человеческого. То же глубокое смирение в храме, какое мы видели в Вифлееме, но и та же Божественная слава. Как в Вифлееме нашлись люди, которые достойным образом приветствовали Божественного Младенца, так и здесь род человеческий сумел выслать на встречу с Ним двух Ангелов во плоти: Симеона и Анну, престарелых летами, но юных духом, всю жизнь свою проводивших в служении Господу.

Тогда был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Кем был Симеон, Евангелист нам не сообщает, зато строй души его изображен им очень подробно (см. Лк. 2, 25—26). В Симеоне было полное собрание добродетелей: он был человек праведный — вот любовь к ближним, благочестивый — вот любовь к Богу, чающий утешения Израилева — вот вера в обетованного Искупителя! Больших совершенств от члена Церкви Ветхозаветной, дохристианской, нельзя было и требовать. Но в Симеоне было более того — Дух Святый был на нем!

Такому-то человеку — у Бога нет лицепрятия! — *было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. Для чего обещано? Надлежало, во-первых, чтобы Господь храма, придя в храм, не остался без достойной встречи: к сожалению, руки священников иудейских уже не способны были благословить*

Благословенного! С другой стороны, для святого старца это было величайшей наградой, предвкушением на земле радостей небесных.

Можно представить себе, дорогие братья и сестры, чем после такого обетования, полученного от Бога, сделалась для Симеона жизнь! Без сомнения, с каждым восходом солнца старец ожидал Востока свыше, с каждым заходом вспоминал о своем западе. Обетование было как бы намеренно неопределенным. Обещано, что увидит Спасителя мира, но как, когда и где? — этого не сказано, чтобы вера и упование с каждым днем находили для себя новую пищу.

Сретение Господа Иисуса Христа в храме Симеоном и Анною.
Е. С. Сорокин

И вот в один обычный, ничем не примечательный день Дух побуждает Симеона идти в храм: дело привычное, но странно то, что он ощутил в себе зов Божий! Можно было уже предчувствовать, что в храме есть теперь Некто более храма. Приходит и видит самое обыкновенное — Мать с Младенцем, но кто этот Младенец? — Мессия, обещанный Спаситель, Христос Господень! Глубокая простота и бедность окружают Его, но для Симеона Он от этого еще святее и драгоценнее. Окрыленный восторгом, старец принимает Младенца в свои объятия, смотрит на Него — и не смеет смотреть, благословляет — и просит благословения, молится о Нем — и Его молит о себе. Наконец, от полноты сердца отверзаются его уста и он говорит: *Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля* (Лк. 2, 29—32). То есть как бы говорит святой старец: «Мне нечего теперь делать на земле, ибо я видел самое Спасение!»

Промыслу Божию угодно было при этом ввести в действие и показать всему миру еще одно лицо, которое может служить примером для женщины, как Симеон — пример для мужчин. Это Анна пророчица, *дочь Фануилова, от колена Асирова, достигшая глубокой старости, прожив с мужем от девства своего семь лет, вдова лет восьмидесяти четырех, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь* (Лк. 2, 36—37). Смерть похитила у нее супруга на седьмом году брака. Но Анна умела найти Нового, Вечного Жениха для своего сердца, посвятить себя навсегда Богу. С тех пор жизнь ее сделалась непрерывным служением Господу. Она *не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь*. И такую святою жизнью было прожито шестьдесят с лишним лет! Нетрудно понять после этого, как духовно высоко стояла святая женщина! С такой высоты нельзя было не

увидеть Солнца Правды — и святая старица увидела Его. *И она в то время, подходя, славila Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме* (Лк. 2, 38). «Подойдя» — то есть как бы случайно, ненамеренно, а между тем это случайное и ненамеренное событие возведено всему миру и, без сомнения, предопределено Промыслом со всею точностью.

Каждому из нас, рано или поздно, придется самому идти на встречу с Господом. И если мы увидим себя окруженными мрачными и злыми демонами, если наша совесть, не дожидаясь Судии Праведного, начнет обвинять нас за наши прежние грехи, а еще более — за нашу нераскаянность в них, то, к сожалению, долгожданный час встречи с Господом будет для нас не в покой и радость, а в стыд и сокрушение. Мы явимся как преступники, которые хоть и приведены в небесные чертоги, тем не менее смущаются и трепещут от самой близости Небесного Царя. С чем явиться грешнику *пред лице* своего будущего Судии? Что сказать в оправдание своих злых дел и своей нераскаянности? Сказать, что мы не знали путей истины и правды? Но кроме совести нам дано Евангелие и Крест Христов. Сказать, что наши страсти и соблазны мира были сильны, а мы слабы? Но при нас были вседействующие Таинства Церкви и всемогущая благодать Святого Духа. Сказать, что у нас не было средств к исправлению наших грехов, к восстановлению потерянного образа Божия? Но у нас всегда была возможность сердечного покаяния в исповеди и приобщения Тела и Крови Христовых, перед которыми не может устоять никакой грех и никакое беззаконие, если только мы достойно приступали к этим Таинствам. Нет ответа, нет извинения! Нет больше и надежды, потому что время долготерпения и милосердия кончилось: наступило время суда и воздаяния!

Теперь, дорогие братья и сестры, в продолжение земной жизни, надо готовить себя к тому, что будет с

нами по смерти. Какими мы ляжем в гроб, такими предстанем и в наше личное сретение Господа.

Пусть эта мысль сопровождает нас на всех путях нашей жизни! Будем помнить, что и нас всех, подобно Симеону и Анне, ожидает встреча с Господом, что за этой встречей последуют или вечное соединение с Ним и вечное блаженство, или вечное удаление от Господа и вечная мука.

Празднуя Сретение Господа нашего Иисуса Христа, подумаем, что было бы с нами, если бы наше сретение с Богом произошло сегодня или завтра.

1997 год

41. Все обретает смысл...

Сретение Господне — великий двенадесятый праздник. *Сретение* — слово славянское, по-русски — *встреча*. Кто же с кем встречается?

По еврейским законам мать, которая родила своего первенца — мальчика, должна была на сороковой день прийти в Иерусалимский храм и выполнить положенные обряды — принести жертву, которой она как бы выкупала сына у Бога, потому что все первенцы израильские были посвящены Ему. Младенец — Бог, Которого Небо вместить не может, лежит на руках у Девы Марии. В этом мы видим удивительное смирение Божие: Творец мира становится беспомощным младенцем, чтобы пройти всю человеческую жизнь от начала до часа смертного, сродниться с нами, войти в человеческую историю и повести нас за Собой в Жизнь Вечную.

Богомладенца приносят в храм. В единственном тогда истинном храме — множество народа, но никто не заметил, что в храм пришел Тот, Кому храм посвящен. Почти никто...

Бог Отец устраивает так, что Его Сына в храме встречают самые достойные люди. Интересно, что Он выбира-

ет для этой встречи не ученейших, не занимающих высокое положение, а самых благочестивых, хотя менее всего заметных людей. Он призвал старца Симеона и старицу Анну, которые сами пока еще не знали, почему им так захотелось пойти в храм именно в тот день и час. Это Господь постучал в их сердца и привел сюда.

Симеон был уже глубоким стариком. За его праведную жизнь Бог обещал ему, что он не умрет, пока не увидит своего спасения, пока не увидит Того, Кто победит его смерть. Симеон чувствовал, что уже пора бы умереть, но еще не сбылось Господне обещание. Он часто приходил в храм молиться, не понимая, откуда придет это спасение. И вот сейчас Дух снова позвал его, и он пришел в храм.

В храме было много народа, много матерей с детьми. Дух Божий привлек его внимание к одной очень скромной чете — к старику с молодой женой и маленьким ребенком на руках. Почему-то его повлекло к ним. Подойдя поближе, он душой своей уразумел, что именно этот Ребенок, беспомощный Младенец, дает ему спасение от смерти. И не только ему. Это было совершенно необъяснимое чувство, которое возникает только в душе глубоко верующего человека рядом с великой святыней.

С благоговением берет Симеон сорокадневного Малыша на руки, прижимает к своему сердцу, и из его уст вырывается молитва, которую мы теперь повторяем на каждом всенощном бдении: *Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром, яко видеста очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицом всех людей, свет во откровение языков и славу людей Твоих Израиля* (Лк. 2, 29—32, ц.-сл.). «Ныне, сейчас, Ты отпускаешь меня из этой жизни, Владыко, — обращается он к Богу, — потому что теперь глаза мои видели это спасение, которое Ты дал и для меня, и для всего народа Божия». Он теперь готов, даже рад умереть, потому что знает, что эта смерть его с Богом не разлучит, а соединит, и он скоро свое спасение увидит.

Вот как Симеон удивительно относился к жизни. Он понимал, что мало только что-то делать. Надо быть! Быть человеком Божиим!

Мы часто суетимся, занятые только своими делами: это надо успеть, то надо сделать — и забываем о том, что должны стать и быть чадами Божиими. Стать и быть обновленными людьми, приобщенными к Божией жизни. Симеон чувствовал это удивительно глубоко.

Кто тогда в храме заметил этого старца? Здесь были первосвященники, старейшины, храмовое начальство, а Симеон — просто верующий старик, которого здесь часто видели. А для Бога он был достойнейшим из всех собравшихся в тот день в храме, потому что он был человеком с чистым сердцем, с пламенной верой. Он оказался из мужчин самым достойным перед Богом за свою благочестивую и добрую жизнь. Не за то, что он что-то делал, а за то, что стал таким, каким его хотел видеть Господь!

Призвал Господь и от женщин самую достойную на эту встречу: не красавицу, не образованную, не знатную, не известную своим искусством — нет. Старушку призвал. Но какую? Которая, вступив в честный брак, недолго прожила в супружестве, осталась вдовой и всю свою дальнейшую жизнь целиком, без остатка посвятила Богу. Ей также дано было Духом узнать в этом Младенце Спасителя, Который пришел для всего народа Божия, чтобы всех спасти. Подойдя к Богомладенцу, она славилла Бога.

Но ни Симеон, ни старица Анна не кричали во всеулышание, что вот Он — Спаситель мира, Мессия. Почему? Потому что, с одной стороны, они могли навлечь на Этого Ребенка гнев римских властей: они могли подумать, что пришел какой-то новый вождь, угрожающий спокойствию Римской империи. С другой стороны, святые праведники знали, что еврейский царь Ирод, который в это время правил в Иерусалиме (в полной зависимости от римского императора), был очень жесток и не имел законных прав на

престол. Их опасения подтвердились, когда пришли волхвы. Ирод узнал от них, что явился Младенец, Которого они называли Царем иудейским. Он хотел убить Его, но, не найдя Его, убил множество других детей — 14000 вифлеемских младенцев, надеясь, что среди них окажется Христос.

И все же Симеон и Анна эту тайну раскрывают. В Евангелии говорится, что старица Анна говорила о Христе многим ожидавшим избавления — тем, кто ждал Бога, Спасителя мира. Она несла эту весть тем, кто ждал Его, кто достоин был узнать, что пришел Тот, Который спасет мир от смерти (см. Лк. 2, 36–38).

Симеон и Анна сумели не пропустить в своей жизни эту самую важную встречу — встречу со Христом — Бого-человеком. А многие были рядом — и не заметили... Прошли мимо Христа, мимо своей Вечной Жизни. Ирод не принял этой встречи из-за опасения за свое земное могущество; из нежелания даже подумать о том, Кто этот Младенец, которому пришли поклониться мудрые волхвы.

Однако не один Ирод виновен в этом грехе. Все те, кто не захотел в свою жизнь ввести Спасителя, кто угастил в своей душе ростки веры, изгнал Бога из сердца и души, — все эти люди грешны против чудной и спасительной любви Божией. И не Христос осудит их, когда в конце жизненного пути произойдет уже иная встреча с Ним — уже как с нелюбимым Судией. Человек, отказавшись от любви Христовой, сам осуждает себя на вечное одиночество и бессмысленность своего существования и в этом мире, и в будущем.

В жизни каждого человека бывает ситуация, когда Христос стучит в «двери» сердца и ждет, чтобы Его впустили. Он никогда не будет посягать на свободу человека, потому что Сам сотворил человека свободным. По разным причинам человек равнодушно относится к призыву Божию, а то и вовсе его не слышит. Господь же ставит человека в разные жизненные ситуации, пытаясь разбить тот

панцирь, которым одето жестоковейное сердце, чтобы радость Вечной Жизни осветила человеческую душу, как солнечные лучи освещают наши жилища.

Встреча с Богом! Это то событие, которое является поворотным в жизни: в этот момент человек обретает живую веру. Иногда многие годы уходят на подготовку к этой встрече. Пока она не произошла, человек томится, ему не хватает чего-то самого важного, а то, что есть в жизни светлого и хорошего, лишено своей глубины. Даже самая яркая любовь, лишенная вечности, ущербна...

После встречи со Христом все в жизни обретает смысл! Бессмысленность жизни — страшное страдание, а еще более страшна для людей, прошедших мимо Христа, бессмысленность смерти! Не так для старца Симеона и старицы Анны, не так для души человеческой, обретшей смысл в самой важной встрече в жизни — встрече со Христом! Эта встреча драгоценна в любом возрасте, но чем раньше мы на эту встречу придем, тем больше радости будет у нас и в этой жизни, и в будущей.

1998 год

42. Навстречу Богу

Для спасения человеческого рода от греха, смерти, вечной гибели и бессмысленности жизни Сын Божий воплощается на земле. Во чреве Девы Марии безмужно началась человеческая жизнь Того, Кто сотворил весь мир и всех людей. Войдя в человеческое общество, Богочеловек подчинился человеческим законам. На сороковой день после Рождества Пресвятая Мать приносит Своего Младенца в Иерусалимский храм, исполняя требования Ветхого Завета.

Тот, Кому посвящен храм, является в нем, но не как Всесильный Бог и Повелитель, а приходит в унижении и смирении сорокадневным Младенцем. Сам Бог, Творец мира пришел в Свой храм! А как же встретили Своего Бога

люди? А люди Его не заметили, не обратили на Него внимания. У них ведь есть неотложные дела и так мало времени!

В громадном и величественном храме было много народа. Все пришли сюда со своими проблемами, бедами, просьбами. Им нужна была помощь, и некоторые ее получили. Но как мало людей в том храме и в том городе искали Самого Бога, нуждались не в помощи Его, а в Нем Самом! Но такие люди были, есть и будут, хотя их всегда меньшинство.

И все же, несмотря на холодное равнодушие призванных ко спасению людей, достойная встреча Бога в Его храме состоялась. На эту встречу с Собой Бог призвал самых благочестивых людей: старца Симеона и пророчицу Анну, которые пришли в тот день в храм по внушению Духа Святого. Дух Святой и указал им в беспомощном грудном Младенце, Которого держала в Своих объятиях Святая Дева, Всемогущего Царя Неба и земли.

Этот Богомладенец принес всем людям на земле, жившим, живущим и еще не родившимся, спасение и Вечную Жизнь. После грехопадения вечный райский мир для человека оставался недостижимым. Люди рождались, жили и умирали, но для чего? Чтобы порадоваться мгновению жизни, как мотыльки? И все? А как же стремление к вечному счастью и вечной любви, которое всегда живет в человеческой душе? Оно оставалось бесплодным: после смерти каждая душа сходила во мрак...

И в храме Иерусалимском совершается это чудо встречи человека со своим Спасителем и Богом: взяв Богомладенца на руки, прижав Его к своему сердцу, Симеон вдруг ясно понял, что держит в своих неможных старческих объятиях спасение всего мира. Земная жизнь теперь станет дорогой в вечность. Смерть больше не будет алчной пожирательницей человеческих жизней: теперь ей уготована новая роль в жизни человека — стать последней

дверью на земле, за которой ждет человека Вечная Жизнь. Значит, и сама смерть для верующего человека имеет глубокий смысл: в ней осуществляется переход в мир вечности. Она становится как бы выпускным экзаменом в школе, которой является наша земная жизнь

Теперь Симеон с радостью может умереть: там, за гробом, уже скоро грянет великая победа — смерть будет побеждена! И жизнь и смерть для него теперь наполнены глубоким смыслом. Из сердца древнего старца вырывается удивительная молитва: *Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу (слову) Твоему с миром: яко видеста очи (видели глаза) мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицем всех людей, свет во откровение языков (свет к просвещению народов), и славу людей Твоих Израиля* (Лк. 2, 29—32).

Спаситель принес не только Симеону, но и всем нам победу над грехом, смертью и дьяволом. Свет Его Воскресения просветил и обновил всю вселенную и каждую человеческую душу.

Дорогие братья и сестры, а мы живем для Вечной Жизни? Если нет, то счастье и радость не смогут надолго поселиться в наших сердцах. Где нет Бога, там — мрачная тень смерти и тоски, которую никакие земные блага не заглушат. Без Бога и Светлого Христова Воскресения жизнь, по меткому выражению Достоевского, превращается «в дьяволов водевилъ», в котором людям отводится роль артистов-неудачников. И дьявол с хохотом задернет занавес в конце нашей безбожной жизни.

Но ведь можно иначе! Сретение, или по-русски Встреча с Богом, должна обязательно состояться в нашей земной жизни, чтобы эта жизнь наполнилась истинным содержанием. Не пройти в жизни мимо Христа, а заключить Его в свои объятия, как две тысячи лет назад это сделал Симеон, — ведь это спасет жизни наши, наших семей и всего нашего отечества. Когда с нами будет Бог, нам ничего не будет страшно — Его помощь не замедлит. Лишь

бы нам не опоздать и не оказаться с теми, кто Христа в своей жизни встретить не захотел...

А ведь рай для нас уже открыт и начаться в наших сердцах может уже здесь, на земле. Пусть каждый спросит себя: «А куда иду я?»

1999 год

43. Встреча со Христом

Ветхозаветный израильский народ полтора тысячелетия хранил истинную веру в Единого Бога, Творца Неба и земли. Везде, где жили древние евреи, были синагоги, в которых они собирались для совместной молитвы, чтения Священного Писания и слушания духовных поучений. Для всего израильского народа, рассеянного к тому времени уже по многим странам, был один единственный храм — в Иерусалиме. Это было не просто место для молитвы, а священное место особого присутствия Бога на земле, где только и можно было совершать жертвоприношения и где души верующих в Единого Истинного Бога таинственно встречались с Ним.

Во многих случаях своей жизни израильтянин должен был являться пред Лице Господне, то есть прийти в храм для молитвы или жертвоприношений Богу. Вот и Пресвятая Богородица по исполнении сорока дней со дня Рождества Господа Иисуса Христа, исполняя Ветхозаветный Закон, приносит Свое Дитя в храм Божий для выполнения положенных обрядов и совершения жертвоприношения. Она с радостью несет Своего Первенца в храм. Самое дорогое, что имеет, — Сына — Она приносит пред Лице Божие.

Когда мы приходим в церковь, мы приходим в обиталище Божие. Человеческим грехом весь мир предан во власть зла, а храм — такое место, которое безраздельно посвящено Богу, где среди обезбоженного мира Бог у Себя дома, где Он царит.

Галилейское море. В. Д. Поленов

Обряд в храме — это не пустая формальность. Обряд — внешнее выражение в определенной форме внутренних отношений с Богом.

Например, встретились близкие люди. Они друг друга обнимут, дадут друг другу целование, то есть в определенных условных действиях выразят свое отношение друг к другу и радость встречи. Ведь наши человеческие чувства должны иметь внешнее выражение. Если люди не приветствуют друг друга, не здороваются, это говорит не о том, что приветствия не нужны, а об отсутствии культуры и воспитанности, то есть о внутренней ущербности человека.

Божия Матерь приносит Своего Сына в храм. И происходит удивительное событие: в лице этого Младенца Сам Бог — Сын Божий, Второе Лицо Святой Троицы — приходит в храм, Богу посвященный.

Если бы об этом узнал иудейский царь Ирод, то послал бы воинов убить сорокадневного Богомладенца. Поэтому по Промыслу Божию это величайшее событие остается незамеченным большинством людей. Однако достойная встреча Сына Божия в храме все же состоялась. Лучшими из лучших, достойными встречи Сына Божия от имени всего человечества, которое Он пришел спасти, Господь признал людей не знатных и богатых, а много лет проживших в благочестии. Это два очень пожилых человека — старец Симеон и 84-летняя вдова Анна.

Престарелому Симеону было обещано, что он не умрет до тех пор, пока не увидит Христа Спасителя. Дух Божий привел в тот день старца в храм. Среди громадной толпы он увидел молодую Мать с Младенцем на руках и рядом — пожилого Иосифа. Душа Симеона затрепетала, он почувствовал в этом беспомощном Ребенке исполнение обещанного ему Ангелом. С благоговейным чувством старец берет Дитя на руки и прижимает к груди. Теперь Симеон готов умереть с радостью. Почему? Он увидел свои-

ми глазами Того, Кто победит его смерть и откроет ему Царство Вечной Жизни. Он жил не напрасно: теперь он знает, что смерть — не конец, не точка в его жизни, а переход к иному бытию.

Навстречу Спасителю мира Бог привел и представи-тельницу женской половины человечества. Праведная Анна всего семь лет прожила в молодости супружеской жизнью с тем, кому отдала свое сердце, а после смерти мужа шестьдесят лет осталась верной своей единственной любви и все силы сердца обратила на служение Богу. Истина, открытая в Ветхом Завете, что самое главное в жизни — любовь к Богу и ближнему, стала для нее смыслом жизни. Человек, сумевший по-настоящему любить ближнего, сможет и Бога всем сердцем полюбить.

Иисус Христос открыл Своим ученикам, что *Бог есть любовь* (1 Ин. 4, 16). Суть христианского учения в том, что человек должен уподобиться Богу и так же как Он, стать любовью. Конечно же, вершину человеческой любви мы видим в Пресвятой Богородице. При Сретении-Встрече старец Симеон пророчествовал Деве Марии: *Тебе Самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец* (Лк. 2, 35). И действительно, Ей пришлось испытать страшную сердечную боль, когда Она стояла у Креста, на котором мучительной смертью умирал Ее Сын. Но боль эта была далека от отчаяния. Божия Матерь знала, что страдания Ее Сына добровольны, что Он умирает за грехи других.

По сей день сбываются в разных странах нашего мира пророческие слова Симеона о том, что Приснодеве будут открываться помышления многих сердец. Именно Ей множество людей возносило и возносит свои горячие молитвы. В каждом храме много икон Пресвятой Богородицы. В каждом православном доме есть Ее образ. Каждый день утром и вечером верующие люди открывают свои сердца Пречистой Деве Марии. Да и самое первое из опи-

санных в Евангелии чудес было совершено Иисусом Христом в Кане Галилейской по просьбе Его Матери.

В храме ветхозаветном лучшие представители народа Божия встретились со Христом. Каждый день в православных храмах верующие души обретают свою встречу с Богочеловеком. Встречаемся мы с Ним во время молитвы, во время чтения Святого Евангелия, и творя дела милосердия во исполнение заповедей Его, принимая Его святую волю о себе. Самая полная и благодатная встреча со Христом, завершающаяся нашим соединением с Богочеловеком во время Святого Причащения, происходит на Божественной литургии.

Старец Симеон исполнился радости, приняв на руки и прижав к сердцу Младенца Христа, мы же принимаем Спасителя и в тело свое, и в свою душу, чтобы Он наполнил нашу жизнь Своею благодатью. Как важны для нас эти встречи, как тщательно нужно готовиться к ним!

Пусть каждый из нас обретет свою встречу-сретение и сохранит ее до конца жизни своей, за пределами которой начинается Вечная Жизнь со Христом.

2000 год

44. Отрок Иисус в храме

Бог во чреве Девы Марии стал настоящим, подлинным человеком. Со слов Пресвятой Богородицы евангелист Лука записал случай из детства Богочеловека Иисуса Христа.

Спаситель вместе со Своей Матерью жил в доме праведного Иосифа-обручника, который занимался плотницким ремеслом. Уже весьма пожилой человек, имевший взрослых детей от первого брака, он в глазах окружающих был отцом Иисуса Христа, Сына Девы Марии. Она по закону считалась женой Иосифа. И никто из посторонних не знал их семейной тайны.

Когда Иисусу было 12 лет, Он пошел со Своей семьей в Иерусалим, в храм. 12 лет — это возраст, когда еврейский мальчик уже мог участвовать в богослужении и, следовательно, входил в общество взрослых мужчин. По еврейским законам каждый израильтянин должен был трижды в год приходить в Иерусалимский храм: на праздник Пасхи, Пятидесятницы и Кущей.

Галилеяне — родственники, друзья, соседи — собирались вместе и шли большими караванами в этот нелегкий путь. Таким же образом и возвращались обратно. И вот, когда караван паломников возвращался домой из Иерусалима, Божия Мать сразу не обратила внимания на отсутствие Иисуса: Он мог идти где-нибудь с родственниками, соседями или друзьями. На привале выяснилось, что Иисуса в караване нет. Родители вернулись в Иерусалим, все обыскали и пришли в храм, где, к своему удивлению, увидели Его, разговаривающего с еврейскими книжниками. Это были не священники, а люди, которые имели хорошее богословское образование — народные учителя. И вот эти мудрые люди сидят и разговаривают на равных с двенадцатилетним ребенком о Законе и его смысле. Необыкновенный разум и Его ответы приводили всех в изумление. Здесь, в Иерусалиме, сразу же узнали по произношению, что это не иерусалимский мальчик. Удивительно, но в далекой Галилее никаких серьезных училищ, где обучали бы детей древнееврейскому языку и Священному Писанию, не было. А этот ребенок говорит с ними о Писании, язык которого давно перестал быть разговорным. Естественно, они были удивлены осведомленности мальчика. Толкование Священного Писания у евреев всегда ориентировалось на авторитет какого-либо учителя-раввина. Простые люди, а тем более дети, не могли сами толковать Библию, а Иисус, не ссылаясь ни на чей авторитет, спокойно говорит с ними о Законе. И они ничего не могут возразить Ему.

Отрок Иисус в храме. Н. А. Кошелев

Конечно, Матерь Божия надолго запомнила этот эпизод. Но полного понимания того, что сейчас произошло с Ее Сыном, пока тоже не было. Постепенно, с возрастанием Христа, Она все глубже проникала в эту тайну, тайну Его личности, тайну Его Богочеловечества. Сейчас Она говорит Ему: *Чадо! что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя* (Лк. 2, 48). И слышит удивительный ответ: *Зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?* (Лк. 2, 49). Отрок Иисус говорит не о том, кто считался земным отцом, не об Иосифе, Он говорит об Отце Небесном.

Все эти слова Матерь Божия слагала глубоко в Своем сердце и, конечно, осмысление их пришло позднее. Иисус же, сказав об Отце Небесном, остается в подчинении у Своих земных родителей, которые имеют над Ним свою власть. Он признает законы человеческого общества. Как член этого общества Он этим законам подчиняется. Отрок Иисус вернулся туда, где и жил — в Назарет и *преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков* (Лк. 2, 52). Этот случай в Иерусалиме показывает, что Спаситель в двенадцатилетнем возрасте великолепно понимал Свое Богосыновство.

Иисус Христос показывает нам, Своим ученикам, образец правильной жизни. Он подчиняется, как положено в детском возрасте, тем, кто выполняет обязанности родителей, и никогда не выступает против законов, действующих в обществе и государстве. При этом Спаситель всё наполняет Небесным миром и Божественной Любовью.

2008 год

45. Первое чудо

Иисус Христос начинает Свое служение спасения человеческого рода, принимая Крещение от Иоанна. Вскоре

после искушения в пустыне у Господа появляются первые ученики. Иисус со Своими новыми учениками возвращается в Галилею. Там Иисуса Христа позвали на брачный пир в небольшой галилейский городок Кана, находившийся в 2–3-х часах ходьбы к северу от Назарета. Это была родина только что призванного Господом Нафанаила.

Семья, устроившая праздник, видимо, была небогатая. *Матерь Иисуса была там* (Ин. 2, 1). Можно предположить, что Она помогала по хозяйству. Это был дом их родственников или близких друзей. У Иисуса Христа только что появились первые ученики. *Был также зван Иисус и ученики Его на брак* (Ин. 2, 2). И вот в этом доме происходит свадебный пир, но случается большая неприятность: не хватило угощения — *недоставало вина* (Ин. 2, 3). То ли по бедности недостаточно угощения заготовили, то ли уж очень добрая была обстановка среди празднующих, и аппетит разыгрался, об этом евангелист Иоанн не сообщает.

О неумеренном возлиянии вина речь в данном случае не идет. Евреи очень умеренно потребляли вино, причем только сухое. И пили его, разбавляя наполовину водой. В древности вино составляло одну из существенных частей в питании, тем более, что еда, в основном, была овощная, и вино содействовало перевариванию пищи. Кроме того, Иисус Христос и Его Мать не стали бы участвовать в брачном торжестве, если бы там было возможно пьянство.

Нехватка угощения за столом — страшный позор для восточного человека. *Матерь Иисуса говорит Ему: вина нет у них. Иисус говорит Ей: что Мне и Тебе, Жёно? еще не пришел час Мой* (Ин. 2, 3–4).

Без всякого сомнения, Божия Матерь просит Своего Сына помочь молодым, чтобы их праздник не был омрачен, хотя по форме Ее слова являются как бы простым сообщением. Живя тридцать лет вместе, Дева Мария знала, что Иисус сумеет помочь людям в беде. По сути же, Ее

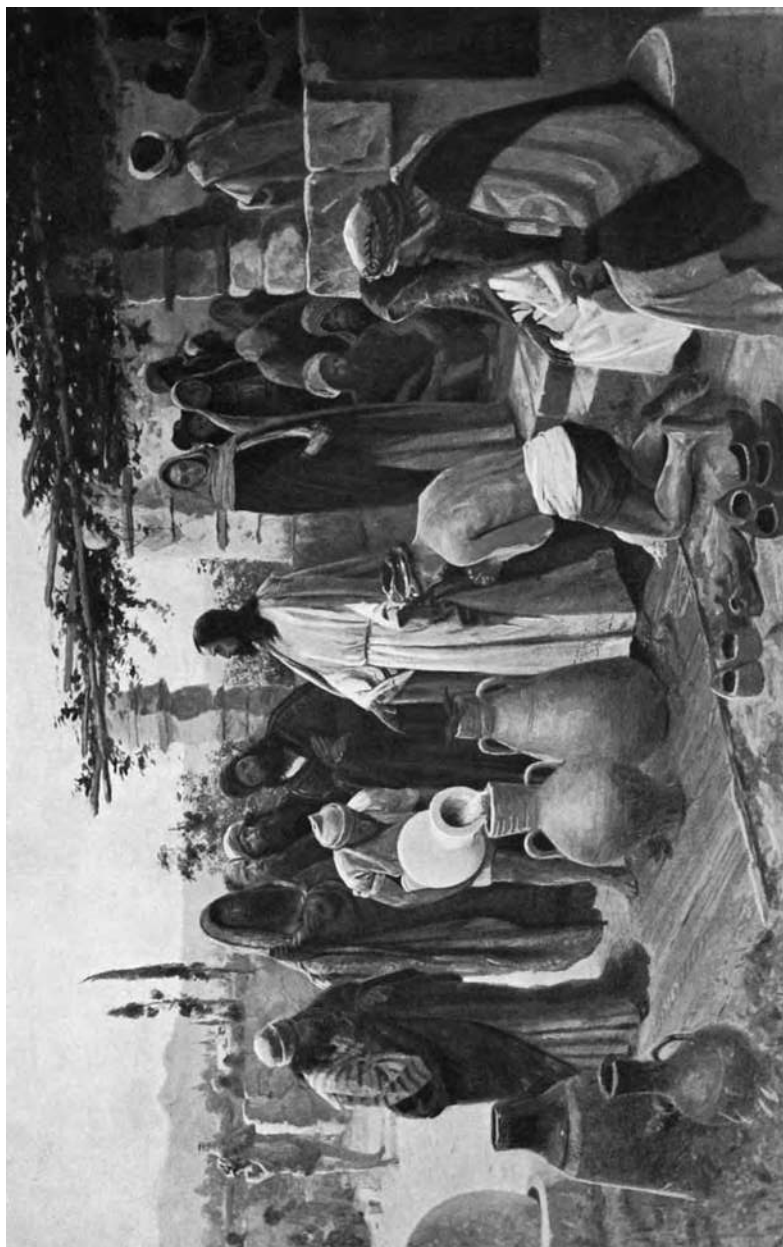
разговор со Христом является первым случаем ходатайства за нуждающихся перед Своим Сыном — Богочеловеком.

Слово *жёно* является очень уважительным обращением к горячо и нежно любимой матери. Таким же словом «*жёно*» Иисус обращается к Своей Матери в последние минуты Своей земной жизни (см. Ин. 19, 26).

Господь сказал: *Что Мне и Тебе, Жёно?* (Ин. 2, 4). На первый взгляд, это отказ с выражением упрека, но после этих слов Божия Мать сказала *служителям: что скажет Он вам, то сделайте* (Ин. 2, 5). Следовательно, Она восприняла слова Сына не как отказ, а как готовность исполнить Ее просьбу, хотя Сам Иисус считал, что Его время еще не настало: *Еще не пришел час Мой* (Ин. 2, 4).

У евреев, как и у многих восточных народов, были приняты частые омовения. Поэтому в доме было *шесть каменных водоносов, стоявших по обычаю очищения Иудейского, вмещавших по две или по три меры* (Ин. 2, 6). Мера или «бат» равнялись нашим полутора ведрам. Общая вместимость водоносов могла быть до 25 ведер. Иисус велел их наполнить до верха. Невольно Он сделал этих служителей свидетелями чуда. Затем Иисус говорит слугам: *Теперь почерпните и несите к распорядителю пира. И понесли. Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином, — а он не знал, откуда это вино, знали только служители, почерпавшие воду...* (Ин. 2, 8–9). Начальник пира не ведал, что произошло, попробовал новое вино, которое ему принесли, и оказался очень удивлен его хорошим качеством и даже был раздосадован, что лучшее угощение оставили на конец пира, когда уже все достаточно насытились: *Распорядитель зовет жениха и говорит ему: всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются (не в смысле опьянения, а в смысле насыщения), тогда худшее; а ты хорошее вино сберег доселе* (Ин. 2, 9–10).

Оценка вина распорядителем пира могла бы быть необъективной, если бы он знал о его происхождении, но это не относится к данной ситуации.

Первое чудо. В. Е. Маковский

Евангелист и любимый ученик Христа, апостол Иоанн, свидетельствует, что чудо, совершенное на брачном пире, — претворение воды в вино — было первым чудом Господа, совершенным в период Его общественного служения: *Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его* (Ин. 2, 11).

Зачем же понадобилось претворять такое количество вина в конце брачного пира, да еще гораздо лучшего качества, чем могли приготовить хозяева?

Итак, первое чудо Иисуса Христа на земле, явленное людям, — претворение воды в вино. А какое последнее чудо в период общественного служения Иисуса Христа на земле? — Претворение хлеба и вина в Тело и Кровь Христову! Принятие вина Евхаристии, Святой Крови Христовой, есть участие в Пире веры — Брачной вечери «Жениха Церковного» (утреня Великого Пятка, антифон 15-й) и Его Невесты — Церкви, и в том числе и каждой христианской души (см. Еф. 5, 22—32).

Возможно, такое большое количество вина, претворенного Господом из воды, на земной брачной вечери символизирует *новое вино в Царстве Отца* (Мф. 26, 29), которое в словах Иисуса Христа символически изображалось под видом брачной вечери. Живого Вина Евхаристии — Крови Христовой, несущей радость Вечной Жизни, — хватит всем ее участникам, сколько бы их ни было.

Так же можно думать про чудо преумножения хлебов, когда пятью хлебами накормили более пяти тысяч человек, и остатков было двенадцать коробов хлеба (см. Ин. 6, 13). Хлеб, пища для тела, является образом Небесного Хлеба — Господа Иисуса Христа.

Небесного Хлеба, дающего Вечную Жизнь, хватит на людей всех времен и народов, лишь бы искали Бога и стремились к Нему.

У Бога милости и щедрот хватит на всех. Даже тогда, когда нам представляется ситуация безвыходной, у Господа всегда найдется выход, лишь бы мы, Христовы ученики, были Его настоящими и верными друзьями.

Протестанты часто делают упрек православным, что с молитвами и просьбами можно обращаться только к Господу Богу и при этом ссылаются на Евангелие. А разве первое чудо Иисуса Христа не указывает, по чьей просьбе оно было совершено! Именно по ходатайству Богородицы перед Своим Божественным Сыном. Это ли не обоснование в Евангельском тексте действенности заступничества Пресвятой Богородицы за Своих друзей? А ведь мы усновлены Ей Самим Спасителем у Креста на Голгофе.

Таким образом, само Евангелие указывает нам, что молитвы к Божией Матери обоснованы и действенны.

На этом основании Православная Церковь и обращается с молитвами к Пресвятой Богородице. Потому в храмах так много икон Пресвятой Девы, есть они и в каждом христианском доме.

Богородица в жизни Церкви Христовой не только не заслоняет Спасителя, но помогает идти к Нему и строить с Ним наши личные отношения веры и любви.

2008 год

46. Блаженны нищие духом

Во все века человеческой истории люди стремились к счастью. Хотя, надо сказать, счастье они понимали по-разному.

Однажды я ехал в общем вагоне провинциального поезда. В соседнем купе разговаривали о жизни два цыгана — молодой и старый. И вот молодой цыган откровенничает: «Я живу счастливо: у меня есть Наташа, водка и колбаса...»

Не знаю как старый цыган, но я нисколько не позавидовал молодому. Может быть, человек этот сыт и удов-

летворяет свои потребности, но это не равнозначно понятию «счастье».

На Синайской горе через Моисея Бог дал Закон с его жесткими нравственными нормами. Пришла полнота времен, и Тот же Бог, ставший Человеком, открывает Себя Своим духовным детям.

Теперь, в Новом Завете, отношения между Богом и человеком строятся на иной основе, чем в Ветхом. Господь зовет идти к Себе тех, кто хочет быть с Ним. Что же Он обещает дать Своим друзьям? Обратимся к Евангелию.

Гордый своей богоизбранностью еврейский народ тяжело переживал потерю самостоятельности и насильственное подчинение языческой Римской империи. Все ожидали прихода Мессии, который, как думало большинство израильтян, поднимет победоносное восстание против завоевателей, станет великим царем и покорит евреям все прочие народы. Евреи станут сказочно счастливы и безмерно богаты. С такими надеждами о земном блаженстве собравшиеся на горе иудеи и пришли к Иисусу Христу. Потому эта беседа Спасителя с народом и называется Нагорной проповедью.

В ответ на их мысли и чувства Господь раскрывает им Свое учение о подлинном и высочайшем счастье — блаженстве — и о пути к нему.

Кирилл и Мефодий на славянский язык перевели греческое слово μακάριος как «блаженный», на латинский язык и некоторые другие языки это слово переводится как «счастливый». В Толковой Библии под редакцией А. П. Лопухина относительно слова μακάριος приводится такой комментарий: «У классиков слово μακάριος употребляется для означения небесного, а также загробного блаженства богов и людей. В слове выражается представление об идеальном счастье, без примеси земных скорбей, хотя оно употребляется для означения и земного счастья, особенно в религиозном смысле. Μακάριος соответствует еврейскому *ашре* (*ашар*, *эшер*), которое означает преимущественно спа-

сение... Таким образом, под блаженными, если принимать во внимание значение греческого и еврейского слова, можно подразумевать людей, которым уготовано вечное спасение и блаженство. Они обладают внутренними достоинствами, внутренним миром и счастьем и здесь, на земле».

На русский язык переводчики, видимо, не решились перевести это слово как «счастливы», потому что в нашем языке слово «счастлив» имеет оттенок благополучия. В стихах и оперных ариях мы часто слышим слово «блаженство» как выражение глубочайшего или безмерного счастья.

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное (Мф. 5, 3).

В этих словах Господа нет никаких повелений и приказаний. Он ни к чему не обязывает сыновей Адама и ничем не угрожает. По сути Он только зовет, обещая самое главное, к чему стремится каждый человек здесь, на земле, — величайшее вечное счастье — блаженство. А что может быть дороже? К тому же Иисус Христос обещает это блаженство не только в отдаленном будущем, а сейчас. Его слова не звучат в будущем времени, как «будете блаженны», а — *блаженны*. Обещание блаженства Господом дано в настоящем времени.

Представим себе тех, к кому обращался Христос. Это простые люди, которые пришли, чтобы получить исцеление или услышать живое слово пророка. Речи Христа должны были быть им понятны. В те времена существовали странствующие пророки, у них были ученики, которые все оставляли и шли за своим учителем, вникали в его слова. В народе этих людей называли **бедняки Господни**. Это те, которые оставляли все, чтобы служить Богу. Мы помним из Ветхого Завета, что у пророка Илии был ученик Елисей. У Иоанна Крестителя и у Иисуса Христа тоже были ученики, которые везде следовали за ними. Поэтому, когда Христос обращается к собравшимся со словами: *Блаженны нищие духом*, то им было понятно, что речь идет о

тех, кто готов слушать слово Божие и оставить все ради этого.

Проанализируем, кто такие нищие в земном понимании. Нищий — это, конечно, бедный. Но ведь не всякий бедный — нищий. Бедный человек может находиться в

Нагорная проповедь.
К. Ф. Гун

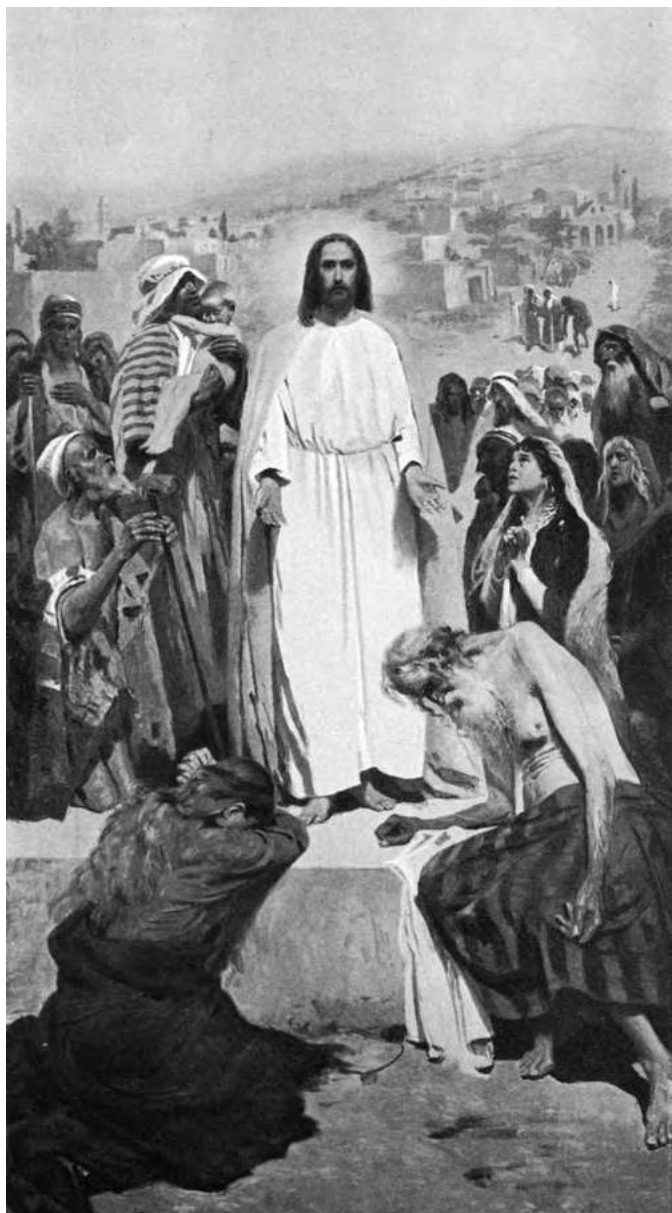
состоянии крайней нищеты, но как-то будет обходиться тем, что имеет. Нищий — это такой бедный, который не может и не хочет оставаться в такой нищете. Не имея возможности заработать земные ценности сам, он вынужден обращаться к другим и у них выпрашивать средства для своего существования. Нищий питается за чужой счет и одевается в чужую одежду. Это не его ценности, но он ими живет, и они приносят ему пользу.

Теперь обратимся к сфере духовной жизни. Многие из духовно бедных людей понимают свою духовную бедность и ущербность, но ничего не хотят и не пытаются сделать для изменения того духовного состояния, в котором находятся. Аргументов для оправдания своего духовного бездействия очень много. Вот некоторые наиболее типичные: все так живут, не мы одни; это раньше легко было быть христианином, а сейчас другое время; нас этому не учили или нас так воспитали; если уж жить по-христиански, то надо в монастырь (или в леса) уходить, в мире живя, не спасешься, и так далее. Для самооправдания своей бездеятельности фантазия всегда хорошо работает.

Что ж оправдываться? Ведь Христос никого не заставляет идти к вечному счастью — блаженству. Не хочешь, не иди, только зачем потом головой об стенку биться, когда окажешься у разбитого корыта. Куда пойдешь, туда и придешь. Взрослый человек должен сам определять свой путь.

Преподобный Серафим Саровский любил повторять: «Чадо, молю тебя, стяжи мирный дух, и вокруг тебя спасутся тысячи».

Нищий духом — это такой человек, который видит свою духовную нищету, не хочет и не может так жить. Не имея в себе самом духовных ценностей, он ищет и просит их у Бога, создавая в своей жизни такие обстоятельства, чтобы быть Богом услышанным. Получив благодатные дары, нищий духом старается сберечь их, понимая, что это не его, а Божие. Если беречь благодатные дары не

Проповедь труждающимся и обремененным.
В. Е. Маковский

будем, Бог их отберет, а если будем стараться поступать богоугодно, то Бог нас еще более обогатит. Благодатные дары не наши, но они греют и радуют нас. А чем больше Бог Своей благодати дает человеку, тем более его сердце разгорается жаждой новых даров любви Божией.

Нищим духом принадлежит Царство Небесное, потому что смиренный человек, сознавая свою греховность и недостойность, прислушивается к голосу Божию и идет к Нему по Его ласковому зову, нисколько не рассчитывая на свои силы в деле спасения. Благодать Божия уже в земной жизни приобщает последовательного христианина к вкушению радостных плодов Божией любви, а за финишной ленточкой его ждет блаженная жизнь в Царстве Небесном, которая раскроется в небывалой силе и несказанной красоте.

Когда человек осознает себя нищим духом, он не может мыслить о себе высоко, понимая свою духовную немощь. Так, больной человек, видя свои болезни, не радуется, а скорбит, и именно эта скорбь побуждает человека лечиться.

В этом смысле духовная нищета является первой ступенькой и основанием духовного возрастания христианина. Не забудем, что Иисус Христос говорит: *Блаженны нищие духом...*

Духовная нищета ведет к подлинному смирению. Говоря о смирении, Господь указывает на Себя Самого как на подлинный образец: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11, 29). Священное Писание открывает духовный закон: *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (1 Пет. 5, 5).

Подлинное счастье или блаженство — это внутреннее состояние человека, находящегося в мире и общении с любящим Богом. Оно начинается в земной жизни и пыльным цветом расцветет в Царстве Славы Божией.

2008 год

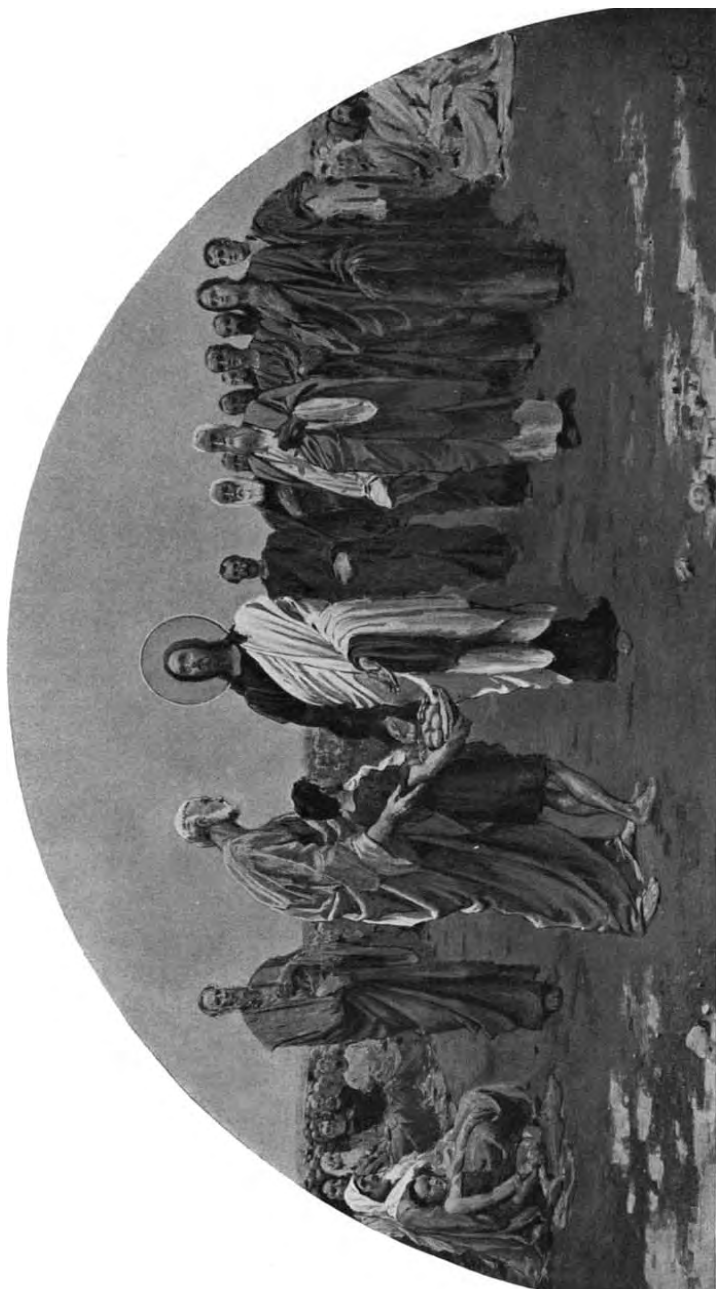
47. Пять хлебов

Сын Божий принес на землю Евангельскую весть о Боге и о Вечной Жизни. И словами и делами Он возвещал ее людям.

На пустынном берегу Галилейского озера тысячи людей со своими семьями слушали проповедь Спасителя. Господь насыщал Своих слушателей словами, несущими Божию Любовь. Приближался вечер. Речи Христовы настолько согревали сердце, что люди забыли даже о пище, да и никто не взял с собой съестных запасов, так как не рассчитывал на столь долгие беседы с галилейским Учителем: *Господь сжалился над ними, потому что они были, как овцы, не имеющие пастыря; и начал учить их много* (Мк. 6, 34), *и требовавших исцеления исцелял* (Лк. 9, 11).

После длинной беседы Спасителя с народом, *когда... настал вечер, приступили к Нему ученики Его и сказали: место здесь пустынное и время уже позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в селения и купили себе пищи. Но Иисус сказал им: не нужно им идти, вы дайте им есть* (Мф. 14, 15–16). Но у апостолов не было денег. Подготавливая их к совершению чуда, Иисус говорит Филиппу: *где нам купить хлебов, чтобы их накормить? Говорил же это, испытывая его; ибо Сам знал, что хотел сделать* (Ин. 6, 5–6). Филипп резонно ответил, что нужна большая сумма денег, чтобы дать каждому хоть немного пищи. Апостолы стали думать, как быть? Тогда Андрей говорит: *Здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества?* (Ин. 6, 8–9).

Апостолы по слову Спасителя, несмотря, казалось бы, на абсурдность поставленной задачи, стали всё же искать возможность накормить этих людей. И нашли, но этой еды на двух-трех человек хватит голод утолить, а тут такая толпа народа! Однако они сделали, что могли. А дальше что?

Благословение хлебов. Ф. Р. Райлян

Про найденные съестные припасы Иисус сказал: *Принесите их Мне сюда. И велел народу возлечь на траву и, взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил и, преломив, дал хлебы ученикам, а ученики народу. И ели все и насытились* (Мф. 14, 18–20). *И когда насытились, то сказал ученикам Своим: соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало. И собрали, и наполнили двенадцать коробов кусками от пяти ячменных хлебов, оставшимися у тех, которые ели. Тогда люди, видевшие чудо, сотворенное Иисусом, сказали: это истинно Тот Пророк, Которому должно придти в мир* (Ин. 6, 12–14).

На Востоке, в частности в Палестине, пекли хлеб тонкий и хрупкий, напоминающий армянский лаваш. Поэтому перед вкушением хлеб преломляли — разламывали на куски. Христос велел всем устроиться на траве. По восточной традиции ели полулежа — возлежали. Апостолы посчитали, сколько людей они должны были накормить пятью хлебами: *евших было около пяти тысяч человек, кроме женщин и детей* (Мф. 14, 21).

Без пищи люди не могут существовать. И душа, и тело созданы Богом для жизни. Верующий человек освящает молитвой всю свою жизнь. Поэтому молитва перед едой, как и перед всяким серьезным делом, совершенно закономерна.

Когда все приготовились к принятию пищи, Христос обратил Свой взор к небу, показывая, что Он совершает дело во имя Божие, благословил пищу и дал ее Своим ученикам, а те стали раздавать куски пищи народу. Господь благословил хлебы и рыбу, а ученики стали исполнять Его волю вопреки своим рассуждениям. Они поставили ум Христов выше своего. И что же? Все наелись. Может быть, это эффект внушения? Ну, а откуда же набралось двенадцать полных коробов кусков от пяти ячменных хлебов? Это что — обман зрения или самовнушение? Даже если зрение обманывает, то все же двенадцать полных коробов немалый вес имеют, да к тому же все это

произошло под пристальным взором более пяти тысяч человек. Чудо произвело сильнейшее впечатление на всех.

Примечательно, что набранных коробов с кусками было по числу апостолов — двенадцать. Кто совершил чудо? Конечно, Христос, но руками Своих учеников. Так постоянно в Церкви уже два тысячелетия совершаются чудеса. И самые главные из них — это таинства Причащения, Крещения и другие, которые служат важнейшему чуду: спасению и обновлению человеческой души.

Люди оставили свои дома и дела и пошли слушать слова Христовы — насыщать себя духовной пищей. Поэтому Господь Сам позаботился о насыщении их пищей телесной. Но Он не ставил целью привлечь этим к Себе новых последователей, ведь Спаситель Сам отверг сатанинское искушение хлебами. Если люди пойдут за Христом потому, что ели хлеб и насытились, то у них не родится настоящая вера, которая должна быть основана на любви к Богу, а не на материальном интересе. А коли так, то не совершится и их спасение.

Тогда люди, видевшие чудо, сотворенное Иисусом, сказали: это истинно Тот Пророк, Которому должно придти в мир (Ин. 6, 14). Чтобы избежать попыток народных волнений, узнав, что хотят придти, нечаянно взять Его и сделать царем, опять удалился на гору один (Ин. 6, 15), а Своим ученикам повелел войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ. И, отпустив народ, Он взошел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один (Мф. 14, 22—23).

Иисус Христос не дает возможности людям предаваться безудержным фантазиям о скором наступлении блистательного и могущественного царства Мессии и не оставляет учеников вместе с толпой народа, которая только что чудесным образом утолила свой голод. Уединение в пустынном месте ночью — лучшее условие для молитвы, для личного глубокого общения с Богом Отцом.

Для современного человека быть последовательным христианином нередко означает: получать не самую лучшую зарплату, не работать там, где сулят большую материальную выгоду. А как же жить тогда, как содержать себя и свою семью?

Люди, о которых мы только что читали в Евангелии, со своими семьями пошли за Христом. Они слушали, что Бог им говорил. А Господь Сам позаботился об их телесных нуждах. Правда, деликатесов они от Спасителя не получили: рыба, хлеб, а воды в озере на всех хватало. Но всего этого оказалось достаточно, чтобы укрепить телесные силы и не ощущать голода.

Много богатств земных можно приобрести, если потерять самое великое богатство — живую связь веры со Христом. Да только богатства эти много радости не приносят, да и скоро отнимутся.

Спаситель говорит нам: *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* (Мф. 6, 33).

Если человек старается в первую очередь искать и исполнять волю Божию, то Бог помогает ему и в устройении земной жизни.

2008 год

48. «Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?»

Что же является самым важным в духовной жизни человека? Если основываться на том, в чем кается половина людей на исповеди, то можно сделать вывод, что самое главное в жизни христианина — это вкушать ту или иную пищу в те или иные дни. А самые страшные грехи — это не прелюбодеяние и убийство, а употребление непостной пищи в постные дни. Вполне понятно... Однако такой взгляд на веру совершенно не соответствует словам Христа. (Из моих слов не следует делать вывод, что не важен пост.)

Что нужно делать и как нужно жить, чтобы иметь Жизнь Вечную. Люди, ищущие настоящей веры, думали об этом как две тысячи лет назад, так и сейчас.

Евангелисты Матфей, Марк и Лука передают разговор Иисуса Христа с одним богатым юношей о том, что является самым главным в Богооткровенной религии.

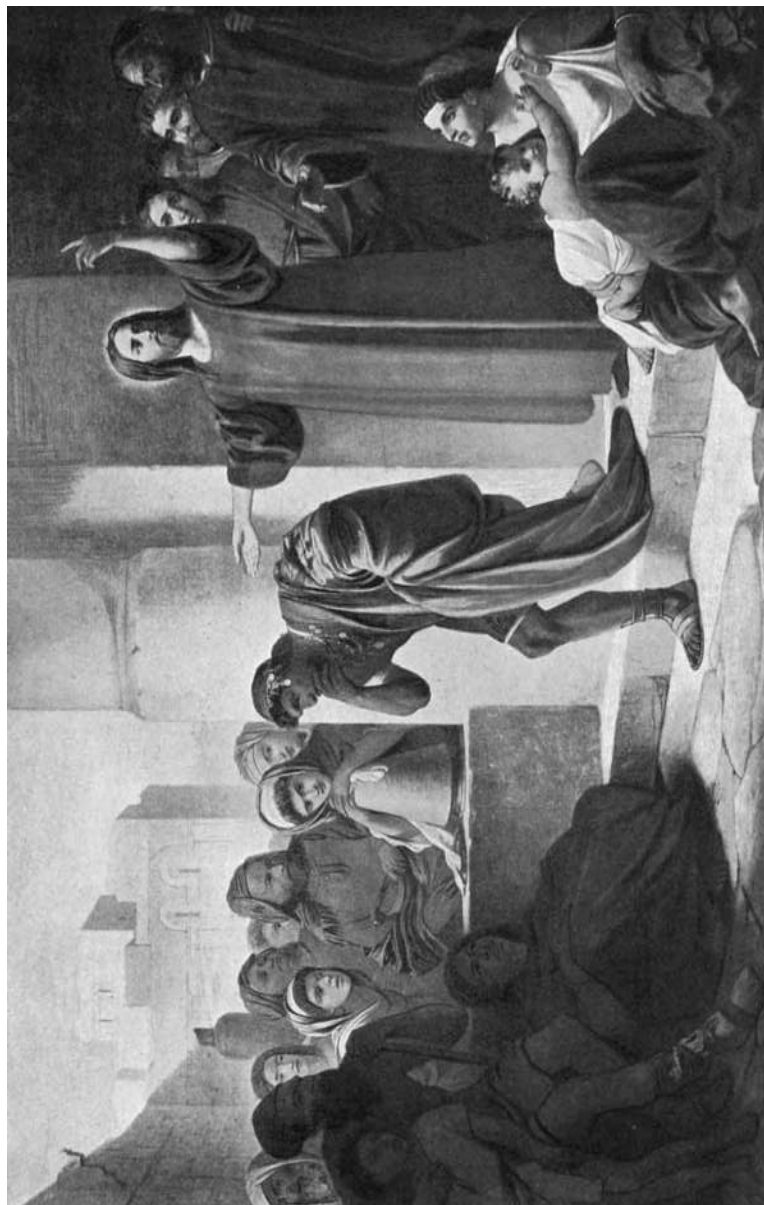
Ко Христу подбежал некий юноша с вопросом: *Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную? Он же сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди* (Мф. 19, 16—17).

Благий — это добрый и любящий в совершенстве, без всякого порока и недостатка. Таков только Бог. Но поскольку этот юноша обращается ко Христу, называя Его Учителем, значит он воспринимает Иисуса лишь как обыкновенного человека и религиозного учителя.

Отвечая юноше, Спаситель не говорит, что Он не благ, Он помогает ему понять, как относиться к Себе — как к обыкновенному человеку либо как к Богу.

В Священном Писании Ветхого Завета были даны нормы нравственности, в частности, они четко выражены в десяти заповедях Моисеевых. *Если... хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди*, — говорит Господь (Мф. 19, 17).

Наряду с Откровением Божиим, записанным в Священном Писании, иудейские книжники и ревнители отеческих традиций установили и тщательно соблюдали свои нормы поведения, так называемые *предания старцев*, содержащие множество мелочных предписаний, которые по сути не имели никакой нравственной и духовной ценности. Людям очень трудно было разобраться, что же самое важное в духовной жизни. Поэтому у юноши и возник вопрос: какие же заповеди самые важные? С этим вопросом он и обратился к Иисусу. *Иисус же сказал: не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать; и: люби ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 19, 18—19).

Богатый юноша. Ф. П. Чумаков

Христос обращает внимание молодого человека на хорошо известные ему десять заповедей и перечисляет те из них, которые говорят об отношении к другому человеку. Причем подытоживает их также словами из Ветхого Завета о любви к ближнему, как к самому себе (см. Втор. 5, 6–21; Мф. 19, 19).

Юноша, скорее всего по-фарисейски, хотя и формально, но старался соблюдать заповеди: *Всё это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне?* (Мф. 19, 20). Евангелист Марк подчеркивает очень теплое отношение Господа к этому человеку: *Иисус, взглянув на него, полюбил его* (Мк. 10, 21) и сказал ему: *если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною. Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение* (Мф. 19, 21–22).

Этот богатый молодой человек полюбил Христа и доверился Ему. Это видно из того, что со своими самыми важными жизненными вопросами, мучившими его, юноша пришел именно к Нему и даже в чувстве благоговения *пал пред Ним на колени* (Мк. 10, 17). Вопрос, заданный Спасителю, говорил о том, что юноша действительно жаждет исполнить волю Божию в своей жизни. Раз так, раз уже есть определенный опыт исполнения заповедей и стремление сделать для Бога больше, Господь и дает ему такую возможность. Суть ее в том, что Бог **должен** стать для человека главной, даже единственной ценностью в жизни. Человек должен суметь так полюбить Бога, чтобы рядом с этой любовью ничего не соответствующего ей не было. А оказалось, что в этом-то и проблема. Любить-то юноша готов, но только так, чтобы рядом, на этом же уровне, стояла любовь к земным ценностям. Юноша понял величину и ценность любви к Богу, которая была предложена ему, и даже хотел бы иметь эту любовь. Это показывают его смущение и печаль, ибо он, *смутившись*

от сего слова, отошел с печалью, потому что у него было большое имение (Мк. 10, 22). Встать на путь самоотверженной любви он оказался не способен, об этом свидетельствуют его смущение и печаль, потому что сердце его уже было занято любовью к «сокровищам земным».

Услышав такие слова Спасителя о богатстве, ученики удивились. Ведь они с детства считали, что богатство и благополучие являются благословением Божиим. А Господь предлагает совершенно другую систему ценностей. Апостолы спросили: *Кто же может спастись? А Иисус, возрев, сказал им: человекам это невозможно, Богу же все возможно* (Мф. 19, 25–26).

Сам человек, какой бы он ни был, богатый или бедный, своими силами не может достичь спасения, его нельзя заработать, совершив определенный перечень добрых дел. Спасение — это дар Божией любви тому, в ком Он находит отклик на Свою любовь. А для Бога нет невозможного. И Христос пришел на землю во плоти не для того, чтобы усложнить людям путь ко спасению, а для того, чтобы этот путь открыть, сделав то, что невозможно людям. Именно для этого Сын Божий воплотился, жил, учил, пошел на крестную смерть и воскрес. А за Ним, по Его крестному пути, должен последовать и каждый в Него верующий.

Петр спросил о смысле служения апостолов, фактически отрекшихся от ценностей земного мира и воздаянии за него: *Вот, мы оставили все и последовали за Тобою; что же будет нам? Иисус же сказал им: истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, — в пакибытии (Вечную Жизнь), когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых* (Мф. 19, 27–28), то есть в победившем Царстве Славы Божией они будут самыми верными и близкими помощниками Господа, потому что, живя на земле, научились выбирать главное и быть нужными и верными Богу даже до смерти.

Понимая, что ради спасения других человеческих душ в мире апостолы оставили свои семьи и своих близких, как врач оставляет своих жену и детей и идет спасать больных и умирающих, *Иисус сказал в ответ: истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или зéмли, ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев и сестер, и отцов, и матерей, и детей, и земель, а в веке грядущем жизни вечной* (Мк. 10, 29–30).

Когда апостолы во время земной жизни Спасителя ходили с проповедью по земле Палестины, они никогда не ночевали на улице, а везде себе находили приют, ночлег, еду и теплое отношение людей, которые делали это ради Бога. После Пятидесятницы, отправясь с проповедью к разным народам, они везде находили себе близких по вере друзей, братьев и сестер. Чужие дома дарили им уют и тепло. Любовь не родных по крови людей согревала их сердца — и это здесь на земле, в земной жизни. Какие же обильные дары Божией милости ждали их по окончании земных трудов!

Именно любовь к Богу освящает и делает полноценной земную любовь и земные ценности.

В одном фильме звучат такие слова: «Это дорога ведет к храму?» — «Нет». — «А зачем тогда эта дорога?»

ПЕРЕФРАЗИРУЯ эти слова, я бы сказал так: «То, что мы делаем, строим, создаем, ведет нас по пути к Богу и Вечной Жизни? А если нет, то какой же в них смысл?»

Если земные дела, которые могут подчас казаться просто суетою, являются выражением любви к людям, то они имеют громадную ценность.

Если мы смотрим на земную красоту как на отражение красоты Вечного мира, мы правильно видим мир.

Все земные ценности могут многократно умножить свою ценность, если они используются в соответствии с волей Божией.

То ли мы ищем самое главное, что ведет к Жизни, то ли мы рассыпаемся на всякую мелочевку, проходя мимо единого на потребу, и идем к смерти. Тогда наша значимость будет определяться количеством удобрения для лопуха на собственной могиле.

2008 год

49. Начало пути спасения

Мы живем, воспринимая окружающую нас действительность как норму. Как норму мы воспринимаем отношения с нашими близкими и свою жизнь. Однако при этом у нас возникают вопросы: «Почему же меня по-настоящему никто не любит, почему так мерзко иной раз у меня на душе, почему так неудачно складываются жизненные обстоятельства, почему даже природа часто обращается против меня? Почему надо мной и над моими близкими постоянно висит угроза смерти, подчас внезапной?»

Действительно, почему все так ненормально в этой жизни? А почему мы вообще можем задаваться такими вопросами? Откуда у нас возникает сама мысль о том, что все может и должно быть лучше? Почему? А потому, что в нашей душе есть память о том, что мир был сотворен Богом совершенным и прекрасным. Даже более того, мы желаем лучшего и надеемся на него именно по той причине, что в человеке заложено Богом стремление к миру безгрешному, чистому, святому, то есть к Небесному Царству. Часто даже оставаясь неосознанным, в душе нашей это стремление все равно присутствует.

Как же мы к этим проблемам относимся? Обычно так: «Я сам, конечно, хороший, но вот мои близкие, сослуживцы, соседи, начальство... из-за них все беды. Потому мне так и плохо».

Подобная позиция в точности описана в одной евангельской притче: *Два человека вошли в храм помолиться:*

один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю (Лк. 18, 10–12).

Фарисеи в еврейском народе были ревнителями религиозного благочестия, правда, понимаемого ими более всего со внешней, обрядовой стороны. Делая действительно много хорошего, они были чрезвычайно довольны собой. Видя гордым оком грехи и недостатки других, они понимали, как греховна, далека от идеала действительность жизни. «Но виноваты во всем, конечно, другие, только не я, я — хороший». Так мы обычно оцениваем себя по отношению к другим. А как же все это видит Бог?

Для ответа на этот вопрос обратимся опять к притче о мытаре и фарисее. В ней говорится, что в храм одновременно с фарисеем вошел и другой человек. Его профессия — мытарь, сборщик налогов — была ненавистна евреям того времени. Тем более что налоги он собирал в пользу оккупантов — римлян. *Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику!* (Лк. 18, 13).

Здесь мы видим совсем иную жизненную позицию. Человек видит и осознает свои грехи. А раз так, ему уже не до того, чтобы смотреть на грехи других людей, тем более осуждать их. Если больные лежат на койках в больничной палате, будут ли они осуждать соседей за их болезни?

Мир болен грехом. Болезнь эта вошла в мир через человека, который по неразумию ею заразился. Так и мытарь. Какое ему дело до грехов других людей, когда он ясно видит и осознает собственные? Что толку говорить о том, что другие не правы, когда не прав сам: и перед своей совестью, и перед Богом. Стыдно в храм зайти, не то чтобы горделиво обращаться к Богу. На что же можно рассчитывать грешному человеку перед Святым Создате-

лем? Только на милость Божию, понимая, конечно, что раз он просит милости у Бога, то и сам должен проявлять ее к другим людям.

Иисус Христос и говорит в притче об этом сборщике налогов: *Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк. 18, 14).

Возвышающий себя просто не способен видеть себя в истинном свете, а значит, не способен правильно решать проблемы своей жизни. И только видящий и осознающий свою греховность имеет возможность реально бороться со злом и его побеждать, начиная в первую очередь с себя самого.

Святые подвижники на вопрос, чем отличается христианин от нехристианина, отвечали так: «Христианин — это грешник кающийся, то есть совершающий борьбу с грехом, а нехристианин — грешник не кающийся, то есть не ведущий борьбу с грехом». Иначе можно сказать так: «Мы все больны, только одни понимают, что болеют, а потому и лечатся, а другие свое болезненное состояние считают нормальным, а потому и не хотят лечиться, а значит, и не будут здоровыми». Следовательно, для того чтобы начать лечить свою душу от греха, надо сначала суметь его разглядеть, осознать. Эти истины раскрываются в притче о блудном сыне.

Бог сотворил человека для радости, счастья и бессмертия. Человек как первый Божий помощник в сотворенном мире был призван возделывать и хранить рай (см. Быт. 2, 15). Рай должен быть в душе человека, в его семье, в отношениях с ближними, раем должен быть весь мир, над которым Бог поставил человека. Но человек сотворен не роботом и не животным. Ему была дана свобода воли и свобода выбора. Не будучи свободным, невозможно любить. А человек должен был возрастать в своем совершенстве до Бога, который есть Любовь.

Человек хорошо жил в любви и согласии с Богом и со всем миром, но, послушав злого совета искушителя, люди решили, что они без Бога могут все устроить гораздо лучше. Творец одарил людей — Своих любимых созданий — умом, чувством, красотой, здоровьем, земными благами. А они решили: «Все это наше, мы сами знаем, как лучше воспользоваться этими благами для своего благополучия и величия».

Вот, наконец, и наступила свобода от Отца Небесного. А Бог-то почему человека отпустил, не удержал силой? Он же всемогущ! Да, конечно. Но Создатель не может противоречить Сам Себе. Раз Он дал человеку свободу, то и остается верен Своему слову. Ведь Ему не дрессированная обезьянка нужна, а человеческая личность, которая без свободы выбора не личность, а животное. Нельзя же человека заставить любить! Но можно помочь ему обрести любовь. Именно этот путь избрал Премудрый Отец.

Молодой человек из притчи о блудном сыне покинул дом родного отца здоровым, сытым, богатым. Все это он получил в родительском доме. Пока это было в наличии, жизнь текла весело и беспечно: друзья, женщины, вино... Казалось юноше, что так будет всегда. Но, увы... Кошелек опустел, одежда поизносилась, кушать хочется. А где же веселые друзья и любвеобильные женщины? Истощился кошелек — истощились и так называемые любовь и дружба. И никому-то он стал не нужен...

Что же делать? Ведь «человек — это звучит гордо!» Да только от этого сыт не будешь. Хотя бы кусочек хлебушка заработать! И вот ушедший из дома сын находит самую позорную в том обществе и грязную работу, обеспечивающую хоть какое-то существование, пусть и полуголодное: пасти свиней. Но ему даже того корма, что свиньи с хрюканьем едят, никто вдоволь не дает.

Вот тут-то в голову и начинают приходить трезвые мысли: «Как хорошо было в доме у отца. И чего мне там

не хватало? И как отец меня любил! А как хорошо и сытно у него живут наемные работники! Но выпросив у живого отца то наследство, которое мне должно было бы принадлежать после его смерти, я ведь фактически живого отца похоронил».

Евангельская притча говорит далее: *Придя же в себя, сказал... встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих* (Лк. 15, 17–19).

Мы часто так же рассуждаем в жизни, даем себе обещания исправить жизнь, вернуться к Богу с покаянием. Великий Данте сказал об этом: «Благими намерениями вымощена дорога в ад».

Но этот заблудший сын не только пришел в себя и одумался, не только решил вернуться в родительский дом, но *встал и пошел к отцу своему* (Лк. 15, 20).

А отец любит свое дитя, ждет и смотрит на дорогу, не покажется ли вдали путник. Когда старый отец увидел возвращающегося сына, в лохмотьях, истощенного, он сам побежал ему навстречу, обнял, поцеловал, принял в свой дом и сказал старшему сыну: *О том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся* (Лк. 15, 32).

Бог рад принять в Свои отческие объятия раскаявшегося и вернувшегося в Христову Церковь грешника. Он не только ждет нас, но и Сам открывает нам Свою любовь, посылая Единородного Сына на землю стать человеком и победить грех и смерть.

Светлое Христово Воскресение — Пасха — делает нашу жизнь осмысленной, полноценной, радостной и вечной. Еще задолго до начала Великого Поста, мы начинаем свой путь к этой радостной встрече, когда победа Христа над бессмыслицей жизни, грехом и смертью становится нашей — моей и твоей! Но этот путь идет не по земле, а

совершается в глубине души человека. В первое воскресение этого подготовительного периода читается и осмысливается притча о мытаре и фарисее, в следующее — о блудном сыне. Только научившись у мытаря смирению, мы можем увидеть себя в истинном свете и найти тот путь, который приведет к победе величайшей любви в нашем сердце. А правильно поняв себя, мы сможем вернуться к Отцу Небесному, Который ждет и любит нас. Духовный путь, открывающийся нам в приготовительных к Великому Посту неделях и во время самого поста, — если у нас хватит воли и мужества одолеть его, — приведет нас к победе, в которой радостно расцветет наша личность и жизнь земная перейдет в Жизнь Вечную.

2003 год

50. В чем суть грехопадения человека?

Как прекрасен наш мир, но каким он может быть и страшным. Как стремится человек к счастью — и как редко он его находит. Как жаждет человеческое сердце любви — и как часто она после короткого ликования рассеивается, как мираж. Как хотят люди радоваться жизни и жить вечно, но приходят неизбежные болезни, старость и смерть...

Что же такое с нами происходит? В Библии написано, что Бог сотворил мир прекрасным и все Свои творения хорошими. Откуда же зло и смерть?

Первыми Господь сотворил бесплотных духов — Ангелов. Они имеют чувства и разум, но не имеют тела. Бог сотворил материю и бездушное вещество. А затем неживую материю Он делает живой: появляется растительная жизнь. Следующий этап — появление новых форм уже животной жизни, разного рода рыб и других живущих в воде существ, птиц. Жизнь, создаваемая Богом, стремится к совершенству. Творятся более высокоразвитые животные, всякие звери и скоты.

Эти Божии творения не только материальны, они имеют нервную систему, какие-то элементы разума и чувств. Господь создает самое высшее Свое творение, которое соединяет в себе мир духовный и материальный. Бог творит человека как Свой портрет, как Свой образ, который должен возрасти до богоподобия (см. Быт. 1, 26).

Бог есть Любовь. Она нам открывается в тайне Троической любви Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого. Для раскрытия и возрастания в любви человек творится особым образом: *И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их* (Быт. 1, 27).

Полноценное человеческое существо, по замыслу Божию, создается из органичного соединения мужчины и женщины в супружеской любви. И как счастлив был человек в райском состоянии! Адам, увидев свою жену, говорит о ней: *Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей* (Быт. 2, 23). Разве кто-либо когда-либо сказал о женщине лучше и выше? Ведь Адам видел в жене не только красивые глаза, брови, талию, а видел ее живой частью самого себя.

Совершенная человеческая любовь по своей природе троична. Она строится по принципу треугольника, у которого три вершины: Бог и два человека. И все они связаны воедино любовью. И всякая человеческая любовь, чтобы быть полноценной, должна опираться на любовь к Богу.

Первый грех из-за гордости появился в мире ангельском. От Бога отпала часть ангелов во главе с сатаной. Мир же земной был под управлением чистого и доброго человека. В нем не было зла и греха.

Почему же, возникает у нас вопрос, Бог не сотворил человека таким, чтобы он не мог согрешить? Но такие существа, и достаточно умные, уже были — это животные. Они не могут грешить уже хотя бы потому, что не имеют свободы воли и живут по инстинкту. Не может согрешить

и «умная машина», компьютер, все по той же причине — не имеет свободы воли.

Все животные, какими бы они разнообразными ни были, могут испытывать привязанность к кому-либо, и даже очень сильную, но не способны любить. И именно потому, что не имеют свободы воли и свободы выбора. Ведь любовь — это дар свободного сердца. Любить нельзя заставить!

Господь же замыслил существо, способное к любви, счастью и Вечной Жизни, — человека. Чтобы человек мог совершенствоваться и возрасти до Бога, ему нужно научиться глубокой любви. Так называемая любовь к цветам и животным не делает человека выше и лучше. Только любовь к подобным себе существам, то есть к людям, возвышает человека, делает его способным к самопожертвованию и самоотречению в любви, к преодолению собственного эгоизма. И только на этом пути открывается для людей возможность уподобления Богу. Только любя другого человека, можно стать, как Бог: любящим, мудрым и могучим. Но на этом пути дьявол, завидующий человеку, ставит ему ловушку. Начинается все, казалось бы, с такого малого...

Люди жили в прекрасной любви к Богу и друг к другу. Полное во всех отношениях взаимное доверие. С разрушения этого доверия и начинается дьявол. Поскольку человеческая любовь стоит на прочном фундаменте любви к Богу, именно ее-то в первую очередь и надо разрушить и исказить.

Приняв образ змия, дьявол обращается к женщине: *Подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?* (Быт. 3, 1). Казалось бы, невинный вопрос. Однако частица *ли* показывает его коварство. Именно она-то и придает всему вопросу оттенок недоверия.

Представим такую ситуацию. Живут вместе во взаимной крепкой любви муж и жена. Между ними царит пол-

ное доверие, ведь они хорошо знают друг друга. И вот некий человек скажет женщине: «А правда ли, что твой муж вчера поздно пришел с работы?» Умная и любящая жена ответит «да» и прекратит этот разговор. Она ведь не может о самом близком человеке говорить в таком тоне. Она знает его порядочность и любовь и не предаст любовь своего мужа.

Жена не очень умная продолжит эту беседу и будет напоминать рыбку, заглатившую крючок с наживкой. Допуская такой разговор, она тем самым в себе самой разрушает доверие к мужу. А затем это недоверие, ловко подогреваемое завистником, начнет исподволь искажать взаимные отношения доверия и любви, чтобы в конце концов их разрушить.

В Петербурге на Неве есть разводные мосты. Днем они составляют одно целое из двух половинок, а ночью это уже не мост, а две разъединенные части моста. Так и у человека. Соединенные в любви и доверии супруги составляют особый живой организм — человеческую семью. При утрате любви и доверия духовная цельность этого организма нарушается, что ведет к столь частым катастрофам даже при внешнем сохранении семьи.

Третья глава книги Бытия великолепно показывает нам психологию греха как разделения человека с Богом. Сразу скажем, что в Библии не говорится ни о каком запретном яблоке, которое съели люди, а Бог, дескать, на них разгневался и не смог простить. Это взято из мифов полуинтеллигентных людей. Запретный плод, о котором говорит Священное Писание, куда более широкое понятие. Ведь словом *плод* мы можем назвать и труды, и намерения, и мысли человека, и многое другое.

Маленьким детям мы запрещаем многое из того, что для взрослого вреда или опасности не представляет. Так и в человеческой жизни многие вещи хороши только тогда, когда человек до них дорастет. Именно в этом смысле го-

ворится в Библии о плоде. Создатель поставил перед человеком цель — дорасти до Бога в любви, мудрости и могуществе. Дьявол украл у Бога эту мысль и лишил ее самого главного. Он предлагает людям не верить Богу, забыть про их крепкую связь любви и веры с Творцом и самим, без Него, воровским путем стать как боги (Быт. 3, 5). Человек принял от дьявола мысль, что Бог не хочет им добра, а дьявол — их лучший друг и советчик. По сути, искушитель подменил человеку цель и путь жизни. Стать сильным, могучим и многознающим, но без любви и нравственного совершенства? Но ведь это сатанизм.

Не Бог отверг человека, а человек отверг Бога, вычеркнул Его из своего сердца. И что же? Да, после разрыва союза любви и веры с Богом человек увидел мир совсем иным, но уже не чистым и прекрасным... Изменился и внутренний мир Адама и Евы. И вследствие этого иными стали и их отношения.

В безгрешном состоянии Адам радовался внутренней и внешней красоте своей жены и не воспринимал ее отдельно от себя. До грехопадения он никогда не говорил о своей половине в третьем лице. Теперь же, когда Бог старается помочь ему восстановить утраченное цельное состояние души, Адам не только сваливает на жену всю вину за грехопадение, но обвиняет и Самого Бога: *Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел* (Быт. 3, 12). Душевная ломка произошла и в мужчине, и в женщине. Когда Создатель пытался помочь Еве обратиться к покаянию, она ответила аналогично: *Змей обольстил меня, и я ела* (Быт. 3, 13).

В духовной жизни признание в грехе с отрицанием своей вины получило ироничное название «Адамово покаяние»: «Я, дескать, конечно, сделал плохое, но ведь я в этом не виноват. Такие, видите ли, были обстоятельства».

Адам отверг путь покаяния: осквернив свое сердце, он не мог уже по-прежнему видеть реальность жизни, не мог

поверить Богу, что Он искренно протягивает ему руку доверия. Не мог по-прежнему относиться и к жене, потому что доверие и любовь к Богу перестали быть фундаментом их жизни. Человек потерял и райское состояние, а через это и мир, в котором он был поставлен господином, греховно исказился.

Грех — это не проступок, не внешняя грязь, которую можно стряхнуть. Грех — это глубинная болезнь всего человеческого существа, в первую очередь — души. Последствия его: болезни, страдания, смерть.

Но Бог, любя человека, не оставил его, не перестал любить Свой падший образ. Он берет всю тяжесть ответственности на Себя. Сам становится Человеком, чтобы проложить путь к восстановлению отношений между людьми и их Творцом, влить в людей Божественную благодатную силу, соединясь с ними, вместе совершить путь к святости и Вечной Жизни. Путь этот начинается с покаяния. Покаяние — это не только признание своей вины в духовной окостенелости, отделенности от Бога и людей, но самое главное — внутренняя перемена всех мыслей и чувств, разворот в своей внутренней жизни на 180 градусов.

К этому пути призывает Иисус Христос, Божий Сын. Этим путем духовного выздоровления ведет нас Православная Христова Церковь.

Покаяние как лечение от зла и возвращение к Отцу изменяет всю жизнь человеческую — в нее входят свет и радость. Самое главное, обновленная человеческая душа начинает по-настоящему жить, а не существовать, и становится наследницей Царства Небесного.

Великий Пост в церковной жизни является временем духовного лечения человеческой личности и ведет к Светлой Пасхе, к вечному блаженству как наивысшей форме счастья.

51. Страшный Суд

За неделю до поста, Церковь ставит в нашей жизни всё на свое место: мы заглядываем в свое будущее, в итог нашей жизни. Как он будет оценен Богом? По каким критериям?

Когда мы читаем притчу о Страшном Суде, то нам, конечно, хотелось бы в первую очередь прочитать оценку того, как мы постились, как мы молились, как на службу ходили. Но там почему-то ничего этого нет. Странно! Вот мы стараемся поститься, молиться, читать Евангелие, исповедываться, причащаться. Но ничего об этом не сказано в Евангелии! Почему? А вот как сказано: одни будут оценены как овечки Его стада: *Придите благословенные Отца Моего, наследуйте приготовленное для вас Царство*. А других сравнят с козлами, от которых молока как известно не бывает, то есть плодов никаких нет. Им будет сказано: *Отойдите от Меня проклятые в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его*.

Здесь на земле мы никогда не можем окончательно определить кто есть кто: кто — овечка, кто — козел. Потому что мы не можем видеть человеческую душу, ее глубин и что там происходит, какая жизнь там идет. Но Богу все это видно. Бог будет оценивать не потому, какими мы хотим представить себя, а потому, какие мы есть.

А почему одни такие, другие — иные? Те, которые не войдут в жизнь, окажутся на мировой помойке, куда будет выкинуто всё, что никуда не годится: дьявол со своими служителями и эти люди.

Почему же они не вошли в Божие Царство? Почему же Бог их не принял? Ведь в них много было хорошего? «Ведь как же, Господи, мы же старались и помнить о Тебе и жить с Тобой!» Можно и молиться, и поститься, и духовные книжки читать, и многое другое делать. А Господь так оценивает: хорошая ты яблоня или плохая. По листочкам ни-

чего не скажешь. Как узнать: можно делать подарки этим яблочками или нет? Посмотреть на яблоньку, на листочки, на красоту плодов или все же попробовать плоды? Иные, если откусить и попробовать, то сморщишься и выплунешь, потому что ни на что негодны, кроме как свиньям в пищу. Так вот смысл слов Господа таков, что дерево познается по плодам. Не то ценно, как яблонька красива, а то, какие плоды выросли и как они пригодны для еды. По сути разговор не о плодах, а о том, каковы плоды, такова и сама яблоня. Вот мы подходим к яблоне, смотрим и хотим понять, какой ее сорт. По внешнему виду дерево трудно понять. А вот когда яблоки созрели, на яблочко посмотришь — и сразу понятно: где антоновка, где грушовка. Значит, о том, каково дерево, говорят его плоды. Таким образом, узнать сорт плодового дерева можно по тому, какие оно приносит плоды. Так Бог и людей оценивает.

Господь скажет людям: «Сколько раз Я был перед вами и вы Меня не заметили. Я был голоден, в темнице, в холоде, был раздет, а вы прошли мимо Меня». — «Как же, Господи, неужели мы мимо Тебя прошли? Если бы мы Тебя видели, всё бы сделали!» Но ведь это оценка людей, а Божия — другая. Иным людям Бог скажет по-другому: *Придите благословенные*. А почему? Они ответят: «Господи, мы же ничего такого не сделали. У нас кроме грехов-то ничего и нет». А Он им отвечает: «Вот Я был голоден, вы накормили. Наг — одели. Странником был, скитальцем — приняли в свой дом». «То, что вы **сделали**», — Он говорит одним, а другим: «то, что **не сделали** единому от малых сих, то сделали или не сделали Мне». Станные вещи. Что же Господь оценивает нас по делам нашим? Значит правы тогда католики, которые говорят, что именно делами спасается человек? — Да нет не делами. Опять разговор-то не о том, сколько яблок, а какова же яблонька выросла. Вот ведь в чем вопрос. Может еще до сбора урожая очень далеко, но уже весной и летом за хорошим деревом хозяин

будет ухаживать, беречь ее, поливать, подкармливать. Хотя еще и яблочко-то не видать, но он знает, эта яблоня ценна, она принесет хорошие плоды. А эта красивая, цветочки красивые, листочки красивые, но яблочко никто есть не будет, несъедобные. Срубить бы ее, чтоб место не занимала.

Так вот, всё, что мы делаем в духовной жизни: молитвы, чтение Священного Писания, исповедь, Причащение... нужно это все? — Нужно. Но дело вот в чем. Ведь всё нужно сделать нормально. Иногда говоришь человеку: «Начинай строить отношения с Богом. Как люди знакомятся? Разговаривать начинают, свои мысли открывают друг другу, какие-то дела совместно делают. Понял?» — «Да, все понял». Через какое-то время. «А что же, вот я молитвы вычитываю, по главе Евангелия прочитываю, ничего не меняется». Прочитать-то может и компьютер. Ведь задача-то какая? Читать-то не глазами только, не ушами слышать, а чтобы при этом открывался и наш ум, и наше сердце. А просто прочитать для мероприятия, тогда можно и не читать. Бог это всё и без нас знает, да и лучше нас. Когда мы садимся за обед, навряд ли нормальные люди будут есть из пустой тарелки пустой ложкой и говорить при этом, что они насытились. Вроде и тарелка была, вроде и ложка была, а содержания-то нет. Поэтому духовное содержание тогда к человеку приходит, когда открыты к восприятию ум и сердце. Как Господь в притче о сеятеле говорит: семя-то — Евангельское слово, в душу падает, а человек не хочет о нем подумать, поразмышлять. Тогда оно у людей и крадется врагом человеческого спасения. Семя, мы имеем в виду Евангельскую весть, упало на землю, а корешков-то не дало, вот птички его и склевали, из этого семени ничего не выросло.

Так что же все-таки нужно, чтобы наследовать жизнь будущего века? — Быть способными давать добрые плоды, стать такими, чтобы они могли из нас произрастать! А вот чтение Евангелия, молитва, покаяние и все остальное, что

требуется от нас в духовной жизни — это как бы удобре-ние и вода для яблоньки, чтобы она могла и окрепнуть, и плоды принести. Кроме того, и хорошее плодое дерево, если его не поливать в жару, засохнет и плодов не принести. Так и наша душа без духовной пищи засыхает и становится бесплодной.

На первый взгляд кажется, что Господь оценивает по делам, на самом деле нет. Ведь Он так интересно говорит, вы Мне «послужили или не послужили». Одни Богу, Христу послужили, а другие нет. Почему? Потому что одни хотели, чтобы им все служили. А другие так про себя не думали; считали нужным другим послужить.

В науке, в прошлые века, были разные точки зрения на то, как Земля находится в космосе, как она движется. Одни считали, что Земля это астрономический центр все-ленной, а Солнце и все планеты и звезды вращаются вок-руг нее. Вторые говорили: «Нет, в центре нашей солнеч-ной системы Солнце, а земля вокруг него вращается».

Так и в нашей жизни. Солнце — образ Бога. Либо ближ-ние вокруг нас должны вращаться, для нас служить, нам всё делать, либо мы, как эти планеты, должны поставить в центр Бога и ближнего, и вокруг них вращаться, и смотреть, что мы можем сделать, чего от нас сейчас ждет Бог. Ведь, если мы обратимся к притче о милосердном самарянине, там са-марянин не искал: где, кому и что надо сделать. Бог перед ним поставил задачу. Он ее увидел и выполнил. Бог перед нами постоянно ставит эти задачи и во взаимоотношении в семье с нашими близкими, и на работе. И мы должны ре-шить: то ли мы — пуп Вселенной и все вращается вокруг нас, тогда мы все уподобимся козликам из притчи и это наш, увы, верный путь. То ли — Бог и ближние в центре нашей жизни, и только тогда мы можем быть подлинно с Богом и здесь, и там, то есть здесь на земле, и в Вечной Жизни.

Приближаясь к посту человек должен подумать, какая у него цель в жизни? Чтобы ему было здесь хорошо, либо

чтобы от него было хорошо? И это не одно и то же. Когда человек — центр земли, то в итоге земной жизни он окажется на помойке мировой истории. Когда мы летом едем дорогами вокруг полей, то видим, как там растут громадные сорняки. Они кому-нибудь нужны? Только самим себе. Так же и у людей. От иного человека всем теплее и светлее, и Богу радостнее. То есть может быть и яблонька еще маленькая и яблочек-то на ней не так много, но она сортовая, она как раз та, которая нужна. Вот и человек на земле должен стать другого сорта, нужным для Бога и для людей. Человек это может сделать. Собака, какой породы она есть, такой и есть, такова наследственность. У человека тоже есть наследственность. Но человек, кроме того, обладает свободой воли и выбора, свободой общаться с Богом, свободой изменять себя, свое духовное состояние либо в лучшую сторону, либо в худшую. Мы должны воспитаться в Божиих детей и быть способными в том Небесном Царстве жить. Потому что Бог ждет там от нас чего-то важного, к чему мы должны подготовиться на земле. Если бы Царствие Божие было бы курортом, где все отдыхают и загорают, то для этого все годятся: и бандиты, и разбойники, и жулики — все способны, для того чтобы на пляже лежать. Что-нибудь доброе и полезное сделать могут не все. Бог нас к чему-то важному готовит, хотя и не открыл к чему.

К стволу несортового дерева можно привить сучек хорошего сорта, срезанный с другого плодового дерева. Из этого сучка вырастает большой ствол с ветвями. И яблоки на них хорошие, хотя первоначально росло дерево, не способное приносить хорошие плоды. Так и Господь нас прививает к Себе через Крещение, через дары Духа Святого, через Церковь, через духовную жизнь, чтобы в нас все стало Богоподобным, подобным Ему. Но Он не будет этого делать против нашей воли. Поэтому Он ждет, чтобы открыть нам Свою любовь и чтобы мы на нее ответи-

ли. Тогда эта любовь с верой способны преобразить нас и обновить, сделать подобными Богу. Чтобы жизнь наша была плодоносной и на земле и в вечности. Аминь.

2005 год

52. Великий Пост

Царство Небесное Господь Наш Иисус Христос часто сравнивает с брачным пиром — великой радостью для всех, кто туда вошел. Богослужебные тексты называют Сына Божия Иисуса Христа Женихом Церковным. Церковь — это Невеста Христова, ради нее Сын Божий становится человеком, рождаясь от Девы Марии, чтобы людей, искаженных и загрязненных грехом, сделать чистыми, святыми, готовыми для радости Вечной Жизни.

Время земной жизни Иисуса Христа было временем огромной радости для Его учеников. По окончании земного пути Спасителя общение с Господом происходит в Причащении, молитве, чтении Священного Писания и в добрых делах, то есть в исполнении заповедей Божиих. Теперь для общения с Сыном Божиим грешному человеку приходится делать большие усилия над собой. Хорошим помощником ему в этом является пост. Сам Господь Иисус Христос указывает на пост как на мощное оружие в борьбе с дьявольскими искушениями и бесовскими силами. После исцеления бесноватого отрока Он сказал своим ученикам: *Сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста* (Мк. 9, 29).

Весь опыт Церкви с апостольских времен свидетельствует о значении поста для духовной жизни христиан. Но конечно же, самый убедительный пример поста мы видим в земной жизни Самого Иисуса Христа, Который после принятия Крещения от Иоанна, перед выходом на Свое общественное служение, постился в течение сорока дней. Евангелие об этом так повествует: *Тогда Иисус возведен был*

Духом в пустыню, для искушения от диавола, и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал (Мф. 4, 1–2).

Пост есть время активной духовной жизни и активно-го доброделания. Но не всякий пост угоден Богу. Еще во времена Ветхого Завета святой пророк Исаия от имени Бога обращался к избранному народу израильскому: *Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся... Когда ты удалишь из среды твоей ярмо, перестанешь поднимать перст и говорить оскорбительное, и отдашь голодному душу твою и напитаешь душу страдальца... (Ис. 58, 6–7, 9–10)... Они каждый день ищут Меня и хотят знать пути Мои, как бы народ, поступающий праведно и не оставляющий законов Бога своего; они вопрошают Меня о судах правды, желают приближения к Богу: «Почему мы постимся, а Ты не видишь? смиряем души свои, а Ты не знаешь?» — Вот, в день поста вашего вы исполняете волю вашу и требуете тяжких трудов от других. Вот, вы поститесь для ссор и распрей и для того, чтобы дерзкою рукою бить других; вы не поститесь в это время так, чтобы голос ваш был услышан на высоте (Ис. 58, 2–4).*

Эти мысли Священного Писания звучат и в православном великопостном богослужении: *Братья! Постясь телесно, будем поститься и духовно; нарушим всякое несправедливое обязательство; откажемся от вынужденных сделок; всякую неправильную расписку разорвем, дадим голодным хлеба, нищих, не имеющих крова, введем в свои дома, чтобы получить от Христа великую милость (Вечерняя стихира в среду 1-й седмицы Великого Поста).*

Великий Пост — это духовный путь, которым идут христиане к Празднику праздников — Светлому Христову Воскресению, Пасхе. Суету греховной жизни очень труд-

но победить, а без помощи Божией — просто невозможно. Мир греха со всех сторон кричит нам: «Живите беспечно, берите от жизни все, что можно, идите широким путем». Иисус Христос призывает нас идти трудным путем борьбы, не боясь лишений и страданий, потому что это единственный путь к подлинному счастью, начинающемуся на земле и в полноте раскрывающемуся в Жизни Вечной.

Протопресвитер Александр Шмеман пишет: *Без помощи Церкви как мы можем решиться на этот страшный выбор, как можем мы раскаяться и вернуться к светлomu и радостному обещанию, которое каждый год Церковь дает нам в день Пасхи? И вот для чего нужен пост. Это — рука помощи, протянутая нам Церковью, школа покаяния, которая одна может приготовить нас к тому, чтобы встретить Пасху не только как разрешение есть, пить и отдыхать, но как действительный конец «старого» (ветхого) в нас, как вступление в «новую жизнь» (Прот. А. Шмеман. Великий Пост).*

Воздержание в пище, удаление от развлечений, воздержание языка, усиленное исполнение воли Божией, то есть пост духовный и телесный, составляют одно целое. И одно только воздержание в пище без духовного поста к Богу нас не приблизит.

Будем же, дорогие христиане, учиться поститься так, чтобы воевать с греховными страстями в своей душе, возрастать в любви к Богу и ближним, чтобы свет Христова Воскресения озарил наши сердца и сделал нас наследниками Вечной Жизни.

1997 год

53. Радость поста

Мы, к сожалению, редко задумываемся о том, что же мы считаем в своей жизни главным, ради чего, собственно говоря, и стоит жить. Время Великого Поста, пожалуй,

самое благоприятное для того, чтобы навести порядок в своей душе.

Для большинства наших современников стяжание земных радостей, удовольствий, наслаждений — самоцель. Но приходит момент — все это теряет свою силу, красоту, обаяние, и человек видит, что нет чего-то самого главного, без чего жизнь теряет глубину и перспективу. И начинается поиск, часто он бывает похож на бег по кругу: человек постоянно что-то приобретает — драгоценности, имущество, квартиру... но когда он это приобрел, оказывается, что это, в общем-то, не так интересно, не так ценно и чего-то все равно не хватает.

Христос о людях, которые ставят себе целью накопление земных благ, говорит, что они не мудры, но безумны. Ведь когда придет день самый важный, самый ответственный, день перехода в вечность, окажется, что человек пришел туда нищим, что ничего ценного не принес с собой. И неудивительно: человек об этом и не заботился. *Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше*, — говорит Господь (Мф. 6, 21). А где наше сокровище? Если только в земном, то все, что мы любим, к чему стремимся, чему радуемся, останется на земле, станет прахом. Если мы поймем, что человек — это не только тело, но нечто большее, предназначенное для вечности, то задумаемся: «Что же в эту вечность перенести, какие сокровища, какие богатства?» На земле мы как бы на временной «квартире», но у нас есть и постоянный «дом», где мы будем жить всегда. И наверное, нецелесообразно заботиться только о своем временном жилье, потому что, когда придется срочно переезжать, окажется, что основное жилище пусто, там ничего нет.

Чем же «обставляется» та «квартира»? Господь говорит, что все, что человек отдал от всего сердца — будь то имущество, деньги, труды, старания, любовь, внимание, любая помощь, — все это он из своей временной «квартиры» перенес в вечную. Другими словами, то, что он здесь раз-

дал во имя Христово, во имя любви, во имя добра, остается у человека в вечности.

Мы искажены грехом, в наших отношениях много зла, взаимных обид, злопамятства и всего того, что оскверняет нашу жизнь и делает ее порой невыносимой, похожей на ад. Есть способ выбраться из этого состояния. Для этого нужно поставить в центр жизни не себя, а Бога и близких людей. Это путь самоотречения: человек живет, как хорошая мать с ребенком. Для нее ребенок — в центре жизни, а весь окружающий мир воспринимается через мир ребенка. Что ребенку плохо — плохо и ей, что ребенку хорошо — и ей хорошо. Вот так же мир становится другим, когда человек в центр жизни своей ставит Бога и Жизнь Вечную. Все тогда приобретает иной смысл, иную ценность.

Пост — особое время в году, время, посвященное Богу, время особого духовного роста. К сожалению, у большинства людей слово *пост* связано исключительно с гастрономией, когда просто меняют меню и едят пищу поскромнее. Конечно, то, что мы едим, играет какую-то роль, потому что мы существа духовно-телесные. Но когда суть поста сводят только к ограничению в количестве и качестве пищи, получается какой угодно пост — мусульманский, индуистский, кришнаитский, но только не христианский. Потому что христианский пост — это изменение образа жизни, это работа над своей душой. Что толку, если человек постится внешне, а сердце — не с Богом, полно зла, самолюбия, своеволия, противления воле Божией. У такого поста — нулевая ценность, Богу не угоден такой пост.

Если человек ограничивает себя ради того, чтобы навести порядок в душе, в отношениях с ближними, в отношениях с Богом, — это Богу угодно и нам на пользу. Во время поста нужно постараться простить обиды, примириться, испросить прощения у других людей. Выправить неправильные отношения с людьми и с Богом, которые установились в течение жизни. Если хочешь, чтобы прости-

ли тебя, сам прости других — своих детей, близких, людей. Это очень трудно! Но это необходимо, чтобы путь наш восшел на высоту достойную Жизни Вечной. Это трудно и дается только усилием воли, напряжением всех сил, чтобы доброе и вечное в нас победило временное и злое. И если мы к людям проявляем любовь, прощая, помогая им, то и Господь встретит нас с любовью, потому что мы поступили так, как Он хочет, так, как дорого и радостно Ему.

Пост — это время, когда человек смиряется, преодолевает свою гордыню, свое самолюбие и старается во всем следовать воле Божией. Это подвиг, как и вся земная жизнь христианина. Этот подвиг требует больших усилий, самоограничения, но он радостен. Это радость, которую дает большой труд, это радость выздоравливающего больного. Радость поста — особая. Она не буйная, она глубоко внутри сердца, потому что пост ведет к Пасхе, а подвиг жизни — к воскресению нашему и Вечной Жизни в Царстве Небесном.

1998 год

54. Каким должен быть наш пост?

Человек рождается в мир. Он хочет жить и стремится свою жизнь сохранить. Даже грудной младенец уже ощущает подстерегающие его опасности.

Жизнь — это самое дорогое, что имеет человек от своего рождения. И все это понимают. Тем не менее существуют болезни и смерть. Мы готовы смириться со смертью пожилого человека, но когда умирает ребенок, нам это кажется противоестественным. И в этом мы правы: *Бог не сотворил смерти* (Прем. 1, 13). Он создал мир райским — это и есть естественное состояние мира и самого человека. В нем нет места смерти. Иначе и сама жизнь теряет смысл, становится нелепицей или, как сказал Достоевский, «дьявольским водевилем».

Мир и каждая человеческая душа в этом мире больны грехом. Грехом нарушено богозданное триединство души, духа и тела человеческих; смерть похищает тело и прячет его в земные глубины, а душа и дух, не исцеленные Божественной благодатью, скитаются в мрачных лабиринтах ада. Милосердный Господь дал истинное врачевство от этой неисцелимой болезни — Пасху, Воскресение Христово, в котором смерть была побеждена и истинный человек просиял в дарованной Пасхой цельности. И каждый год мы празднуем Пасху как победу над смертью, адом и грехом, и нет конца нашей радости, которая и сейчас, в нашей земной еще жизни, является лучшим лекарством для души и тела. Но чтобы полнее осознать и принять эту радость, нужно душу свою подготовить, вынести из нее весь хлам, место освободить, чтобы было куда эту гостью прекрасную поместить. Для этого Церковь установила Великий Пост.

Православный пост — это курс христианского лечения души, а не диетический режим для тела. Его цель — духовное здоровье души. В Библии целая глава посвящена посту (см. Ис. 58), однако в ней нет ни одного слова о еде, а только о самом главном — о посте, который Господь избрал, о днях усиленного труда над человеческой душой, о понуждении ее к смирению, исправлению своих грехов и усиленному творению добрых дел.

На первой седмице Великого Поста в церквях поется стихира: *Постимся постом приятным, благоугодным Господу...* (Стихира вечерни понедельника первой седмицы Великого Поста). Пост приятным должен быть Богу! Истинный пост — это удаление от всякого зла, воздержание языка, воздержание от гнева и ярости. Наши человеческие чувства и желания должны стать добрыми и чистыми.

В богослужебных текстах говорится также о том, что всякого рода клевета, несправедливые оценки людей и их поступков, ложь и клятвопреступление должны удаляться

из нашей жизни. *Сих оскудение* (то есть умаление, истощание, исчезновение) *пост истинный есть благоприятный*. Такими мыслями наполнено великопостное богослужение. Удаление от излишеств, даже удаление от нужного, но без чего можно все же обойтись, помогает сосредоточить внимание на главном, на том, что *едино на потребу*, — на бессмертной жизни нашей души.

Пост телесный выражается в удалении от развлекательных зрелищ, праздничных мероприятий, в воздержании в супружеской жизни, в посильном воздержании в пище, в частности — в отказе от мясо-молочной, а во время строгого поста, каким является Великий Пост, — и от рыбной пищи. Более частая, чем обычно, церковная молитва позволяет лучше раскрыть сердце Богу, а более частые, чем в другое время, исповедь и Причащение помогают укрепиться в благодатной жизни и в борьбе со страстями и грехами.

Во время Великого Поста человеческая душа очищается и обновляется, подготавливаясь к встрече величайшего праздника Пасхи — Светлого Христова Воскресения.

В великопостные дни в храмах Божиих часто читается прекрасная молитва святого Ефрема Сирина: *Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми. Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему. Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя согрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков, аминь*.

Русскому человеку со школьной скамьи знакомо стихотворное переложение этой молитвы А. С. Пушкина:

Отцы пустынники и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлететь во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольних бурь и битв,
Сложили множество Божественных молитв.
Но ни одна из них меня не умиляет,

Как та, которую священник повторяет
Во дни печальные Великого Поста.
Всех чаще мне она приходит на уста
И падшего крепит неведомою силой:
Владыко дней моих! Дух праздности унылой,
Любоначалия, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей,
Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осуждения,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.

Дорогие братья и сестры, примирившись друг с другом, простив все обиды, отправимся в духовный путь — Великий Пост, чтобы еще на одну ступенечку подняться ближе к Богу и с радостью воскликнуть в Святую ночь Пасхи Христовой: Христос Воскресе! Воистину Воскресе!

2000 год

55. На пути к Пасхе

В духовной жизни православного христианина время Великого Поста, Страстной седмицы и Святой Пасхи — это путь грешного, подвластного смерти человека к духовному обновлению, преобразению и Вечной Жизни.

Живший в VIII веке до Рождества Христова пророк Исаия говорил от имени Бога о посте: *Вот, в день поста вашего вы исполняете волю вашу и требуете тяжких трудов от других. Вот, вы поститесь для ссор и распрей и для того, чтобы дерзкою рукою бить других; вы не поститесь в это время так, чтобы голос ваш был услышан на высоте. Таков ли тот пост, который Я избрал, день, в который томит человек душу свою, когда гнет голову свою, как тростник, и подстилагает под себя рубище и пепел?.. Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни*

всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся (Ис. 58, 3–7).

Пост — время усиленной борьбы с грехом, самолюбием и равнодушием в своей душе, время борьбы с нечистыми мыслями и желаниями. Телесный пост с ограничениями себя в пище, развлечениях и удовольствиях играет большую роль в жизни христианина. Ослабляя страсти, он помогает внутренней, духовной стороне поста. Волевым усилием человек все внимание перемещает с себя и своих потребностей на ближних. Должно произойти нечто подобное тому, как женщина, рождая ребенка и становясь матерью, во многом забывает о собственных проблемах и все силы души обращает на ребенка.

Только учась любить своих близких, тех, с кем мы общаемся и живем, тех, с кем Господь сводит нас на жизненном пути, мы учимся любить невидимого Бога. Любовь к Богу и ближнему — вот то самое главное, что лежит в основе пути человека к своему исконному призванию — Вечной Жизни в Царстве Небесном. Разрушив союз любви и доверия с Творцом, люди обрели смерть, болезни и искаженную грехом жизнь. Тоска же по утерянному раю во все века не покидала человека.

В Православной Церкви человек не только обретает Бога, но раскрывает и находит подлинного себя самого — обновленного и усыновленного Отцом Небесным. В понимании верующих, христианство символизируется Крестом, Евангелием и Евхаристической Чашей. Эти священные предметы являют в видимой, конкретной форме сущность христианства как полной и всесовершенной религии искупления, спасения и обожения. В основе веры лежит непреложный факт Христова Воскресения: *Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша* (1 Кор. 15, 14).

Христос Воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав (тропарь Пасхи). Воскресение Христа есть воскресение и Вечная Жизнь всех людей, истинно верующих в Него и освящающихся Им в церковной благодатной жизни.

Уверовав в Евангелие, живя им, исполняя его с Божией помощью в своей жизни, человек отвечает на зов Спасителя: *Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мф. 16, 24). Знаком того, что, идя вслед за Спасителем, христианин несет свой собственный крест служения Богу и ближним, является нательный крест, который верующий с благоговением носит у своего сердца. Поэтому в некотором роде вся жизнь ученика Христова — пост, то есть сосредоточение на самом главном в жизни. *Все мне позволительно*, — говорит апостол Павел, — *но не все полезно* (1 Кор. 6, 12). Верующий человек ставит целью жизни не потребление и не обладание земными ценностями, а обретение ценностей небесных, вечных. Не мы должны служить земным вещам, а они — нам. Через разумное пользование земными благами нужно обретать бессмертные.

Личное служение Богу — несение креста, который у каждого свой собственный, исполнение в своей жизни Божия откровения — Евангелия — ведет нас к глубокому и таинственному общению со Христом в великом чувстве богосыновства, общению такому близкому и глубокому, которое на земле невозможно даже между очень любящими супругами. Символом такого общения и является Евхаристическая Чаша с Телом и Кровью Христовыми.

В Причащении — а без него нет христианства — Христос входит в душу и тело причастника, в самую сердцевину его жизни. Человек же в этом таинственном соединении входит в жизнь Бога, становится живой частью Христова Тела — Церкви. В Причащении христианин соединяется с Христом Воскресшим. Залог и начало воскресе-

ния входят и в душу, и в телесный состав приобщающегося. Здесь, на земле, уже начинается будущее Небесное Царство. Человек принимает в себя полную чашу благодати, которую на протяжении своей жизни ему надо постараться не расплескать.

Природа не терпит пустоты. Этот же закон действует и в духовной жизни. Если в душу человека не вошел Христос через Таинства Крещения, Миропомазания и Причащения, если Его там не ждут, то место в доме души пустым не останется. Если Христа там нет, то придет лютый враг, дух коварный и лукавый. Он не замедлит накинуть на человека рабский ошейник и с сатанинским хохотом станет плумиться над ним. И если посмотрим вокруг себя повнимательнее, то увидим, что многие люди, не ставшие чадами Божиими, находятся в этом темном рабстве. Им плохо, тошно, но без Христа стать свободными от рабства лукавому они не смогут.

Добросовестно проходя путь Великого Поста, христианин поднимается на ступенечку выше в своей духовной жизни. В преддверии Страстной седмицы мы духовно переживаем, как Иисус Христос воскрешает Своего друга Лазаря, умершего четыре дня назад. По зову Спасителя разлагающийся смердящий труп становится живым человеком. Это образ погубленной грехами человеческой души. Кажется, уже все кончено — изуродована жизнь, осквернена душа, опоганены отношения с ближними, впереди — ничего хорошего: одни скорби, болезни и смерть. Думается, что жить можно только воспоминаниями о прошлом. Но... если мы прислушаемся к зову Христа, Его евангельскому слову и станем Его друзьями, то, может быть, не так внезапно, но произойдет чудо: мы оживем! Да! Мы в какой-то момент вдруг ясно осознаем и почувствуем, что существование кончилось: мы больше не существуем, а живем! Христова жизнь, входящая в нас через несение собственного креста, исполнение Евангелия и таинствен-

ное Приобщение Богу в принятии Святых Тела и Крови Христовых, очистит от духовной мертвечины душу. И тот мир, в котором мы живем, преобразится, как после темной ночи в светлых лучах солнца преобразается природа, как иной становится комната, когда мы раздвигаем занавески на окнах и пускаем в нее солнечный свет. Все вроде бы и то же, но уже другое. Причина — Светлое Христово Воскресение наконец коснулось души человеческой!

Все мы хотим победы жизни и Воскресения. А почему не все ее обретают? Победы без подвига не бывает. Нужна духовная битва, а многие хотят отсидеться в кустах и не вступать в бой. На войне, следует вспомнить, нейтралитета не бывает. Ты или на той, или на другой стороне. Отказываясь участвовать в бою на стороне друзей, мы помогаем врагам и переходим в их лагерь. Точно так же — и в нашей духовной жизни.

В воскресенье перед Страстной седмицей, в день Входа Господня в Иерусалим, Православная Церковь празднует реальное событие из земной жизни Иисуса Христа. Богочеловек, как военачальник-победитель, торжественно вступает в Иерусалим. Он принимает восторженные приветствия как царь, но царь не этого временного земного государства. Знает Он, что эти же жители Иерусалима, которые в ожидании земных благ от Него ликуют и приветственно машут пальмовыми ветвями, через несколько дней будут иступленно кричать, желая Ему смерти: *Распни Его* (Мк. 15, 13–14).

Иисус Христос сознательно вступает в решающую битву со всеми силами ада и смерти, получает от них мощнейший удар, принимает смерть и, умерев как человек, проникает в самую, казалось, несокрушимую крепость дьявола — ад. И ад, приняв своего пленника, — так как все умершие души после грехопадения сходили туда — оказывается вдруг перед лицом несокрушимого Победителя — Богочеловека Иисуса Христа, оказывается пораженным в самое

сердце. Врата адовы разрушились, крепость адская оскудела, и Спаситель в самом аду возвещает Евангельскую весть и всех, кто поверил и доверился Ему, выводит из царства плача и тьмы в Небесное Царство света и любви.

В богослужении Православной Церкви первые три дня Страстной седмицы (Великие Понедельник, Вторник и Среда) посвящены воспоминаниям о заключительных событиях земной жизни Спасителя до вступления Его на Крестный путь.

В Великую Среду грешная женщина, блудно проводившая свою жизнь, кается перед Христом и становится в ряд Его учеников. А тот, кто был Его учеником, Иуда, идет к иудейским начальникам и сам предлагает предать им Христа. Он не получил земных благ от своего Учителя, а вечные и небесные сокровища его не интересуют. Иуда, имевший апостольский дар, исцелявший больных именем Иисусовым, от Света уходит во тьму. Там его ждут разочарование, запоздалое раскаяние в предательстве, отчаяние, самоубийство и мрачная тьма с вечной, ничем не утолимой болью души.

В Великий Четверг мы уже у подножия Голгофы. Всего через сутки на ней совершится одновременно спасение и суд. Господь Иисус Христос уже готов отделиться от Своих апостолов, чтобы взойти на Крест, который, как обоюдоострый меч, отделит добро от зла, разбойника благоумного от разбойника безумного, покаявшуюся блудницу от отчаявшегося Иуды.

Перед страданиями и Крестом Богочеловек зовет Своих апостолов на прощальный пасхальный ужин, Тайную Вечерю. Эта брачная Вечеря Жениха-Христа и Его Невесты-Церкви (и каждой христианской души) — событие, принадлежащее уже будущему Царству Небесному.

На Тайной Вечере Иисус *взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пей-*

те из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов (Мф. 26, 26–28).

Прошло два тысячелетия, но и сейчас в православных храмах звучат на разных языках эти слова Христа. Произносит их священник, но его устами говорит Сам Богочеловек. Христос Спаситель сказал Своим ученикам: *Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем* (Ин. 6, 56). В причащающихся Тела и Крови Христовых воплощается Сам Христос. *Тела ваши суть члены Христовы* (1 Кор. 6, 15), — говорит апостол Павел. Обоженная через соединение со Христом плоть делается храмом Святого Духа (см. 1 Кор. 6, 19). В не причащающегося на Евхаристии не воплощается Христос. Поэтому он остается вне спасения, вне жизни, вне обожения, которые только во Христе и через Христа.

Святитель Иннокентий Таврический говорит: «Спаситель и Господь наш приобщился плоти и крови всего человечества принятием на Себя естества нашего».

В Великий Четверг с особой ясностью и неоднократно звучат на литургии слова молитвы: *Вечери Твоея тайная днесь, Сыне Божий, причастника мя приими: не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания Ти дам, яко Иуда, но яко разбойник исповедаю Тя: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем. (Твоей Тайной Вечери, Сын Божий, сегодня приими меня, причастника; ибо я не скажу Твоей тайны врагам и не дам Тебе лобзаний, как Иуда, но, как разбойник, исповедую Тебя: помяни меня, Господи, во Царствии Твоем.)* На литургии земное время пересекается с вечностью. Причащающийся Тела и Крови Христовых на литургии и в третьем тысячелетии участвует в самой Тайной Вечере и через руки священника от Самого Христа принимает Причастие.

В Великий Четверг на вечернем богослужении во время чтения 12-ти Евангелий Страстей Господних, мы переносимся в Гефсиманский сад. Страшная, до кровавого

пота молитва Спасителя Богу Отцу. Богочеловек предвидит будущий Иудин поцелуй, бегство учеников, арест, отречение Петра, бесчисленные гонения и терзания, которым подвергнется Церковь до скончания мира, упорство и непроницаемое ожесточение многих, которых не тронет уничтожение и любовь Творца к Своему творению.

От утра Великой Пятницы виден ее вечер — Голгофа, Крест и Гроб. Страстная Пятница в древности называлась «Пасхой распятия» или «Пасхой крестной». В этот день приносится кровавая Жертва за грехи всего мира. *Пасха наша, Христос, заклан за нас* (1 Кор. 5, 7).

Мертвый, поруганный Христос полагается во гроб — новую пещеру, специально приготовленную для погребения. Казалось, наступило торжество всех врагов Христа, но и мертвый Христос им страшен. Ко гробу даже воинская стража поставлена. Ад торжествует победу. Дьявол только тогда понял, что проиграл генеральное сражение, когда лучезарным светом, разгоняющим мертвящий мрак, в ад сошла душа Христа. Ад хотел принять пораженную человеческую душу Христа, но оказался перед живым духом Божия Сына. Эта катастрофа ада отражается в светлом богослужении Великой Субботы, кануна Светлого Христова Воскресения.

Весь земной крестный путь Господа нашего Иисуса Христа, в меру наших сил, приходится проходить и нам. Битва с грехом и силами ада ведет нас к воскресению наших душ. Но было бы ложью сказать, что христианство говорит человеку: «Всю жизнь страдай и терпи, помрешь — спасешься». Да, терпение и страдание присутствуют в нашей жизни, но мы говорим, что воскресение наших душ со Христом должно произойти сейчас, на этой земле, а воскресение тел относится к будущему миру. Ведь Христос говорит: *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17, 21). Его слова звучат именно в форме настоящего времени, а не будущего. Истинная Церковь Христова и есть Его Царство на земле.

Спаситель зовет людей за Собой и обещает не только радостный и светлый будущий мир. Тем, кто идет вослед Христу, Сын Божий говорит: Вы *блаженны* (Мф. 5, 3–11). Опять Его обещание звучит в настоящем времени. Несмотря на трудности и испытания, христианин получает блаженство, то есть истинное, неветшающее счастье, в своем усыновлении Христу, в общении с Ним. А с Богом никакой крестный путь для человека не страшен. Потому что нет ничего дороже, реальнее и ценнее, чем всепоглощающая любовь Живого и Воскресшего Христа!

2001 год

56. Торжество Православия

В первое воскресенье Великого Поста Святая Православная Христова Церковь празднует «Торжество Православия».

На первый взгляд, этот праздник может показаться абсурдным. Какое «Торжество Православия» мы в настоящее время можем праздновать? Большое количество храмов находятся в разоренном и руинированном состоянии. Православная Россия потеряла 90% своих православных святынь — икон, которые создавались столетиями. Громадное количество людей, предки которых тысячу лет жили в Православии, не имеют и не хотят иметь никакого понятия о вере, не только не знают заповедей Божиих и молитв, но и не умеют даже перекреститься. Со страниц современной прессы и голубых экранов проповедуются разврат, насилие, убийство и служение «золотому тельцу».

За два тысячелетия своей истории Церковь пережила множество кровавых гонений и ересей, искажавших саму суть Христова Евангелия. В какие-то моменты казалось, что правая вера во Христа уже умерла, так как оставалось только небольшое количество людей, хранивших ее неповрежденной. Но тем не менее, истинная вера выживала и

снова крепла и умножалась. Только живой и жизнеспособный организм способен выживать во всяких экстремальных ситуациях. Таким и является Богочеловеческий организм — Церковь Христова. Как общество, она состоит из людей. Любые человеческие общества, как свидетельствует история, рано или поздно разлагаются и разваливаются. Почему же просуществовала два тысячелетия и живет донныне Церковь?

Причина в том, что один из членов этой Церкви — Человек, Который является воплотившимся, то есть принявшим человеческую природу, Богом. Он — Богочеловек Иисус Христос — Глава и Член этого живого организма Церкви. Им и через Него Церковь живет, растет и существует. Как Бог Иисус Христос непобедим, поэтому в принципе непобедима и Его Церковь.

Как бы человек не хотел быть верным своему Спасителю, сколько бы не напрягал свою волю, он бывает легко побеждаем, если не Сам Господь дает ему силу, если не благодать Божия будет сражаться за него. Торжество Православия — это победа Божия в немощи человеческой, над нами и в нас, среди нас уже в течение прошедших двух тысячелетий.

Праздник Торжества Православия был установлен в IX веке, когда в Церкви была одержана духовная победа над разрушительной ересью иконоборчества.

В принципе иконоборцы не отрицали возможности существования в храмах изображений на евангельские и иные темы. Отрицалась сама возможность поклонения иконам, то есть признавалась возможность художественного творчества в религиозной сфере, допускалась возможность живописными изображениями рассказывать о священных событиях, но не более. Церковь же утверждала иное. Она смотрела на икону, как на видимый образ Невидимого Бога, Который воплотился и стал видимым Человеком. Икона — это утверждение истины подлинно-

сти и реальности воплощения Бога. Ведь Иисус Христос в видимом и осязаемом Человеке открыл людям Бога.

После Пятидесятницы родилась Христова Церковь. Благодатью Святого Духа Церковь в душах уверовавших писала образы Христа. Так Церковь создавала свои первые живые иконы — образы Христовы в сердцах человеческих. Через Своих апостолов и других членов Своей Церкви Иисус Христос в разных народах и странах стал создавать такие образы в душах вчерашних язычников и безбожников.

Через своих членов: апостолов и евангелистов — Церковь создала свою истинную словесную икону: Священное Писание — Евангелие. Оно через придуманные людьми буквы в словах открывает нам Бога. И эти иконы можно создавать на разных языках и разными системами письма: буквами, иероглифами. И именно сама Православная Церковь, а не чуждые ей филологи и переводчики, может эти образы создавать на разных языках. Может потому, что Она знает Христа, живет с Ним и в Нем. И именно поэтому Церковь способна созидать истинные образы Христовы через благодатных проповедников и песнописцев.

Но Бог стал описуемым именно потому, что Он воплотился. Поэтому Церковь может создавать человеческим художественным языком красок Его живописные образы. Их истинность не только в высоком художественном творчестве, но и в действии благодати Святого Духа через душу и руки христианина-иконописца.

Иконы, созданные внутри Православной Церкви ее членами открывают истину, являют правдивые образы Богочеловека, Богоматери и святых. Эти образы во время молитвы христиан становятся «окошками» в мир Славы Божией, помогают людям общаться с Богом и «горним миром».

Торжество Православия в том еще и состоит, что Церковь Христова живет в единении со Своим Главой Иисусом Христом и может создавать Его правдивые образы и в душах, и буквами на бумаге, и красками на досках и

церковных стенах. Церковь учит, что «честь, воздаваемая образу, восходит к Первообразу». Мы не раскрашенную доску целуем, а образы Христа, Богоматери и святых. Так же и на воскресной всенощной после чтения Евангелия верующие с благоговением прикладываются к Евангелию, лежащему на аналое посреди храма, как к словесной иконе Христовой.

Все эти словесные и живописные иконы, образы Христовы, Православная Церковь использует для того, чтобы в сердцах Своих членов живописать подлинный образ Господа нашего Иисуса Христа.

Торжество Православия проявляется в том, что Христова Православная Церковь знает Христа и способна созидать Его, а значит — совершать спасение членов Церкви и вводить в жизнь Церкви тех, кто ищет истину и бессмертие.

2008 год

57. Солнце Правды (вторая неделя Великого Поста)

Христос говорит, что никто не зажигает светильника, чтобы поставить его под сосудом, но на подсвечник, чтобы он светил в доме (Мф. 5, 15; Мк. 4, 21; Лк. 8, 16; 11, 33). Но говорит Он это не о свечах и лампах, а о Своих учениках, апостолах, и о нас, и о Самом Себе, потому что Он — Солнце Правды, Свет Истины. Конечно, Солнце Правды — это образ, говорящий об источнике истины и правды в мире, сотворенном Богом.

Во всех притчах и образах есть некий смысл первостепенной важности, его мы принимаем. А остальное, то есть то, что не относится к духовному смыслу притчи, так сказать, ее внешнюю оболочку, мы отбрасываем.

Мы говорим о Христе: *Солнце Правды...* Физическое солнце светит на землю, дает жизнь всему, что есть на

земле. Так и Сын Божий является Источником Любви и правды, пробуждая в людях добрые чувства и светлые мысли, помогая совершать им праведные дела.

Вспомним Фавор, Преображение Господне. Христос молился. Рядом были ученики, они заснули той ночью, а когда внезапно пробудились, увидели яркий Свет, в этом Свете — Христа, Моисея, который был погребен за много веков до этого события, и Илию, который тоже жил давно, но смерти не видел, а был живым взят на Небо. Фаворский Свет светил так сильно, что одежды Христа казались ярче снега, который искрится на солнце и слепит глаза. Таким было все вокруг, и апостолов этот Свет как бы ослепил, но им было так хорошо в этом Свете, что они мечтали продлить этот миг. Вокруг была еще ночь, где-то внизу пастухи охраняли свои стада, воины стояли на страже, где-то там, под горой, остались остальные апостолы — здесь было только трое, но никто из апостолов, кроме этих троих, Света не видел.

Церковь воспевает Христу: *Да воссияет и нам, грешным, свет Твой присносущный*. Свет Божества присносущный. Это не свет чудесной звезды, это не солнечные лучи — Свет Христов неразрывен с Ним. Вместе с этим Светом нераздельно приходит Сам Христос. Свет есть Он Сам. Поэтому приятие благодати есть приятие Христа.

Мы все знаем молитву *Царю Небесный...* С этой молитвой мы обращаемся к Богу и тогда, когда начинаем какие-либо добрые или важные дела, и тогда, когда нуждаемся в помощи. Но на самом деле о чем мы молимся? Какие там слова? *Прииди и вселися в ны* — то есть в меня, в нас. О чем мы просим? Помогите и идите дальше? Нет! Приди и будь со мной, чтобы я с Тобой мог делать все: устраивать свою жизнь, трудиться, что-то совершать, спасаться.

Григорий Палама, чью память мы празднуем в неделю вторую Великого Поста, защищал древнее воззрение Церкви, что благодать Божия — это Сам Бог.

Что для нас самое главное в жизни духовной? Это, конечно, то, что, молясь, постясь, делая добрые дела, участвуя в Церковных Таинствах, мы не только получаем от Бога некие богатства духовные, мы Его Самого принимаем и с Ним соединяемся. Чтобы быть с Ним всегда, нужна молитва. Не может любящий не говорить с любимым — это ему дорого, это ему важно, это ему нужно! Не может любящая Бога душа не говорить с Ним!

Конечно, когда мы имеем в виду беседу с Богом, мы подразумеваем сразу две вещи: молитву и чтение Божиего Слова.

Молитва нас с Ним соединяет, она раскрывает нас Ему, устремляет к Нему. А Он, Любящий, всегда открыт нам, всегда обращен к нам. И молитва, утренняя ли, вечерняя ли, каноны ли, правила, которые мы читаем, крайне важны для нас. Мы не всегда можем взять в руки молитвослов, не всегда есть для этого время и место, но молиться мы можем всегда. Есть прекрасная древняя молитва — Иисусова молитва, которая при всей своей краткости настолько глубока, что содействует единению со Христом.

Сейчас среди новообращенных в веру людей есть такая болезнь «неофитства»: они сразу хотят стать взрослыми. В этом они подобны малому ребенку, который говорит: «Я уже большой, я не маленький», — и очень обижается, если с ним по-прежнему обращаются, как с маленьким. Так и в духовной жизни. Походит человек в церковь год, два, три и сокрушается: «Почему у меня непрестанная молитва не идет?» Я думаю: «Ну что ты такое говоришь? Подвижники всю свою жизнь этому отдали, чтобы молитва доходила до Бога, а ты только начал и уже — непрестанная молитва... Ты только на первую ступеньку лесенки ступил и удивляешься: почему уже не на небе?»

Человеческие отношения развиваются не сразу, а отношения с Богом — тем более. Человек молится, а мысли

разбегаются, разлетаются. Мешают соседи? Да нет! Грехи мешают. Это же какое громадное усилие необходимо, чтобы на молитве сосредоточиться! И не надо сокрушаться, что ребенок в первом классе читает по слогам. Если он сейчас читает по слогам со старанием, то через некоторое время научится читать лучше. Он сможет через некоторое время и бегло читать. Так и в духовной жизни, только все намного сложнее. В школе человек просто запоминает информацию, а здесь необходимо душу свою преобразовать, шаг за шагом продвигаясь к Богу. И молитва созревает вместе с созревaniem души. Это, конечно, не означает, что человек не должен заставлять себя молиться, молиться с трудом, преодолевая искушения. Это не значит, что такая молитва не нужна, не важна. Очень даже важна и ценна. У человека не получается, но он старается. Как и у школьника: не получается задача, а он часами сидит и все же задачу решит. Пусть он потратит пять часов на задачу, которую отличник решит за две минуты, но он сам ее решил, и его труд очень важен. Так же и в духовной жизни.

Иисусова молитва звучит так: *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного*. Правда, может она произноситься и несколько иначе: не *помилуй мя*, а *милостив буди мне, грешному*. Это очень короткая молитва. Ею сейчас многие пытаются молиться, рвутся в бой — и неудача... Почему? Потому что молиться надо с умом. Молитва — это путь к Богу. А любая дорога таит в себе опасности. И путь к Богу тоже таит в себе опасности, потому что на этом пути нас подстерегают злые силы: и наши грехи, и бесы, которые мешают нам молиться и пытаются нашу молитву ослабить, исказить, а то и еще хитрее — подменить.

Что значит «подменить»? Вроде бы ты читал те же молитвы, а молитва твоя к Богу не шла. Берется человек читать молитву — и ругает кого-то одновременно, обижается на ближнего своего. Такая молитва будет ползать по земле и к Небу не поднимется. К примеру, может ребен-

нок взять лук и стрелу. Если легкую стрелу возьмет, она полетит. А если железный прут? Да сколько ни стреляй, такая «стрела» ввысь не поднимется. Так же и молитва. Когда она тяжела от греха, зла, обид, она к Богу не идет, сколько бы хороших слов ты ни говорил.

«Господи!» — это не просто Бог, это **мой** Бог! И когда я говорю «Господи!», я обращаюсь к Нему. Если я, не понимая этого, призываю Имя Его несколько раз просто так, значит, я не подумал, что Он будет каждый раз отзываться, когда я Его позову.

Есть такая старая притча: один пастух решил пошутить, бежит и кричит: «Волки, волки!» Ну люди прибежали, спрашивают, где же волки? Пастух отвечает: я пошутил. Второй раз кричит: «Волки, волки!» Прибежали люди, а волков нет. А в третий раз волки на самом деле напали, но никто не пришел ему на помощь — ему не поверили. Так же несерьезно поступаем и мы, говоря: «Господи, Господи!» Нельзя говорить «Господи!» просто так. Мы обращаемся к Богу, к Божией Матери, к святым, и это не именительный падеж, это падеж звательный (был такой в древнерусском и славянском языках): «Отче!», «Мати Божия!», «Отче Николае!», «Богородице Дево!» и т. д. Мы не просто называем, но, обращаясь к Ним, **призываем** Их. Говоря: «Господи!», мы зовем Его. Мы зовем, зовем, а Он не идет к нам — потому что мы несерьезны, потому что не понимаем, что и зачем мы говорим. Ведь Кого мы зовем? Господа Иисуса Христа — Бога, Который пришел на землю с именем Иисус, пришел как Христос — Помазанник Божий, Спаситель. И о чем же мы просим: *помилуй мя, грешного!* Значит — не дай мне погибнуть. А какому *мне, грешному?* **Мне**, грешному, дай милость Твою, я не о других говорю, я **о себе** говорю: **я** грешен, **я** прошу у Господа отпущения **своих** грехов, милости Его прошу. И если человек молится так, о чужих грехах не думает, не видит их, видит только свои грехи, его молитва доходит до Бога.

Почва духовная в наше время скудная, поэтому и травка-то растет слабенькая, но она растет, понимаете?! И древние подвижники говорили примерно так: «Люди в последние времена не будут достигать тех духовных высот, как мы, но они будут чисты перед Богом, потому что они много стараний будут прилагать в своей духовной жизни и получают то, что будет для них драгоценно, что большим трудом и стараниями достигнуто».

Божия благодать уже действует в мире, нам надо много трудиться, чтобы быть достойными принять ее. Фаворский Свет, который был явлен ученикам, просвещает незримо и наши сердца. Ведь какие дивные слова священник произносит во время литургии Преждеосвященных Даров, осеняя молящихся свечой: *Свет Христов просвещает всех!* А свеча эта взята с Престола, от Евангелия! Это символично: благодать Божия несет нам Самого Христа...

И мы просим: «Приди, Господи, ко мне. Будь в моей душе! Убереги меня от греха. Пойди к соседям и спаси их и ближних наших!» И это соединяет нас со Христом, потому что здесь, в Церкви, мы не просто совершаем некие обряды, не просто что-то от Бога получаем — мы получаем Его Самого. И Бог к нам всегда приходил, приходит и будет приходить, только бы наше сердце было готово Его принять.

1998 год

58. Кресту Твоему поклоняемся, Владыко (третья неделя Великого Поста)

Сегодня у нас посреди храма — Крест, у Креста — сегодня наша душа.

Зачем Христос, Слово Божие, Которым сотворен мир, принимает тварную человеческую природу, становится подобен нам во всем, кроме греха, и восходит на Крест? Чтобы избавить нас от страшной и неизлечимой земны-

ми средствами болезни — греха. Грех — это то, что разделяет нас и с Богом, и друг с другом.

Человек перестал Богу доверять, перестал в нем видеть Смысл и Закон жизни, решил, что лучше Бога знает, что ему хорошо, а что плохо. В этом — страшная трагедия грехопадения. Стал человек без Бога, по своему разумению устраивать свою жизнь — и потерял человек рай; тогда смерть вошла в душу и тело.

Бог по-прежнему любит людей, Он никогда этой Своей любви не изменял, как бы далеко ни уходил от Него человек. Весь Ветхий Завет — это история любви Бога к роду человеческому.

Так как же вернуться к Богу? А как бывает на нашем жизненном пути? Мы идем куда-то неизвестной дорогой. Страшно, опасно, можно заблудиться и погибнуть. Но вот, является человек, который хорошо знает эту дорогу, и ведет нас за собой. И мы идем за ним, потому что ему доверяем. Идем — и приходим туда, куда нужно: он ведь дорогу знает хорошо, а мы слушали его и шли за ним. Так и в духовной жизни, только Путеводитель у нас у всех один — Сын Божий, Господь наш Иисус Христос. Он прошел для нас весь путь земной жизни, Он добровольно претерпел унижения, позор, бичевание, пытки, издевательства, распятие, погребение — только так можно было победить грех, зло, смерть. Он не словом только — Крестом явил Свою любовь к нам, чтобы мы безбоязненно шли за ним, нисколько не сомневаясь в Его благодати, как бы ни труден был наш путь.

Бог совершил за нас почти все, а от нас требуется немного: довериться Ему и согласиться идти за Ним. Вера без дел мертва. И вера действует любовью. Но что же нужно сделать, чтобы вера была живой, действенной? Ведь, в общем-то, мало кто скажет, что не верит в Бога. Большинство признает: да, есть, конечно, что-то или кто-то над нами, да, в душе мы верим — и все. А дальше — дальше **мои** дела, **мое** время, **моя** жизнь.

Это то самое отступление от Бога, что и произошло при грехопадении, и оно происходит так или иначе в жизни каждого из нас. Что же Христос говорит нам? Я напомним Его слова: *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня* (Ин. 14, 21). Значит, как нас Христос оценивает? А вот так: кто имеет заповеди и соблюдает. А мы заповедей не знаем, но твердо уверены, что соблюдаем их. Как часто на исповеди происходит такой вот примерно диалог: «Ты в чем-то грешен?» — «Да нет, ничего особенного». — «Заповеди Божии нарушал?» — «Да нет, я хорошо поступаю. И заповеди Божии не нарушал». — «А ты их знаешь?» — «Нет, не знаю».

Часто говорят: «Вот, меня не учили». Сам-то грамотный? Ну так смотри, куда тебе идти — к Жизни Вечной или к смерти, сам выбирай, а выберешь — иди, карабкайся, узнавай, кто тебе в попутчики годится. Почитай в Евангелии о Божией Матери: *Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем* (Лк. 2, 19). Она в Своем сердце Божии слова *слагала*, освященная пребыванием в Ней Слова Божия! А тебе, земнородному, грешному, как трудиться нужно? Как ты спасешься, если не будешь читать Евангелие — Слово Христово, молиться, причащаться Святых Христовых Таин. А еще — и это очень важно — исполнять Божию волю: нести крест свой, данный тебе от Бога.

Однажды Христос проповедовал в одном доме, и пришли Его родственники. Христу сообщили: хотят видеть Тебя Мать и братья Твои (у евреев братьями называются и двоюродные, троюродные, четвероюродные). А Христос ответил: *Матерь Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его* (Лк. 8, 21). Вот путь, пройденный Иисусом Христом: слушать волю Божию и исполнять ее.

Нередко говорят: грехов особых нет, никого не убил, не ограбил, ничего плохого не сделал. Но грех — это не только то, что я сделал. Человек может запереться в своей

квартире, никого не видеть, ни с кем не разговаривать и подумать про себя: «Я ничего плохого не сделал. Я, можно сказать, свят». Да какая же это святость? Кого ты своей любовью согрел? Кому сказал доброе слово? Кого навестил? Кому стало хорошо от твоего присутствия? Для кого ты был Божиим посланником?

Вспомним еще раз притчу о милосердном самарянине. Разве грешниками были одни те разбойники, которые напали на иудея, ранили и ограбили его? Ничего подобного. Не только они. А и те, которые считали себя благочестивыми людьми — священник, левит, которые спокойно прошли мимо умирающего. Что они сделали? Они не проявили любви к тому, кто в ней нуждался: они его оставили умирать. Это неделание доброго есть страшнейший грех, которым грешим мы все, не говоря уже о том, что каждый из нас по своему опыту знает, как тяжело, когда на искреннюю любовь отвечают вежливой улыбкой.

Как же мы относимся ко Христу? Если Он любит нас настолько, что ради нас становится Человеком, идет на Крест, то мы зачастую отвечаем Ему тем, что благочестиво поцелуем иконочку, торопливо перекрестимся, свечечку приладим — и бегом по своим делам! И это вся наша любовь?! Обратимся снова к слову Христову. Он говорит так: *Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей* (Ин. 15, 10). А если не соблюдаем их, пребудем в любви Его? Конечно, нет! И при этом Он нам показывает пример такой любви в Себе самом: *Как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви* (Ин. 15, 10). Вот пример. Он Сам заповеди Своего Отца сохранил, исполнил то, что Его Отец повелел ради нашего спасения, Себя отдав за нас. И поэтому Его любовь перед Богом Отцом такая совершенная, такая сильная, какую мир вместить не сможет никогда. Но от нас-то Он того не требует, чтобы мы пошли на крест, зная, что мы этот подвиг понести не можем. Но ты понеси то, что можешь. Исполни волю

Божию сегодня, сейчас, завтра — помощи ближнему и дальнему, себе самому, в конце концов.

Мы не видим проблем своих ближних. Мы часто говорим: «А что я могу сделать? Никто во мне не нуждается. Я ни для кого ничего сделать не могу. Вот мне самому нужно делать то, то и то, а что другому — я не знаю!» Почему? Все очень просто. Если стать перед зеркалом и разглядывать себя, никого другого не увидишь. Надо отвернуться от зеркала и посмотреть в другую сторону, к другим обернуться и к Богу.

Как говорит Господь: *Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой* (Мк. 8, 34). Приведем пример, понятный каждому взрослому человеку. Женщина рождает ребенка. До этого она жила в свое удовольствие, ходила на танцы, красиво одевалась, развлекалась. А теперь ночи не спит, ей не до гостей, не до театров, не до одежды даже. Она готова все отдать своему ребенку. Многие это сами испытали на себе, молодые же видели жизнь бабушек, матерей. И что же? Мать, отвергнувшись себя, стала несчастной? Совсем наоборот. Она открыла новый мир, который обогатил ее выше всякой меры. Не на себя смотреть надо, не на свои желания, а на Бога и ближнего. Только тогда мы все по-настоящему увидим, а увидев, сможем сделать то, что нужно. Чтобы явились мы глазами Христовыми и руками Христовыми, душами Христовыми, чтобы мы как члены Церкви пришли туда, где ждут Христа, где Он нужен, и сделали то, что пожелал бы сделать Сам Христос.

Нести крест — это нести свое служение. Ведь Христос, говоря о несении креста, имел в виду не то, что нам, в прямом смысле, вынесут приговор на суде и дадут на плечи тяжеленный крест нести. И наше служение — это не только трудности, скорби и болезни — это есть у всех. Наш крест — это служение Богу ради Христа, несение тягот жизни, трудов своих ради ближних. И Богу угодно

будет, и нам радость и счастье принесет. А укрепит нас в этом Крест Христов, наша сила, наша опора, наше оружие, наша вечная радость.

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим.

1998 год

59. Лестница в рай (четвертая неделя Великого Поста)

В неделю четвертую Великого Поста Святая Церковь творит память преподобного Иоанна Лествичника. Так его называют потому, что он написал труд, в котором изложил свой опыт духовной жизни, и называется этот труд «Лестница восхождения к раю», а по-славянски — «Лествица». Книга эта очень объемная и сложная. Она предназначена для человека, утвержденного в вере и, разумеется, глубоко понимающего Евангелие и старающегося жить в согласии с ним. Подчас люди, еще не опытные в вере, не осмыслившие глубоко Евангелие, берутся за изучение аскетических трудов и стараются подражать великим подвижникам. И из этого ничего хорошего не получается. Все должно быть вовремя. Мы рекомендуем читать эту книгу тем, кто в вере уже достаточно укрепился и имеет опыт — пусть пока еще небольшой, но свой собственный — общения с Богом в молитве, Причащении Святых Таин, в борьбе с духовными болезнями, мыслями греховными, кто уже достаточно начитан в духовной литературе.

С чего начинается путь духовного восхождения? С того, что большинству людей понять достаточно трудно, над чем некоторые даже посмеиваются — *плача о грехах!* Когда человек плачет? Неприятности в школе, на работе, неудача, смерть близкого человека, болезнь, пожар, потеря имущества, дружбы или любви. Об этом человек скорбит, плачет, убивается, иногда даже в отчаянии заканчива-

ет жизнь самоубийством. Это плач внешний, порой очень высокий и чистый. Например, человек потерял своего близкого — это великая скорбь; человека хорошего она побуждает все свои действия направить на помощь скорбящему. Если человек верующий, он идет гораздо дальше — он молится о человеке, в том числе — и об усопшем, просит у Господа прощения и оставления его грехов. Многие наши жизненные беды имеют и благую сторону: они помогают преодолеть духовную лень, эгоизм, безразличие. В результате мы иначе смотрим на жизнь, гораздо глубже и серьезнее обращаемся к Богу. По учению святых отцов, главная беда иная, не внешняя, а внутренняя, беда, которая таится в глубине нашей души, — это грех.

Что же такое грех? Грех есть разделение, удаление человека от Бога и соответственно от людей. Это нарушение отношений любви с Богом, отсутствие любви к людям.

Вот пример. Живет семья вроде бы хорошо, в любви, но постепенно теряется доверие друг к другу, любовь истощается, люди становятся друг другу чужими. Внешне еще все выглядит благополучно, но внутри уже есть надлом. Это и есть грех: нарушение любви, доверия. Ведь человек от этого мучается, страдает, скорбит. И мужу и жене очень тяжело, оба стараются выход найти, но не находят. Что делать? Умный человек начинает плакать и скорбеть, что **он** когда-то не уступил ближнему, **он** когда-то не пожалел его. Человек начинает понимать, что этот разлад отношений — по его вине.

Другой пример. В детстве родителям часто бывает некогда заниматься воспитанием душ своих детей. Они их кормят, обувают, одевают, дают образование, а когда дети подрастают, то оказывается, что они совсем не такие, какими бы родители хотели их видеть. И начинается запоздалое раскаяние, сожаление, скорбь о несделанном, о недоделанном, о сделанном неправильно. Она разъедает сердце человека, которое поистине истекает невидимыми миру слезами.

То же самое происходит в жизни духовной, когда мы легкомысленно, бездумно разрушаем союз любви с Богом, изгоняем его из собственной жизни. Поначалу мы не замечаем изменений в нашей жизни, но постепенно в нас входят холод, пустота, бездумная суета. Нам начинает казаться, что мы никому не нужны, что ничего хорошего в нашей жизни уже не будет. И наступает глубокий кризис. Когда мы были молоды и сильны, мы отвернулись от Бога, «отложили» Его на потом. А теперь не хватает сил, чтобы прийти к Нему. Конечно, в любом возрасте хорошо прийти к Богу — Он примет нас, как принял прокаженных, блудницу, мытаря, как принял миллионы таких же грешников, как мы. Страшно то, что мы вовремя этого не сделали — и обеднили, изломали свою жизнь, совершили грех богоотступничества.

Если человек пропускает время, когда Бог стучится в его сердце, он этим сам себя обкрадывает. И вот, когда он это начинает осознавать, тогда к человеку приходит плач о грехах — о том, что не сумел ответить на Божию любовь и остался вне ее; о том, что и ближнего своего не умел любить; о том, что гневался, раздражался понапрасну. Это плач святой: с него начинается борьба с грехами, начинается духовное лечение.

Такая скорбь о несделанном имеет самое важное значение в нашей жизни. Когда мы поймем, что не подготовлены к вечности, к бессмертию, к тому, чтобы наша земная жизнь была отражением Божественной любви и красоты, начнется покаяние, ибо оно не может начаться раньше, чем человек глубоко прочувствует всю глубину своего падения. И только с покаяния начинается подлинное христианство. Тогда только приходит истинная радость и душу заливает неизреченный Свет Божественной Любви.

Великие праведники о себе говорили: «Мы — великие грешники!» А великие грешники говорят: «Мы — хорошие

люди!» И каждый говорит правду, которую он способен видеть. Признак истинной святости — видеть себя грешнейшим из людей: чем ближе к Свету, тем виднее душевная грязь.

Чем же отличается человек верующий, христианин, от нехристианина? Мы никогда не скажем: если ты неверующий, значит, ты плохой человек. Потому что всем Господь дал сердце доброе, святое. И человек неверующий может быть очень чистым и добрым, очень порядочным. Но есть небольшое, однако очень важное «но»: христианин — грешник кающийся, а нехристианин — некающийся. Другими словами можно так сказать: все мы больные, но одни лечатся, а другие — нет. А болезнь наша — это грех. Христианин ведет борьбу с грехом в своей душе, а нехристианин — не ведет, потому что греха своего не видит и не имеет Божией помощи. И болезнь его не проходит. В этом вся разница.

Та лестница, о которой написал преподобный Иоанн Лествичник, лестница добродетелей, ведет к совершенной любви, потому что Бог есть Любовь. И человек, поднимаясь со ступеньки на ступеньку, преодолевая один грех за другим, учится общаться с Богом, становится таким, что вся его жизнь бывает исполнена любви. С ним легко, с ним хорошо всем, в его сердце мир и любовь, и вокруг него тоже мир, любовь и счастье.

Этому нужно учиться у Бога. А молитва — сильнейшая в этом деле помощница.

1997 год

60. Борьба со страстями

Во время Великого Поста часто задают вопросы: что можно есть, чего нельзя, как часто нужно и можно есть и т. д. Я понимаю, эти вопросы решать, конечно, нужно, но почему-то гораздо меньше задается вопросов: а как

нужно мириться? С какими страстями нужно бороться? Как будто пост — это просто семинедельная диета.

Когда люди так усердно постятся, но забывают о покаянии, доброделании, духовном воздержании, к середине поста они уже «кусаются», с ними почти невозможно общаться. А к концу поста, к Страстной неделе, к ним и подойти страшно.

Кому нужен такой пост? Ведь самое главное — победа над грехом в себе — не ставится во главу угла. Между тем, если открыть Священное Писание и прочесть 58-ю главу пророка Исаии, можно обнаружить удивительные вещи: там очень строго говорится о посте, но ни слова о еде. Это не значит, что не нужно телесно поститься. Нужно, конечно. Но ведь человек не только животное, человек — существо духовно-телесное.

Почему мы постимся? Потому что люди согрешили. Совершенный грех так глубоко вошел в нашу душу, в наше тело, что советами и предписаниями «делай то, не делай того» дела не поправишь. Если бы это повреждение было чисто внешнее, Христу не нужно было бы умирать на Кресте. Просто пришел и сказал: «Делайте то, не делайте этого». А Христос пошел на Крест, умер за нас, воскрес, обновил нашу жизнь, чтобы исцелить нашу душу до самых ее глубин.

Что говорит Церковь о посте? В первую седмицу поста поется такая стихира: *Пост не ошаяние брашен точию совершим. Брашен — еды. То есть пост не есть только уменьшение еды, оскудение ее. Это нужно, но не только это. А что еще? Но всякия вещественныя страсти отчуждение, то есть от всяких потребностей наших искаженных, от наших страстей отчуждение, отказ.*

Какие могут быть страсти? Я помню, когда-то давно, много лет назад, меня довел до смеха разговор с одной верующей бабусей. Дело было постом. Я говорю: «Матушка, боритесь со страстями?» А она мне: «Батюшка, это

Вы — молодой, у Вас страсти, а какие у меня страсти?» Долго я не мог ей ответить. А если оставить в стороне некоторый комизм этой ситуации, то возникает серьезный вопрос. Почему-то люди думают, что страсть — это только то, что происходит между мужчиной и женщиной. Но это далеко не так. Страсти — это наши грехи, наши греховные привычки, помыслы. Иначе зачем бы пожилым в храм ходить? В том-то и беда: если человек не осознает свою порабощенность, то есть страсть, тому или иному греху, если человек с грехом не борется, то грех овладевает им всецело и к старости человек может даже повредиться рассудком.

Если мы со страстями не боремся, они борются с нами и побеждают нас. Возьмите, к примеру, супружескую жизнь — дело святое. Во что превращается она на экранах телевизора? Нормальный человек не может без омерзения это видеть.

Страсть — это искажение человеческой природы; и в человеке, находящемся во власти какой-либо страсти, образ Божий превращается в злую карикатуру. Вместе с человеком, искаженным грехом, уродуется и весь наш прекрасный мир. Для спасения нашей жизни, нашего мира и совершается пост. Чтобы не мы для плоти работали, а она — для нас, чтобы не машина на нас ездил, а мы — на машине. Только укрощая свои злые страсти, мы будем достойны Причастия, соединения с Богом в чистоте и праведности, чтобы вся жизнь человека — личная, семейная, трудовая — была прославлением Творца. Так и наши дети бывают нам либо к славе, либо к позору. Будем же достойными чадами Божиими. Ведь с кем соединиться мы хотим? С Агнцем, Который за наш мир Свою жизнь отдал, со Христом — Божиим Сыном!

Когда мы причащаемся достойно, то можем волю Божию совершать вместе с Ним, тогда Он нам и силы подаст побеждать врага. Вот наша радость — войну объявить

дьяволу и побеждать его и все, что мешает нам жить свято. И радовать Бога, стать еще на одну ступенечку поближе к Нему. Вот для того мы и причащаемся Тела и Крови Господних, дабы наши дела преобразили нас и мир вокруг нас. Нужно приготовить свое сердце к светлой Пасхе Христовой, чтобы победа Христова вошла в нашу жизнь и стала нашей победой, а мир наш из ада, в который он превратился из-за нашего грехопадения, стал раем.

Пост есть иной образ жизни, когда мы во главу угла ставим выполнение воли Божией. А бороться приходится не только со злом, но и с собой: поменьше поесть, обходиться без развлечений, от чего-то отказаться совсем. Для чего? Вот как, например, добросовестный ученик, школьник или студент готовится к выпускным экзаменам? Он не включает телевизор, не встречается с друзьями, сидит над учебниками, чтобы к экзаменам как можно лучше подготовиться. А наш экзамен — это Пасха. И как мы подготовимся к этому экзамену в этой жизни, как научимся встречать Пасху Господню здесь, на земле, с такой «зачеткой» и пойдем в Жизнь Вечную. А учебники наши тоже известны — это Священное Писание и службы церковные. Благо они доступны для нас.

Как бы трудно нам ни было, Господь поможет нам выполнить заповеданное Им и сделать все необходимое для очищения нашей души.

1998 год

61. Мария Египетская (пятая неделя Великого Поста)

В неделю пятую Великого Поста Святая Церковь творит память преподобной Марии Египетской, давшей великий пример покаяния, восставшей из глубины греха к вершинам святости после того, как ее душу озарила любовь к Богу. В Евангельском чтении на этот день пове-

ствуется о том, что происходит, когда встречаются две любви — Любовь Божия, безграничная, исцеляющая, и ответная человеческая любовь к Богу.

Христос пришел в дом к некоему человеку, который позвал Его к себе. Но позвал больше из любопытства, а не потому что хотел у Него чему-то научиться. Принял он Христа без особого почтения, без особой любви, во всяком случае, не как дорогого гостя, потому что в Палестине был обычай: дорогому, уважаемому человеку, вошедшему в дом с палящего зноя, в первую очередь подать прохладной воды — руки, ноги омыть, очиститься от пыли дорожной, освежиться от жары.

Когда все сидели за столом, неизвестная Христу женщина пробралась в комнату и стала позади Него. Она была презираема порядочными людьми, потому что вела нечистую жизнь — была блудницей. Это сейчас блудницы в почете, их в телепередачах показывают, а раньше этого не было.

Женщина чувствовала свой грех, понимала, что зашла в тупик. И Христос, с любовью относившийся к людям заблудшим, потерявшимся, не нашедшим правильный жизненный путь, стал для нее лучом надежды. Она была Ему благодарна. Ей захотелось что-то сделать для Такого Человека, Который немощных, больных, заблудших не гнушался, Которому дороги были люди, всеми остальными презираемые. Ей захотелось как-то выразить свою благодарную любовь. Она пошла на торжище — и на все деньги, что у нее были, купила флакон мира, очень дорогого благовония. И теперь помазала миром запыленные, натруженные ноги Христа, омыла их слезами глубочайшего покаяния и великой любви, преклонившейся перед Его великим милосердием и любовью ко грешным.

Зачем она это сделала? А зачем мы дарим букеты цветов дорогим нам людям? Какая в них польза? Ну растения и растения! Почему мы их приносим в дар тем, кого

любим? Да потому что мы любим красоту и красоту эту дарим любимым. И это хорошо!

Сидевшие за столом, в том числе и хозяин, стали лукаво помышлять в себе: какой же это пророк, если не видит, какая женщина прикасается к нему? Христос, видя лукавство их, обращаясь к хозяину, спрашивает о том, какой должник больше будет любить своего господина: кому простили много, или кому мало? Христу ответили, что, конечно, кому больше простят, тот больше и любить будет простившего. И обращается Христос к грешнице: *Прощаются тебе грехи* (Лк. 7, 42–50).

Кто же может грехи человеческие прощать, кроме Бога? Кто может душу человеческую излечить, кроме Бога? Это сейчас люди, потерявшие разум, идут к экстрасенсам, колдунам и прочим, и превращаются в шизофреников, психопатов, больных людей. А потом: «Ах, ах! Мы ходим к бабушке, которая молится, а теперь у меня сын умирает (или лежит больной)». И никто не виноват: пошла против воли Божией — и получила, что заслужила.

Христос — Врач душ и телес! Церковь — Его мистическое тело, Его семья, где Он действует! И кто к Нему приходит, тот и получает подлинное, полное исцеление. Но путь к Нему труднее, чем к бабке-колдунье, увешавшей все стены иконами, но не принадлежавшей к Церкви.

Не ходите окольными путями! Идите со своей болью ко Христу — Врачу Истинному! Он исцелит ваши души, как исцелил душу этой порочной, блудной женщины. Почему же оказалось возможным исцелить ее от греха? Потому что она на Любовь Божию откликнулась всем сердцем, всей способностью любить. Потому она и сподобилась получить освобождение души от греха, что любовь ее была очень сильна и крепка.

Когда в мире встречается любовь Божия и ответная любовь человека, происходит чудо. И то, что мы прочитали в Евангелии, — далеко не единственный пример. Так

происходило и происходит всегда. Так произошло и с Марией Египетской, которая жила дурно и решила попасть в храм к святыне — дереву Креста Господня. А Бог этого не допустил. И когда она поняла, что Бог не позволяет ей приблизиться к Себе из-за ее грехов, она зарыдала в отчаянии и попросила у Божией Матери помощи. Мария обещала жизнь свою изменить и помощь Божию получила. Тогда она вошла во храм, подошла ко Древу Креста Господня, покаялась, исповедалась, причастилась и вышла из храма другим человеком. Бывшая блудница ощутила Любовь Христову — и ушла в пустыню, чтобы победить свой грех и стать достойной этой Любви, чтобы в сердце ее отобразился образ Христа, чтобы не просто отпущение грехов получить, а душу свою принести ему в дар. Хорошо бы и нам хотя бы в мале, в меру слабых наших сил, но от всей души последовать примеру великой подвижницы. Любовь наша должна быть искренней и верной, тогда произойдет чудо спасения человека!

1998 год

62. Благовещение Пресвятой Богородицы

Бог — это глубочайшая Мудрость, величайшая Красота, дивное Совершенство. Бог творит мир, чтобы этот мир отражал Его свойства, как бы играл этой красотой, как играет река красотой неба и солнечных лучей. И эта красота отражается во всем мире.

В человеке природа животная непостижимо соединяется с невещественной природой, подобной ангельской. Ангелы — удивительные существа дивной духовной красоты и совершенства, но они не могут быть такими, как Бог. А человек, имея два начала: духовное и телесное, может быть подобным Богу, потому что сотворен по образу Божию, как Божия икона. И такой образ Божий прекрасно устроен: гармоничен, совершенен, он есть личность. Как личность

человек должен был сам пройти дальнейший путь совершенствования, чтобы утвердиться в своем подобию Богу. Бог есть Любовь, и человек должен был уподобиться Богу в любви. Но ведь нельзя **заставить** любить. Любовь — дар свободного сердца, поэтому Бог дает человеку свободу. Без свободы такое духовное сокровище — совершенного, чистого, святого человека — сотворить невозможно.

Да, человек дурно воспользовался своей свободой. Он предал Бога, разрушил с Ним отношения, потерял рай в душе своей. Однако Бог, видя это предательство и саморазрушение человека, не лишает его возможности возродиться, вновь обрести рай. Чтобы эта возможность могла осуществиться, необходимо величайшее действие Божие — Он Сам становится человеком. Как в человеке соединилась природа духовная и материальная, так и Бог решил воспринять в Себя человеческую природу, соединить ее со Своей Божественной природой и тем обновить человека. Но ведь человек сотворен Богом! И этого, сотворенного Им человека Бог хочет **воспринять** в Себя, соединить с Собой! Сменилось много поколений людей, прежде чем Он подготовил Деву, которая была бы настолько духовно совершенна, чиста и свята, что могла бы дать Богу человеческую природу в Себе Самой. Такой Девой явилась две тысячи лет назад в Палестине еврейская девушка по имени Мария.

От благочестивых родителей Она унаследовала любовь к Богу, чистую веру, добрую совесть. С трехлетнего возраста и до четырнадцати лет Мария жила при храме, где погружалась в тайные глубины Богообщения, жила в трудах физических, в молитве, в чтении Божия Слова. Здесь Она научилась трудиться Своими руками — ткать, прясть... Здесь Она научилась трудиться и духовно — душой устремляться ввысь и жизнь освящать молитвой и исполнением Божиих заповедей. Эта чистая душа научилась любить Бога совершеннейшим образом.

**Благовещение Божией Матери.
Ф. А. Бруни**

Сей скромной девушке была доверена великая миссия — стать Матерью Божией, Престолом, на котором будет восседать Господь, Небом, которое вместит Невместимого. Она не думала об этом и не мечтала. Мечтала только о том, чтобы хоть чем-нибудь послужить Той, которой это было предназначено. Это было самой большой Ее мечтой. Вся любовь, вся горячность сердца Девы Марии были отданы Богу. Она любила людей, но любовь к Богу была не сравнима для Нее ни с чем. И Бог, видя эту любовь, эту чистоту, помогал Ей приближаться к Нему, потому что Бог всегда помогает тем, кто ищет святого, вечного. И именно Ей Бог доверил то, что начнется через Нее, — обновление человеческого мира, человеческого рода, спасение человека.

Слова *Евангелие* и *Благовещение* звучат по-гречески одинаково и переводятся как *Благая весть*. Она раздается из мира ангельского. Архангел Гавриил являет дивную весть Марии и нам. *Дева во чреве примет и родит Сына*, — сказал за много лет перед тем пророк Исаия (Ис. 7, 14). Вот этой Деве Ангел является и говорит: *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами* (Лк. 1, 28). Дева Мария смутилась от этих слов и размышляла: *Что бы это было за приветствие?* (Лк. 1, 29). Ангел Ей говорит: *Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик...* (Лк. 1, 30–32). Мария была готова с радостью выполнить любое Божие слово, но Она дала обет девства. Единственный вопрос, который у Нее возникает: как это произойдет, когда Она мужа не знает? Ангел объяснил Ей, что это произойдет наитием Духа Святого и обет не будет нарушен. Дева Мария отвечает с полной готовностью: *Я Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1, 38). И в этот момент свершилось неизреченное, непостижимое — Сын Божий во чреве Девы Марии с Ее согласия стал Сыном Человеческим. Именно в момент Благовещения и произошло зачатие новой жизни во чреве Девы Марии, началось спасительное служение Сына Божия человеческому роду. Он начал нести Свой крест: Свои труды и Свое служение для победы над грехом, дьяволом и смертью. Божий Сын родился от Девы Марии как Человек, не имеющий недостатка или порока. Он родился идеальнейшим — таким, каким **должен** быть человек, сотворенный Богом. И весь смысл Крестного Подвига Христа в том, что, следуя за Ним, мы должны стать такими, как Он.

Согласием Девы Марии отдать Свою жизнь делу спасения людей и Богу началось спасение человечества. Согласием и доверием человека Богу начинается его личное спасение. Когда человек только еще осмысляет Евангелие, когда

обращается к Богу с просьбой о помощи — это лишь подготовительный этап для встречи с Богом в глубине сердца. Если же человек научился Богу доверять и **хочет быть** вместе с Ним, то доверие становится таким, что человек от всего сердца воскликнет: «Я готов идти с Тобою **куда угодно, лишь бы только с Тобой**. Я доверяю Тебе больше, чем себе, и люблю Тебя больше, чем себя!» Так сказала и Дева Мария: *Я Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1, 38).

Что такое *раба*? С одной стороны, слово *раб* происходит от слова *работать*. С другой стороны, *раб* означает и то, что этот человек кому-то принадлежит. И вот когда человек готов отдать всю свою жизнь Христу, ему принадлежать, для Него жить, для Него трудиться, когда он скажет: «Я — раб Твой», то Бог ответит: «Ты не раб, ты — Мой сын!» Потому что когда мы готовы отдать себя Богу, Он готов принять нас как Своих детей. Так начинается преображение самого человека и жизни вокруг него. В нем открывается новый мир, освещенный и согретый солнцем Христовой Любви. В нем зачинается бессмертие, которое во всей полноте раскроется потом, в том мире, в вечности. И это великая радость для нас, что в нашей жизни восходит солнце Христовой Любви, что мы живем вечностью, что мы Богом любимы!

1997 год

63. «Лазарь! иди вон»

Недалеко от Иерусалима в небольшом селении Вифания жили верные друзья Иисуса Христа — Лазарь с сестрами Марфой и Марией.

Спаситель со Своими учениками был в Перее за Иорданом, когда получил известие от Своих друзей из Вифании. Сестры Марфа и Мария послали людей передать: *Господи! вот, кого Ты любишь, болен* (Ин. 11, 3).

Богочеловек по Своему всеведению знал о тяжелой болезни Лазаря. Он любил эту дружную семью и верил им.

Они часто оказывали Ему гостеприимство, принимая к себе в дом на отдых вместе с учениками. Бывая в Иерусалиме, Иисус Христос с последователями часто ночевал в их доме, ведь от города до Вифании было около получаса ходьбы. Много раз Лазарь с Марфой и Марией служили Господу. И вот Божественный Учитель захотел, чтобы они еще раз для Него послужили, только не совсем обычным образом. *Иисус, услышав то, сказал: эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий. Иисус же любил Марфу и сестру ее и Лазаря. Когда же услышал, что он болен, то пробыл два дня на том месте, где находился* (Ин. 11, 4—6).

Христос знал, что болезнь была смертельна, в результате ее земная жизнь Лазаря оборвалась. Из-за жаркого климата евреи хоронили умерших в день смерти. Гробами служили иногда естественные, а чаще всего искусственные пещеры в скалах. Вход в пещеру заваливался камнем, обычно круглым, в форме диска.

Лазарь был похоронен в день смерти. И вот, когда исцелять было поздно, Иисус Христос говорит Своим ученикам: *Пойдем опять в Иудею* (Ин. 11, 7). Те испугались. Они прекрасно понимали, что в Иудее Иисуса Христа, а может быть, и их вместе с Ним, ожидает смерть, скорее всего тайная, чтобы не было возмущения в народе. Ученики сказали Ему: *Раввӣ! давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда? Иисус отвечал: не двенадцать ли часов во дне? кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего; а кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним* (Ин. 11, 8—10).

Ученики, боясь и за Христа, и за себя, пытались помешать Учителю возвратиться в Иудею. Ведь им неизвестно, что их там ждет. Но Христос всеведущ и знает, что нет воли Божией на то, чтобы Он тайно был убит. Ему предстоит умереть за грехи людей. И как истинный Пасхальный Агнец Он должен был торжественно, на глазах

народа в Иерусалиме быть принесен в Жертву за грехи мира. Вопреки воле Божией ничего не произойдет.

По дорогам Палестины можно было безопасно ходить днем, но, когда солнце заходило, опасности подстерегали со всех сторон. Христос — Солнце Правды — со Своими учениками. Пока Он рядом, ничего не может случиться, им ничего не угрожает. Но когда это Солнце зайдет, то есть закончится земная жизнь Иисуса, тогда опасности будут подстерегать учеников со всех сторон.

Сказав это, говорит им потом: Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его. Ученики Его сказали: Господи! если уснул, то выздоровеет (Ин. 11, 11–12). Дескать, не зачем в Иудею-то идти. Так им хотелось уберечь Иисуса Христа от грозящих Ему опасностей.

Иисус говорил о смерти его, а они думали, что Он говорит о сне обыкновенном. Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер; и радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали; но пойдем к нему. Тогда Фома, иначе называемый Близнец, сказал ученикам: пойдем и мы умрем с ним (Ин. 11, 13–16).

Понимая, что апостолы не в состоянии защитить своего Учителя от предстоящей смерти, Фома выразил горячую и преданную любовь к Господу словами: раз мы ничем не можем Тебя защитить, то готовы разделить с Тобой смерть, пусть хотя бы это будет приношением нашей любви Тебе.

Спаситель, понимая, что предстоит пережить апостолам при Голгофе, стремится укрепить их веру предстоящим чудом и тем самым показать добровольность Своей смерти.

Когда Иисус Христос с учениками пришли в Вифанию, Лазарь уже четыре дня лежал в гробовой пещере. Было не принято открывать гроб, разве что сразу после похорон. Вид разлагающегося тела всегда производит ужащающее впечатление. На погребение пришло много народа, ведь Иерусалим был рядом. *Многие из Иудеев пришли к Марфе и Марии утешать их в печали о брате их. Марфа,*

услышав, что идет Иисус, пошла навстречу Ему; Мария же сидела дома. Тогда Марфа сказала Иисусу: *Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог* (Ин. 11, 19–22).

Не раз об этом между собой в великой скорби говорили Марфа и Мария. И сейчас, перед лицом своего любимого Учителя, Марфа произносит свою просьбу. Она верит, что Иисус может воскресить ее брата, но ее же слова говорят и о том, что веры в Божество Иисуса Христа у нее нет: *Чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог* (Ин. 11, 22).

Утешая Марфу, Спаситель говорит о цели Своего прихода в Вифанию: *Воскреснет брат твой* (Ин. 11, 23). До Марфы из-за скорбных мыслей не доходят Его слова: *Знаю, что воскреснет в воскресение, в последний день. Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек. Веришь ли сему?* (Ин. 11, 24–26). Марфа за три года привыкла полностью доверять Иисусу Христу. Поэтому она без колебаний принимает откровение о Божестве своего Учителя, откровение, обращенное лично к ней: *Так, Господи! я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир. Сказав это, пошла и позвала тайно Марию, сестру свою, говоря: Учитель здесь и зовет тебя* (Ин. 11, 27–28).

Получив это известие, Мария сразу же поспешно встала и быстро пошла навстречу Иисусу Христу. *Иисус еще не входил в селение, но был на том месте, где встретила Его Марфа. Иудеи, которые были с нею в доме и утешали ее, видя, что Мария поспешно встала и вышла, пошли за нею, полагая, что она пошла на гроб — плакать там* (Ин. 11, 30–31). Увидев Учителя, она со слезами пала к ногам Христа, и из ее уст вышли те же слова, которые недавно произнесла Марфа: *Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Иисус, когда увидел ее плачущую и пришедших с нею Иудеев плачущих, Сам восскорбел духом и возму-*

тился и сказал: где вы положили его? Говорят Ему: Господи! пойди и посмотри. Иисус прослезился (Ин. 11, 32–35).

Божество бесстрастно. Но человеческой природе, принадлежащей Иисусу Христу, свойственно иметь чувства и эмоции и их проявлять. Что же сейчас представилось взору Богочеловека, что Он *восскорбел духом и... прослезился?* Скорбь и горе близких друзей, Марфы и Марии, отзывались в Его сердце. Богочеловек видел то, чего не могли видеть другие: каково сейчас в аду душе праведного Лазаря, что его там окружает. И по человеческой природе Христос не мог оставаться ко всему этому равнодушным.

Видя слезы Христа, одни *Иудеи говорили: смотри, как Он любил его. А некоторые из них сказали: не мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер?* (Ин. 11, 36–37).

С внутренней скорбью Спаситель подходит ко гробу и говорит: *Отнимите камень. Сестра умершего, Марфа, говорит Ему: Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе* (Ин. 11, 39). Марфа подумала, что Учитель хочет попрощаться с умершим другом, потому и предупредила, что тело уже начало разлагаться. *Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию? Итак отняли камень от пещеры, где лежал умерший. Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня* (Ин. 11, 40–42).

Чтобы не дать возможности врагам утверждать, что Иисус творит чудеса бесовской силой, перед совершением величайшего чуда Он обращается во всеуслышание с молитвой к Богу Отцу: *Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон. И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лицо его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет* (Ин. 11, 43–44).

Воскрешение Лазаря.
П. А. Сведомский

К кому же обратился Христос? Тело было в состоянии активного разложения и не могло реагировать ни на чьи слова. Душа Лазаря находилась в аду, откуда никому обратной дороги не было. И, тем не менее, живой Лазарь, окутанный погребальными пеленами, своими ногами вышел из гроба. Таким образом, Спаситель явил Себя Владыкой, перед Которым трепещет ад и Которому подчиняется материальный мир.

Лазарь вернулся к земной жизни. Он проживет еще долго. Будет вынужден, спасая свою жизнь, эмигрировать на Кипр, где станет первым епископом города Катикона. Многих людей приведет он к истинной вере, будет окружен народной любовью. В свое время он снова умрет. Но это будет иная смерть. Двери ада будут разрушены, и Царство Небесное будет уже открыто. После кончины его душа попадет уже в объятия Спасителя.

Как же реагировала толпа иудеев, на глазах которой произошло такое великое чудо? *Тогда многие из Иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него. А некоторые из них пошли к фарисеям и сказали им, что сделал Иисус* (Ин. 11, 45–46).

Какое знамение нужно людям, которых не интересует правда и истина?

Лазарь и его сестры сослужили Господу большую службу, о чем Он говорил Своим ученикам, получив известие о болезни Лазаря. Смерть и воскресение Лазаря были прообразом смерти и Воскресения Самого Иисуса Христа. В дальнейшем именно это чудо поможет апостолам перенести потрясение гибели Спасителя и уверовать в Христову победу над смертью.

Власть над адом и материальным миром показывает добровольное, а не вынужденное принятие креста, смерти и погребения Спасителя.

Чудо воскрешения Лазаря есть удивительное проявление Любви, но вместе с тем оно является и знамением,

потому что по окончании нашего земного времени будет общее воскресение: «Общее воскресение прежде Твоя страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже...» («Удостоверяя общее воскресение, Ты воздвигл из мертвых Лазаря, Христе Боже...» — тропарь праздника Входа Господня в Иерусалим).

Хоть Лазарь и прожил после этого много лет, но все же остался под законом смерти. Чтобы дать Лазарю и всем людям вечное воскресение, Христос идет принять смерть, чтобы, победив ее, нам открыть дорогу в Жизнь Вечную — счастливую, радостную, для которой мы Богом и сотворены. И Он воскресит Своих верных друзей для жизни радостной, светлой и нескончаемой.

2008 год

64. «Благословен Грядый во имя Господне!»

То, что происходит на церковной службе, не есть только воспоминание давно случившихся событий, пусть даже и самых важных в истории человечества. Это — погружение в эти события, проникновение в их глубинный, таинственный смысл.

Христос незадолго до своего страдания воскрешает из мертвых четверодневного покойника — своего друга Лазаря. Лазарь был человеком крепкой веры, другом Христовым, однако Спаситель не спешит прийти, чтобы исцелить его, попускает ему умереть и приходит лишь тогда, когда *уже смердит* (Ин. 11, 39). Но для Христа нет ничего непреодолимого, ведь Он Бог Всемогущий. Есть препятствия для нас, но не для Него. Когда мы унываем, когда кажется, что все кончено, нет никакой возможности нам помочь, надо обратиться ко Христу. Ведь только Господь может восстановить разрушенное: и наши души, и наши жизни, наши семьи, нашу радость, наше счастье, наше бессмертие.

Торжественный вход Господа Иисуса Христа в Иерусалим.
П. А. Сведомский

Иисус Христос воскресил Лазаря, вернул его к земной жизни. Возвратилась радость в эту семью. Как это ни прекрасно, но все же мы понимаем, что Лазарь хоть и прожил после этого много лет, но все же остался под законом смерти. Чтобы дать Лазарю и всем людям воскресение вечное, Христос идет принять смерть, дабы ее победить, чтобы нам открылась дорога в Жизнь Вечную — счастливую, бессмертную, блаженную жизнь, для которой мы Богом и сотворены.

Христос, воскресив Лазаря, входит в Иерусалим. В тот день входит не так, как скромно и незаметно входил раньше. Ныне входит явно, восседая на молодой ослице и тем исполняя древнее пророчество. Входит как Царь и принимает приветственные возгласы: *Осанна... благословен Грядущий во имя Господне! осанна в вышних!* (Мф. 21, 9). Так только царей приветствовали.

Иисус Христос входит в город, как Царь, но Царь не земной, а Царь Вечной Жизни, Царь Небесного Царства, Царь Церкви Христовой. Он не скрывает от людей своего Царского Достоинства, но люди Его приветствуют, как приветствовали земных победителей-царей — пальмовыми ветвями, не понимая, что это Небесный Владыка жизни и смерти. А мы, стоя в церкви, уже знаем, Кого мы встречаем. У нас пальмы не растут, поэтому испокон веков есть иной обычай: встречать Христа, грядущего пострадать, сразиться со смертью, победить, воскреснуть и нам это воскресение принести, скромным даром нашей северной природы — вербой.

Христа радостно приветствуют тысячи людей в древнем Иерусалиме. Почему? Потому, что они увидели Его силу, увидели, что Он не только многим помогал, исцелял, творил чудеса — даже четверодневного покойника воскресил! А раз так, думали они, то этот Царь сделает их сытыми, довольными, богатыми — что еще нужно в жизни? Так думали взрослые. Дети чище. Они не строят жиз-

ненных планов, им не нужны жизненные блага, они просто рады Господу. Они залезают на деревья, срывают пальмовые ветви, приветствуют ими Спасителя. А иные постилают свои одежды под ноги Христу.

Все радовались, все ликовали — не ликовал лишь Богочеловек, потому что знал, что большинство этих людей через несколько дней Его предаст и толпа будет кричать: *Распни Его!* (Мк. 15, 14), потому что им не Вечное Царство нужно, не бессмертие, не победа над смертью, а жирный кусок здесь, на земле, любой ценой! И Христос жалеет этих людей, как малых детей.

Когда дети маленькие, они думают, что самое большое счастье — это если мама подарит много-много конфет или десяток порций мороженого. И ребенок обижается, если она этого не делает. Не понимает он, что мороженое растает, конфеты кончатся — останется гора фантиков и боль в животе. Так и Христос нам дает самое главное: исцеление от греха и Вечную Жизнь. И, знаете, как мало идут к Богу за этим? Когда сыну или внуку нужно в институт поступить, получить квартиру, что-то еще сделать — бегут к Богу. А за Жизнью Вечной не бегут, не торопятся!

Мы скорбим о тех людях. Вроде бы они и Христа видели, и чудеса, которые Он творил, и Слово Его слышали, но сердце Богу не отдали. И поэтому в Вечную Жизнь, вечную радость их сердце так и не вошло — и не войдет! Но мы радуемся за других — тех, которые рады Христу, рады Христовой Любви. Эти люди примут Христа, пойдут за Ним по жизни, будут верными Ему. Так было тогда, так и сейчас. Они ныне с вербой и с сердцем, открытым Христу, и встречают Богочеловека, входящего не в Иерусалим, а в эти вот сердца. В душе своей мы приготовили для Христа горницу, чтобы Он пребывал с нами, чтобы вошел в нашу жизнь, в нашу любовь, в нашу радость. Чтобы все земное освятил Своим присутствием, потому что мы вместе с Ним идем к бессмертию и живем

не для того, чтобы накопить земных благ, а чтобы вечно жить со Христом и святыми!

У всех у нас есть очень простой, но ответственный выбор: просто помахать букетиком Христу — либо принять Его в сердце и быть с Ним. Быть не только в радостях, но и в страдании Его своим сердцем участвовать.

Посмотрите, что творится в наших семьях, на улицах наших городов, в стране! Мы все это видим; осуждение, возмущение не помогут. А что поможет? Благочестивая, богоугодная жизнь, чтобы мы вымолили, выпросили у нашего Бога мудрых правителей отечества и Божию помощь нуждающимся, труждающимся, заблудшим.

Вот подлинный путь. Как раньше говорили: «Не живет город без святого и село — без праведника». Потому что там, где есть свеча горящая, там будет и свет. Для того нас Свет Христов просветил, чтобы мы сами стали хотя бы маленькими свечечками любви, веры и благочестия в мире земном. Одни, без Христа, ничего не сможем — с Ним мы сможем все.

Мне тяжело в жизни, мне плохо, меня обидели, оскорбили, предали — да, но это сделал не Христос! Он меня никогда не предаст; лишь бы мне сохранить верность Ему. И обновится моя душа, в котором я живу. И вокруг меня все обновится: словом Христовым изменяется сердце, осмысливается жизнь.

Думать, ждать, звать, соединяться с Ним в принятии Святых Таин, постоянно стремиться к Нему как к самому дорогому и драгоценному, чтобы этот Вход Господень в Иерусалим стал входом Его в нашу жизнь, в наше сердце. Чтобы мы с радостью Его приняли и остались верными Ему — **вот что самое главное для нас!** Тогда чудо Божие совершится на наших глазах. И все, что, казалось, давно разрушено, похоронено, в нас воскреснет так же, как воскрес Лазарь. Все возможно Богу!

1997 год

65. Дом Мой есть дом молитвы

Совершается торжественный Вход Господень в Иерусалим. Мессия торжественно входит в столицу Иудеи. Куда Он должен в первую очередь направить Свой путь? Где должна быть Его «резиденция»? Наверное, там, где располагается претория, — таково было мнение большинства иудеев. Но Иисус Христос повел учеников и толпу в другую сторону — в храм. *И вошел Иисус в храм Божий и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновищников и скамьи продающих голубей, и говорил им: написано, — дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников* (Мф. 21, 12–13). *И не позволяя, чтобы кто пронес через храм какую-либо вещь. И учил их, говоря: не написано ли: дом Мой домом молитвы наречется для всех народов?* (ср. Ис. 56, 7). *А вы сделали его вертепом разбойников* (Мк. 11, 16–17).

Этот вход в храм, согласно повествованиям евангелистов Матфея и Луки, был в тот же день, что и торжественный вход в Иерусалим. Следует особо отметить, что евангелист Лука был особо тщателен в последовательности изложения событий. Марк же, по свидетельству древних христианских писателей, писал со слов святого апостола Петра верно, но не по порядку. Поскольку один евангелист Марк относит изгнание торгашей из храма на Великий Понедельник, то мы не погрешим против истины, если будем рассматривать это событие, следуя описаниям евангелистов Матфея и Луки, как продолжение деяний Спасителя в день Входа в Иерусалим.

Три года назад, по описанию евангелиста Иоанна, который сам был очевидцем почти всех событий земной жизни Иисуса Христа после Его Крещения, при посещении Иерусалима во время Своей первой Пасхи, Спаситель совершил подобное же очищение храма. Тогда духовные лидеры и храмовые начальники спрашивали Его: *Каким*

знамением докажешь Ты нам, что имеешь власть так поступать? (Ин. 2, 18).

Теперь же, в присутствии громадной толпы восторженных иудеев, такие вопросы не только неуместны, но и опасны. Ведь народ считает Его Мессией.

Местом, где Христос показывает Свою власть, является храм, а не претория. Природа Его власти иная, чем у римского прокуратора.

Храмовый двор и притворы использовались так, как считали целесообразным первосвященники и храмовые начальники. Поскольку в храме, особенно в праздники, в громадном количестве приносились в жертву животные, то «для удобства народа» эти животные стали продаваться в самом храме. Само собой разумеется, что за аренду помещения, в котором устраивали загоны для скота, деньги шли храмовому начальству. А продажей голубей для жертвоприношений занимались первосвященники — это был их личный бизнес. Поскольку в храме можно было пользоваться только еврейскими деньгами, а за пределами храма они не имели права хождения, то появилась возможность в храмовом дворе устраивать обменные пункты, а положенную плату начальству отдавали четко. Все это было гораздо более похоже на восточный базар, где в единый рев сливались крики животных, торгашей и менял. Говорить о создании в этих частях храма благоговейной религиозной обстановки не приходилось.

После того, как народ приветствовал Христа криками: *Осанна Сыну Давидову* (Мф. 21, 9), что означало Его веру в Мессианство, никто не решился препятствовать Ему очистить храм от того, что явно не соответствовало его величию и назначению. Первосвященники тоже не смогли ничего предпринять, хотя этого Ему не простили. Спаситель показал всем, Кто хозяин в храме: *Дом Мой домом молитвы наречется* (Мк. 11, 17).

Изгнание торгующих из храма.
Н. И. Тихобразов

Считая себя хозяевами храма, первосвященники старались из всего извлечь себе доход. А этот Иисус из Назарета посягнул на самое для них дорогое — прибыль от использования храмовых помещений. Им ясно, что надо торопиться как можно скорее убить этого Учителя из Назарета.

А как же нам понимать то, что в православных храмах стоят кружки для пожертвований, во время богослужения проходят с тарелками (подносами) для сбора денег? За просфорки и поминальные записочки верующие дают деньги в церковную кассу. А как к этому относится Христос?

Как Спаситель оценивает пожертвования на храм? Евангелист Марк сообщает, что Иисус Христос наблюдал, как люди совершают свои жертвования в храме и давал Свою оценку их жертвоприношений: *И сел Иисус против сокровищницы и смотрел, как народ кладет деньги в сокровищницу. Многие богатые клали много. Придя же, одна бедная вдова положила две лепты, что составляет кодрант. Подозвав учеников Своих, Иисус сказал им: истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу, ибо все клали от избытка своего, а она от скудости своей положила все, что имела, все пропитание свое* (Мк. 12, 41–44).

Именно человек, отдавший все, что имел, на содержание Божиего храма, был высоко оценен Господом и поставлен всем в пример.

Православные храмы существуют на пожертвования верующих. А жертва за свечи, просфоры, поминальные записочки, духовные книги и иконы — это не торговля предметами быта, а жертва Богу, у Которого мы сами постоянно просим милостей.

Конечно, бывает, что духовно невоцерковленные люди собирают пожертвования в церковных лавках и не соответствуют своему служению. Известно, что упадок нравствен-

ности и духовной культуры является следствием упадка веры в народе и отхода от церковной жизни.

На тех, кто собирает церковные пожертвования, лежит громадная ответственность, и они будут отчитываться перед Христом за свое служение. Забота же о содержании храмов лежит на членах Церкви Христовой — Божиим народом.

Все, совершаемое в храмах, в том числе и сбор пожертвований, должно быть благопристойно. А кто нарушает церковное благочиние, может оказаться отверженным у Господа, как произошло с первосвященниками, фарисеями и служителями Иерусалимского храма, которые забыли о том, кому призваны были служить.

2008 год

66. «Кесарево кесарю, а Божие Богу»

В Великий Вторник Иисус Христос снова пришел в Иерусалимский храм. Позавчера совершился Вход Господень в Иерусалим. Многие иудеи с ожиданием смотрели на Иисуса: когда Мессия заявит о Своих политических правах и откроет Свое Царство? Со страхом взирали на Галилейского Учителя еврейские храмовые начальники, законники и фарисеи. Казалось, почва уходит из-под ног, они на глазах теряли свой авторитет в глазах иудейского народа. А вдруг этот Иисус и в самом деле объявит Себя начальником в храме и завладеет всеми его доходами. Сейчас этот народ, ожидавший Мессию, поддержит Его.

Тогда фарисеи пошли и совещались, как бы уловить Его в словах (Мф. 22, 15), чтобы предать Его начальству и власти правителя (Лк. 20, 20). Если невозможно самим справиться с этим Галилейским Учителем, то надо на Него натравить народ или римское начальство, чтобы чужими руками устранить Его, а лучше — убить.

Члены синедриона специально подослали ко Христу лукавых людей, которые, притворившись благочестивыми,

уловили бы Его в каком-либо слове (см. Лк. 20, 20). Они подошли к Спасителю со лъстивыми словами: *Учитель! мы знаем, что Ты справедлив, и истинно пути Божию учишь, и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лице* (Мф. 22, 16).

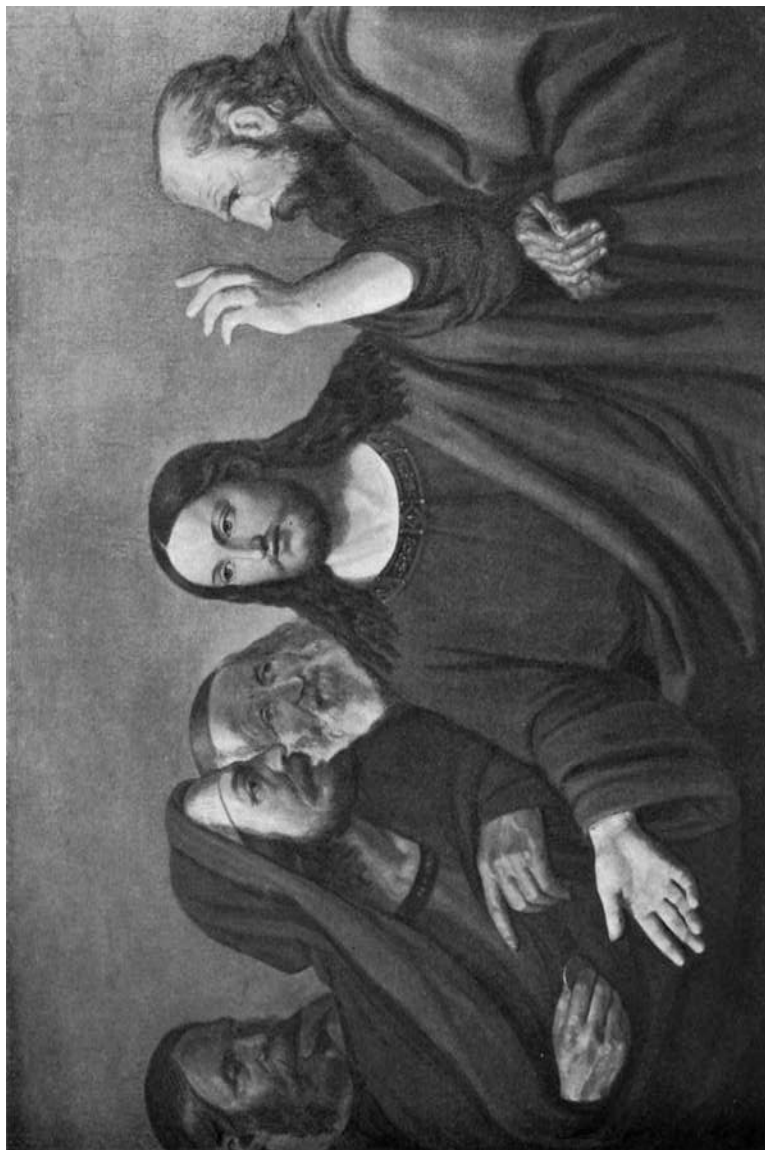
Такое предисловие, конечно, расслабило бы любого честолобивого проповедника, но не таков безгрешный Спаситель, видящий сердца и помышления людские. Вопрос продуман, цель — загнать Галилейского Учителя в угол: *Итак скажи нам: как Тебе кажется? позволительно ли давать подать кесарю, или нет?* (Мф. 22, 17).

Если этот Иисус из Назарета скажет, что подать римскому императору надо давать, значит этим Он признает законность римской оккупации. Евреев в храме такой ответ возмутит, они камнями забросают Его насмерть, так как все иудеи были до крайности унижены завоеванием родины и ненавидели оккупантов.

Если ответ будет отрицательный: «Не надо давать», — то тут же сообщат об этом оккупационным властям или присутствующей в храме полиции, и вопрос с таким неудобным Проповедником будет решен раз и навсегда. Оккупационные власти жестоко расправлялись со всеми попытками призывов к мятежу против Римской империи.

Вопрошающие уже потирали руки от удовольствия, но вместо ожидаемых ответов Иисус говорит: *Что искушаете Меня, лицемеры? покажите Мне монету, которою платится подать. Они принесли Ему динарий. И говорит им: чье это изображение и надпись? Говорят Ему: кесаревы* (Мф. 22, 18–21).

На монетах всегда были изображение и имя императора, при котором отчеканены деньги. Спаситель говорит им: *Итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. Услышав это, они удивились и, оставив Его, ушли* (Мф. 22, 21–22).

Динарии кесарю. А. Е. Егоров

Господь переводит разговор совершенно неожиданно для всех в иную плоскость. Все, что носит на себе печать светской власти, должно ей и отдаваться, то есть: исполнение законов, получение необходимых по закону документов, участие в переписи (как проходил ее и Сын Человеческий вместе с Матерью), уплата налогов и т. д.

Образ кесаря — на монете, а где образ Божий? Это человек, причем не только его душа, но весь он сам. *Сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его* (Быт. 1, 27). Вот этот-то Божий образ, человек, и должен Богу принадлежать всей своей жизнью и духовной, и телесной. И в итоге, по окончании земного пути, должен быть Ему возвращен. Против такого четкого ответа ни искушители, ни народ, стоящий в храме, возразить не могли.

Слова Господа и сейчас для нас более чем актуальны. В наши дни немалое количество верующих забыли это наставление. Об этом свидетельствует проблема с получением документов, которые по закону должны иметь граждане государства; страх перед переписью; панический страх перед пакетами с томатным соком или молоком, на которых есть штрих-код. Как будто от этой тары, которая будет выброшена в контейнер с мусором, меняется состояние продукта, «влияющего» на человеческую душу.

Христианин должен добросовестно исполнять свои обязанности в отношении к государственной власти, насколько они, конечно, не противоречат воле Божией.

Следует сказать, что истерические настроения среди верующих людей мудро продумываются и ловко раздуваются врагами Православия. Потому что человек начинает обращать свою энергию не на внутреннюю борьбу с грехом в своей жизни, а на внешнюю борьбу с какими-то политическими силами, забывая при этом, что *наша брань (битва) не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф. 6, 12).

Воин, ожидающий удара врага не с той стороны, становится перед ним беззащитным и легко побеждаемым. А мы — православные христиане, воины Христовы; поэтому и учиться духовной жизни надо в первую очередь из Священного Писания, а не по газетам и голосам, которых Святая Христова Церковь истинными не называла. Таким обманным путем верующие души постепенно отторгаются от Православной Церкви, а следовательно, и от спасения.

У православного человека есть четкий критерий: все, что противоречит Священному Писанию и изначальному учению Православной Церкви, является не истиной, а ложью.

Все, что носит на себе печать государства, должно ему принадлежать. Все, что носит печать-образ Бога — Богу: человек — Божие достояние, и потому должен полностью, со всеми своими мыслями, чувствами и делами быть Божиим, принадлежать Ему в своей любви.

2008 год

67. Смысл Голгофы

Бог сотворил мир прекрасным и совершенным. Поэтому стремление к такому миру и тоска по нему свойственны каждому человеку. Но в настоящем своем виде *мир лежит во зле* (1 Ин. 5, 19). Мир стал злым не сам по себе, а по действию дьявольской силы.

Христианам часто задают вопрос: «Если зло существует и Бог все это видит и допускает, то какой же это Бог?» В ответ можно задать аналогичные вопросы: в такой-то семье много зла — куда смотрит отец? В таком-то государстве много зла — куда смотрит власть? Однако каждому ясно, что искоренить зло в семье или обществе не так-то просто. И дети, и граждане бывают своевольны и злы. И одним запрещением результата не достигнешь. Нужно воспитание и терпение. А вот когда речь идет о Боге, говорят: почему Бог до сих пор терпит зло?

Зло — это не только войны или порабощение человека человеком. Зло рождается внутри человеческой души в виде зависти, тщеславия, блудных помыслов, ненависти и т. д. и проникает во все человеческие отношения, даже сугубо личные, интимные. Отсюда, из тайников человеческой души, поднимаются волны зла и, умножаясь, порождают великие катастрофы.

Что же должен делать Бог для пресечения зла? Должен ли Он пресекать любую злую мысль в человеческой душе в самом ее зародыше или вмешиваться только тогда, когда человек готов совершить преступление? Но во что превратился бы человек, если бы он сам не мог ничего помыслить и ничего пожелать самостоятельно, если бы ко всякому пожеланию и ко всякой мысли его принуждал Бог? Это был бы человек, лишенный свободной мысли, свободного желания и принудительно обязанный быть добродетельным. И может ли такой человек, лишенный свободы, мыслить и чувствовать, быть способным к любви? Ведь любовь — дар свободного сердца. Это был бы уже не человек, а заводная кукла.

Бог даровал человеку свободу и не хочет парализовать его волю, даже злую. Но для чего же Бог дал человеку свободу, если тот может использовать ее во зло? Свобода дана человеку как необходимое условие для духовного роста и счастья. В райском состоянии человек был полноценно счастлив. Гармоничны были его отношения с Создателем, со всем окружающим миром. Но в результате грехопадения исказилось все: и в душе человека, и вне его. Мир, изгнавший из себя Бога, потерявший крепкую связь со своим Творцом, страдает от своей ущербности и неполноты бытия.

Есть ли теперь у человека возможность быть действительно счастливым, непричастным злу?

Бог есть любовь (1 Ин. 4, 8). И человек создан Творцом по Его образу. Бог хочет, чтобы человек дорос и до

подобия Ему (Быт. 1, 26). Бог есть полнота жизни, любви, мудрости. Бог есть вся полнота бытия. Смысл нашей жизни именно в полноте жизни. Счастье, блаженство заключаются в обладании этой полнотой жизни. Мир страдает именно потому, что не вмещает в себя жизни Божественной, оттого, что он оторван от самого Источника Жизни. Что же делает Господь для нас?

Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную (Ин. 3, 16). Принимая человеческую природу во чреве Девы Марии, Сын Божий берет на Себя последствия человеческого греха и идет на то, чтобы приобщиться всей глубине страдания душевного и телесного, чтобы, приняв в Себя всю пустоту и ужас обезбоженного бытия, погрузиться в самую глубину человеческих страданий, пройти через них, вынести их и наполнить этот человеческий ад Своим светом, Своей жизнью, Своим Воскресением. Святой апостол и евангелист Иоанн Богослов говорит об Иисусе Христе: *В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его* (Ин. 1, 4–5).

Сын Божий принял человеческую природу во всей ее полноте. По словам святого Иринея Лионского, жившего во II веке, «невозможно было, чтобы человек, который раз был побежден и погиб через непослушание, сам воссоздал себя... И если бы человек во Иисусе Христе не соединился с Богом, он не мог бы сделаться причастным нетления. Ибо Посреднику Бога и людей надлежало, через Свое родство с Тем и другими, привести обоих к дружбе и согласию, и представить человека Богу, а людям открыть Бога».

Люди, которым Иисус Христос постоянно оказывал благодеяния, отреклись от Него и требовали Его смерти. Один из двенадцати учеников, Иуда, не получив от своего Учителя никаких материальных выгод и отдаленных перспектив на них, за небольшую плату — тридцать среб-

реников (это цена раба в то время) предал Иисуса Христа. Римский чиновник Понтий Пилат из-за трусливого опасения за свою жизнь и карьеру, вопреки римским законам осуждает Христа на мучительную казнь. Даже близкий друг, апостол Петр, и тот в трудную минуту смалодушничал и отрекся от Христа. Издевательства и пытки, несение креста и мучительная казнь на кресте с пробитыми гвоздями руками и ногами. Каждый вдох на кресте отдавался мучительной болью в окровавленных руках и ногах. Глумление и издевательства над Умирающим праздной и бездумной толпы.

Разве Он этого не знал заранее? Разве Он не понимал, что в течение двух тысячелетий истории после Его смерти и Воскресения только явное меньшинство людей ответит на Его жертвенную, горячую любовь, а большинство сделает вежливый реверанс в Его сторону, а то и просто равнодушно пройдет мимо?

Спаситель мог бы в песок стереть всех Своих мучителей одним Своим словом, но Он никому никогда не делал зла и не сделает. Перед арестом в Гефсиманском саду Богочеловек молился Небесному Отцу: *Если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем не Моя воля, но Твоя да будет... Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить... Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира... Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их... Да любовь, которую Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них...* (Лк. 22, 42; Ин. 17, 4, 6, 20, 26).

Иисус Христос испил всю чашу человеческих страданий до самого дна, сойдя Своей Душой после смерти тела до самых адских глубин. И вот тогда Он все озарил и осветил светом Своего Божества. Тьма не может вынести света, так как не имеет собственного бытия. В самом аду жаждущие света души поспешили ко Христу, приняли Его Благую Весть, согрелись Его любовью и вышли с Ним из

ада и адского состояния. Кто не захотел встречи со Христом в аду, тем Бог дал возможность убежать от света в адские глубины вечной тоски.

Христос и в наше время стучится в души людей, в которых царят духовная пустота, безысходность и ад. В самой глубине человеческой души Бог готов к встрече с человеком. Спаситель прошел через Голгофу к Воскресению, через Крест — к Вечной Жизни. Человек болен грехом и страдает от этого. Это страдание преодолимо, если человек добровольно впускает Христа в свою душу и вместе с Ним начинает борьбу со злом и грехом. Грех и смерть сами не сдадутся. Человеку приходится воевать с самим собой, изуродованным злом, за себя, обновленного Вечной Жизнью и Богом.

Воин на фронте терпит трудности и страдания, но идет к победе. И в земной нашей жизни страдания приходят без нашего зова. Если через них мы к Богу и бессмертию не идем, то они становятся бессмысленными и адскими. Если же человек в духовной битве с помощью Божией движется к духовной победе и к Царству Небесному, то его страдания имеют великий смысл: они, как огонь, очищают душу от греховной заразы и смертности. Если страдания ведут к битве за вечность, они очистительные, святые. Но спасают не сами страдания, а мужественное прохождение через них.

Если у человека аппендицит, то необходима операция, чтобы удалить воспалившийся орган, иначе погибнет весь организм. В больнице человека ведут через болезненную операцию к выздоровлению. То же и в деле спасения человеческой души: через собственную голгофу — подвиг своей жизни ради Христа — к полной и окончательной победе жизни, к Светлому Христову Воскресению в нас.

Христос воскрес, чтобы вместе с Ним для Вечной Жизни воскресли и мы.

2002 год

68. «Если не умою тебя, не имеешь части со Мною»

Накануне Великой Пятницы по закону было положено приносить в жертву пасхального агнца (ягненка). И именно в это время Сам Иисус Христос станет Истинным Пасхальным Агнцем и за грехи мира будет принесен в жертву на Голгофе. Спаситель мира совершает последнюю законную еврейскую пасху.

Когда настал вечер Великого Четверга, Господь пришел в тот дом, где Петр и Иоанн уже всё приготовили для праздничной трапезы.

Когда же настал вечер, Он возлег с двенадцатью учениками (Мф. 26, 20).

По восточному обычаю слуги или рабы хозяина омыли запыленные ноги гостям. При входе в дом, где Спаситель со Своими учениками собирался вкушать пасху, никто им ног не омыл. Христос не придавал этому никакого значения, как и другим ритуальным омовениям. Ведь от Своих учеников Он ждал, в первую очередь, чистоты сердца и помыслов. Однако апостолы считали нужным этот обычай соблюсти, но никаких слуг рядом не было, и, следовательно, один из них должен был это сделать. Никто не хотел выполнять эти, по их мнению, унижительные обязанности. *Был же и спор между ними, кто из них должен почитаться большим. Он же сказал им: цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются, а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий — как служащий. Ибо кто больше: возлежащий, или служащий? не возлежащий ли? А Я посреди вас, как служащий. Но вы пребыли со Мною в напастях Моих, и Я завещаваю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем, и сядете на престолах судить двенадцать колен Израилевых (Лк. 22, 24—30).*

Омовение ног. В. П. Верещагин

Услышав этот спор о том, кто из апостолов больше и достойней, Христос напомнил, что уже раньше им говорил: *Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою* (Мк. 9, 35). В Царстве Божием, Царстве любви и добра, иные мерки и ценности, чем в мире, который лежит во зле: «Я избрал вас, чтобы через вас устроить это Царство Божие на земле и через него вести людей в Царство Небесное. Кто считает себя большим, тот должен вести себя, как самый меньший, а кто начальствует над другими, должен помнить, что является первым слугой для всех».

Говоря это, Господь тут же подтвердил Свои слова действием. Он встал из-за стола, *снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался. Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан* (Ин. 13, 4–5).

Христос так любил людей, что собственным примером показал, насколько необходимы смирение и кротость для вступления в Царство Божие. Омывая ноги апостолам, Он не отвернулся и от Иуды, который, перейдя на сторону Его врагов, сам стал врагом Спасителя. Господь заповедал Своим последователям любить врагов и делать им добро. Желая раскаяния и спасения Иуде, Иисус смиренно склоняется к его ногам и омывает их. Но ожесточенное сердце уже недоступно добру. Смирение Господа нисколько не тронуло сердце Иуды, а, скорее, придало ему уверенности в правильности своих действий.

Со стыдом и смущением апостолы протягивали свои ноги для омовения. Петр не выдержал: *Господи! Тебе ли умывать мои ноги? Иисус сказал ему в ответ: что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после. Петр говорит Ему: не умоешь ног моих вовек. Иисус отвечал ему: если не умою тебя, не имеешь части со Мною. Симон Петр говорит Ему: Господи! не только ноги мои, но и руки и голову. Иисус говорит ему: омытому нужно только ноги*

умыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все. Ибо знал Он предателя Своего, потому и сказал: не все вы чисты (Ин. 13, 6—11).

Святитель Иоанн Златоуст полагает, что Спаситель сначала омыл ноги Иуде, который по своей ожесточенности и не пытался этому сопротивляться, а уже потом подошел к Петру. Ученик видел только внешнее действие — выполнение Христом обязанности раба, а к пониманию сущности этого поступка Учителя он пришёл позднее, исходя уже из опыта своих апостольских трудов. Ответ Господа показал Петру, что только через послушание Спасителю можно прийти к пониманию Его слов и действий.

Угроза отлучения Христом Петра показывает, какой глубокий нравственный смысл имели действия Спасителя. Кто уже омыт, того снова омывать не надо, а лишь только ноги привести в порядок, которые покрываются грязью и пылью на дорогах. Обновленному верой Христовой человеку, который старается жить по воле Божией и удаляется от греха, не нужно снова и снова совершать уже принесенное покаяние, как коренное изменение жизненного пути, оно уже совершено. Но покаяние в нечистых помыслах и взглядах, словах и неосторожных поступках всегда и ежедневно должно присутствовать в жизни христианина, а уж тем более перед участием в Тайной Вечере — Евхаристии, то есть перед Причащением.

Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою, то, возлегши опять, сказал им: знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам (Ин. 13, 12—15).

«Вы, Мои друзья и ученики всех времен, должны учиться у Меня во всем проявлять друг ко другу такое же смирение и нежную заботу, — такова мысль Христа. — К

чему споры о том, кто больше и достойней? Не спорить надо, а делать, как Я».

Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его. Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете (Ин. 13, 16–17).

Как Сам Господь все Свои силы отдал для спасения людей и этим исполнил волю Небесного Отца, так именно раскрывается в Его смирении подлинное величие Божиего Сына. Так в смиренном служении ближним возрастает величие христианина в любви перед Богом.

2008 год

69. Таинство Святого Причащения

Мы с вами готовимся к встрече величайшего праздника христиан — Пасхи.

Слово *пасха* еврейского происхождения. Кто читал Ветхий Завет, тот помнит, что евреи длительное время находились в рабстве у египтян и были там обречены на вымирание. Они были рабами, которых эксплуатировали нещадно. И Бог посылает Моисея вывести евреев из страны рабства в страну свободы.

Но выйти оттуда нужно не только ногами — выйти нужно изменившись, перестав быть физически и духовно рабом, научившись быть свободным. Здесь мы видим прямую аналогию или, скажем, прообраз того, что совершает Христос, выводя людей Своих из мира греха, в котором живет человек, в мир Христовой, Вечной Жизни. Человек, с Божией помощью совершая покаяние, становится иным — не рабом греха, а свободным чадом — сыном, дочерью Бога.

Чтобы Моисей вывел евреев из страны Египетской, а египтяне отпустили их, Бог вынужден был покарать первенцев, то есть первых детей, которые родились у египтян — от человека до скота, чтобы волю Божию исполнили. Как высшее наказание пришлось к ним это применить.

Народ Божий должен был спастись от смерти. Для этого Господь заповедал евреям при исходе из Египта совершить пасху — прообразовательные действия, указывающие на будущее спасение человеческого рода. Пасха — освобождение от смерти и выход из страны рабства.

Каждая семья из народа Божия должна была избрать непорочного и чистого ягненка — агнца по-славянски, заколоть его, приготовить на огне и есть, не переламывая костей. А кровью агнца помазать на косяках дверей в тех домах, где будут вкушать эту жертву. И там, где будет кровь агнца, не будет и смерти (Исх. 12—13). Евреи так и сделали. И во всех домах египетских были покойники, а в домах еврейских не было — кровь этой жертвы спасла их от смерти. Но что такое кровь какого-то ягненка? Сама по себе — ничто. Но жертвенный ягненок был прообразом той Спасительной Жертвы, которую совершил Христос — Агнец, закланный за грехи мира. А то, что костей нельзя было переламывать у этого ягненка, тоже было прообразом Христа — ведь Ему не перебили голени на Кресте, как разбойникам, висевшим справа и слева.

Кровь ягненка спасла иудеев от смерти. Они стали участниками этой жертвы, приняли ее, ели ее. И они вышли из страны рабства, пошли в страну свободы, где стали чадами Божиими.

Эти жертвы были прообразом жертвы Христовой. Христос приходит умереть на Кресте, чтобы Своей Кровью очистить нас, чтобы мы вкусили Его Тела и Крови, соединились с Ним таинственным образом, гораздо глубже и сильнее, чем соединяются в браке муж и жена. Человек, чужой Кресту, не может участвовать в принятии этой жертвы, он не может принять этого Агнца.

Иногда некоторые маловерующие думают, что самое главное — это когда-то сходить в церковь, выполнить какие-то обряды, сказать священнику, что во всем грешен, подойти к Причастию — и полный порядок. Это суеверие!

Об этом говорится в послании апостола Павла: вкушающий так, без приготовления, недостойно Тело и Кровь Христовы, *суд себе яст и пьет* (1 Кор. 11, 29) и отдается в руки не Бога, а дьявола.

Вспомним Иуду. Ведь он пришел на спасительную Вечерю. Господь сотворил это Таинство, и были хлеб и вино, которые стали Телом и Кровью Христовыми. Иуда принял Их. И что же? После этого в него вошел сатана, потому что не покаялся он в содеянном, не пришел ко Христу со слезами и скорбью о своем грехе. И Иуда ушел во тьму, предав Христа, идя к своей собственной гибели.

Поэтому к такому великому Таинству, как соединение со Христом, христиане готовятся больше, серьезнее, чем невеста к браку. Так совершается на земле уже две тысячи лет и будет свершаться до скончания мира.

Никто вам не объяснит, каким образом хлеб и вино становятся Кровью и Телом Христа. Я могу рассказать, какие действия при этом совершает священник, но я не знаю, как это происходит. Это скрыто от нас, это — чудо. Сей Хлеб и сие Вино уже не есть только хлеб и только вино.

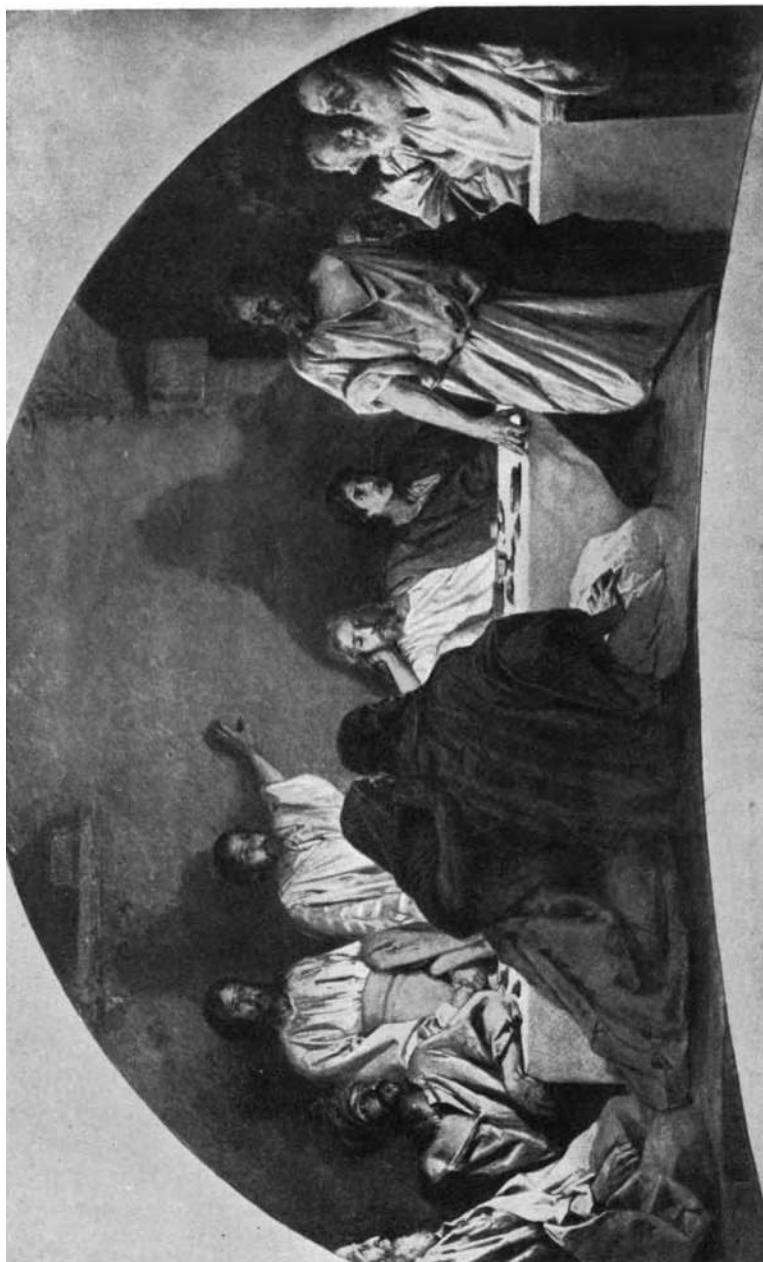
В это я не просто верю — это я знаю, убеждался в этом неоднократно. Мы принимаем Христа, соединяемся с Ним. Соединяясь в одно целое, в Церковь Христову, в семью Христову, даем возможность Иисусу Христу сделать с нами чудо. Мы становимся Телом Христовым, Его органами, членами. Священник становится как бы устами Христовыми. Когда он говорит слово Христово, он не от себя говорит. Рука благословляющая или подающая Тело и Кровь Христовы — это рука не священника, она в данном случае является рукой Христовой, хотя видимо и отдается рукой священника.

Мы молимся: *Вечери Твоя тайная днесь, Сыне Божий, причастника мя приими...* Каждый раз эту молитву читаем перед причащением и дома и в храме. Часто ее слышим,

но давайте внимнем в каждое слово. Вот Господь вечерю, то есть праздничный пасхальный ужин, провел со своими учениками и старую пасхальную жертву заменил **Новой**. Иисус Христос освобождает людей от рабства греху, спасает Своей Кровью от смерти вечной и соединяет с Собой. Мы не повторяем, не вспоминаем Тайную Вечерю. Мы входим в непостижимую тайну, я не знаю как, но мы с вами входим в ту горницу, в которой Христос совершил Тайную Вечерю.

Посмотрите на иконостас. Там и Сам Христос, и Божия Матерь, апостолы, святые. Почему они здесь изображены? А они тоже участвуют в Тайной Вечере. Они приобщаются Того же Христа, что и мы. Соединяясь с Ним, мы соединяемся друг с другом и со всеми членами Церкви, и живыми, и умершими, и находящимися в райском состоянии и не в райском. Поэтому жертва приносится за всех и о всех. Здесь мы вспоминаем и живых, и мертвых, за тех и других вынимая частички из богослужебных просфор. В конце богослужения мы эти частички опускаем в Чашу с Кровью Христовой — и так омываются грехи тех, за кого они вынуты. Это их участие в Тайной Вечере.

Еще раз повторяю: вот Христос, вот апостолы, вот Он дает Хлеб — и возможно ли, чтобы в это время апостол стал думать о каких-то делах или в это время решил выйти и сбегать куда-то по делу: мол, подожди, Господи, я сейчас... Или в то время, когда Господь совершает Тайную Вечерю, кто-то из них вдруг вбегает впопыхах: «Слушайте, вы тут молитесь, да? Ну я тоже сейчас с вами буду, я, правда, не молился, но я с вами». Скорбно об этом говорить, но как часто это бывает у нас. Мы совершаем литургию, и в конце службы прибегает какой-то человек: «О, и я уже тут!» Ты же не был со Христом, ты не прошел весь этот путь, ты же не участвовал в молитве... Так подготовился ты к Причастию ко Христу, к встрече с Ним, для соединения с Ним или нет?

Тайная Вечеря. П. А. Сведомский

Да, конечно, мы литургию совершаем почти каждый день. Но Великий Четверг — особый день, это — молитвенное воспоминание Тайной Вечери. В этот святой день, как никогда, мы там, в Горнице. К Причащению надо готовиться говением — постом телесным и постом духовным, доброделанием, усиленной молитвой, чтением Священного Писания. В Молитвослове правило есть, почитайте, как готовиться к Причащению, какие каноны читать. Накануне вечером надо на службу прийти, исповедаться (исповедаться можно и за литургией), чтобы не оказались мы такими, как Иуда. Некоторые приходят на исповедь перед самым Причащением. Это все равно что на полной скорости на ходу пытаться вскочить в поезд, уже набравший скорость. Обычно в этом случае попадают под поезд, а не в него. Так вот и с теми, кто пытается «заскочить» на исповедь, не молясь. А какой толк в этом? Никакого. Нужно очень серьезно относиться к Таинствам Покаяния и Причащения, готовиться к этой важнейшей встрече с Господом. Ведь мы приглашаем Христа войти в нашу жизнь. И войдя, что Он там, в моем сердце, найдет? Грязь, пыль, паутину, какую-то нечистоту, а надо всю грязь вымести, чтобы чистыми перед Господом предстать.

Издавна христиане к двум дням относили название Пасхи — к Великой Пятнице, когда Христос был принесен в жертву за наши грехи, — это Пасха Крестная, и к Воскресению, когда Христос воскрес, — это Пасха Воскресная. Христос воскрес, чтобы нас взять в Свое Воскресение. Ведь Кого мы причащаемся — Христа! Но Какого Христа? Не Того Христа, Который идет на смерть, нет, а Того Христа, Который смерть победил! Воскресшего Христа! Частичка будущей жизни как бы входит в нас, чтобы мы стали иными, чтобы в нас уже эта будущая жизнь **жила**. Вот что происходит с нами при Причащении. Поэтому ответственно, с великой любовью будем подходить к Чаше Христовой и в этот великий день, и как можно чаще, до самого нашего смертно-

го часа, когда мы встретимся со Христом уже лицом к Лицу. И будем помнить, что *ядый бо и пияй недостойне, суд себя яст и пьет, не разсуждая Тела Господня* (1 Кор. 11, 29).

Великий Четверг — такой святой день! Христос совершает Тайную Вечерю, соединяется с нами, освящает нас. Христос не только вмещает нас в Себя, но и Сам входит в нашу жизнь, Он соединяет нас с Собой и друг с другом, делает нас членами Своего Тела — Своей Церкви. Спаситель всех нас ведет в Вечную Жизнь.

1998 год

70. «Тело Христово приимите, Источника бессмертного вкусите!»

Бог замыслил сотворить человека по Своему образу и подобию. В акте творения человек стал образом Божиим, как бы портретом Божиим в материальном мире. По замыслу Творца в результате духовного совершенствования человек должен дорасти до Бога, становиться Его подобием. Этот великий духовный путь человек может пройти только в союзе вместе со своим Создателем.

В результате грехопадения образ Божий в человеке хотя и не уничтожился, но оказался сильно, подчас до неузнаваемости искажен. Вся трагедия грехопадения произошла оттого, что человек попался на уловку искушителя, перестал доверять своему Небесному Отцу и решил воровским путем достигнуть состояния божеского величия. Увы, совершенство без духовно-нравственной чистоты и красоты недостижимо. Но: *так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 16).

Бог не на словах, а на деле явил Свою любовь к людям. Сын Божий воплотился, стал человеком для того, чтобы в Своем Крещении взять на Свои плечи всю тяжесть человеческого греха, через Свою смерть на Кресте

и Свое Светоносное Воскресение убить человеческий грех и победить смерть, дьявола и ад.

В пятидесятый день по Воскресении Иисуса Христа через Сошествие Святого Духа на Христовых учеников происходит величайшее всемирно-историческое событие — рождается Христова Церковь. Та единая и единственно истинная семья Христова, в которой люди только и могут духовно рождаться для вечности, через Таинство Святого Крещения усыновляясь Богу.

Об этом в беседе с Никодимом Иисус Христос говорит: *Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия... Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух* (Ин. 3, 3, 6).

О спасении людей святой апостол Павел пишет: *Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова...* (Еф. 5, 25–26). К святости Божией человек приобщается, приняв Слово — Евангельскую весть в свое сердце, очищаясь и духовно обновляясь в бане водной — Таинстве Святого Крещения. Цель всех этих действий, как говорит Священное Писание: *Чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющую пятна или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна* (Еф. 5, 27). По словам святого апостола Павла, Господь питает и греет Церковь (ср. Еф. 5, 29).

Своих чад — людей, по вере вошедших в Христову Церковь, Спаситель духовно лечит от ран греха и духовных падений, исказивших и испоганивших человеческую душу. В таинственной жизни Церкви духовно исцеляется и внутренне преображается человек.

Чтобы в семье хорошо росли дети, их нужно правильно кормить. Мать питает кровное дитя своим молоком. Христос же питает духовно Своих чад — членов Церкви — Самим Собою: *Я хлеб живой, сшедший с небес... хлеб же,*

который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира... Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день (Ин. 6, 51, 53–54).

Не только сейчас, но и во время земной жизни Спасителя многие люди не хотели понять этих слов и не принимали их. Евангелие так передает неприятие слов Иисуса Христа теми людьми, которые ранее были Его учениками: *Многие из учеников Его, слыша то, говорили: какие странные слова! кто может это слушать? ...С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним (Ин. 6, 60, 66).*

Накануне ареста Спаситель совершил со Своими учениками последний на земле праздник ветхозаветной пасхи — Тайную Вечерю. На ней Иисус Христос мистически соединил жизнь Своих учеников со Своей жизнью: *Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов (Мф. 26, 26–28).*

Это было сказано ясно и прямо! Притчами в это время Господь уже не говорил. Апостолы Христовы буквально, а не аллегорически понимали слова своего Божественного Учителя. Так святой апостол Павел говорит: *Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщения Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба (1 Кор. 10, 16–17).*

Причащаться чему-либо — значит участвовать в этом, присоединяться к этому. В Причащении, или иначе, в Евхаристии, происходит таинственное соединение христианина со Христом. Человек приобщается жизни и личности Воскресшего Христа, а Спаситель приобщается, вхо-

дит в жизнь Своего ученика. Через приобщение к жизни Воскресшего Господа христианин приобщается к жизни и других христиан, соединяющихся в Таинстве Евхаристии с Богочеловеком. Созидается органическое единство, мистический организм Церкви. Святые апостолы называют Церковь Телом Христовым. Мы — члены, органы этого Тела, а Христос — его Глава, или по-русски Голова. Сам Иисус Христос уподобляет Церковь дереву — виноградной лозе: *Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают* (Ин. 15, 5–6).

В мистической связи с Богочеловеком духовно созревает и воспитывается в Церкви человек для Небесного Царства. Молитва и чтение Священного Писания — Слова Божия — устанавливают между Богом и человеком тесное духовное общение. Исполнение воли Божией в жизни делает человека родным и близким для Бога. Общение со Христом в Таинстве Причащения не только сообщает небесную радость и великое счастье, но и укрепляет человека на жизненном пути. Без постоянной помощи Божией человеку невозможно исполнить Евангелие в своей жизни. Поэтому Евангелие одновременно исполнимо и не исполнимо. Без помощи Божией свято жить не удастся. С помощью Божией можно горы свернуть.

Каждая литургия в Православной Христовой Церкви есть приобщение верующих Тайной Вечере. Каждый раз на литургии перед Причащением все причастники молятся: *Вечери Твоя тайная днесь, Сыне Божий, причастника мя приими...* Просим Бога сделать нас участниками Его Тайной Вечери сегодня, сейчас — *днесь*.

В храме во время богослужения границы времени раздвигаются, ведь мы здесь приобщаемся вечности. На литургии слышим слова священника: *Приимите, ядите, сие*

есть Тело Мое... Пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя... Говорит эти слова священнослужитель, но он ведь не о себе и не от себя говорит. Он как член Церкви — Тела Христова сейчас является устами Христовыми. А когда священник преподает нам Животворящие Тело и Кровь Христовы, он является рукою Христа.

Поэтому необходимо серьезно и ответственно подходить к Чаше Евхаристии. Святой апостол Павел говорит: *Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает* (1 Кор. 11, 27—30).

Подготовка к Причащению называется говением. Человек старается примириться со всеми, простить предварительно все обиды, чтобы и от Бога в Таинстве Покаяния получить прощение. Усиленно борется со своими страстями, то есть греховными навыками, особенно усердно исполняет волю Божию. Телесный пост является хорошим помощником в духовной борьбе. Нужно тщательно взвесить и оценить свою жизнь, свое поведение. Нужно суметь увидеть свою греховность, чтобы в Таинстве Покаяния с Божией помощью вычистить греховный хлам из своей души и смыть слезами сердечного сокрушения и скорби о грехах толстый слой греховной пыли со своего сердца.

Мы перед Причащением стараемся очистить свою душу, чтобы Христу приятно было войти в жилище нашего сердца, чтобы наше тело из грязного сарая греха стало храмом, где живет Бог.

Тело Христово приимите, Источника бессмертного вкусите!

71. Таинство Евхаристии (Благодарения)

Величайшим чудом теснейшего семейного общения с Богом является таинство Святой Евхаристии (Благодарения). Оно совершается в православных храмах во время служения Божественной Литургии. Это таинство было установлено Господом Иисусом Христом во время Тайной Вечери в Великий Четверг.

Евангелисты Матфей, Марк и Лука об этом рассказывают очень схоже. *И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое* (Мф. 26, 26). Евангелист Лука прибавляет еще такие слова: *Которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание* (Лк. 22, 19).

В оригинале Евангелия на греческом языке употребляется для обозначения хлеба слово ἄρτος, что означает «хлеб поднявшийся, вскисший на дрожжах». Евреи на пасху употребляли пресный хлеб — опресноки ἄζυμον. Такой «артос» мог быть специально приготовлен по повелению Иисуса Христа для установления нового Таинства.

Спаситель, показывая ученикам хлеб, сказал: **Сие есть Тело Мое**, а не образ Моего Тела. Именно прямой смысл Господь вкладывает в эти слова. Конечно, человек вправе не верить Христу, но это уже его личное дело, его собственный выбор. Держа хлеб в Своих руках перед апостолами, Иисус Христос уже называет его не хлебом, а Своим Телом. Хлеб стал подлинным Телом Христовым.

Когда мы участвуем в Евхаристии и принимаем в себя часть Евхаристического Хлеба — Тела Христова, мы не кусочек Христа принимаем, а Его Самого целиком.

Отвлечемся на некоторую сугубо земную аналогию. Если я держу человека за руку, я руку держу или всего человека? Если бы я держал только руку, то человек мог бы при этом свободно уйти. Но этого не может произойти, потому что, держа человека за руку, я держу всего человека.

Когда православные христиане совершают во время молитвы крестное знамение, то мизинец и безымянный палец подгибают и соединяют вместе. Это символически изображает две природы — Божественную и человеческую — в Единой Личности Богочеловека Иисуса Христа. По учению Православной Церкви эти две природы соединены «неслитно, неизменно, нераздельно и неразлучно». Следовательно, принимая в себя Тело Христово, мы принимаем в себя и Его Божество.

Другие три пальца правой руки в крестном знамении соединяются вместе, символически изображая Святую Троицу: Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого. Бог Един и Троичен. Следовательно, если мы приобщились Иисуса Христа, мы вошли в общение со Святой Троицей: Отцом, Сыном и Духом Святым.

Евангелист Матфей пишет: *И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов* (Мф. 26, 27–28).

Чаша вина по обычаю разбавлялась водой. *Кровь Моя* — не образ, не символ крови, но истинная и действительная Кровь Христова.

В Ветхом Завете члены Израильского общества ели мясо ягненка или козленка — пасхального агнца, который был прообразом Истинного Агнца Божия — Иисуса Христа. Христовы ученики приобщаются уже не символически, как древние евреи, а Самого Агнца Божия, соединяют свою жизнь с жизнью Воскресшего Богочеловека Христа. *Во оставление грехов* — искренняя встреча со Христом и соединение с Ним, когда Он входит в нашу жизнь, а мы — в Его, конечно же, освящает и очищает человеческую душу.

Сам Господь употребляет слова **Новый Завет**. Ветхий Завет был скреплен кровью жертвенного животного. В новые отношения с Богом как с Любящим Отцом в Его семье — Церкви Христовой Православной — входит уве-

ровавший человек через таинства Крещения и Приобщения Тела и Крови Христовых. Новый Завет — это новые семейные отношения с Богом, и они рождаются через соединение человеческой жизни со Христом.

А как же людям XXI века приобщиться Тела и Крови Христовых? Разве кто-нибудь на свете может повторить Тайную Вечерю, которую совершил Иисус Христос? Конечно, нет. Никто и никогда Тайную Вечерю повторить не может! Но для членов Православной Церкви нет этой проблемы, Тайную Вечерю и не надо повторять. К ней, той единственной, надо приобщаться, в ней можно участвовать через Евхаристию — Литургию.

В молитве перед Причащением есть такие слова: «Вечери Твоя тайныя днесь, Сыне Божий, причастника мя прими...» То есть мы просим Бога принять меня сегодня — **днесь** — причастником (участником) Его Тайной Вечери.

На Литургии священник произносит вслух всей церкви: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы (вас) ломимое во оставление грехов». Если я, как священник, священнодействую на Литургии, то и я сам, и мои прихожане — все мы прекрасно понимаем, что не о моем теле идет речь, а о Христовом. Так же и: «Пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы (вас) и за многи изливаемая во оставление грехов». Никто из здравомыслящих верующих людей, слышащих это в храме, не будет думать о крови священника, который произносит эти слова.

В молитве на Литургии во время пения Херувимской песни священник произносит: «Ты бо еси Приносяй и Приносимый, и Приемляй и Раздаваемый, Христе Боже наш...» По-русски так можно сказать: «Ты, Христос Бог наш, приносишь эту Жертву и Ты Сам приносишься в Ней, Ты принимаешь эту Жертву и раздаешь её людям (то есть причащаешь)». Поэтому таинство Причащения, как и другие таинства в Православной Церкви, совершает Господь наш Иисус Христос, а священник, слугитель та-

инств, священнодействует. В церковных богослужениях и праздниках наше земное время встречается с вечностью. Причащаясь за Литургией даже в бедном сельском храме, мы из рук Христа принимаем Его Тело и Кровь, Которые Он преподал на Тайной Вечере апостолам.

Для русских протестантов это немыслимо. Они вспоминают Тайную Вечерю на своих молитвенных собраниях и с благоговением принимают хлеб и вино в воспоминание Христа, не веря, что это Тело и Кровь Христовы. И правильно делают, что не верят! Если ты не в Единой Христовой Православной Церкви и если у тебя в общине нет священства и преемства от апостолов благодатной жизни, то как же может быть иначе? Хлеб — он и останется хлебом, а вино — лишь вином.

С апостольских времен Православная Церковь верила и учила, что в Евхаристии христиане причащаются не обычного хлеба и вина, но Тела и Крови Христа. Апостол Павел писал к Коринфянам: *Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова?* (1 Кор. 10, 16). На этом основании он предупреждает: *Кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает* (1 Кор. 11, 27—30).

Через всю святоотеческую письменность ярко проходит мысль, утверждающая, что Евхаристический хлеб и вино являются плотью и кровью Иисуса Христа. Об этом неоднократно пишет святой Игнатий Богоносец: «Нет для меня сладости в пище тленной, ни в удовольствиях этой жизни. Хлеба Божия желаю, Хлеба Небесного, Хлеба Жизни, который есть Плоть Иисуса Христа, Сына Божия,

родившегося в последнее время от семени Давида, и пития желаю — Крови Его, которая есть любовь нетленная».

Святой Иустин Мученик писал: «Ибо мы принимаем это не как обыкновенный хлеб или обыкновенное питье, но как воплотившийся во славу Божию Иисус Христос; Спаситель наш имел и плоть и кровь для спасения нашего, так, по нашему учению, и эта евхаристическая пища, от которой чрез превращение питается наша кровь и плоть, по силе молитвенных слов, Им изреченных, есть Плоть и Кровь Того воплотившегося Иисуса».

По словам святого Иоанна Златоуста, «не человек превращает предложенные дары в Тело и Кровь Христа, но Сам распятый за нас Христос. Представляя Его образ, стоит священник, произносящий те слова, а действует сила и благодать Божия».

Святой Кирилл Иерусалимский говорил: «Со всей уверенностью будем причащаться сего и как Тела Христова, и как Крови Христовой, потому что под образом хлеба дается тебе Тело и под образом вина дается тебе Кровь, чтобы, причастившись Тела Христова и Крови Христовой, соделаться тебе сотелесником и единокровным Христу. Так делаемся мы Христоносцами, потому что Тело и Кровь Христовы сообщены нашим членам...»

В молитве, произносимой перед Причащением, говорится: «Верую, Господи, и исповедую... яко сие есть самое пречистое Тело Твое и сия есть самая честная Кровь Твоя...»

На Тайной Вечере произошло событие неповторяемое и имевшее место только в эти святые мгновения. Причащались не только ученики, причащался и Сын Божий, Богочеловек Иисус Христос.

Обратимся к Его словам: *Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем* (Ин. 6, 56).

Обратим внимание на то, что сначала Господь говорит: *во Мне*, а потом: *и Я в нем*. Оба выражения не синонимы. Каждое из них имеет самостоятельный смысл.

Во Мне означает присутствие во Христе причащающихся. Присутствие именно с плотью и кровью. Как? Через принятие Христом плоти и крови причащающихся в Свою Плоть и Кровь. Но такое принятие есть именно Воплощение Христа, и воплощение в плоть причащающегося. Господь для того принял плоть человечества, чтобы ее спасти и обожить. *Тела ваши суть члены Христовы* (1 Кор. 6, 15). Обóженная через соединение со Христом плоть делается храмом *Святого Духа* (1 Кор. 6, 19).

Это происходит потому, что Христос принимает плоть каждого из нас. Это принятие осуществляется в Евхаристии (Причащении). Без Евхаристии нет плодов воплощения. В не принимающем Евхаристии (в не причащающемся) не воплощается Христос. Поэтому он остается вне спасения — вне жизни, вне обóжения, которые только во Христе и через Христа.

Вот Я и дети, которых дал Мне Бог. А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола (Евр. 2, 13—14). Архиепископ Иннокентий Таврический говорит об этом: «Спаситель и Господь наш приобщился плоти и крови всего человечества принятием на Себя естества нашего».

Поистине в христианине, с верою причащающегося, воплощается Христос. Это теснейшее соединение со Христом, когда мы в Нем, а Он в нас.

Христианство, проповеданное апостолами, которое исповедует и проповедует Православная Церковь, это не учение о моральных ценностях, которые, конечно, важны. Подлинное Христианство ведет своих чад по пути духовного преображения и обóжения, то есть благодатного соединения с Богом. На этом пути важны молитва, чтение и осмысление Слова Божия — Святого Евангелия и исполнение Евангельских заповедей с помощью Божией.

Это всё средства общения с Богом, но самое высочайшее, без которого невозможно совершить спасение — соединение с Господом в таинстве Евхаристии на Божественной Литургии, где мы лично таинственно участвуем в Тайной Вечере и становимся живыми членами Тела Христова — Церкви.

2008 год

72. Моление о Чаше

Кончился день Тайной Вечери. Последний день, когда Иисус Христос вместе с друзьями-апостолами ходил по земле прекрасной Палестины. Ночь. Сын Божий окончил Свою Первосвященническую молитву о спасении уверовавших во Христа и о прославлении человеческой природы Богочеловеческой Личности. Эта молитва о единении всего духовно-телесного организма Его Церкви с Ее Главой и через Него в Духе Святом с Богом Отцом.

Чтобы все это стало реальностью, Спаситель приносит на Голгофе в жертву спасения людей Себя Самого.

По окончании Первосвященнической молитвы, *Иисус вышел с учениками Своими за поток Кедрон, где был сад, в который вошел Сам и ученики Его* (Ин. 18, 1).

Этот небольшой ручей наполнялся водой только после сильных дождей, в остальное время его русло было сухим. Он отделял Иерусалим от Елеона. Гефсиманский сад находился на Елеонской горе.

Знал же это место и Иуда, предатель Его, потому что Иисус часто собирался там с учениками Своими (Ин. 18, 2).

Господь любил в свободное время ходить туда со Своими учениками.

Войдя в сад, Господь остановил апостолов, сказав им: *Посидите тут, пока Я пойду, помолюсь там. И, взяв с Собой Петра и обоих сыновей Зеведеевых, начал скорбеть и тосковать. Тогда говорит им Иисус: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною* (Мф. 26, 36—38).

С Иисусом остались три самых близких и доверенных ученика, которые были также свидетелями Его славного Преображения на Фаворе (см. Мф. 17, 1–13). Им же предстояло стать свидетелями Его Гефсиманского подвига. Сын Девы Марии — Человек и Воплотившийся Бог — Богочеловек. Как Бог — бесстрастен и неподвластен страданию и смерти. Но человек, сын падшего Адама, смертен и подвластен скорбям и болезням — такова природа человеческая в мире греха.

Митрополит Антоний Сурожский говорит: «Перед нами проходит картина того, что произошло со Спасителем по любви к нам; Он мог бы всего этого избежать, если бы только отступить, если бы только Себя захотеть спасти и не довершить того дела, ради которого Он пришел... Разумеется, тогда Он не был бы Тем, Кем Он на самом деле был; Он не был бы воплощенной Божественной любовью, Он не был бы Спасителем нашим; но какой ценой обходится любовь!»

Святой Иоанн Дамаскин пишет: «Перед спасительным Своим страданием Он должен был пить чашу, как человек, а не как Бог. Посему, как человек хочет, чтобы миновала Его чаша. Это были слова естественной боязни». Святой Афанасий Великий поясняет: «Человеческое по немощи плоти стремится отклонить страдания».

Святитель Иоанн Златоуст отмечает: «Он произносит слова немощи, чтобы показать, что Он облечен таким естеством, которое боится смерти». Преподобный Ефрем Сирин подтверждает эту мысль: «Сказал это по причине немощи. Смушение перед предстоящей смертью напало на него для того, чтобы явной сделалась Его природа».

И, отойдя немного, пал на землю и молился, чтобы, если возможно, миновал Его час сей; и говорил: Авва Отче! все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты (Мк. 14, 35–36).

Христос сказал Своим ученикам: *Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил Я от Отца Моего* (Ин. 10, 17–18). Сказав, что Он свободно отдает Свою жизнь, Христос это совершает. Митрополит Антоний Сурожский поясняет: «Он свободно, но с каким ужасом отдавал ее... Первый раз Он молится Отцу: Отче! Если Меня может это миновать — **да минует!..** и боролся. И второй раз Он молился: Отче! Если **не** может миновать Меня эта чаша — пусть будет... И только в третий раз, после новой борьбы, Он мог сказать: Да будет воля Твоя...

Мы должны в это вдуматься: нам всегда, или часто, кажется, что легко было Ему отдать Свою жизнь, будучи Богом, ставшим человеком. Но умирает-то Он, Спаситель наш, Христос, как Человек: не Божеством Своим бессмертным, а человеческим Своим, живым, подлинно человеческим телом...»

Если бы было возможно, чтобы мир был спасен без крестных страданий Спасителя, которые так тягостны для Его человеческой природы, то Он бы просил Отца избавить Его от такой страшной участи. Но поскольку человеческий род иначе спасен быть не может, то Богочеловек безоговорочно принимает волю Отца. **Авва**, как называет Отца Сын, переводится не только как **отец**, сколько как **папа**, более нежное и семейное обращение.

Моля Отца о том, чтобы Его миновала **чаша сия**, Иисус Христос, по словам святого Афанасия Великого, «показывает этим две воли: человеческую, свойственную плоти, и Божескую, свойственную Богу; и человеческая, по немощи плоти, отрекается от страдания, а Божеская Его воля готова на него. **В подобии человеческого быв**, отрекается от страдания, как человек, но как Бог, непричастен страданию, по Божеской сущности с готовностью принял страдание и смерть».

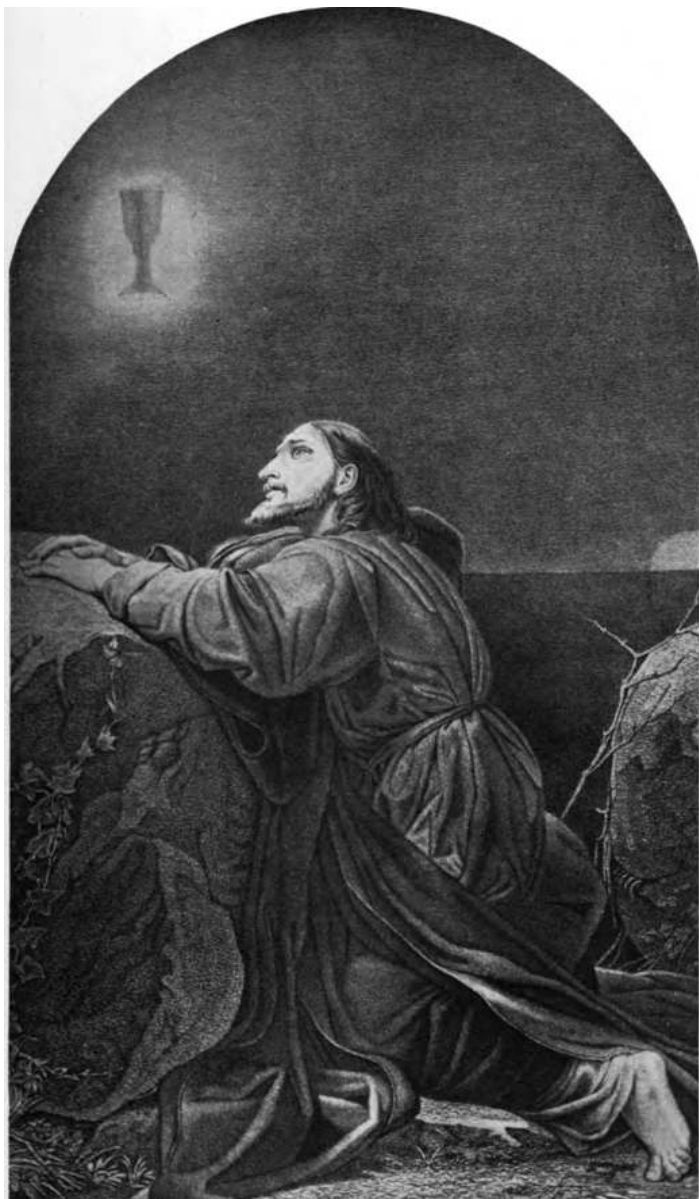
И приходит к ученикам и находит их спящими, и говорит Петру: так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною? бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна (Мф. 26, 40–41).

Иисус ждал от учеников человеческой поддержки и укрепления в Свой скорбный час, но ученики заснули. Они знали, что в эту ночь Он будет арестован врагами и осужден на смерть. Спаситель Сам просил быть рядом и **бодрствовать** с Ним. Евангелист Лука пишет, что Иисус *пришел к ученикам, и нашел их спящими от печали* (Лк. 22, 45). Действительно, сильная печаль может производить сильный сон, и апостолы расслабились и не смогли противостоять этому искушению. К тому же молитва Господа была продолжительной, что следует из Его слов: *Не могли вы один час бодрствовать со Мною* (Мф. 26, 40). Упрек к ученикам адресован Петру, ведь именно он обещал Господу даже умереть за Него, а когда нужна была поддержка, заснул. Напоминая Петру его же слова, Господь призывает учеников к бодрствованию, а Петру указывает на начало его падения.

Ученикам нужно было бодрствовать и молиться. Им предстояли искушения.

Еще, отойдя в другой раз, молился, говоря: Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя. И, придя, находит их опять спящими, ибо у них глаза отяжелели. И, оставив их, отошел опять и помолился в третий раз, сказав то же слово (Мф. 26, 42–44).

Сын Девы Марии *скорбит смертельно* (Мк. 14, 34). Если первые христиане будут идти на страдания за Христа с радостью, так это потому, что Господь их будет духовно укреплять, а смерть и ад будут тогда Им уже побеждены. Смерть противоестественна богозданному человеку, она вошла в его природу как следствие разлучения с Богом. Тем более она противоестественна Христу, в Котором неслитно, неизменно и неразлучно соединены две природы: Божественная и человеческая.

Гефсиманская молитва.
Ф. А. Бруни

Мог ли кто из людей глубоко знать и понимать, что такое ад — царство гнуснейшего сатаны и мерзейших духов? Богочеловек все это знал и понимал: всю гадость, мерзость, гнусность и отвратительность адского царства. С этими проявлениями ада очень скоро придётся столкнуться Иисусу: Иудин поцелуй будет первым этапом откровения адской сущности.

Встреча Любви и Чистоты с подлостью, безнравственностью и злом приносит страдание. Взор Сына Божиего к Отцу в молитве не мог не охватить Его соотечественников и все последующие поколения, которые либо отвергнут Его Евангелие, либо примут: одни искренно, а другие формально. Когда человек ради спасения других отдает все, что имеет, даже саму жизнь, а ему в ответ не любовь и благодарность, а легкий и вежливый реверанс, это каково?

Что такое смертельная скорбь, знают те люди, которым приходилось пережить большие трагедии либо гибель близких людей. Этого словами не передашь.

Нравственные страдания Христа усиливались и от того, что Он принял на Себя все грехи мира и шел на смерть за них. То, что должно было быть следствием греха всех людей, сосредоточилось на Нем Одном: испытать без Божественной поддержки всю чашу страданий духовных и телесных до самого дна.

Святой Афанасий Великий утверждает: «Господь ясно показывал, что имеет и плоть, и кровь, и кости, и душу, которая скорбит, возмущается и печалится... (см. Мф. 25, 35—37; Ин. 12, 27). Но никто не скажет, что это в естестве Божества; сделалось же сие по естеству собственным Богу, когда Слово благоволило принять человеческое рождение и создание Свое, расслабленное грехом, тлением и смертью, восстановить в Себе в обновленном образе. Посему осуждение греха сотворил Он на земле, отменив клятву (проклятие) на древе крестном, избавил от тления

во гробе, разрушил смерть в аду, пройдя всюду, чтобы совершить спасение всего человека, показав в Себе **Образ** нашего **образа**».

Евангелист Лука сообщает, что во время молитвы *явился же Ему Ангел с небес и укреплял Его. И, находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю* (Лк. 22, 43—44).

Мы можем сострадать человеку, облегчая его страдания. Однако люди, самые близкие Христу, даже молчаливым присутствием не оказали Ему никакой духовной поддержки. Человеческая душа Богочеловека смертельно скорбела, человеческая природа изнемогала. Кровавый пот, когда от чрезмерного нервного напряжения лопаются капилляры и кровь сочится через кожу, очень ослабляет человеческие силы (этот факт известен медицине). Тогда Отец Небесный посылает Возлюбленному Своему Сыну в эту минуту страшных душевных страданий Ангела, который *укреплял Его*. Выражение *явился Ему* говорит о чувственном явлении Ангела, а не просто о духовном явлении.

Находясь в борении, прилежнее молился — так Спаситель преодолевал искушения — молитвой, устремленностью к Отцу. Это была смертельная скорбь и смертные муки, поэтому все человеческие силы Господа были в усиленном напряжении борьбы.

Восстав от молитвы, Иисус *приходит к ученикам Своим и говорит им: вы все еще спите и поживаете? вот, приблизился час, и Сын Человеческий предается в руки грешников; встаньте, пойдем: вот, приблизился предающий Меня* (Мф. 26, 45—46).

Молитва к Отцу закончена. Все ясно: начинается битва, решающая всю судьбу мира. Ученики в расслаблении. *Вы все еще спите и поживаете?* — эти слова являются некоторым упреком им. Но вот теперь больше в расслаблении быть нельзя. Врагов нужно встречать в духовно бодром состоянии, тогда легче воевать: *встаньте*.

Святитель Иоанн Златоуст объясняет эти слова так: «Господь говорит это для ободрения учеников, показывая, что совершающееся над Ним есть дело злобы грешников, а не Его вины в каком-либо грехе». Иисус вместе с апостолами идет навстречу вооруженному отряду. Спаситель не держит в руках оружия, но Он вооружен любовью к Отцу и к людям, а это самое сильное в мире оружие.

Настоящее Христианство, а не рафинированный и слащавый эрзац всегда было и будет подвигом жизни. В ней всегда есть и своя Голгофа, и свое воскресение. Но теперь, после совершенной Христом Голгофской Жертвы, для христианина подвиг несения креста неразрывно связан со светлой и радостной победой. Как поется в тропаре: «Кресту Твоему поклоняемся Владыко и Святое Воскресение Твое славим».

Многие тысячи мучеников — свидетелей истинности Христова учения шли добровольно на страдания не потому, что хотели или не боялись, а потому, что не могли предать своего Спасителя. Они свято верили, что никакие страдания не могут их отлучить от любви Христовой. И именно потому, что Иисус Христос добровольно восшел на Крест и воскрес, этим путем к победе смогли пройти и они.

А это еще раз является для нас примером: не нужно бояться трудностей в следовании по жизни за Христом, потому что это путь жертвенной любви, ведущий к вечной радости и окончательной победе Жизни.

Идти с любовью к врагам навстречу — идти к победе Христовой.

2008 год

73. «Се, Человек!»

Иисус Христос арестован. Верховный суд евреев — синедрион — признал Его достойным смертной казни. Но, чтобы убить Христа, нужно было добиться от римского

прокуратора Понтия Пилата вынесения смертного приговора.

Пилат был убежден в невиновности Иисуса Галилеянина и хотел Его освобождения. Он хорошо знал, что книжники и народные старейшины ненавидят Его лютой ненавистью, но народ с любовью относился к этому странному Мечтателю, Который проповедовал утопические, с точки зрения Пилата, идеи о победе добра, любви и Царства истины. Может быть, надеялся прокуратор, народ выберет не Варавву, а Иисуса, если предложить Его освобождение.

На праздник же Пасхи правитель имел обычай отпускать народу одного узника, которого хотели. Был тогда у них известный узник, называемый Варавва; итак, когда собрались они, сказал им Пилат: кого хотите, чтобы я отпустил вам: Варавву, или Иисуса, называемого Христом? ибо знал, что предали Его из зависти (Мф. 27, 15–18).

Называя Иисуса Христом, то есть Мессией, Пилат хотел остановить простой народ, который самозабвенно ожидал своего Мессию. Причина осуждения Господа синопсисом была теперь понятна римскому правителю.

Иудейские начальники стали активно подстрекать народ к тому, чтобы люди требовали отпустить Варавву, а не Иисуса.

Первосвященники и старейшины возбудили народ просить Варавву, а Иисуса погубить. Тогда правитель спросил их: кого из двух хотите, чтобы я отпустил вам? Они сказали: Варавву. Пилат говорит им: что же я сделаю Иисусу, называемому Христом? (Мф. 27, 20–22).

Евангелист Марк дополняет Матфея, говоря: *Что же хотите, чтобы я сделал с Тем, Которого вы называете Царем Иудейским? Они опять закричали: распни Его (Мк. 15, 12–13).*

По свидетельствам евангелиста Луки, Пилат трижды обращается к собравшемуся народу с этим вопросом: *Пилат снова возвысил голос, желая отпустить Иисуса. Но*

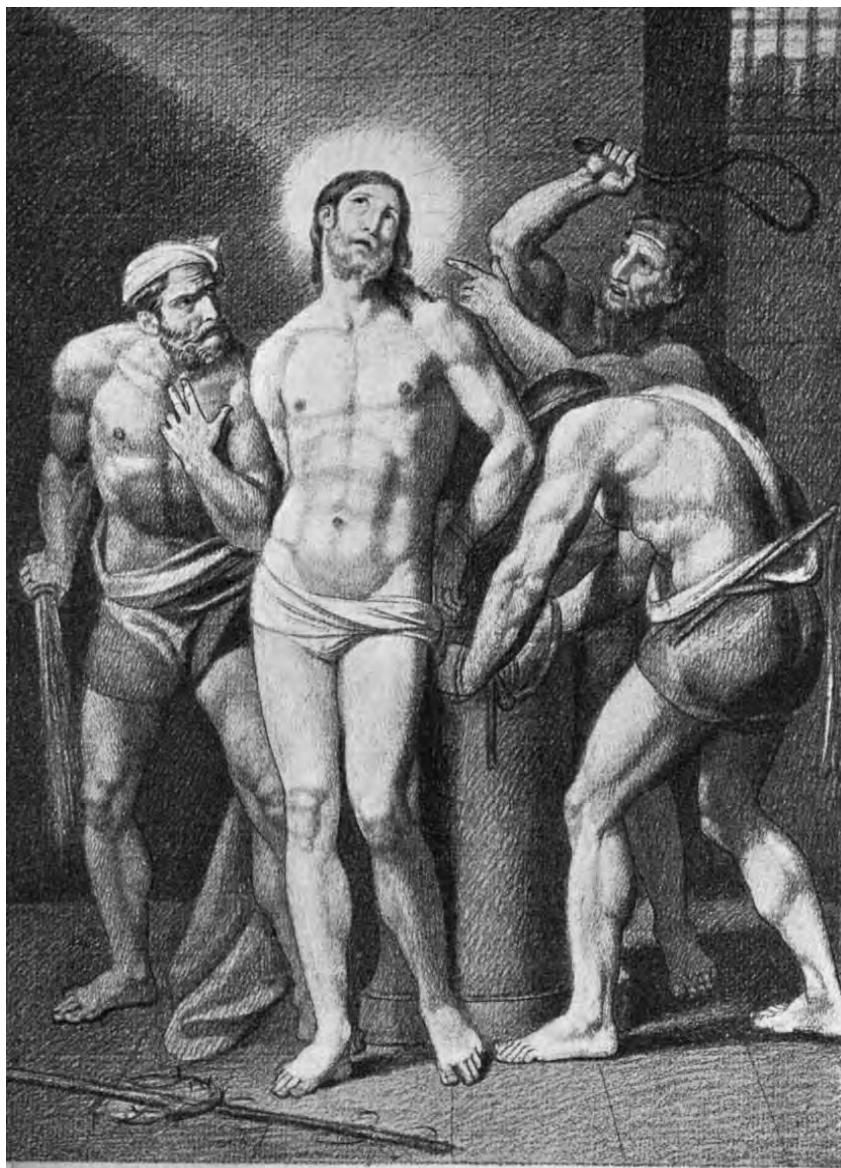
они кричали: распни, распни Его! Он в третий раз сказал им: какое же зло сделал Он? я ничего достойного смерти не нашел в Нем; итак, наказав Его, отпускаю. Но они продолжали с великим криком требовать, чтобы Он был распят; и превозмог крик их и первосвященников (Лк. 23, 20–23).

Народная толпа подчинилась влиянию врагов Христовых, которые действовали хитро и нагло, и требовала освобождения Вараввы.

Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы. И, отвечая, весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших (Мф. 27, 24–25). И отпустил им посаженного за возмущение и убийство в темницу, которого они просили; а Иисуса предал в их волю (Лк. 23, 25).

В законе предписывалось в случае невинности в убийстве омыwać свои руки над головой жертвы (то есть принесенного в жертву животного) в знак непричастности к данному преступлению (см. Втор. 21, 6–7). Пилат воспользовался этим обычаем, чтобы демонстративно, на глазах возмущенной толпы, показать, что он не несет ответственности за эту невинную смерть.

Конечно, никакая вода не смывает с рук судьи кровь Неповинной Жертвы судебного произвола. Как судья он не имел права осуждать невинного. Толпа присутствующих перед преторией иудеев требовала смерти Тому, Кому несколько дней назад торжественно рукоплескала и кричала: **Осанна!** Они ожидали от Этого Мессии военных побед, материальных благ, а Он их не дал, то есть обманул их самые заветные ожидания и чаяния. А теперь беспомощный стоит перед судом. «Нет! Не нужен нам **такой Мессия!** Мы и наши потомки отрекаемся от этого Царя. Если это преступление, то пусть на нас и на наших потомках будет наказание за него. Мы принимаем на себя ответственность за это решение!»

Бичевание Господа Иисуса Христа.
А. Е. Егоров

Конечно, народ в целом не давал этой толпе перед преторией никаких полномочий на такие решения. И именно иудеи-христиане составят ядро ранней Церкви и понесут по всему миру Благою Весть. А иудеи, отрекшись от своего Мессии, отлучат евреев-христиан от общения с остальным еврейским миром. И эта история будет многократно повторяться в разные времена между евреями, принявшими веру во Христа и её отвергшими.

Слыша истерические вопли еврейской толпы, жаждущей крови Иисуса Христа, их единоплеменника и популярного Проповедника и Учителя, Пилат растерялся. Он презирал и ненавидел этих гордых и самолюбивых иудеев. Но то, что произошло сейчас на его глазах, действительно удивило римского чиновника. Ведь несколько дней назад эти толпы восторженно приветствовали Галилейского Пророка, махали пальмовыми ветвями, постилали свою одежду под ноги ослу. А сейчас они же неистово требовали Его смерти! Понятно рвение религиозных лидеров к расправе с Иисусом, но тех-то беспокоили собственные интересы и выгода. А как же мог так поступить этот народ? Пилат решил попробовать удовлетворить жажду крови в этой толпе, отдав невиновного на бичевание.

Тогда Пилат взял Иисуса и велел бить Его (Ин. 19, 1). У римлян был обычай бить преступников, осужденных на казнь. Пилат же, отдав Иисуса на избиение, мог преследовать цель — разжалобить еврейскую толпу видом Того, Кто их любил и исцелял, Кого они недавно приветствовали при входе в Иерусалим.

Воины раздели Иисуса и стали бичевать. Бичи делались из веревок и ремней, а в их концы вставлялись острые костяные или металлические палочки. Истязание было таким мучительным, что многие во время бичевания умирали. Несчастливого привязывали к столбу в наклонном положении, а воины били бичами по обнаженной спине. Кожа и тело под ударами разрывались, кровь ручьями тек-

ла из ран. *Тогда воины правителя, взяв Иисуса в преторию, собрали на Него весь полк и, раздев Его, надели на Него багряницу; и, сплетиши венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость; и, становясь пред Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский! и плевали на Него и, взяв трость, били Его по голове* (Мф. 27, 27–30).

«Одевающийся светом, как одеждою, предстал на суде обнаженным и принял удар по щеке от рук, которые Сам создал...» (в русском переводе. Триодь постная).

Вероятно, Пилат надеялся такой уступкой народной ненависти смягчить гнев жалостью к Осужденному и таким образом спасти Иисуса от казни.

Принятую у римлян казнь через распятие на кресте обычно приводили в исполнение римские воины. Солдаты собрались в преторию поразвлекаться над осужденным на казнь. А тут был особый случай. Всем было известно, что иудеи трепетно ожидали своего царя-освободителя. Это было самой главной национальной мечтой местного населения, ненавидевшего римскую власть и воинов-оккупантов. Солдаты им отвечали тем же. А этого Иисуса из Галилеи многие евреи воспринимали как ожидаемого Мессию — Царя. Да и Сам Осужденный считал Себя Царем.

Воины насмехались не только над Иисусом Христом, но и над самой мечтой многих поколений евреев о Мессии — Спасителе. Какой может быть у этих ненавистных евреев Царь-Спаситель, когда есть сила Римской империи! Кто может идти против денег и военной силы? Какие тут могут быть Спасители и искатели истины? Смешные утопические мечты и смешной Царь без денег и войск! Так не только мир не завоюешь, но и Себя и Своих близких не спасешь!

Багряницы — красные плащи из дорогой ткани — носили цари и военачальники. Простые красные плащи но-

сили воины. Это была широкая одежда без рукавов, которая надевалась через плечо, так что правая рука была свободной. Можно думать, что плащ, надетый на Господа как пародия на царскую одежду, был каким-нибудь старым, негодным к употреблению армейским плащом.

Тёрн — небольшой гибкий колючий кустарник. Венец был сделан как шапочка, отдаленно напоминающая корону. При возложении такого венца на голову, колючки впивались в плоть до крови и вызывали сильную боль.

Как символ власти цари носили богатые и украшенные скипетры. Спасителю в насмешку над Ним как над Царем дали в руки простую палку.

Играющие в жестокую и кровавую игру входили в звериный азарт. Как перед восточными царями подданные становились на колени, так и эти грубые солдаты с хохотом становились на колени перед Богочеловеком и насмешливо приветствовали: *Радуйся, Царь Иудейский!* (Мк. 15, 18). Чтобы утолить свою жестокость, палкой били Господа по голове, удары попадали и на колючий венец, причиняя сильнейшую боль.

Христос молча, без упреков и озлобления терпел все эти побои и издевательства. Ведь Он пришел сразиться с силами греха и победить их Своим терпением и любовью.

Бичевали Господа внутри претории, куда иудеи не входили, боясь оскверниться, прикоснувшись к чему-либо языческому, накануне великого праздника. Страшило их ритуальное осквернение. А владеющие ими злоба, ненависть и клевета — разве это грехи, по их мнению?!

Когда издевательства и бичевание прекратились, Пилат вышел к негодующей толпе иудеев с измученным и окровавленным Мессией.

По-человечески казалось, что, увидев Иисуса в таком виде, люди должны смягчиться и проявить жалость к Тому, Кто за три года исцелил многие тысячи их соотечественников.

Пилат опять вышел и сказал им: вот, я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я не нахожу в Нем никакой вины. Тогда вышел Иисус в терновом венце и в багрянице. И сказал им Пилат: се, Человек! (Ин. 19, 4—5).

Прокуратор заявил перед народом, что как законный судья он не нашел в этом Обвиняемом никакой вины, за которую можно было бы человека осудить на казнь. Этого в любом другом случае было бы вполне достаточно, если бы действительно требовалось судебное разбирательство и установление вины. Духовным лидерам нужно было срочно устранить Иисуса из своего жизненного пространства! Он мешал жить, как они хотели. Народная толпа была усиленно обработана своими вождями. Для этого была благоприятная почва: они связывали свои надежды на счастливое и безоблачное будущее с Этим Галилейским Учителем, Который дал основания считать Его Мессией, но так ничего и не попытался сделать для их освобождения и устройства земного рая. Все разговоры о духовной жизни только раздражали толпу, мечтающую о власти над другими народами и земных сокровищах. Обманул их ожидания Этот новоявленный Мессия, убить Его за это!

Выведя Иисуса в ложной багрянице и терновом венце, Пилат как бы этим видом Спасителя отрицал Его вину: «Ну, посмотрите, какой же это Царь! Он никому не страшен, а смешон и жалок. Это пустой Мечтатель, Который ни для кого не представляет опасности: ни для народа, ни для государства. В конце концов, это всего лишь обычный человек и только. Исстрадавшийся и измученный, Он достоин только нашего сожаления».

Се, Человек! Таким восклицанием Пилат обратился к человеческой совести гневных иудеев. Не думая того, римский прокуратор сказал пророчески подлинную правду об Иисусе Христе: в Своих унижениях и страдании Господь явил воистину Свое подлинное духовное величие

и нравственную красоту Человека, каким он должен быть по творческому замыслу Бога. Это образ Человека, к которому должен стремиться каждый христианин.

Человек для неверующего — это предел эволюционно-го развития, которое может продолжаться, но продолжаться по той же линии. У христиан несколько иное представление о человеке. «Для нас человек в полном смысле этого слова, — говорит митрополит Антоний Сурожский, — может быть понимаем только как Господь Иисус Христос, то есть как Богочеловек, как человек, у которого есть не только земное измерение, но измерение также и небесное». Человек безбожного мира существует как бы в двух измерениях: времени и пространства. Человек, каким его видит христианин, имеет еще одно измерение — Божественное.

По словам митрополита Антония, «Христос нам показывает емкость человека, его изумительную глубину, изумительный размер. Человек Иисус Христос не стал сверхчеловеком, не стал существом иным, непохожим на других людей по человечеству Своему, это говорит нам о том, что человек имеет в себе такую глубину, такую широту, что может вместить Божество». Только Сам Бог может наполнить эту бесконечную глубину.

Человек сотворен Богом как высшее творение, образ Божий, предназначенный стать Богоподобным — подобием Божиим.

Люди пали в грехопадении, исказили свою духовную и телесную природу. Поэтому Бог Сам принимает от Девы Марии человечество и являет нам Подлинного Человека, каким Он замыслен Создателем, каким призваны мы стать в Церкви Христовой.

В Евангелии Христос являет нам подлинную красоту и величие **человека**. В первую очередь, эти красота и величие проявляются в душе и духовной жизни человеческой личности. Важнейшим свойством души человека является любовь. Сам Бог есть Любовь. Своими словами,

делами и крестной смертью Спаситель нам являет подлинную Божественную Красоту, Красоту в смирении и страдании ради тех, кого Он любит и чьим Братом по-человечеству стал. Эта Божественная Любовь зовет к Себе и за Собой в Царство вечной и безграничной Любви.

2008 год

74. Крестный путь

Сына Божиего, ставшего Человеком ради спасения людей, родной народ и члены Ветхозаветной церкви предали и добились осуждения на распятие.

Когда же насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, одели Его в собственные одежды Его и повели Его, чтобы распять Его. И заставили проходящего некоего Кириянеяна Симона, отца Александрова и Руфова, идущего с поля, нести крест Его (Мк. 15, 20—21).

Путь, по которому Спаситель шел из претории на Голгофу, и по сей день называется «Крестным Путем».

Как принято было с осужденными на смерть через распятие, Иисус Сам нес Свой крест на место казни. К этому времени Он уже был измучен Гефсиманскими борениями с кровавым потом, бессонной ночью, допросами, истязаниями и издевательствами. Спаситель падал под тяжестью креста, тем более что вся спина Его была в кровавых ранах от бичевания. Конечно, не из сострадания, а чтобы скорее дойти до Лобного места, заставили Симона, дети которого были хорошо известны раннехристианской общине, нести крест Господа.

У Бога случайностей не бывает. Наверное, Господь знал, кто достоин помочь нести Его Крест.

И шло за Ним великое множество народа и женщин, которые плакали и рыдали о Нем (Лк. 23, 27).

Евангелист Лука обращает наше внимание на женщин, плававших о Господе, и о словах Христовых к ним.

Крестный путь. В. М. Васнецов

По иудейским обычаям не разрешалось никакими способами выражать сострадание осужденному на казнь. Упоминаемые в Евангелии женщины своими рыданиями громко выражали сострадание к измученному и поруганному Господу. Они ничего от Него не ждали, они просто не могли не выразить Ему свою сострадательную любовь. Нельзя думать, что это было поверхностное и сентиментальное сочувствие слабонервных женщин, которые готовы при любом случае проливать слезы. Тогда Господь не стал бы отвечать им.

Иисус же, обратившись к ним, сказал: дочери Иерусалимские! не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших, ибо приходят дни, в которые скажут: блаженны неплодные, и утробы неродившие, и сосцы непитавшие! тогда начнут говорить горам: падите на нас! и холмам: покройте нас! Ибо если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет? (Лк. 23, 28–31).

Может быть, среди этих женщин были те, которые слушали Его наставления и верили в Него как в Мессию. Христос не отвечал на легкомысленные вопросы царя Ирода, но был глубоко тронут выражением сочувствия и сострадания этих еврейских женщин. И к ним Он обращает Свою последнюю речь. Возможно, эти слова Господа были сказаны во время остановки на пути к Голгофе, когда процессия остановилась для того, чтобы переложить Крест Христов на плечи Симона.

С любовью обращаясь к *дщерям* (дочерям) *Иерусалимским*, которые выразили Ему трогательное сочувствие и сострадание, Господь не говорит им слов благодарности, Он менее всего думал о Своей боли. По Своей любви к ним Иисус приоткрывает им завесу будущего и предупреждает их о тех страданиях, которые выпадут на долю еврейского народа, а особенно жителей Иерусалима. Ныне Иерусалим и иудеи предали своего Мессию и Бога. Следствием этого предательства веры своего народа в грядущее Царство Божие — Царство Мессии — Христа, которого ожидали Авраам, Моисей, Давид, пророки и все лучшие сыны и дочери Израиля, будет страшное и кровавое разрушение Иерусалима. Эта национальная и религиозная катастрофа произойдет через сорок лет. Ныне живущие жители Иерусалима и их дети будут не только свидетелями, но и участниками этого ужасного разрушительного события. Может быть, Господь имел в виду ту страшную клятву, которую призвали на себя иудеи и, в первую очередь, жители Иерусалима: *Кровь Его на нас и на детях наших* (Мф. 27, 25).

«Дщери Иерусалимские, не плачьте обо Мне».
Н. А. Кошелев

Говоря, что *приходят дни*, Спаситель указывает, что все эти скорби и беды будут в недалеком будущем.

Величина бедствий образно изображается тем, что благословение и великая радость рождения детей превратятся в его проклятие. И будут менее страдать одинокие и бездетные, так как их страдания будут только личные, а родители гораздо более будут страдать, видя беды и смерть своих детей и не имея возможности им помочь.

Смысл слов *начнут говорить горам* в том, что во время осады и разрушения Иерусалима насильственная смерть будет считаться благом по сравнению с теми испытаниями, которые выпадут на долю живых.

Если вражеские войска при наступлении могут щадить зеленеющие и плодоносящие деревья, то и надежда есть, что могут пощадить и сухие. Но уж если зеленеющих плодоносящих деревьев не щадят, то нет никаких оснований рассчитывать, что пощадят сухие. Под зеленеющим деревом Господь понимает Себя, а под сухими — еврейский народ. *Если с зеленеющим деревом это делают*, то есть если невинного не пощадил, то что же будет с виноватыми, с народом, предавшим своего Бога и Спасителя?

Вели с Ним на смерть и двух злодеев (Лк. 23, 32). *И, придя на место, называемое Голгофа, что значит: Лобное место, дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью; и, отведав, не хотел пить* (Мф. 27, 33—34).

Напиток, притупляющий боль и помрачающий сознание, могли приготавливать иерусалимские женщины из чувства сострадания к осужденному. Но Иисус не захотел притуплять Свою боль и уменьшать страдания, а решительно шел к тому, чтобы испытать всю чашу страданий человеческих до самого дна.

Спасителя, причисленного к злодеям, решили распять наряду с осужденными бандитами.

Несение Креста. Н. А. Кошелев

Голгофа, или иначе Лобное место, — это небольшой холм, который тогда находился вне городских стен к северо-востоку. Предполагают, что он напоминал верхнюю часть головы — череп — и от этого получил свое название. У иудеев, как и у римлян, казни никогда не производились в самом городе, только вне его стен.

Святой апостол Павел пишет: *Так как тела животных, чья кровь для очищения греха вносится первосвященником во святилище, сжигаются вне стана, — то и Иисус, дабы освятить людей Кровию Своею, пострадал вне врат* (Евр. 13, 11–12). Апостол ссылается на слова закона о жертве за грехи: *Тельца за грех и козла за грех, чья кровь внесена была для очищения святилища, пусть вынесут вон из стана и сожгут на огне...* (Лев. 16, 27).

Во исполнение пророческих слов закона Иисус Христос — подлинная Жертва за грехи всего мира — воздвигается на крест вне города.

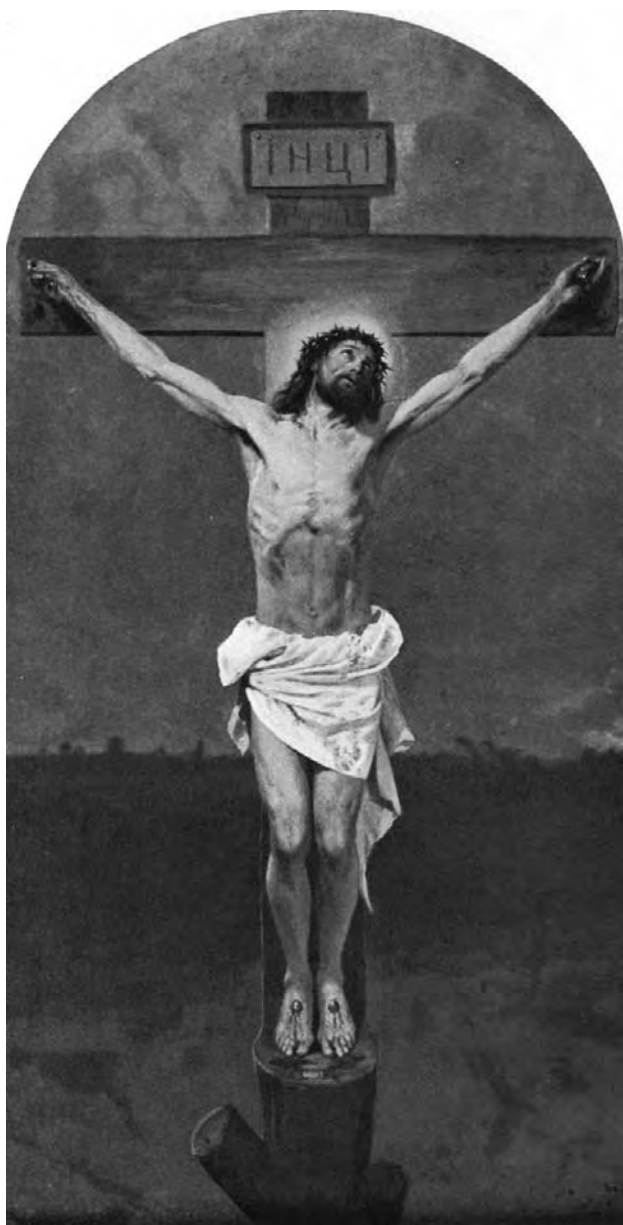
Иисус Христос добровольно несет Свой Крест и идет на Свою Голгофу. Если бы Он захотел, Он мог бы этого не делать: все в Его власти. Но Он не только идет Сам, но и зовет за Собой других.

Господь сказал ученикам Своим: *если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мф. 16, 24).

Эти слова Спаситель произнес задолго до Своих крестных страданий.

Крест — это не только орудие казни. Крест — это и образ жертвенной любви, отдающей себя ради других.

Наше спасение, наша свобода от власти греха и смерти, свобода жить вечно и радостно приобретаются через страдания и крестную смерть Богочеловека! Эта трагедия является следствием другой трагедии на заре человеческой: когда люди предали Божию любовь в грехопадении. Через эту смерть на Кресте достигается свобода быть верным в любви Богу, а значит, быть бессмертным.

Распятие. К. Е. Маковский

Через преданность Божией любви человек обретает подлинную свободу от власти ада, греха и смерти. Пока мы живем в мире согрешившем, вырываться из сетей смерти всегда будет подвигом. И к этому подвигу зовет нас Христос. Он первым прошел до конца этот путь, как Человек, и победил смерть, чтобы за ним этим путем шли все те, кто хочет жить вечно и стремится обрести дружбу и любовь с Иисусом Христом.

Господа никто не укреплял в Его подвиге. Он был Один на пути к Голгофе, Один на Кресте. Но Христос всегда с нами, когда мы за Ним несем свой жизненный крест — совершаем свое личное служение Богу и людям.

Крест для нас — это верность своему жизненному призванию и своему христианскому служению в многогрешном мире. От нашего жизненного подвига зависит не только наше личное спасение, но и многих других.

А те кто сознательно не захотят нести свой крест за Христом? Ведь они благополучно живут на земле! Да, но ведь и иудеи, отрекшиеся от своего Бога, благополучно и сыто жили вплоть до 70-го года по Р.Х., пока не произошла непоправимая и ужасная трагедия: разрушение святынь — храма и столицы Иерусалима, смерть при осаде города, рабство, потеря родины, рассеяние по другим странам.

Это разрушение Иерусалима — образ кончины мира и потери всех земных благ.

Какой ужас ожидает тех, кто рассчитывал только на земное, а не позаботился приобрести вечные ценности! Увидеть, что вся жизнь прошла впустую. Душа не материальна, со смертью тела не уничтожается, каково же будет ей?

Наступит всеобщее воскресение. Одни воскреснут для Вечной Жизни и нескончаемой радости вместе с телами. А другие тоже воскреснут, но уже лучше бы им было не воскресать!..

Все это будет. Но дело не только в этом. Именно в своем христианском служении — несении жизненного

креста, верующий обретает величайшую радость от духовной близости и единения со своим Господом!

Иисус Христос не только в будущем обещает радость и блаженство. Счастье Вечной Жизни входит в жизнь истинного христианина уже на земле и согревает сердце ощущением жизни бессмертной и полноценной.

2008 год

75. Все кончено?..

Перед взором друзей и врагов Христа Крест с мертвым Телом Иисуса.

Одни с облегчением вздохнули: теперь никто не мешает в земной жизни жить для своего удовольствия и наслаждения материальными ценностями.

Для других смертельная скорбь и разочарование. Они надеялись было, что смерть и зло можно победить. Но теперь, после позорной и мучительной смерти Галилейского Учителя, все надежды на это рухнули. В душах пустота и смятение.

Иудейские начальники, добившись ускорения смерти распятых разбойников и разрешения снять их тела с крестов, отнюдь не собирались их с честью захоронить. Возможно, тела всех казнённых на Голгофе они предполагали выкинуть в нечистое место, куда выбрасывался городской мусор и трупы животных. По римскому же обычаю тела распятых оставались на крестах и делались добычей хищных птиц.

Оставалось лишь два-три часа до начала субботы (то есть вечера перед субботой), когда по закону уже нельзя было производить какие-либо работы, в том числе и снятие с креста. Кроме того, начало субботы в этот год было началом пасхального праздника.

И как уже настал вечер, — потому что была пятница, то есть день перед субботой, — пришел Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, который и сам ожидал Цар-

ствия Божия... (Мк. 15, 42–43). Евангелист Лука добавляет: *Человек добрый и правдивый, не участвовавший в совете и в деле их...* (Лк. 23, 50–51). *Осмелился войти к Пилату, и просил тела Иисусова* (Мк. 15, 43).

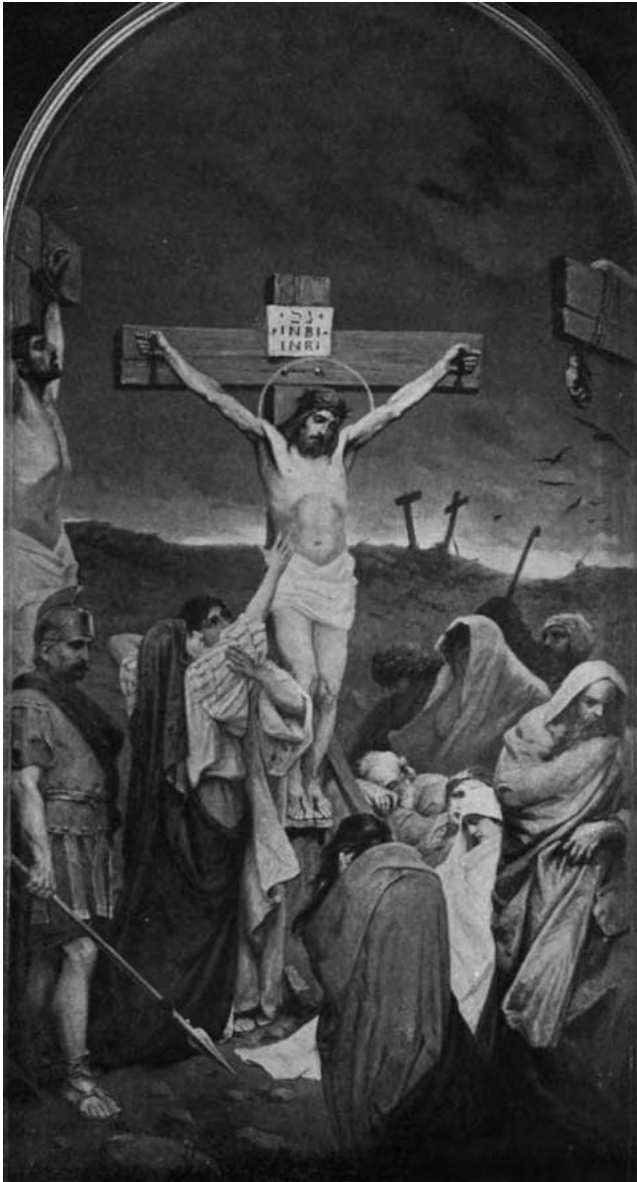
Иосиф, состоятельный и уважаемый человек, член верховного суда — синедриона. Он, видимо, как и большинство иудеев, его современников, внешним образом, в политическом смысле ожидал Царствия Божия, как блистательного и одерживающего победы над всеми врагами — Царства еврейского народа под управлением Мессии.

Иосифу, проявляя заботу о мертвом Теле Иисусовом, было чего бояться. Когда он **осмелился** идти к Пилату, гораздо более прокуратора ему были опасны его единоверцы, и в первую очередь, собратья — члены синедриона.

Иосиф не отличался особой смелостью и твердым характером, а потому был только тайным учеником Господа. Это подчеркивает евангелист Иоанн: *После сего Иосиф из Аримафеи — ученик Иисуса, но тайный из страха от Иудеев, — просил Пилата, чтобы снять тело Иисуса; и Пилат позволил. Он пошел и снял тело Иисуса* (Ин. 19, 38).

Святитель Иоанн Златоуст говорит о нем: «Отсюда особенно можно видеть его мужество. Он отважился теперь на явную смерть, ибо возбуждал против себя всеобщую ненависть, когда обнаруживал свою любовь к Иисусу и дерзнул просить тело Его, и не прежде отступить, пока принял Его, — дерзнул даже не только принять Тело и с честью совершить погребение, но и положить в своем новом гробе, чем показал и свою любовь, и мужество».

Пилат удивился, что Он уже умер, и, призвав сотника, спросил его, давно ли умер? И, узнав от сотника, отдал тело Иосифу (Мк. 15, 44–45). Евангелист Матфей пишет о решении прокуратора: *Тогда Пилат приказал отдать тело...* (Мф. 27, 58), а евангелист Иоанн: *И Пилат позволил* (Ин. 19, 38).

«В руце Твои предаю дух Мой».
П. А. Сведомский

Понтий Пилат чувствовал свою вину в несправедливом осуждении на казнь Иисуса из Назарета и потому не препятствовал Иосифу.

Но время неумолимо шло. Приближался вечер. Господь умер на кресте около трех часов после полудня, а до шести часов необходимо было закончить все заботы и дела, связанные с погребением. Пока пришел к Пилату, пока добился аудиенции, пока игемон устанавливал факт смерти Спасителя, пока было получено разрешение на снятие с креста и погребение, времени оставалось все меньше.

Иосиф, купив плащаницу и сняв Его, обвил плащаницею... (Мк. 15, 46).

Плащаница — длинный кусок полотна, купленный Иосифом для погребения своего Учителя, сохранился до нашего времени — это Туринская плащаница. Она является вещественным свидетелем страданий, распятия, смерти, погребения и Воскресения Христовых. Евангелист Иоанн свидетельствует, что к трудам Иосифа присоединился и другой тайный ученик Христов — Никодим, приходивший на беседу к Иисусу Христу под покровом ночи (см. Ин. 3, 1–21).

Пришел также и Никодим, — приходивший прежде к Иисусу ночью, — и принес состав из смирны и алая, литр около ста. Итак они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи (Ин. 19, 39–40).

Никодим принес последний дар своему тайному Учителю — огромное количество ароматических веществ — около 33 кг (1 литр = 372 г). Это был состав из мирры и алойного дерева для того, чтобы в изобилии умастить и Тело, и погребальные пелены Иисуса Христа, и сам погребальный одр. Состав мог быть частично в жидком виде, частично в порошке.

Богоматерь с телом Спасителя.
П. В. Жуковский

На том месте, где Он распят, был сад, и в саду гроб новый, в котором еще никто не был положен. Там положили Иисуса ради пятницы Иудейской, потому что гроб был близко (Ин. 19, 41—42). Евангелист Матфей уточняет: И положил его в новом своем гробе, который высек он в скале; и, привалив большой камень к двери гроба, удалился (Мф. 27, 60).

Эту гробовую пещеру Иосиф приготовил для своего погребения. Большой камень закрывал гроб от проникновения хищных зверей и птиц.

Иосиф и Никодим очень торопились с погребением, чтобы успеть совершить его до наступления субботы. Святитель Иоанн Златоуст говорит, что «Иосиф был из числа людей весьма знаменитых, как это видно и из самого погребения, и что он был известен Пилату, потому-то он и получил позволение совершить погребение Иисуса; и он погребает Его уже не как преступника, но, по иудейскому обычаю, великолепно, как человека великого и славного».

И смотрели гроб, и как полагалось тело Его... (Лк. 23, 55). Была же там Мария Магдалина и другая Мария, которые сидели против гроба... (Мф. 27, 61), ...возвратившись же, приготовили благовония и масти; и в субботу остались в покое по заповеди (Лк. 23, 56).

То, что смогли сделать влиятельные в иудейском обществе Иосиф и Никодим, не по силам было совершить этим верным женщинам. Святитель Иоанн Златоуст сказал о них, что они смотрели на погребение Господа, «чтобы, когда утишится неистовство иудеев, приступить и намастить Его».

Апостолы в страхе, растерянности и ужасе от происходящего на Голгофе, разбежались. Из них только юный апостол Иоанн был неотступно около живого, а затем мертвого Христа.

Плач Богоматери. Плащаница. В. М. Васнецов

На вечерне Великой Пятницы Святая Православная Церковь воспевает: «Тебя, одевающегося светом, как одеждою, снял с древа Иосиф с Никодимом и, увидев мертвым, нагим, непогребенным от всего сердца заплакал, рыдая и говоря: “Увы мне, сладчайший Иисусе, Которого солнце, едва увидело висевшим на Кресте, помрачилось, и земля от страха колебалась и завеса церковная раздиралась. И вот ныне вижу Тебя, добровольно принявшего смерть ради меня. Как погребу Тебя, Боже мой? И какой плащаницею обовью? Как прикоснусь руками к нетленному Твоему Телу? И какими песнями буду воспевать Твою кончину, Щедрый? Величаю страсти Твои, песнословлю и погребение Твое с Воскресением, взывая, Господи, слава Тебе”» (в русском переводе. Триодь постная).

На вечерне Великой Пятницы во время целования Плащаницы поется трогательная стихира: «Приидите, прославим всегда памятного Иосифа, пришедшего ночью к Пилату и испросившего себе Жизнодавца всех; отдай мне Этого Дивного, Которому негде Свою голову преклонить; отдай мне Этого Дивного, Которого лукавый ученик предал на смерть; отдай мне Этого Дивного, Которого Матерь, видя висящим на Кресте, оплакивала по-матерински и восклицала: увы Мне, Сын Мой: горе Мне, Свет Мой и Жизнь Моя возлюбленная! Вот сегодня сбылось предсказанное в храме Симеоном: “Твое сердце пройдет оружие”. Но Ты, Христе, преврати плач в радость Своего Воскресения...» (в русском переводе. Триодь постная).

Страдания и муки Богочеловека разделяла с Ним Его Пречистая Мать Дева Мария. Она стояла у Креста. В богослужебных текстах вечерни Великой Пятницы Православная Церковь вспоминает великий подвиг самоотверженной и жертвенной любви Богоматери: «Сегодня Непорочная Дева, видя Тебя, Слово, пригвождаемого ко Кресту, плачет из глубины материнской утробы, терзается

горько сердцем, и болезненно стеноя из недр души, сокрушается, терзая ланиты и волосы. И в перси бьет Себя, взывая жалобно: Увы Мне, Божественный Сын! Увы Мне, Свет мира! Почему ушел Ты от Меня, Агнец Божий? Посему и Воинства Бесплотные трепещут и одержимые страхом говорят: Непостижимый Господи, слава Тебе» (в русском переводе. Триодь постная).

Подобно тому, как Бог Отец посылает невещественного Сына и Слово, рожденное Им без матери, для спасения людей на землю, так и Мать Богочеловека отдает на заклание едиnorodного и единственного Сына Своего первенца, рожденного Ею без отца. Этим Бог Отец дает пример полной противоположности стремлениям грешных людей, которые готовы погубить весь мир, лишь бы дать своим детям на земле грешное и временное плотское «счастье». По примеру Бога Отца поступает и Пречистая Дева Матерь: Она отдает на распятие и в снедь верным¹ Своего возлюбленного Сына — в противоположность другим матерям, которые с готовностью готовы отдать своим детям плоть и кровь «чужих» для них людей для их наслаждения и благополучия. Для Бога и Божией Матери нет «чужих». Через слова, сказанные Господом с Креста, Ей усыновлено всё верующее в Нее человечество.

Слова, произнесенные при усыновлении любимого ученика, которому поручалась Богородица: *Жёно! се, сын Твой* (Ин. 19, 26), — передают великую скорбь, которую переносила Божия Матерь, на глазах Которой в мучениях умирал Ее единственный Сын. Три часа висел Сын Божий на Кресте, три часа страдала и терзалась у Креста Его Мать, но эти три часа по своему значению — целая вечность. Они

¹ Верными называются те православные христиане, которые приобщились к внутренней жизни Церкви через Крещение и Миропомазание и сохраняют духовную связь со Христом в исполнении Божиих заповедей, в Причащении Тела и Крови Христовых.

заклучают в себе вечность потому, что из них выросли рай для любящих Христа и ад для ненавидящих Его.

После вечерни в Великую Пятницу во время целования плащаницы поется «Канон о распятии Господни и на плач Пресвятой Богородицы».

«Мертвым Тебя вижу, Человеколюбче, оживившего мертвых и содержащего все, и люто терзаюсь утробой. Хотела бы с Тобой умереть, — говорила Пречистая, — не могу вынести, видя Тебя бездыханным и мертвым» (в русском переводе).

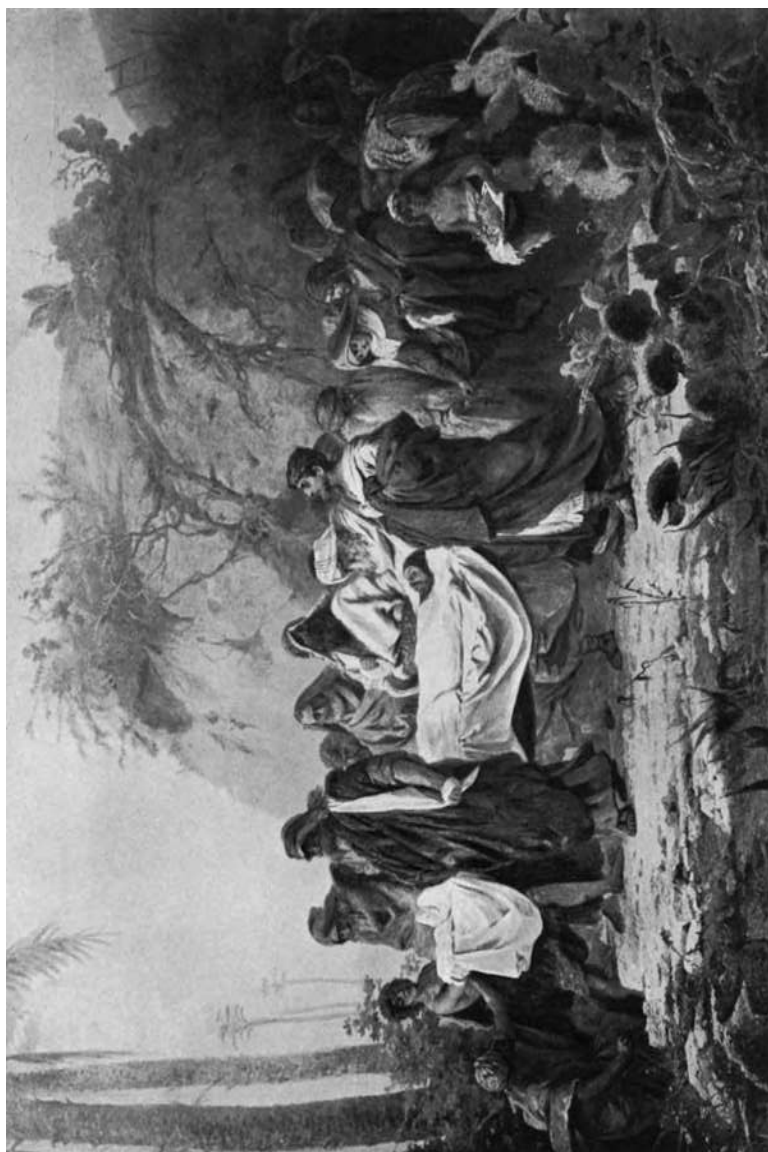
«Избавляющий от болезни, прими ныне и Меня с Тобой, Сыне Мой, и Боже Мой, чтобы и Мне сойти во ад с Тобой! Владыко, не оставь Меня одну, не могу жить, не видя Тебя, Моего сладкого света» (тропарь 7-й песни в русском переводе).

В этом тропаре скрывается тайна близкого сопутствия Божией Матери Христу при сошествии Его во ад. Те муки, которые пришлось перенести Богоматери, близки тем мукам, которые вкусил Ее Сын, когда оказался на Кресте один, оставленный Богом Отцом. У Божией Матери было Свое сошествие во ад: муки оставления Сыном.

И вот в тропаре 9-й песни канона мы слышим древнее Церковное Предание: «О, как утаится от Тебя бездна щедрот, — говорит Господь Матери тайно. — Желая спасти Мою тварь, Я восхотел умереть, но и воскресну, и Тебя возвеличу, как Бог Неба и земли» (в русском переводе).

Эта же мысль Предания слышна в ирмосе великосубботного канона: «Не рыдай о Мне, Матерь, видя во гробе Сына, Которого зачала Ты во чреве бессеменно, ибо Я восстану и прославлюсь и, как Бог, вознесу во славе непрестанно верою и любовью величающих Тебя» (в русском переводе).

Богородица получила откровение от Своего умершего Сына о Его скором Воскресении. Прошептали ли это мерт-

Погребение Спасителя. Н. А. Кошелев

вые уста Спасителя склоненной над Ним Пресвятой Матери, как говорилось в древнем сказании, либо этот голос прозвучал в Ее сердце — нам неизвестно. Но факт этот Православная Церковь ясно сохранила в своей памяти.

Тело Иисуса Христа полагается во гроб. Спаситель мертв. Родившийся от Девы пеленается, как беспомощный младенец. Добровольно принявший смерть на Кресте, Он, как бездыханный и беззащитный мертвец, обвивается плащаницею, и Его кладут в новый гроб, куда никто до Него не был положен. Непорочная девическая утроба в начале жизни и новый гроб в конце ее — вот два знаменательных момента Его земной жизни: выход из вечности и новый вход в нее.

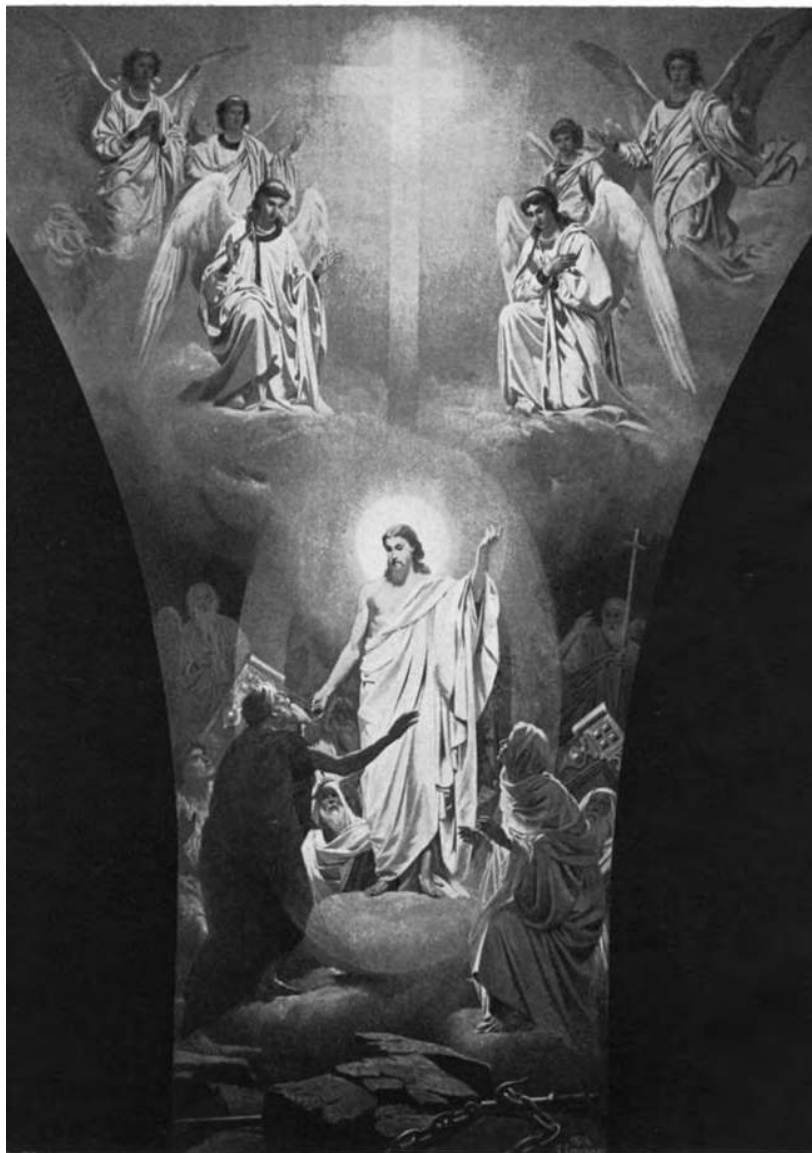
2008 год

76. Радуйтесь! Пасха Христова

Самый важный, самый радостный праздник христиан — это, конечно же, Пасха, Светлое Христово Воскресение.

Человек замыслен и сотворен Богом как существо счастливое, свободное, любящее и бессмертное. Потому человек и стремится к счастью и вечности, что в этом его предназначение. Но произошла величайшая трагедия: грех, а за ним и смерть вошли в человека и исказили его и весь материальный мир. Отсюда столько зла и страданий в нас и вокруг нас.

Но Бог не только не перестает любить сотворенный мир и человека, но и Сам идет его спасти. Человек стал смертен. Поэтому Сын Божий Иисус Христос сознательно не противится Своим врагам, которые хотят уничтожить Его и даже память о Нем стереть с лица земли. По несправедливому приговору римского начальника Понтия Пилата Иисуса Христа осудили на смерть с преступниками на Кресте. Христос принял смерть днем в Страстную Пятницу. Его мертвое тело сняли с Креста и положили в

Сошествие во ад.
П. С. Сорокин

каменную пещеру, предназначенную для погребения мертвых. В субботу, когда мертвое тело Спасителя лежало во гробе, Его душа сошла во ад, где находились души всех прежде умерших людей. Христос разрушил двери ада и его силу и извел всех, поверивших Ему, в Вечную Жизнь. Он дал возможность всем людям, кто только захочет Ему довериться и пойдет по жизни вместе с Ним, всем, кто станет живым членом Его семьи — Церкви, обрести Вечную Жизнь уже на земле. А после окончания земного пути эта Жизнь, как цветок из бутона, раскроется во всей полноте.

Евангелие повествует о том, что Воскресший Господь сказал Своим скорбящим ученикам: *Радуйтесь!* (Мф. 28, 9). И радовались святые жены-мироносицы, радовались апостолы, увидев Воскресшего Господа. Радовались сотни и тысячи людей, которые слышали благовествование апостолов о Воскресшем Христе. Радуетя вся Церковь Христова. В этом чувстве радости укрепляет верующих и святой апостол Павел: *Всегда радуйтесь* (1 Фес. 5, 16).

И как же не радоваться, когда в Своем Воскресении Господь подает нам Жизнь и Свет! Ту самую Жизнь, которая была в Нем изначально и которая теперь изобильно подается людям в Нем, Воскресшем из мертвых. *В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков*, — благовествует святой апостол и евангелист Иоанн Богослов (Ин. 1, 4).

Христос победил смерть — и она уже не господствует над родом человеческим. Христос воскрес — и смерть христианина становится не смертью, но сном, сном победителя, долженствующего проснуться и вкусить плоды победы: *Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моём* (Откр. 3, 21). Поэтому праздник Пасхи есть праздник победы. Радость Пасхи есть торжество победы.

Пасха — призыв к соучастию в этой победе. Участником победы является тот, кто борется. В день земной победы радуются одинаково и военачальник, и рядовой тру-

женик, помогавший победе. Так и в день Пасхи радуются все верующие.

Радость нам нужна, как растению свет, и эта радость дается нам Воскресшим Спасителем Господом нашим Иисусом Христом. И пусть никто не отказывается от этой радости. Пусть радость Воскресения осветит светом своим и наши чистые земные радости. В радости о Воскресшем Господе нашем Иисусе Христе поздравляю вас, дорогие братья и сестры, с праздником Святой Пасхи!

Христос Воскресе! — Воистину Воскресе!

1997 год

77. Христос Воскресе!

Мир искажен, изуродован человеческим грехом. Отсюда — болезни человеческого организма, человеческой души, общества, природы... Все мы страдаем от последствий грехопадения. Многие люди духовно ломаются, не выдерживая жестокости нашей жизни. Порой все кажется таким безнадежным...

Но это не так! Человеческий грех и смерть уже побеждены! Эту победу совершил Сын Божий, ставший две тысячи лет назад Сыном Человеческим. Бог вочеловечился! Для чего? Для того, чтобы, став человеком, сразиться с человеческим грехом и смертью, погрузиться в бездну человеческого горя и адские глубины. Чтобы в этой непроглядной тьме воссиял свет, и тьма при свете рассеялась, и ад сделался раем, а в человеческую жизнь вошли свет Вечной Жизни и радость бессмертия!

Христос воскрес! Да, но как же нам войти в эту победу? Соединением своей жизни и своей личности с личностью и жизнью Христовой! Как? А так, как в земной жизни два любящих сердца соединяются воедино и создается нечто новое, чего раньше не существовало, — семья.

Воскресение Господа Иисуса Христа.
М. Н. Васильев

В хорошей семье человек раскрывается и преображается. То же происходит и с человеком, когда он, ответив на любовь Христа своей любовью, принимает с радостью в свое сердце Его слово, а в искренней молитве раскрывает перед Творцом тайники своей души, когда с готовностью стремится исполнять волю Небесного Отца. Таинство Крещения усыновляет человека Богу, делает его наследником бессмертной радости. В Причащении человек входит в глубины Божией жизни и вводит Христа в свою душу, в свою плоть, в свою жизнь. Соединение верующих сердец со Христом образует новую семью — Христову Церковь! В ней человек преображается. Свет вечности, радость Богообщения, помощь Творца врываются в человеческую жизнь, и мир человека становится иным!

Дорогие братья и сестры! Пусть свет Христовой победы и Его дивной любви войдет в нашу жизнь, согреет ее своим теплом, научит прощать и поможет быть прощенными! Именно в преображении духовной жизни людей лежит ключ к оздоровлению наших семей и общества в целом!

Как любит нас Христос, отдавая Себя на мучительную смерть для нашего воскресения, так и мы будем любить друг друга! Ценность человеческой жизни измеряется вечностью!

Христос Воскресе! — Воистину Воскресе!

1998 год

78. Пасха в нашей жизни

Христос Воскресе!

Православные христиане в течение более чем двух месяцев готовятся к встрече Праздника праздников — Светлому Христову Воскресению. Подготовка эта очень разносторонняя. В нее входит, в том числе, и чтение специально подобранных евангельских отрывков — зачал —

в воскресные дни. Осмысливая их, христианин проходит большой духовный путь обновления и очищения своей души.

Празднику Святой Пасхи предшествуют два поста: Великий сорокадневный и пост Страстной седмицы. Пост для верующего человека — это не столько диетический режим для тела, сколько курс христианского лечения души. Это особый образ жизни: дни усиленной молитвы, усердного изучения Священного Писания, примирения с близкими, исправления собственных ошибок и несправедливостей по отношению к другим, удаления от развлечений, более частое посещение богослужений, более частые исповедь и Причащение.

Ради чего все это? Зачем это нужно? Ведь и не постившийся идет в пасхальную ночь в храм и радуется Христову Воскресению вместе с теми, которые сорок восемь дней говели. И те и другие слышат прекрасные пасхальные песнопения. И те и другие после пасхальной ночи вкушают крашеные яйца и кулич с пасхой. Ведь эта радость — для всех: и постившихся и не постившихся!

Да, конечно, величайшая радость Христовой победы открыта для всех! Так и солнце: оно светит для всех — больных и здоровых, слепых, слабовидящих и людей с хорошим зрением. Солнечный свет для всех одинаков, но люди, в зависимости от состояния своего зрения, видят его по-разному: кто ярко, а кто — тускло.

Священное Писание называет человеческое тело храмом Духа Святого. Храм — это здание. В здании есть окна. Минули осень и зима. Весной ярче и жарче светит солнце. Дни становятся длинней. В домах и церквях люди начинают мыть окна. Разными средствами стараются удалить со стекол годовую грязь. Наконец помыли. Что же изменилось? Рамы — те же, окна — те же, полы и стены — те же. Однако стало значительно светлее, радостнее и красивее: ведь больше солнечного света проходит к нам

в дом через те же самые окна по сравнению со временем, когда они были грязными.

То же самое и с душой. Душа, или, выражаясь образно словами Библии, сердце как центральный орган души, является органом духовного зрения. *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5, 8), — говорит Господь Иисус Христос.

Чем больше мы потрудились для очищения своей души от духовного мусора, чем больше отмыли «окна» своего сердца, тем больше света войдет в «дом» нашей души, когда кончится ночь и взойдет яркое утреннее солнце. Сейчас мы имеем в виду Солнце Правды — Воскресшего Христа Жизнодавца.

Когда христианин ждет Пасху, готовится к ней, то в какой-то момент он замечает, что как будто сильное течение могучей реки несет его уже не только в земном времени и пространстве, но и во времени священном, соприкасающемся с вечностью. В начале Великого Поста Светлое Христово Воскресение кажется таким далеким. Но по мере приближения к нему что-то меняется в нас и вокруг нас. Пасха притягивает нас к себе, как магнит — железо. Мы чуть ли не физически ощущаем это притяжение.

Вербное воскресение, Страстная седмица... Притягательной грустью и тихой светлой радостью наполняется сердце.

Великий Четверг, Тайная Вечеря... У святого престола, как гром, звучат слова молитвы перед Причащением: *Вечери Твоя Тайная днесь, Сыне Божий, причастника мя прими...* Сейчас, здесь, через две тысячи лет, сделай меня участником той чудной Твоей Тайной Вечери... Господи, войди в меня, в мою душу, в мою жизнь через мое приобщение к Твоей Крови и к Твоему Телу! Как в тяжело больного вливают кровь здорового человека и вместе с ней в его тело вливаются жизненные силы, так и в меня, слабого, немощного духовно, грешного человека, влива-

ется Божественная жизнь. Мы это ощущаем иногда не только духовно, но даже физически.

После ужаса Великой Пятницы: страданий и распятия Христа — покой Великой Субботы. Белые ризы, какое-то особое духовно сдержанное и напряженное время молитвы.

В Великую Субботу душа Спасителя сошла во ад и принесла туда Евангельскую весть и свет Божества. Тьма ада исчезает. Так и в нашей жизни на земле. В душе — ад, пустота, темнота. И если слова Христовы входят в душу и там начинают прорастать, то тьма в душе рассеивается. Становится тепло и светло от благодати Божией и от любви Христовой.

В Великую Субботу мы освящаем пасхальных «вестников» — крашеные яички. Яйцо — это символ содержащейся в нем силы и жизни, которая раскроется в новом виде.

И только пройдя путь духовной подготовки, человек становится способным так крепко и глубоко принять в себя светлую, могучую радость победы Христовой, что пасхальными песнями запоет душа. И как при восходе солнца пробуждается весь мир, так и со звуком пасхального звона начинают в унисон звучать какие-то глубокие струны в наших душах.

Христос воскрес! И мир теперь уже другой, хоть и очень много в нем горя, зла и греха. В нем уже есть победа! Через общение с Воскресшим Спасителем в молитве, в чтении Евангельского Слова и, конечно же, в Причащении, Жизнь Вечная входит в нас, сообщает живительные силы бессмертия и телу и душе. Душа воскресает и обновляется.

Одну верующую женщину спросили: «Ну вот, вы теперь стали верующей. Вы теперь счастливы?» — «Нет, — отвечала она, — не то, чтобы счастлива. Но раньше я **существовала**, а теперь **живу**». У нее остались, наверное, трудности в жизни, но коренным образом изменилась сама жизнь!

И эту радость подлинной жизни мы обретаем с Пасхой! И чем глубже и серьезней мы к ней подготовились, тем полнее и ярче она озарит наш внутренний мир и всю нашу жизнь!

Христос Воскресе! — Воистину Воскресе!

2002 год

79. Жены-мироносицы

Через две недели после дня Светлого Христова Воскресения празднуется неделя (по-русски: воскресенье) святых жен-мироносиц. В этот день Святая Церковь еще молитвенно вспоминает и память праведных Иосифа и Никодима.

Иисус Христос вместе со Своими учениками проповедовали Евангельскую Весть о Пришествии на землю Божественного Посланца — Мессии и о приближении Царства Божьего.

Ежедневная проповедь, постоянные беседы с народом, многочисленные исцеления и даже воскрешение мертвых. И так все три с половиной года проповеднической деятельности Богочеловека.

При этом Иисус Христос со Своими апостолами не имели никакой возможности заботиться о собственном пропитании, одежде и ночлеге. Но всегда находились заботливые руки любящих сердец, которые возлагали все эти труды на свои плечи. Большинство из этих тружеников были женщины, которых впоследствии Церковь назовет женами-мироносицами.

Бывая в Иерусалиме, Господь со Своими учениками всегда находили теплый прием в Вифании, в доме, где жил Лазарь со своими сестрами Марфой и Марией. Такие люди были во многих городах и селах. Они считали для себя радостью заботу о земных потребностях Христовой общины. Однако при этом они были как бы в тени и

никогда не пытались выставлять свои труды напоказ. Но без их помощи Спасителю с учениками было бы гораздо труднее совершать мессианское служение.

Иосиф с Никодимом также были учениками Христовыми, но занимали видное положение в иудейском обществе и были достаточно богаты. Они боялись явно общаться с Иисусом Христом, ходить за Ним и быть слушателями Его вдохновенных проповедей. Тайком, подчас под покровом ночи, чтобы никто не увидел, приходили они побеседовать с Господом.

Казалось, робость и трусость никогда не дадут им стать верными последователями Христова учения.

Но вот настало страшное время для друзей Спасителя. Иисуса, Галилейского Пророка, Которого ученики считали Мессией и Христом, арестовали, незаконно и нечестно судили и предали позорной и мучительной казни — распятию на Кресте.

Все близкие друзья и апостолы в ужасе и отчаянии разбежались. Евангелист Иоанн пишет: *При кресте Иисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина* (Ин. 19, 25) и юный апостол Иоанн (Ин. 19, 26—27). Это обстоятельство подтверждает и церковная иконопись, изображая всех этих людей, стоящими у Креста Христова.

Жены-мироносицы с Матерью Иисуса Христа и апостолом Иоанном Богословом ничем не могли помочь Распятому Спасителю, но они молча страдали Ему, глубоко трагично и болезненно переживая происходящее. Их любовь к Иисусу Христу оказалась сильнее всякого страха.

Иисус, Учитель из Назарета умер на Кресте. *И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись* (Мф. 27, 51). *Сотник, стоявший напротив Его, увидев, что Он, так возгласив, испустил дух, сказал: истинно Человек Сей был Сын Божий.*

Были тут и женщины, которые смотрели издали: между ними была и Мария Магдалина, и Мария, мать Иакова меньшего и Иосии, и Саломия, которые и тогда, как Он был в Галилее, следовали за Ним и служили Ему, и другие многие, вместе с Ним пришедшие в Иерусалим (Мк. 15, 39–41).

Теперь им нечего ждать от своего Учителя. Он умер на их глазах. Это произошло *около девятого часа* (Мф. 27, 46), то есть около девятого часа после восхода солнца, как считали время иудеи. По нашему современному счету времени — это около трех часов дня. Оставалось всего три часа до наступления пасхального вечера. Если до наступления праздника Тело Иисуса Христа не похоронить, то враги сами снимут Его Тело с Креста и выбросят в нечистое место. Что же можно сделать за три часа?

И вот теперь из тени осторожности и страха выходит некогда робкий и тайный ученик Иосиф, любовь ко Господу сделала его смелым и решительным.

Как сообщает евангелист Марк: *пришел Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия, осмелился войти к Пилату, и просил тела Иисусова* (Мк. 15, 43).

Он член синедриона и просит Тело Того, Кого синедрион признал недостойным жизни на земле: *по закону нашему Он должен умереть...* (Ин. 19, 7).

Иосиф понимал, что иудеи ему этого никогда не простят и что он этими действиями подвергает себя смертельной опасности.

Пилат удивился, что Он уже умер... (Мк. 15, 44). Представителю римского императора необходимо было констатировать факт смерти Иисуса из Назарета. Прокуратор, чувствуя свою вину в смерти Спасителя, идет навстречу просьбе Иосифа. Он призывает римского офицера, который после проверки сообщает о смерти Господа. Получив удостоверение от сотника, Пилат выдает разрешение отдать Иосифу Тело Иисусово. А время неумолимо бежит.

Иосиф снимает мертвое Тело с Креста. Судя по сохранившейся Туринской Плащанице, Тело Господа было омыто. Никодим, приходивший ночью к Иисусу Христу (см. Ин. 3, 1–21) принес необходимые для погребения ароматические вещества. Иосиф отдает приготовленный и высеченный в скале новый гроб (то есть гробовую пещеру).

Где-то находится кусок холста, в который надо завернуть мертвое Тело перед погребением. Но даже обернуть Тело уже нет времени. На одну часть холста кладут Тело Иисуса Христа, другим покрывают и так кладут на смертное ложе в каменной пещере. Только успели привалить камень к двери гроба, как наступил пасхальный вечер.

Жены-мироносицы были рядом и видели, как мертвое Тело их Учителя скрылось в гробовой пещере. Помимо смертельной скорби о смерти своего Любимого Учителя, их печалило и то, что они сами ничего не сделали для погребения, даже не принесли ароматов, необходимых по обычаю для похорон. Пришлось дожидаться, пока кончится пасхальный день. И уже вечером после пасхальной субботы, когда открылись лавки, *приготовили благовония и масти* (Лк. 23, 56).

Страшные две ночи и субботний день пришлось пережить всем друзьям и ученикам Господа. С одной стороны, в них жила горячая любовь ко Христу. С другой стороны, как совместить веру словам Христовым, что Он — Мессия, с неумолимым фактом Его смерти и погребения. А ведь Мессия, по народному верованию, не может умереть, так как должен основать Свое Царство.

Любовь жен-мироносиц оказалась сильнее и выше всех доводов разума. Они ночью перед рассветом через послепраздничный город идут к гробовой пещере, которая находилась рядом с Голгофой. У них в руках миро — ароматическое вещество. Поэтому за ними и закрепилось это прозвище «жены-мироносицы».

Зачем они идут? Ведь ко гробу их не пустят: воины охраняют опечатанную пещеру. Даже если бы им и разрешили подойти, первосвященники и старейшины иудейские *приложили к камню печать* (Мф. 27, 66), то есть опечатали вход в пещеру, и стража не позволила бы им эту печать снять.

Кроме того, ко входу пещеры привален тяжелый камень, который им уже никак не отвалить. Кто же им поможет? Какой же смысл в этом их путешествии? Но ими движет любовь!

Когда жены-мироносицы пришли ко гробу, никаких воинов уже и в помине не было после их панического бегства при явлении ангелов. Камень отвален, а гроб пуст. Ангел указал женщинам на пустые пелены: *Не ужасайтесь. Иисуса ищете Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам* (Мк. 16, 6–7).

И мироносицы стали апостолами для апостолов. Они возвестили ближайшим ученикам Христовым о Его Воскресении, а это значит, принесли весть о Его победе над смертью, грехом и адом.

Подвиг величайшей любви ко Христу Иосифа с Никодимом и жен-мироносиц заключается в том, что они не только создавали своими руками и за свой счет необходимые условия для Иисуса Христа и Его учеников, чтобы те могли выполнять свое служение людям для их спасения, но и в самых трагических условиях оставались верными своему Спасителю, даже тогда, когда, казалось бы, надеяться уже было не на что. И такая любовь, любовь сильнее смерти, побеждает все!

Это служение мироносиц было в Христовой Церкви всегда. И в прошедшем двадцатом веке такие преданные Христу души сохраняли веру в гонениях, храмы от разорения, святыни от поругания. Эти люди согревали своей верой другие заледеневшие сердца.

Явление Воскресшего Господа Марии Магдалине. А. А. Иванов

Эти люди учили и учат своих детей и внуков вере, восстанавливают и поддерживают в порядке храмы, воспевают хвалу Богу на богослужениях.

Нам всем надо учиться такому служению Богу, которым движет подлинная и пламенная любовь, не за выгоду, а за верность.

Церковь в воскресенье жен-мироносиц прославляет специфически иное женское служение Церкви и Богу, начало которому положено в подвиге жен-мироносиц. Это служение милосердия, сострадания и возвешение веры в Воскресшего Господа своей жизнью. В таком служении Господь и Его Церковь на земле нуждаются всегда. Ведь Спаситель ждет от нас живого ответа на Свою любовь.

Нам нужно почаще заглядывать в собственные души и испытывать свою совесть по отношению ко Христу, Его Святой Православной Церкви, людям, которые живут вокруг нас. Постараемся понять, что движет нами в духовной жизни? Если это горячая и пламенная любовь, как у жен-мироносиц, верное в любви сердце, как у Иосифа и Никодима, то такая любовь к Богу преодолет все трудности и испытания на пути к бессмертию.

Если же у нас только крепкие убеждения и холодное сердце, то надо усиленно просить у Господа такой любви, которая способна разогреть наше сердце, чтобы Вечная Жизнь в Царстве Любви была открыта для нас.

2008 год

80. Путь в Эммаус

Прошел субботний день, в который евреи праздновали ветхозаветную пасху. Наступил первый день новой недели. Ученики Христовы уже знали о словах жен-мироносиц, которые сообщили о Воскресении Иисуса Христа и о явлении ангелов. Некоторые из них даже утверждали, что видели воскресшим Самого Иисуса. Большинство из

учеников не отнеслись серьезно к их словам. Казалось, что любящие женщины выдают желаемое за действительное. Мечты о победе Христова Евангелия «оказались» несбыточной утопией. Зло снова победило добро. В таком настроении двое из учеников Христовых, по преданию это были Лука и Клеопа, апостолы от семидесяти, отправились из Иерусалима в путь. Больше ждать нечего.

В тот же день двое из них шли в селение, отстоящее стадий на шестьдесят от Иерусалима, называемое Эммаус; и разговаривали между собою о всех сих событиях. И когда они разговаривали и рассуждали между собою, и Сам Иисус, приблизившись, пошел с ними. Но глаза их были удержаны, так что они не узнали Его (Лк. 24, 13–16).

Единственной темой, как мыслей, так и разговора двух учеников, был Сам Господь и все события последних дней, связанные с Ним.

Он же сказал им: о чем это вы, идя, рассуждаете между собою, и отчего вы печальны? Один из них, именем Клеопа, сказал Ему в ответ: неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни? И сказал им: о чем? Они сказали Ему: что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом; как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его. А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля; но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло. Но и некоторые женщины из наших изумили нас: они были рано у гроба и не нашли тела Его и, придя, сказывали, что они видели и явление Ангелов, которые говорят, что Он жив. И пошли некоторые из наших ко гробу и нашли так, как и женщины говорили, но Его не видели (Лк. 24, 17–24).

Неузнанный Спаситель вызывает Своих учеников на откровенный разговор. Он им помогает разобраться в самих себе, в своих мятущихся мыслях и чувствах. Изливая

всю свою боль о смерти и страданиях Учителя, они, с одной стороны, продолжают верить в Него как Божиего посланника, имевшего великие благодатные дары, но уже не как в Мессию и Божиего Сына, а только как в пророка. Их вера в мессианство Иисуса из Назарета не выдержала натиска искушений.

Ученики Христовы были еще в плену мессианских чаяний своих современников иудеев. Они ожидали могущественной победы над врагами и никак не были готовы принять жертвенно страдающего Мессию, не понимая Его величия и славы в этих страданиях и унижении.

Неожиданный Спутник Луки и Клеопы начинает с того, что объясняет им, что свои познания о Боге и о пути спасения надо черпать не из народных легенд и сказаний, а из чистого источника Божиего Откровения — Священного Писания. Именно там содержится истина.

Тогда Он сказал им: о, бессмысленные и медлительные сердцем, чтобы верить всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании (Лк. 24, 25–27).

Упрек Спасителя указывает на то, что недостаточна такая вера, которая основывается частично на Откровении, а частью на человеческих домыслах. Спасительна та вера, которая принимает всю истину, открытую Богом: *чтобы верить всему, что предсказывали пророки!*

Эти два ученика были недостаточно образованы и плохо знали Священное Писание, поэтому Воскресший Христос открывает и разъясняет им священные истины. Потому и всякому христианину для построения глубоких отношений со Спасителем необходимо вдумчивое осмысление и познание Священного Писания.

Именно понимание воли Божией и плана спасения рода человеческого, которые объяснял им Господь, наво-

дили порядок в мыслях и чувствах Луки и Клеопы и согревали сердца Божией любовью. Об этом они сами признаются друг другу (см. Лк. 24, 32).

Спаситель говорил им о необходимости страданий Мессии, предсказанных пророками. То, что иудеям казалось несовместимым со славою Мессии — страдания и смерть на кресте — было по Божественному плану спасения людей необходимым путем к этой славе, разумеется, не к славе какого-то земного царя, а к славе Царя нового, духовного и вечного Царства Божиего и на земле, и на небе.

И приблизились они к тому селению, в которое шли; и Он показывал им вид, что хочет идти далее. Но они удерживали Его, говоря: останься с нами, потому что день уже склонился к вечеру. И Он вошел и остался с ними (Лк. 24, 28—29).

Слушая с большим вниманием неузнанного Христа, ученики и не заметили, как их путь завершился. Их Спутник открыл им мудрость и волю Божию. Они были уже подготовлены этой беседой к рождению веры в Христово Воскресение. Лука и Клеопа никак не хотели расставаться со своим Попутчиком, слова Которого согрели их сердца. Они усердно просили Господа остаться с ними в Эммаусе. Иисус исполнил их просьбу.

И когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им. Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его. Но Он стал невидим для них (Лк. 24, 30—31).

Тут совершилось сразу два чуда. Первое чудо: они узнали Христа. Подобное, хотя и по-разному, происходит со многими христианами. На определенном этапе своих духовных исканий они в жизни духовным образом становятся лицом к лицу с Неведомым Богом и узнают в Нем своего Бога и своего Спасителя. Иногда это событие происходит очень резко и решительно, иногда созревает годами и происходит постепенно.

Явление Господа ученикам на пути в Эммаус. М. В. Нестеров

Лука и Клеопа узнали Учителя и тут произошло второе чудо: *Он стал невидим для них*. Воскресший Христос был в обновленном Воскресении Тела. Теперь Оно могло быть независимым от земных законов природы. Ни своды гробовой пещеры, ни стены, ни закрытые двери не представляли для Него никакого препятствия.

И они сказали друг другу: не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание? (Лк. 24, 32).

Только теперь Лука с Клеопой поняли умом, что их сердца уже давно узнали Господа и ответили на это радостным горением. Именно так обычно верующие люди и чувствуют близость Господа. В сердце водворяется мир и любовь к окружающим. Если же сердце горит, а в нем нет мирного духа и любви, то такое состояние никакого отношения к Богу не имеет.

Теперь они не могли больше заниматься своими земными делами. Возникла жгучая потребность поделиться с друзьями апостолами тем откровением о Воскресении Христа, которое они получили от своего Божественного Учителя.

И, встав в тот же час, возвратились в Иерусалим и нашли вместе одиннадцать Апостолов и бывших с ними, которые говорили, что Господь истинно воскрес и явился Симону. И они рассказывали о происшедшем на пути, и как Он был узнан ими в преломлении хлеба (Лк. 24, 33–35).

Ужин остался нетронутым. Несмотря на поздний час и темноту, ноги быстро несли Луку и Клеопу в Иерусалим. Они спешили возвестить другим ученикам свою радость: «Христос Воскрес! Он победил! Он подлинный Мессия, на Нем сбылись ветхозаветные пророчества!»

Дом, где были собраны апостолы, был тщательно заперт (см. Ин. 20, 19), но, услышав голоса своих верных друзей, Луке и Клеопе двери отворили. Друг с другом они обменивались радостными вестями о Воскресении Учителя.

«...Сопутствуя Луке и Клеопе, Ты беседовал с ними, но в этой беседе Ты не тотчас открыл Себя им. Поэтому они и укорили Тебя в том, что Ты — один из пришельцев в Иерусалим и не участвовал в совершившихся совещаниях его. Но, как устраивающий всё на пользу Своих творений, Ты разъяснил пророчества о Себе и во время благословения хлеба был узан им, хотя у них и до этого времени пламенели сердца к познанию Тебя. Потом они и (другим) собравшимся ученикам ясно уже возвестили о Твоем воскресении...» (в русском переводе).

Познание веры Воскресшему Спасителю мира является самым важным делом в жизни человека. Ведь без нашего личного бессмертия вся человеческая жизнь теряет свой подлинный смысл. Тогда и все, что мы делаем, строим, созидаем имеет только кратковременную ценность.

Поэтому важнейшим делом человека является личное приобщение к Христову Воскресению и живое участие в жизни Царства Божия на земле — Святой Православной Церкви.

2008 год

81. Явление ученикам в первый день

Вечером первого дня недели, который следовал после пасхальной субботы, ученики Христовы были собраны вместе.

Пришедшие из Эммауса Лука и Клеопа рассказывали о явлении им Воскресшего Господа. Ученики были в смущении, всё было непонятно и невероятно для понимания обыкновенного человека. Тем более смущало то обстоятельство, что эммаусские путники, когда увидели Иисуса, не узнали Его. Вера апостолов еще не была твердой и осознанной, так как они не понимали нового бытия Господа по Воскресении и не знали свойств Его прославленного Тела.

Когда они говорили о сем, Сам Иисус стал посреди них и сказал им: мир вам (Лк. 24, 36). Евангелист Иоанн добавляет: В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам! (Ин. 20, 19). Они, смутившись и испугавшись, подумали, что видят духа (Лк. 24, 37).

Слух о том, что тело Иисуса Христа украдено из гроба, распространился по Иерусалиму. Поэтому ученики Христовы могли опасаться каких-либо насильственных действий со стороны враждебно настроенных иудеев. По этой причине двери были плотно закрыты и наглухо заперты. Никто не мог войти. И вдруг, посреди них стоит Иисус и приветствует их!

Что можно подумать? Они же знают, что Иисус умер, значит это призрак или душа Умершего явилась к ним из шеола. Ведь живой человек не может пройти сквозь стены и запертые двери!

Но Он сказал им: что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжьте Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня. И, сказав это, показал им руки и ноги (Лк. 24, 38—40).

Господь видит сердца и мысли человеческие, поэтому дает возможность Своим ученикам убедиться в реальности происходящего, что Он Сам — живой, стоит перед ними, не в призрачном, а в истинном, хотя и измененном, прославленном Теле. Вот руки и ноги, пробитые гвоздями. Сами раны от гвоздей свидетельствуют, что это то же самое Тело, которое было распято на кресте, что это Он Сам, с тем же воскресшим телом. Ученики могут убедиться в этом своими собственными глазами. Действия Воскресшего Христа как бы говорят: «Чтобы понять, что это не обман зрения и не галлюцинация, пусть ваши руки осязанием подтвердят то, что перед вами

живой Христос, о чем свидетельствуют ваши глаза и уши».

Вероятно, ученики осязали руки и ноги своего Господа. На это указывают слова апостола Иоанна в его Послании: *Что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши...* (1 Ин. 1, 1).

Когда же они от радости еще не верили и дивились, Он сказал им: есть ли у вас здесь какая пища? Они подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда. И, взяв, ел пред ними (Лк. 24, 41–43).

Настолько велика была эта радость апостолов, что им не верилось, что это правда, а не сон и не мечта. Дух и призрак не может кушать пищу, это свойство живого организма. Большого удостоверения, что Христос Воскрес и стоит перед ними живой, нельзя было и ожидать. Теперь уже без тени сомнения ученики поверили в Воскресение своего любимого Учителя.

И сказал им: вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах. Тогда отверз им ум к уразумению Писаний. И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима. Вы же свидетели сему (Лк. 24, 44–48).

Все то, что увидели апостолы, было исполнением слов Христовых, сказанных ученикам прежде смерти и Воскресения Спасителя.

Воскресший Христос дал Своим апостолам дар понимания Священного Писания. Это чудо, конечно, сопровождалось и непосредственным наставлением учеников. Об этом свидетельствует евангелист Лука в книге «Деяний святых апостолов», *которым и явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами,*

в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божием (Деян. 1, 3).

Страдания, смерть и воскресение Богочеловека были важнейшей частью Божиего плана спасения человеческого рода. Это Иисус Христос выполнил. Теперь наступает очередь Его учеников, которые весть о Воскресении Христовом должны пронести по всему миру. Апостолы будут живыми свидетелями о всех этих событиях.

Другие поколения учеников Христовых продолжают их труд благовестия на все века человеческой истории. Они также будут возвещать о том, чему станут очевидцами, то есть свидетелями той силы и жизни Воскресшего Христа, к чему они прикоснутся в своем духовном опыте. Проповедь о Спасителе может быть живой и настоящей только тогда, когда ее провозвестники построят свои собственные личные отношения с Главой Церкви внутри Его Семьи — Святой Христовой Церкви. Проповедь об Иисусе Христе вне спасительной ограды Его Святой Церкви никогда не сможет быть полностью достоверной и истинной, потому что не будет исходить из благодатного опыта христианской жизни в духовном единении с Воскресшим Господом.

И Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше (Лк. 24, 49).

Победа над всеми силами греха и ада у апостолов будет происходить тогда, когда их души и тела станут храмами Духа Святого, когда их сердца наполнятся благодатью Божией, а умы станут благодатно просвещенными. Исполнение Духом Святым произойдет вскоре, в пятидесятый день по Воскресении Христовом.

Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся (Ин. 20, 21–23).

После того, как у апостолов появилась крепкая и живая вера в Воскресшего Богочеловека Иисуса Христа, Господь посвящает апостолов на дело будущего служения, даруя им благодать Святого Духа на Апостольство. Бог Отец послал Своего Сына в мир для совершения дела спасения человеческого рода. Господь, в свою очередь, посылает Своих апостолов и Свою Православную Апостольскую Христову Церковь в мир для того, чтобы люди могли принять плоды спасения, совершенного Им, и через веру и Крещение усыновиться Богу, духовно обновляясь и благодатно возрастая в Его Церкви.

Дунул — символическое действие, обозначающее дарование апостолам даров Святого Духа. Но с этим символическим действием соединена духовная реальность, о чем свидетельствуют слова Христовы: *примите Духа Святого*. Дуновение — внешний символ невидимого действия — сообщения благодатных даров апостолам на их служение в земном мире. Это дарование Духа Святого можно назвать предварительным, как говорит святитель Иоанн Златоуст, Господь даровал им «некоторую власть и духовную благодать». Это апостольское посвящение относится к полному собору апостолов, то есть ко всем апостолам вместе. Спаситель не повторял это действие отдельно над Фомой, хотя его и не было вместе с ними при этом явлении Воскресшего Господа: *Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус* (Ин. 20, 24).

То обетование, которое Спаситель дал апостолам в лице апостола Петра, ныне становится реальностью: *что́ свяжешь на земле, то́ будет связано на небесах, и что́ разрешишь на земле, то́ будет разрешено на небесах* (Мф. 16, 19). Господь выполняет Свое обещание и действительно дает эту власть собору (собранию) апостолов, которую они передадут истинной Православной Церкви Христовой. Эта власть лечения грехов человеческих на земле.

Где есть вера Воскресшему Христу (не путать с верой в существование Бога и Иисуса Христа), там Церковь и очищает души человеческие от грехов, сообщая людям благодатные дары. Где же нет живой веры в Воскресшего Христа, там не может быть оставления и очищения от грехов.

Мы живем в мире, изуродованном грехом, стараясь отвечать на Божию любовь, которая открылась нам в воплощении Божиего Сына. Став Сыном Человеческим, Он вошел в человеческую историю, жил на земле, открыл Себя Своим ученикам. Он оставил не только воспоминание о Себе, как многие выдающиеся люди. О героях минувших дней можно много говорить, чтить их память, подражать им в какой-то мере. Но живое общение с ними невозможно, ведь все эти люди мертвы на земле.

Современный человек, живущий через двадцать веков после Крестной смерти Иисуса Христа, берет в руки Евангелие, где записаны слова и дела Христовы, и начинает его читать. Обычно сначала ничего не понятно, но уже начинает вырисовываться некий образ, который может первоначально показаться фантастическим. Очень вдумчиво прочитав несколько раз Евангелие, понимаешь, что Иисус из Назарета, в отличие от нас, Личность цельная и непротиворечивая, каких нет в природе. Поэтому Иисуса Христа таким, каким Он описан в Евангелии, просто невозможно выдумать.

У всех людей, наверное, по-разному происходит рождение спасительной веры. Сначала можно отнестись к свидетельствам евангелистов, как апостолы отнеслись к свидетельству жен-мироносиц. Но, если человек искренно и непредвзято хочет понять истину, то на каком-то этапе его поисков Иисус Христос предстает перед ним как реальная живая Личность. Начинается обращение к Нему — молитва. И происходит нечто подобное, что произошло с Лукой и Клеопой: благодатно разогревается сердце, приходят в стройный порядок мысли и, если человек стремится к этой

Встрече, то она происходит. Происходит так, что пасхальная радость о Воскресении нашего Спасителя хоть на мгновение, но осветит человеческое сердце. Это бывает по-разному у каждого. Но без этой Встречи человек еще неполноценно верующий.

Христос идет навстречу каждой уверовавшей и кающейся душе, чтобы найти ее и освятить Самим Собой. Тогда человек уже *облекается силою свыше* и идет по жизни с Божией помощью к Вечной Жизни.

Святой апостол Иоанн говорит об этом: *Сия есть победа, победившая мир, вера наша* (1 Ин. 5, 4).

2008 год

82. «Не будь неверующим, но верующим»

По каким-то обстоятельствам Фома в первый день после пасхальной субботы не было вместе с апостолами. Есть основания считать, что трагическая смерть Учителя произвела на него особо сильное впечатление. В нем происходили сильнее, чем у других, упадок духа и тяжелое уныние, в котором Фома находился после того, как Тело Христово исчезло из гроба. Это проявилось и в его отчуждении от других апостолов. Это подтверждается и тем резким противоречием, с каким он отнесся к свидетельству других учеников о том, что они видели воскресшего Господа. Фома потерял надежду на победу дела Христова и считал, что Голгофа положила конец всем светлым ожиданиям Царства Мессии. По своему характеру Фома был рационалистом. Но любовь к распятому Господу у него была крепка, хотя ум оказался раздавленным. С одной стороны — жестокая реальность, с другой — любовь ко Господу, которая не позволяла вынести приговор, что Учитель проповедовал и говорил неправду. Конечно, он жаждал бы, чтобы Христос Воскрес, был жив, но ведь этого не может быть, нельзя же принимать желаемое за действительное в таком серьезном вопросе.

**Явление Господа Фоме.
В. П. Верещагин**

Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю (Ин. 20, 25).

Кажется странным, что Фома, который был готов умереть со Христом, когда Спаситель шел в Иудею, чтобы воскресить Лазаря (см. Ин. 11, 11–16), не верит своим верным друзьям, которые ему говорят, что видели воскресшего Господа. Почему он им не верит?

«Не потому ли, — говорит митрополит Антоний Сурожский, — что до святой Пятидесятницы, до того, как

Дух Святой сошел на апостолов, они оставались теми же робкими, часто не понимающими, часто колеблющимися людьми? Как он мог поверить, что воскрес Христос, когда единственное свидетельство о Его воскресении было в том, что эти ученики ликуют, радуются — и, однако, остаются теми же самыми людьми, неизменившимися, ничем не отличными от того, чем они были раньше? Чтобы принять весть о воскресении, ему нужна была другая достоверность, чем просто ликующие слова апостолов, поскольку он понимал, что *если* воскрес Христос, то *все* на свете изменилось, что последняя победа не за человеком, а за Богом, что любовь покорила, а не ненависть, что мы живем теперь в новом мире, потому что действительно Бог в этот мир вошел и его преобразил в мир Вечной Жизни, а не только тлеющей, порой долгой, но лишь временной жизни...»

После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам! Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой! (Ин. 20, 26–28).

Когда Господь стал перед Фомой, он уверовал, потому что во Спасителе было сияние Вечной Жизни, и Он предстал перед Своими учениками уже не как тот Иисус из Назарета, Который был их Учителем, а как воскресший Господь, в силе и славе Своего воскресения — однако с руками и ногами, и боком, прободенными гвоздями и копьем.

И, увидев Его, распятого Христа, во славе Воскресения, Фома поклонился Ему и произнес последнее, торжествующее свидетельство, которое мы должны пронести через мир, через нашу жизнь и через жизнь мира: **Господь мой и Бог мой!**

Фома уверовал, что Иисус из Назарета и есть обещанный Богом Мессия. Первый из апостолов он увидел и уверовал, что его Учитель и есть Сам Бог! Бог, Которому служили его праотцы, Бог, Которому свою жизнь без остатка готов отдать и сам Фома. В нем родилась полнота веры.

Для того, чтобы наше слово, обращенное к близким людям о Боге и о бессмертии, могло быть услышано, во-первых, оно должно исходить из глубокой веры, а во-вторых, та жизнь в Боге, о которой мы хотим сказать, должна отражаться в нашей собственной личной жизни, в наших жизненных ценностях, мыслях и чувствах. Если же ничего этого нет, наши слова о Царстве Божием будут просто рассказом, а не свидетельством истины. Мы будем подобны тем апостолам, которые могут только радоваться тому, что пережили и ощутили, но не могут явить ни силу, ни славу Воскресения.

Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие (Ин. 20, 29).

Вера Фомы в Воскресение Христово основывалась на чувственном опыте. Указывая на это, Господь открывает всем нам высший путь к вере и ставит в пример тех, кто достиг и достигает силы веры, основываясь не на внешнем, чувственном опыте, а на опыте собственной духовной жизни.

Слово Божие падает на почву человеческой души и производит там свое действие. Его можно не заметить, не обратить на него внимания, можно исторгнуть из своего сердца, как мешающее идти по накатанной дороге жизни. А можно прислушаться, притихнуть и попытаться осмыслить, какой резонанс евангельское слово вызывает в нашем внутреннем мире. Ведь если мы внимательно прислушаемся к себе, то Слово Божие заставляет зазвучать в душе все самое лучшее и святое, что в нас есть. Мы внезапно, если дадим семени Евангельской вести пустить корешки внутри нашего сердца, услышим, как самое свет-

лое внутри нашего существа радостно отзовется. Этот голосок можно заглушить, и это будет наш трагический выбор. А можно прислушаться и начать настраивать на заданную тональность и другие струны нашей души. Это трудно и требует много сил, но если мы это будем делать, какая дивная музыка вечной радости начнет в нас звучать, каким светлым будет становиться мир нашей жизни.

Ранним утром мы можем увидеть, как все вокруг озаряется солнечными лучами. Мы можем и не увидеть солнечного диска, но жить и находиться в солнечном свете. Так и в духовной жизни. Можно чувственно Бога не увидеть, но, видя Его свет, ощущать тепло и укрепляться Его энергией. Господь говорит Своими делами. И вера, возникшая таким путем, приносит и принесет свои дивные плоды.

Внутренний мир людей устроен по-разному. И каждому человеку в соответствии с его духовным устройством Господь дает возможность найти собственный путь к вере в Воскресшего Спасителя мира. Лишь бы человек был честным перед самим собой.

«Взыщите Бога, и жива будет душа ваша» (стих из великого прокимна на вечерне Великого Поста 2-й и 4-й седмиц).

2008 год

83. «Не греши, чтобы не случилось с тобою чего хуже»

В христианском Священном Писании — Святом Евангелии описаны многие встречи Иисуса Христа с разными людьми. Зачем это так подробно описано? Ведь история не сохранила даже имен большинства из этих людей. Но нам важно знать, как они строили свои отношения со Спасителем и что являлось плодом этих встреч.

Об одном из таких случаев рассказывает апостол и евангелист Иоанн Богослов.

В Иерусалиме, на северо-восточной стороне городской стены, находились овечьи ворота. Они назывались так потому, что через них прогоняли к храму животных для жертвоприношений, или потому, что рядом с ними находился рынок, на котором продавали овец для жертвоприношения. Возле этих ворот находилась купальня-бассейн, которая на разговорном еврейском наречии называлась **Вифезда** — «дом милосердия» или «дом благодати». Она была окружена крытыми ходами или галереями, в которых располагались многочисленные больные, надеющиеся на исцеление. Дело в том, что время от времени в эту купальню сходил Ангел, и вода возмущалась, то есть становилась мутной или, как предполагают некоторые исследователи, даже кроваво-красной. И в этот момент вода приобретала чудодейственную силу, и тот, кто первый входил в эту воду по ее возмущению — тотчас получал исцеление от своей болезни (см. Ин. 5, 2–4).

Среди многочисленных больных находился один ослабленный человек, уже тридцать восемь лет страдавший от своей болезни. Ему было очень тяжело двигаться, и поэтому он никогда не успевал первым сходить в воду. Всегда кто-нибудь другой опережал его. Находясь в таком безвыходном положении, он не роптал на Бога за свою болезнь, а терпеливо, тридцать восемь лет каждый день ждал избавления от нее. Узнав, что этот больной лежит уже столь долгое время, Господь подошел к нему и спросил: *Хочешь ли быть здоров?* (Ин. 5, 6). Этим, казалось бы, неуместным вопросом Иисус хотел снова подать человеку надежду на выздоровление. Больной ответил Христу, что он, конечно же, хочет выздороветь, но у него нет никого, кто помог бы ему спуститься в купальню. И Господь исцеляет его мгновенно, одним Своим словом. *Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи. И он тотчас выздоровел, и взял постель свою и пошел* (Ин. 5, 8–9).

Исцеление расслабленного у овчей купели. А. А. Киселев

Человек, который был скован болезнью на протяжении тридцати восьми лет, в один миг сам встал на ноги и не только поднялся на ноги, но взял и понес свою постель. Это показывает, насколько сразу окрепло его ослабленное тело. Несомненно, больной поверил Господу, что явилось основой его исцеления. Много раз мы видим в Евангелии, что люди исцелялись тогда, когда начинали исполнять волю Иисуса Христа. Так было и на этот раз.

Это произошло в субботу. Фарисеи увидели бывшего паралитика, несущего свою постель. Они, конечно же, знали, что он только что был тяжело болен, они видели его лежащим у купели и, может быть, даже видели само исцеление. Однако они не удивились тому, что этот человек идет сам, а были возмущены лишь тем, что этот исцеленный, неся свою постель, нарушил заповедь о субботнем покое. Но больной оправдался, сказав, что выполняет повеление того, Кто его исцелил. И снова мы видим, что иудеи не спросили, Кто этот всемогущий человек, совершивший чудо. Они, вероятно, догадывались, что это был ненавистный им Иисус из Назарета. Фарисеи спросили: *Кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи?* (Ин. 5, 12). Но исцеленный не мог указать им на Иисуса, потому что Он уже скрылся в народе. Потом Иисус встретил этого человека в храме, куда исцеленный пришел, вероятно, для того, чтобы принести жертву Богу в благодарность за свое исцеление. Господь сказал ему: *Вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже* (Ин. 5, 14). Отсюда можно заключить, что болезнь была следствием какого-то греха этого человека.

Господь говорит ему: *Не греши, чтобы не случилось с тобою чего хуже*. Что же может быть хуже такой тяжелой и продолжительной болезни, которая приковала его к постели на тридцать восемь лет? Смерть? Но телесная смерть неизбежна для всех живущих на земле. Так что же может

быть хуже? Хуже того, что случилось с этим человеком, может быть только вечная погибель.

После беседы со Христом этот человек сразу же указал на Него фарисеям. Он хотел этим показать, чей авторитет для него выше авторитета книжников и фарисеев. Но иудейские начальники стали *гнать Иисуса и искали убить Его за то, что Он делал такие дела в субботу* (Ин. 5, 16).

Видимо, по простоте душевной, чтобы оправдаться самому, исцеленный указывает на Христа, как на причину своего внезапного исцеления в праздничный субботний день. Но он не мог не понимать, что эти фарисеи свой гнев и негодование обратят на его Благодетеля.

Отсутствие благодарности Господу за Его дары является опасным признаком хрупкости и непрочности нашей веры. Поэтому становится понятно предупреждение Спасителя: *Не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже* (Ин. 5, 14). Именно искренняя благодарность Богу за Его любовь делает веру могучей и спасительной.

Важно и то, что тяжкая беда — многолетняя болезнь — не могла быть никем и ничем побеждена, но нет невозможного для Бога. Где Иисус Христос находит в сердце положительный ответ на Свои слова, там может начать строиться крепкая связь взаимной веры и любви с Богом. Это же ответ для всех нас, особенно когда нас одолевают искушения, болезни и беды: открыть Евангелие, вслушаться и вдуматься в Его слова, начать обращаться к Нему с искренней молитвой, учиться исполнять волю Божию и бороться с грехом. Это начало победного пути к освящению жизни земной и наследию Жизни Вечной!

2008 год

84. Беседа с самарянкой

Иисус Христос, избегая столкновений с озлобленными духовными руководителями иудейского народа, удаляется

из Иудеи в Галилею. Кратчайший путь лежал через Самарию, являющуюся частью Палестины. Раньше она принадлежала трем коленам израильским, в этой области находился город Самария — бывшая столица Израильского царства. Ассирийский царь Салманассар покорил это царство, забрал и увел израильтян в плен, а на их место поселил язычников из Вавилона и других мест. От смешения этих переселенцев с оставшимися евреями произошли самаряне. Они приняли Пятикнижие Моисея, верили в Единого Бога, но не оставили и поклонения языческим богам. Когда иудеи возвратились из вавилонского плена и стали восстанавливать Иерусалимский храм, самаряне хотели принять в этом участие, но не были допущены иудеями. После этого они стали поклоняться Богу на горе Гаризим. Приняв книги Моисея, самаряне отвергли писания пророков и все устное предание. За это иудеи считали их хуже язычников, всячески избегали общения с ними, презирая их.

Проходя через Самарию, Иисус остановился в полдень для отдыха около колодца, который, по преданию, был выкопан Иаковом. Уставший Христос сел у колодца, а ученики его пошли в город купить еды.

Итак приходит Он в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу. Там был колодезь Иаковлев. Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя. Было около шестого часа. Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить (Ин. 4, 5—7). В это время стоял полуденный зной. Иисус попросил пить у самарянки, пришедшей набрать воды из колодца. Между ними завязался разговор. Женщина-самарянка, узнавшая по одежде или речи, что Он — иудей, с удивлением говорит Ему: *как ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с Самарянами не сообщаются (Ин. 4, 9).*

Согласно существовавшим тогда представлениям, женщина была в духовном плане человеком второго сор-

та. Эту мысль отражают слова одной еврейской молитвы: «Благодарю Тебя Господи, что Ты не сотворил меня женщиной». А Иисус Христос обратился к самарянке и начал разговаривать с ней, что ее, естественно, очень удивило. По обычаю, еврей не должен был даже касаться чего-либо нееврейского, а Он просит у нее воды. *Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую* (Ин. 4, 10).

В представлении людей того времени вода живая — это вода, текущая из родника или из колодца.

И вот самарянка пришла из городка на колодец набрать воды. Когда Он сказал «дам воды живой», женщина еще не знала, Кто говорит с ней, и думала, что Он имеет в виду воду из другого источника. Она удивилась: *господин! тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок; откуда же у тебя вода живая? Неужели ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь и сам из него пил, и дети его, и скот его?* (Ин. 4, 11–12). Найти и дать людям новый колодец мог только необычный человек. Но Иисус больше, чем Иаков. Только Он податель «живой воды». Здесь главная мысль состоит в том, что Христово спасительное учение — «вода жизни» — предлагается человеку, находящемуся по религиозным меркам того времени на очень низкой ступени.

Христос сказал женщине-самарянке: *Всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную* (Ин 4, 13–14). Образ текущего ручейка, используемый Иисусом, очень содержателен. Маленький ручеек превращается в ручей, потом — в малую речку, потом — в реку полноводную, затем впадает в море и становится частью океана. Начинаясь с небольшого, он входит в жизнь, не ограниченную берегами.

С помощью этого образа Христос открывает самарянке (и нам) тайну благодатной жизни. Все начинается с малого. Если человек по-настоящему принял Христа, то полученная им благодать ведет его по жизни, он получает подкрепление на пути от этого маленького источника в безбрежный океан благодатной жизни. Происходит духовное возрастание человека, все большее его сближение с Богом. И когда-то человек сам становится этим *источником, текущим в жизнь вечную*. Он уже способен нести другим учение Христово и приобщать их к благодатной жизни.

Я хочу еще раз обратить внимание на слова Христа: *Всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять*. Речь идет о человеческой жажде духовного, вечного, жажде, которая ничем земным не может быть полностью утолена.

Из нашего же опыта мы знаем, что если нет веры в Бога, тут же возникают другие пути решения проблемы человеческого бессмертия.

Женщина-самарянка еще не поняла, о чем говорит Христос. Она думала, что Он имел в виду какую-то неизвестную ей чудесную воду.

Тогда Христос сказал ей: *пойди, позови мужа твоего и придь сюда. Женщина сказала в ответ: у меня нет мужа. Иисус говорит ей: правду ты сказала, что у тебя нет мужа, ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала. Женщина говорит Ему: Господи! вижу, что Ты пророк* (Ин. 4, 16—19). Из этого видно, что Христос знал о ней все, Он видел всю ее душу. Но при этом, заметьте, Он не говорит с ней презрительно и пренебрежительно, Он не отвернулся от нее, зная о ее нечистоплотной жизни и невысокой морали. Именно этим Господь разбудил в ее душе самое лучшее, что в ней было. Теперь женщина уже и не думала о том, как бы ей достать воды. Когда она увидела, что перед ней человек от Бога, то начала говорить о Боге,

о том, что стоит гораздо выше обыденного и бытового. *Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме* (Ин. 4, 20).

У евреев был храм в Иерусалиме, но в него самаряне не допускались. Поэтому часто разгорался спор: где же надо поклоняться Богу? Христос, отвечая на этот вопрос, сказал о наступлении времени новых отношений с Богом: *поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу... Но настает время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине* (Ин. 4, 21, 23–24).

Чтобы понять, что Христос имел в виду, нужно вспомнить, какое представление о Боге имели самаряне. В их религии было много языческих черт, и у них существовало верование, что Бога можно умиловить и задобрить жертвами. На этом и строились взаимоотношения человека с Богом. Приносились определенные жертвы, и при этом не было уж столь существенно, приносятся ли они в любви и вере или нет. Что происходит в этот момент в душе человека, приносящего жертву, по их представлениям, не имело значения.

Христос же говорит о новом взаимоотношении человека с Богом. Оно должно основываться на бескомпромиссной любви к Богу. В этом сущность христианства. И в этом-то и состояла в последующем причина вражды языческого мира к раннему христианству. От христиан не требовали отказа от веры, а требовали всего лишь принесения жертвы языческим богам. Но христиане не шли ни на какие уступки, так как в их глазах это было отречением от любви к Богу, то есть предательством.

Христос говорит самарянке о новых отношениях с Богом. В основе их лежит новое христианское понятие о

том, Кто есть Бог. Он вновь открывает истину, которую евреи, может быть, не так глубоко понимали, но все-таки хранили: *Бог есть Дух* (Ин. 4, 24). Для самарян, считавшихся полужычниками, привыкших к своим жертвоприношениям, это звучало чуждо.

Бог есть Дух и, будучи таковым, в наших приношениях не нуждается. Но какая же жертва Ему нужна? Какое поклонение? *В духе и истине* (Ин. 4, 24), — отвечает Иисус Христос. Не значит ли это, что достаточно только верить в Бога, а внешние проявления не нужны? Нет, это не так. Человек состоит не только из души, но и из тела. Это значит, он должен всего себя отдать служению Богу. Если мать любит ребенка только душой и ей все равно, голоден он или сыт, одетый или раздетый, то ведь это не любовь, а самообман. Мы не можем любить Бога и поклоняться Ему только в душе потому, что мы не ангелы. Весь человек должен служить Богу: душой, сердцем и телом. Через тело осуществляется вся деятельность человека. Подтверждением этому служит наша вера в то, что Воскресение будет во плоти. Воскресший человек — обновленный человек, будет иметь тело, способное к деятельности. Поклоняться *в духе* — значит служить Богу всей своей душой. Но в то же время в этих словах есть и еще один смысл. Поклонение *в духе* — это поклонение в Духе Святом. Это единственный путь приобщения к Богу. Душа должна наполняться Духом Святым и в Нем поклоняться Богу.

Что значит поклоняться в *истине*? Истинность поклонения подразумевает опять же целостность человека, всю его личность. Его душа должна руководить телом, тогда жизнь будет идти праведно. Бог есть истина, и человек должен служить Ему только в истине. А если это не так, то это не поклонение Богу.

Истина есть ни «что», Истина есть «Кто»: *Я есмь путь и истина и жизнь* (Ин. 14, 6). Истина есть Христос. По

Нему мы равняем нашу жизнь для того, чтобы понять, живем ли мы по-Божьи.

Однако, когда женщина спросила Христа, где правильнее поклоняться Богу: в Иерусалиме или на горе Гаризим, Он все-таки отдал предпочтение Иерусалиму: *ибо спасение от Иудеев* (Ин. 4, 22). Самаряне не были чистокровными евреями, а это значит: они не были родом Авраамовым и не из их народа произошел Спаситель. И вера их не была чиста. Но самаряне также ожидали Мессию, основываясь на словах Пятикнижия (Быт. 49, 10; Числ. 24) и особенно на пророчестве Моисея: *Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему* (Втор. 18, 18). Представление о Мессии у самарян не было так искажено, как у евреев. Иудеи ожидали политического вождя, а самаряне ожидали все-таки прежде всего пророка.

Хотя самарянка и не поняла смысла слов Иисуса Христа во всей их глубине, однако почувствовала, что Тот, Которого она уже считала Пророком, обещает ей нечто великое и возвышенное. Она ожидала от грядущего Мессии полного объяснения пророчеств, поэтому сказала: *знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все* (Ин. 4, 25). После этого Господь прямо сказал ей, что Он Сам и есть обетованный Мессия: *это Я, Который говорю с тобою* (Ин. 4, 26). Тем временем ученики пришли из города, принесли Ему еду и сказали: «ешь». *Но Он сказал им: у Меня есть пища, которой вы не знаете* (Ин. 4, 32).

Потребность в пище естественна для человека. Чтобы жить, человек должен есть. Но, вспомним, в Нагорной проповеди Христос сказал: *Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся* (Мф. 5, 6). Отвечая ученикам, Христос объяснил, что только Он может дать людям ту духовную пищу, которая поможет им жить в истине. Вот и женщина-самарянка, обрадованная словами Христа, за-

была про то, зачем приходила на колодец, оставила там свой водонос и побежала в город, чтобы всем рассказать о Христе.

Самарянская женщина сделалась провозвестницей Спасителя, и в этом самарийском городе были посеяны первые семена Христова учения. Жители вышли из селения и пошли ко Христу. *Возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве* (Ин. 4, 35). Говоря это, Христос, несомненно, указывал ученикам на идущих к Нему самарян.

Семя пшеницы — это зародыш, содержащий в себе новую будущую жизнь. Оно может стать новым колосом, пойти в пищу животным или людям. Вспомним, что этот образ используется также и в проповеди Иоанна Крестителя. Лопата Судьи разделяет от шелухи пшеницу, имеющую в себе начало будущей жизни.

Посеянные зерна дали жизнь новым колосьям, теперь только бы этот урожай не потерять. Чтобы не сгнили зерна, нужно вовремя собрать новые плоды земли, тогда возрадуются те, кто трудились. *Жнущий получает награду и собирает плод в жизнь вечную, так что и сеющий и жнущий вместе радоваться будут... Я послал вас жать то, над чем вы не трудились: другие трудились, а вы вошли в труд их.* (Ин. 4, 36, 38). Бог сеет, а апостолы жнут. Господь дал право и возможность апостолам и Церкви собирать этот урожай.

Семя Божие — Евангельская весть — учит благодатной и богоугодной жизни. Но человек свободен и может не ответить на призыв Христа. Нередко людям нужна помощь родных или знакомых, чтобы они помогли посеять и взрастить в нас это семя. Миссия членов Церкви — нести живое евангельское учение, которое пришло к нам через апостолов от Иисуса Христа. Это семя сеется и сейчас в сердцах человеческих, однако взойти оно может и не скоро.

2008 год

85. «Как открылись у тебя глаза?»

Сын Божий, став человеком, приняв человеческую природу, освятил ее Своим Божеством. Прожив 33 года на земле, помогая людям духовно исцелиться, телесно укрепиться, преодолевая и побеждая в людях не только недуги, но и саму смерть, Спаситель возносится в мир Небесной славы. Там, куда Он вознесся обновленным в Воскресении телом, Божеством Он всегда пребывал. Но теперь Господь и как Человек, Своей человеческой природой получает всю честь, силу и славу Бога. Евангелист Марк так говорит об этом, описывая событие Вознесения: *И так Господь, после беседования с ними, вознесся на небо и воссел одесную Бога* (Мк. 16, 19).

На языке древнего мира: воссесть одесную (справа) от царя — означало получить такую же честь и власть, как у самого царя.

Спаситель мира не оставляет Своих братьев и сестер по человеческой природе одних. В Сошествии Святого Духа Он возвращается в земной мир на все дальнейшие века человеческой истории, пребывая в Своей семье — Церкви — и действуя через Свою Церковь и Ее членов — христиан.

В городе Фиатиры, куда пришел с благовестием о Христе святой апостол Павел, ему встретилась одна женщина, *одержимая духом прорицательным, которая через прорицание доставляла большой доход господам своим. Идя за Павлом и за нами, она кричала, говоря: сии человеки — рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения. Это она делала много дней. Павел, вознегодовав, обратился и сказал духу: именем Иисуса Христа повелеваю тебе выйти из нее* (Деян. 16, 16—18).

Никто из людей не может повелевать бесовской силой. Но апостол Павел — член Церкви и ее служитель. Силой Главы Святой Православной Церкви Он освобождает одер-

жимую от власти нечистой силы. Однако это событие уда-рило по карману хозяев прорицательницы, так как они через нее получали немалый доход. Поэтому, мстя апосто-лу Павлу, они добиваются от городского начальства несправедливого наказания и заточения в темницу апосто-ла Павла с его спутником Силой.

Получив соответствующее приказание, темничный страж *ввергнул их во внутреннюю темницу и ноги их забил в колоду* (Деян. 16, 24).

Никто и ничто не может отлучить христиан от любви Христовой. *Около полуночи Павел и Сила, молясь, воспева-ли Бога; узники же слушали их. Вдруг сделалось великое зем-летрясение, так что поколебалось основание темницы; тотчас отворились все двери, и у всех узы ослабели. Тем-ничный же страж, пробудившись и увидев, что двери тем-ницы отворены, извлек меч и хотел умертвить себя, думая, что узники убежали* (Деян. 16, 25–27). Апостол Павел удержал его от такого опрометчивого поступка. Когда ох-ранник понял, что произошло, он *в трепете припал к Павлу и Силе, и, выведя их вон, сказал: государи мои! что мне делать, чтобы спастись? Они же сказали: веруй в Гос-пода Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой* (Деян. 16, 29–31).

Темничный страж призвал тотчас же апостола Павла с Силой в свой дом, и эта ночь в его доме принесла свет Вечной Жизни ему со всеми домочадцами. *И немедленно крестился сам и все домашние его... И возрадовался со всем домом своим, что уверовал в Бога* (Деян. 16, 33–34).

Люди усыновились Богу через Крещение по вере во Христа и ощутили радость от общения с Небесным Отцом. Теперь их земная жизнь ведет не в тупик, а в бессмертие.

Все эти чудеса, в том числе и обновление душ верой и крещением совершает Сам Иисус Христос через Свою Церковь и Своих служителей. Да, собственно говоря, и вся книга «Деяний святых апостолов» описывает жизнь

Иисуса Христа на земле после Вознесения и Сошествия Святого Духа в Своем живом организме — Церкви Христовой, Главой Которой Он стал. В Церкви продолжают дела Христовы, которые Он совершал в Своей земной жизни.

В Евангелии от Иоанна описывается чудо исцеления слепорожденного в Иерусалиме. Иисус Христос, *проходя, увидел человека, слепого от рождения* (Ин. 9, 1). Никакой вины в его недуге ни родителей, ни тем более самого слепого, не было. Иисус отвечал: *не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии* (Ин. 9, 3).

Человек несчастен, но на нем явит Свою любовь Господь и принесет ему бессмертное счастье. В чем же Божия слава? По словам митрополита Антония Сурожского, «слава Божия не явилась в том только, что этот человек прозрел телесными очами: он прозрел самыми глубинами своей души. Глаза его открылись на милость Божию, на всемогущество Божие, открылось его сердце к тому, чтобы с благодарностью и верой ответить на Божий дар телесного прозрения. Вот здесь воссияла слава Господня... что в душе этого человека воссияла Вечная Жизнь: заискрилось, заблестало, засветилось то, что принадлежит Самому Богу и что вошло в мир в новом сиянии Божественного присутствия».

Я свет миру (Ин. 9, 5), — возвещает Христос. Как же понимать эти слова Богочеловека?

Иисус подошел к слепому, *плюнул на землю, сделал брение* (т.е. кашицу) *из плюновения и помазал брением глаза слепому, и сказал ему: пойди, умойся в купальне Силоам...* (Ин. 9, 6—7).

Это единственный случай, описанный в Евангелии, когда Господь исцеляет слепорожденного таким, казалось бы, странным образом. Делает кашицу из дорожной пыли и эту кашицу из грязи накладывает несчастному на гла-

за. Священное Писание не объясняет нам смысла такого действия Спасителя. Но сведения об этом сохранило Священное Предание.

В Триоди цветной в Синаксарии утрени воскресенья «О слепом» сообщается, что слепорожденный не имел глазных яблок, то есть что у него не было самих глаз. Из праха земного, из которого и сотворен человек, Господь творит слепому глаза. Но совершает это не явно для окружающих. *Он пошел и умылся, и пришел зрячим* (Ин. 9, 7).

В этом случае исцеления мы видим закономерность: человек получает чудо исцеления или иной дар Божий в процессе исполнения воли Господа.

Его возвращение обратно, на то место, где он много лет просил милостыни, произвело сильное смущение в народе. *Тут соседи и видевшие прежде, что он был слеп, говорили: не тот ли это, который сидел и просил милостыни? Иные говорили: это он, а иные: похож на него. Он же говорил: это я. Тогда спрашивали у него: как открылись у тебя глаза? Он сказал в ответ: Человек, называемый Иисус, сделал брение, помазал глаза мои и сказал мне: пойди на купальню Силоам и умойся. Я пошел, умылся и прозрел. Тогда сказали ему: где Он? Он отвечал: не знаю* (Ин. 9, 8–12).

Силоамский источник вытекал из священной горы Сион, на которой стоял Иерусалимский храм. Источник считался святым. Исцеленный действительно не мог знать, где находился Иисус: ведь он никогда еще Его не видел, а только слышал Его голос.

Была суббота, когда слепец получил зрение. В законническом понимании Учитель из Назарета нарушил закон о субботнем покое, когда сделал кашицу из грязи и помазал глаза слепого. Но ведь зрение слепорожденный обрел не тогда, когда ему была положена каша из грязи на глаза, а во время омовения в Силоамской купели. А это уже дело только Бога, ведь Христа в тот момент рядом с

ним не было. Если Бог исцеляет в субботный день, то какие же претензии могут предъявить фарисеи Иисусу, Который Своими действиями совершил это исцеление?

Фарисеи стали с пристрастием проводить допрос исцеленного. Однако он без тени смущения говорил, как все произошло. По этому вопросу у фарисеев произошел раздор. *Некоторые из фарисеев говорили: не от Бога Этот Человек, потому что не хранит субботы. Другие говорили: как может человек грешный творить такие чудеса? И была между ними распря. Опять говорят слепому: ты что скажешь о Нем, потому что Он отверз тебе очи? Он сказал: это пророк (Ин. 9, 16—17).*

Ни кашлица из грязи, ни силоамская вода сами по себе никакой целительной силой не обладали. Поэтому прозрение слепорожденного было безусловно чудом. Множество свидетелей, в их числе и родители, подтвердили, что исцеленный действительно был слепым от рождения. Но не могут же фарисеи Иисуса из Назарета признать Божиим Посланцем! Ведь тогда нужно слушать Его, а не их — знатоков закона. Поэтому Галилейского Учителя необходимо признать грешником или, по крайней мере, сказать, что Он не от Бога.

Поэтому фарисеи сам факт исцеления в субботу объявили грехом.

Безграмотный человек все прекрасно понял и не пошел против истины. Он слишком много приобрел от Бога: видящие глаза! Это гораздо дороже всех фарисейских запугиваний.

Когда на суд законников призвали родителей исцеленного, они засвидетельствовали, что он родился слепым, *а как теперь видит, не знаем, или кто отверз ему очи, мы не знаем. Сам в совершенных летах; самого спросите; пусть сам о себе скажет (Ин. 9, 21).*

Не то удивительно, что они трусили перед лицом фарисейского судилища, а то, что под их удар они подстав-

ляют собственного сына. У иудейских начальников уже существовало тайное решение: *кто признает Его за Христа, того отлучать от синагоги* (Ин. 9, 22), то есть от религиозного общения с еврейским народом.

Так кто же лучше способен познавать истину? Ученые знатоки Священного Писания и отеческих преданий или безграмотный нищий? *Итак, вторично призвали человека, который был слеп, и сказали ему: воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник* (Ин. 9, 24).

Все те же вопросы и голословное утверждение, что Иисус из Назарета — грешник. Тут уже безграмотный нищий говорит ученым мужам: *грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу. Снова спросили его: что сделал Он с тобою? как отверз твои очи? Отвечал им: я уже сказал вам, и вы не слушали; что еще хотите слышать? или и вы хотите сделаться Его учениками?* (Ин. 9, 25–27). Нищий уже смеется над умственной беспомощностью ослепленных злобой фарисеев. Когда нет аргументов, непорядочные люди пускают в ход хамство и силу.

Прозревший человек рассуждает трезво: *мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает. От века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорожденному. Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего. Сказали ему в ответ: во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь? И выгнали его вон* (Ин. 9, 31–34).

Ослепленной злобой ум фарисеев оказался неспособным здраво рассуждать. Фактически они признали истинность совершенного чуда и... *выгнали его вон*. Скорее всего, фарисеи поторопились провести официальную процедуру отлучения от синагоги такого твердого свидетеля о Христе.

Глубинная цель Спасителя при совершении многочисленных чудес — не просто оказать временную помощь, а

постоянную, навсегда, то есть привести к спасению. *Иисус, услышав, что выгнали его вон, и найдя его, сказал ему: ты веруешь ли в Сына Божия? Он отвечал и сказал: а кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него? Иисус сказал ему: и видел ты Его, и Он говорит с тобою. Он же сказал: верую, Господи! И поклонился Ему* (Ин. 9, 35–38).

Поскольку исцеленный оказался верен истине даже перед лицом гонения — отлучения от синагоги, Господь видит его готовность стать учеником Христовым и наследником Небесного Царства. На этом прочном фундаменте Сын Божий созидает крепкую и спасительную веру. Нищий никогда не видел Спасителя, но этот голос сердцу знаком, он для него уже самый родной. Верность этому голосу приводит к пониманию и поклонению Сыну Божию.

При виде прозревшего телесно и духовно человека, Господь кратко по сути сказал о том, какие действия в мире происходят вследствие Его пришествия на землю: *на суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы* (Ин. 9, 39).

Невидящие — не знавшие Священного Писания и Божественных истин, открытых Богом, но сознающие недостаток своего просвещения, могут стать способными увидеть Божественный Свет и Путь в бессмертие.

Видящие — многосознающие умом и самодовольные, люди с закрытым сердцем от Бога вследствие своей гордыни и в озлоблении погибающие.

Гордые и надменные фарисеи в насмешливом тоне задали вопрос Иисусу: *неужели и мы слепы? Иисус сказал им: если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас* (Ин. 9, 40–41).

В ответ самодовольные фарисеи услышали очень жесткую оценку самих себя и своих надежд на вхождение в Царство Мессии, куда грешникам путь закрыт.

Если человек не знает истины, то будет одна оценка его жизни. Если же знает, но не хочет слушать Бога, то есть сознательно противится воле Божией, то оценит их Бог совсем иначе, как этих чванливых своей мнимой праведностью фарисеев.

Но тот, кто хочет Бога понимать, кто правильно оценивает дела Божии и отвечает на них верностью и благодарностью, тот прозревает духовно и может идти путем Вечной Жизни.

Люди сами или их близкие получают милости от Бога. Какой ответ они дают Творцу на Его благодеяния? Искреннюю благодарность, то есть выражение любви со своей стороны, как этот слепорожденный. Тогда между человеком и Богом устанавливаются крепкие отношения взаимного доверия и верности. Такая вера открывает небо.

Можно на проявление Божией любви ответить реверансом или сделать вид, что ничего не произошло. Тогда взаимная вера с любовью не рождается, и человек снова остается один в мире греха. Бога и Вечной Жизни в его земном бытии нет, не будет и после. В этом случае люди остаются духовно слепыми, не могут правильно видеть земную жизнь и не увидят райскую. Человек же сотворен Богом для радости и блаженства, он предназначен для Вечной Жизни.

2008 год

86. Вознесение Господне

Совсем недавно мы праздновали Пасху. Эти дивные слова — *Христос Воскресе* — глубоко вошли в наши сердца, согрели их теплотой Духа Святого, укрепили нас на жизненном пути. Потому что теперь смерть уже не властвует над нами, она побеждена Христом — Богом и Человеком для того, чтобы к этой победе приобщились и все остальные. Победа совершена, Христос воскрес. Кажется, как хорошо — теперь Он с нами. Но где — с нами?

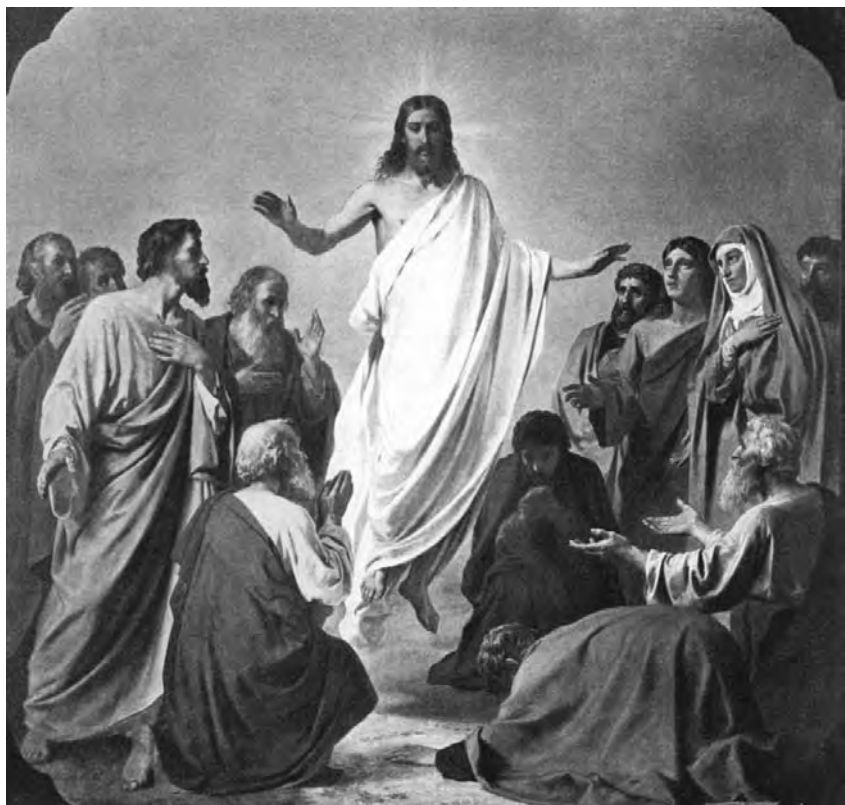
Мир большой, людей много, а Палестина — маленькая страна. Сколько людей видели Его, сколько общались с Ним в то время, когда Он жил на Земле? Тысячи. А ведь нужен Он всему миру, потому что Христос пришел для людей всех времен, всех народов. Ему дороги все. Поэтому после Своего Воскресения Он не остается навсегда с группой Своих друзей и учеников. Происходит событие, казалось бы, противоестественное: Христос воскрес, победил смерть, обрадовал Своих учеников — и от них уходит...

В книге Деяний апостольских сказано, что Христос в последний раз явился ученикам перед Вознесением. Он собрал их всех, дал им еще раз ощутить, увидеть, почувствовать, осязать Себя Воскресшего. Христос воистину воскрес — ученики убедились в этом. И вот Он, преподав им Свое благословение, обещав, что будет с ними всегда, во все времена, уходит от них, обещая ниспослать им Духа Святого. Глаза этих людей видят, как Иисус поднимается, облако скрывает Его из виду. Он ушел... Куда? В мир Небесной Славы. Туда Он вознес и свою человеческую плоть. Эта плоть вместе с Его Божеством пребывает на Престоле Божиим вместе с Отцом.

Человеческая природа, человечество в лице Христа вознесены на Небо, на Божий Престол. Для чего? Для того, чтобы нам открыть туда путь. Он ушел зримо, явно, а ученикам Христовым явился Ангел и сказал им: *Что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо* (Деян. 1, 11).

Христос уходит не навсегда, Он вернется к нам. Вернется не только потаенно для других, как мы принимаем Его в Таинствах Церковных, в частности в Таинстве Причащения Тела и Крови Христовой. Но вернется и явно, так же зримо, как Он возносился на Небо. Только тогда Его видела горстка учеников, а в будущем увидит весь мир. Иисус уходит, чтобы вернуться. Вернуться, дабы всех чад

Своих, всех друзей Своих собрать воедино. Но уходя телесно, не покидает нас, а заповедует, как заповедовал ученикам Своим, быть единокорными друг с другом в духовной жизни и в братском общении. Господь ниспосылает апостолам Святого Духа в день пятидесятый, то есть на десятый день после Своего Вознесения. И рождается Церковь. Рождается новый организм — семья Христова — действием Святого Духа, который наполнил души, жизни и сердца христиан. Преобразил, обновил и сделал их подлинно чадами Христовыми. Совершилось рождение Церкви вообще и рождение каждого христианина в частности.

**Вознесение Господне.
В. П. Верещагин**

И поныне продолжается рождение в Таинстве Крещения людей, жаждущих быть чадами Христовыми. Он ушел, ниспослав ученикам Духа Святого, дав им Свою помощь, благодать, силу и Свою любовь; Дух Святой нисходит для того, чтобы христиане стали чадами Божьими, жили жизнью Христовой и несли свет этой любви, этой Божественной жизни во все уголки мира, всем людям. Христиане должны быть светом, который светит всем людям любовью Христа.

Иисус Христос уходит зримо, невидимо оставаясь с нами, помогая нам стать такими Его чадами, которые могут прийти туда, куда Он вознесся телесно. Земная жизнь имеет огромное значение для нас, потому что дана нам Богом и призвана научить жизни небесной в этой жизни, земной. Христос возносится в мир Небесной славы, чтобы оттуда быть доступным людям, живущим в разных странах, говорящим на разных языках, живущим в разные времена. Оттуда Он достижим и близок всем. И теперь человеку, который хочет соединиться со Христом, принять Его, не нужно плыть или лететь самолетом в Иерусалим, где Он был две тысячи лет назад. Его можно найти здесь, в Христовой Церкви, в Его семье, где явлена полнота жизни Богочеловека. По этой причине мы и собираемся на молитву в храм, а Христос подлинно пребывает среди нас, особенно когда приобщаемся Святых Христовых Таин на Евхаристии. Когда мы вместе молимся, вместе делаем добрые дела, стараемся выполнять Его волю — Он с нами. Когда нам трудно, у нас беда и несчастье, если мы храним Ему верность, — Он с нами.

Если мы не знали Христа, жили беспутно, бестолково и вдруг опомнились, Он дает нам возможность прийти к Себе, чтобы снова быть с нами, а мы бы с Ним вместе выправляли свою жизнь, лечили раны, нанесенные грехами. Вместе с Ним в нашу жизнь входят свет и радость.

Но эта наша радость общения со Христом здесь, на земле, еще так мала по сравнению с той радостью, которая нас ожидает в вечности при встрече с Ним.

Та радость, которую мы пережили в Пасхе, открывает нам любовь Иисуса Христа. Да, Он любит нас. Но этого мало. Любовь должна быть взаимной. Именно потому Он дает нам время на земле, чтобы мы научились отвечать на Его любовь, жить благодарностью к Нему, нести крест служения ради Христа и ближних, чтобы мы научились той любви, которой Он любит нас. *Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга* (Ин. 13, 34). А кого возлюбил Христос? Тех только, которые были Ему благодарны? Нет, Он возлюбил и тех, которые Его предали, Его распинали. Он возлюбил и тех, которые Его не понимали; Он возлюбил и тех, которые Ему были врагами. И многие из тех, кто ходит в церковь сейчас и стали Его детьми, христианами, в недавнем времени были врагами Господа. Но Христос любил их и тогда, и помог им ответить на Свою Любовь. Получилась взаимная любовь, возникло соединение в любви Христа и нас, Христа и Церкви.

Христос дает нам время, чтобы мы стали из людей, далеких от Него, Его друзьями, Его детьми. Дает нам Свое Слово — Священное Писание Нового Завета, дает нам Свою благодатную помощь, дары Святого Духа, чтобы мы могли преобразиться, измениться, духовно воскреснуть и возрасти и стали Его радостью, Его святостью. Как жених заботится о наряде своей невесты, чтобы она пришла на свадьбу прекрасной, нарядно одетой, так Христос заботится о человеческой душе, чтобы она подлинно была Его невестой, когда эта встреча наконец произойдет. Чтобы была человеческая душа прекрасной и чистой, как бы ни была она грязна и искажена до встречи со Христом. Спаситель любящую душу очищает, об-

новляет и наделяет Своей красотой, чтобы красота Христова стала нашим счастьем, нашим бессмертием, нашей жизнью.

1998 год

87. «Сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную»

Христос Спаситель вознеся Своим обновленным Воскресением человеческим естеством в мир Небесной славы Божией. Его ученики остались на земле. Как же они одни смогут жить по вере Воскресшему Господу и нести эту веру людям разных времен и народов?

В Евангелии мы читаем, как после Тайной Вечери Иисус Христос со Своими учениками пошел в Гефсиманский сад. Там Он молился Своему Небесному Отцу. Эту молитву Богочеловека обычно называют Первосвященнической, так как в ней Господь молится Богу Отцу, как Великий Архиерей — Первосвященник, Сам Себя приносящий в жертву, которая имеет величайшее значение для всего мира.

Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя (Ин. 17, 1).

Спаситель последние часы жизни до ареста был вместе со Своими друзьями. Несмотря на то, что Ему, как человеку, было тяжело, прежде всего в эти минуты Он думал об учениках, о том, как им будет тяжело, старался их укрепить и наставить.

Первая часть молитвы — о спасении людей, ради которых Сын Божий стал Сыном Человеческим. Слова *прославь Сына Твоего*, очевидно, относятся к двум разным событиям: к прославлению в любви — распятию на Кресте и прославлению во славе — Вознесению. Прославление Сына в Вознесении, как и на Кресте, это прославление не

только Божественных любви и всемогущества, но и прославление человеческой природы Спасителя. Человек вошел на небо, туда, где был Бог, но где никогда не было человека с его духовно-телесной природой. Через дела Христовы нам являются слава и величие Бога Отца: *Да и Сын Твой прославит Тебя, так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную* (Ин. 17, 1–2).

Слова *всякая плоть* в евангельском тексте означают как одного человека, так и весь род человеческий в целом.

После грехопадения люди потеряли свою крепкую и близкую связь с Богом, духовно сломались, стали грешными и в результате этого оказались в плену у дьявола. Спаситель Своими Евангелием, Крестом и Воскресением разбил адовы врата, сломал крепость и силу врага человеческого рода и дал возможность всем творениям — детям Адама — через Иисуса Христа, как единственную дверь, ведущую на свободу, выйти в Жизнь. Все выходящие из рабства дьявола искуплены кровью Христовой, поэтому именно Он имеет власть давать людям *жизнь вечную*.

Но так как не всё человечество, не *всякая плоть* хочет пользоваться плодами смерти и Воскресения Богочеловека, то эти плоды будут даны только тем, кого Отец дал Сыну или, другими словами, кого Отец *привлечет* к Сыну (Ин. 6, 44). Эти люди, доверившие Своему Богу, получают *жизнь вечную*.

Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа (Ин. 17, 3).

Познание Бога на языке Библии означает далеко не только умственное знание, но органичное соединение с Богом, гораздо более глубокое, чем любящие муж и жена могут соединиться в совместной семейной жизни.

Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить. И ныне прославь Меня Ты, Отче,

у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира (Ин. 17, 4–5).

Сын обращается к Отцу Небесному: Он исполнил то, что хотел Отец и на что Его послал. Учение, Крест и Воскресение прославляют Отца: во-первых, открывая Его любовь и мудрость; во-вторых, множество новых усыновленных через Крещение людей начинает прославлять Бога Отца своей святой жизнью.

К Божественной славе в Царстве Небесном должен приобщиться Сын Девы Марии, Иисус, чтобы открыть путь к этой небесной славе и другим людям, которые пойдут за Ним. «Естество плоти еще не было прославлено, так как оно не сподоблялось еще нетления и не приобщалось царского престола. Посему-то и говорит: *прославь Меня*, то есть Мое человеческое естество, которое теперь не в чести, которое будет распято, и возведи его в ту славу, которую Я — Слово и Сын Твой — имел у Тебя прежде бытия мира. Ибо естество человеческое Он с Собою посадил на престоле царском и теперь поклоняется Ему всякая тварь» (Блаженный Феофилакт Болгарский).

Окончив молитву о Себе, Господь молится дальше о Своих учениках, о тех, кому Он теперь передает дело распространения и утверждения на земле Своего Царства: *Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое. Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть, ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня* (Ин. 17, 6–8).

Открыть имя Бога — то же, что открыть Самого Бога. Святой апостол Павел скажет об этом: *Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил* (Евр. 1, 1–2). Никто так не знает Отца, как Сын. Открыть имя

Божие — не только показать, каков Бог, но и объяснить путь спасения людей через смерть и Воскресение Его Сына. Но эти истины явлены ученикам Христовым, а для мира неверия и греха остаются тайной. Спаситель молится только о Своих учениках, которые *сохранили слово* Божие в вере и делах.

Ныне уразумели — по вере во Христа ученики убедились не только в истинности Евангельской вести, но и во всем плане спасения людей, который осуществлял Сын Девы Марии. Хотя пока еще им не все до конца было ясно, а многое и не открыто, но дело Божие они уже понимали, и это было немало. Остальное им будет открыто Спасителем после Воскресения и Духом Святым после Пятидесятницы.

Я о них молю: не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои. И все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился в них (Ин. 17, 9—10).

Господь молится о Своих учениках, чтобы Отец Небесный взял их под Свое особое покровительство в этом враждебном для них мире.

Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святый! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы (Ин. 17, 11).

Спаситель оставляет земной мир, поэтому просит, чтобы после Его отшествия Бог Отец сохранил дорогих Господу учеников в чистоте, святости и духовном единении веры и любви. Образец такого единения — единство Бога Отца и Бога Сына.

Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание. Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную (Ин. 17, 12—13).

В этом мире, живя на земле, Господь берег и ограждал учеников от падения, а теперь просит об этом Небес-

ного Отца. Никто из них не отошел от истины и не обратился ко лжи и греху, то есть никто из них не погиб, кроме того человека, который потерял жизнь вечную и земную по собственной вине. *Сын погибели* — человек погибший, потерянный. На нем сбылось древнее пророчество о предателе (Пс. 40, 10).

Спаситель просит о Своих учениках, потому что больше Он не будет находиться непосредственно с ними и оберегать их. Ученики, в данном случае предмет и свидетели этой молитвы, будут знать, что они Богом хранимы, что будут радоваться той же радостью, какой радуется Богочеловек перед лицом Голгофы, зная и видя за ней великую победу жизни над смертью.

Победа жизни над смертью и грехом всегда несет радость. Победа, совершаемая в душе над искушениями, духовными ошибками и неправильными взаимоотношениями, приносит глубокое удовлетворение и подлинную радость. Понимание того, что мы Богом любимы, что мы постоянно получаем Его помощь и поддержку, приносят человеку прочную радость. Осознание того, что мы живем для Вечной Жизни, что душа любящего Бога христианина и после смерти со Спасителем не расстается, радостью наполняет сердце. После Второго Пришествия Христова тело человека воскреснет, чтобы уже никогда не умирать, а для христианина, который в земной жизни соединялся с Господом в молитве, чтении Священного Писания, Причащении и исполнении Божией воли — вся земная жизнь обретет подлинный смысл. И все это делает истинное христианство религией пасхальной радости. Той радости, которая помогает преодолевать все трудности, горести и победы.

Слова Спасителя характеризуют жизнь православного человека в нашем скором мире: *чтобы они имели в себе радость Мою совершенную* (Ин. 17, 13). Для радости человек сотворен. К подлинной радости верующий че-

ловек приобщается через сроднение со Христом. Полноту радости обретет верное Богу чадо после Второго Пришествия в Царстве Света Невечернего Богочеловека Иисуса Христа.

2008 год

88. «И за них Я посвящаю Себя...»

В воскресный день после праздника Вознесения Господня Святая Православная Церковь предлагает Своим чадам осмысление совершившегося события прославления Человечества Христова. На Литургии читается Евангельское повествование, в котором описано удивительное и величайшее событие: мы, грешные люди, наряду с апостолами становимся свидетелями общения Двух Лиц Святой Троицы: Бога Отца и Бога Сына. Эту молитву Богочеловека обычно называют Первосвященнической, так как в ней Господь молится Богу Отцу как Великий Архиерей — Первосвященник, Сам Себя приносящий в жертву, которая имеет величайшее, грандиознейшее значение для всего мира.

После сих слов Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя (Ин. 17, 1).

Спаситель последние часы жизни до ареста был вместе со Своими друзьями. Несмотря на то, что Ему, как человеку, было тяжело, прежде всего в эти минуты Он думал об учениках, о том, как им будет тяжело, старался их укрепить и наставить. Иисус обращается к Своему Отцу с молитвой.

Ее первая часть — о спасении людей, ради которых Сын Божий стал Сыном Человеческим. Слова *прославь Сына Твоего*, очевидно, относятся к двум разным событиям: к прославлению в любви — распятию на Кресте и прославлению во славе — Вознесению. Прославление Сына в

Вознесении, как и на Кресте, — это прославление не только Божественных любви и всемогущества, но и прославление человеческой природы Спасителя. Человек взошел на небо, туда, где был Бог, но где никогда не было человека с его духовно-телесной природой. Через дела Христовы нам являются слава и величие Бога Отца: *Да и Сын Твой прославит Тебя, так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную* (Ин. 17, 1–2).

Слова *всякая плоть* в евангельском тексте означают как одного человека, так и весь род человеческий в целом.

Но так как не всё человечество, не *всякая плоть* хочет пользоваться плодами смерти и Воскресения Богочеловека, то эти плоды будут даны только тем, кого Отец дал Сыну или, другими словами, кого Отец *привлечет* к Сыну (см. Ин. 6, 44). Эти люди, поверившие Своему Богу, получают *жизнь вечную*.

Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа (Ин. 17, 3). В этих словах Иисус Христос говорит о глубоком и органичном единении человека со своим Первообразом.

Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить. И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира (Ин. 17, 4–5).

Сын обращается к Отцу Небесному: Он исполнил то, что хотел Отец и на что Его послал. Учение, Крест и Воскресение прославляют Отца: во-первых, открывая Его любовь и мудрость; во-вторых, множество новых усыновленных через Крещение людей начинает прославлять Бога Отца своей святой жизнью.

Как Бог Сын Божий никогда Неба не оставлял. Логос (Слово) воспринял человеческую природу, соединившись с ней навсегда. Теперь Его Личность Богочеловеческая. И именно о прославлении человеческой природы — Челове-

ка — молитва Иисуса Христа. К Божественной славе в Царстве Небесном должен приобщиться Сын Девы Марии, Иисус, чтобы открыть путь к этой небесной славе и другим людям, которые пойдут за Ним.

Окончив молитву о Себе, Господь молится дальше о Своих учениках, о тех, кому Он теперь передает дело распространения и утверждения на земле Своего Царства: *Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое. Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть, ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня* (Ин. 17, 6–8).

Открыть имя Бога — то же, что открыть Самого Бога. Святой апостол Павел скажет об этом: *Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил* (Евр. 1, 1–2). Никто так не знает Отца, как Сын. Открыть имя Божие — не только показать, каков Бог, но и объяснить путь спасения людей через смерть и Воскресение Его Сына. Но эти истины явлены ученикам Христовым, а для мира неверия и греха остаются тайной. Спаситель молится только о Своих учениках, которые *сохранили слово* Божие в вере и делах.

По вере во Христа ученики убеждаются не только в истинности Евангельской вести, но и во всем плане спасения людей, который осуществлял Сын Девы Марии. Хотя пока еще им не все до конца было ясно, а многое и не открыто, но дело Божие они уже понимали, и это было немало. Остальное им будет открыто Спасителем после Воскресения и Духом Святым после Пятидесятницы.

Я о них молю: не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои. И все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился в них (Ин. 17, 9–10).

Господь молится о Своих учениках, чтобы Отец Небесный взял их под Свое особое покровительство в этом враждебном для них мире.

Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святый! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы (Ин. 17, 11).

Спаситель оставляет земной мир, поэтому просит, чтобы после Его отшествия Бог Отец сохранил дорогих Господу учеников в чистоте, святости и духовном единении веры и любви. Образец такого единения — единство Бога Отца и Бога Сына.

Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание. Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную (Ин. 17, 12–13).

В этом мире, живя на земле, Господь берег и ограждал учеников от падения, а теперь просит об этом Небесного Отца. Никто из них не отошел от истины и не обратился ко лжи и греху, то есть никто из них не погиб, кроме того человека, который потерял Жизнь Вечную и земную по собственной вине. На нем сбылось древнее пророчество о предателе (см. Пс. 40, 10).

Спаситель просит о Своих учениках, потому что больше Он не будет находиться непосредственно с ними и оберегать их. Ученики — в данном случае предмет и свидетели этой молитвы — будут знать, что они Богом хранимы, что будут радоваться той же радостью, какой радуется Богочеловек перед лицом Голгофы, зная и видя за ней великую победу жизни над смертью.

Я передал им слово Твое; и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира. Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла. Они не от мира, как и Я не от мира (Ин. 17, 14–16).

Молитва о **соблюдении** учеников завершилась. Теперь Учитель молится об **освящении** учеников. Евангельское учение, которое Господь передал Своим ученикам и которое они проповедовали впоследствии, вызвало против них ненависть мира так же, как и против Него Самого. Продолжать дело Христово им предстояло в этом враждебном мире. Поэтому Спаситель не молится о том, чтобы Бог Отец забрал их из озлобленного мира, но о том, чтобы сохранил от того зла, которое может им причинить мир греха во главе с сатаной.

И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною (Ин. 17, 19).

Ученики приняли и по мере своих сил поняли истину — Евангельское учение, уверовали в Иисуса Христа как Мессию. В этом — суть христианской веры. Освятить истиною — означает выделить из числа остальных людей, призванных на служение Богу. В другом смысле — помочь на пути духовного совершенствования в достижении святости.

Принятие в ум и сердце слова Божиего делает человека духовно близким к Всесвятому Богу.

Сын Божий исполнил Свое посланничество в мир Богом Отцом — явил истину в словах, делах и всей Своей жизни. Теперь Сын Божий посылает в грешный мир продолжать это посланничество — апостольство — Своих учеников, чтобы являть людям святость Божию и приобщать их к ней. Сами ученики нуждаются в благодатном укреплении, освящении Духом Святым. Такое благодатное освящение они получают в День Пятидесятницы. Послание апостолов на всемирную проповедь и произойдет в этот день рождения Церкви.

И за них Я посвящаю Себя (Ин. 17, 19) — освященный от Отца перед посланием в мир Господь Сам совершает во времени это освящение принесением Себя в жертву спасения людей. Это освящение отличается от освящения апо-

столов. Спаситель есть Сам и Первосвященник, и Жертва, потому Сам освящает Себя. Апостолы получают освящение от Духа Святого, ученики Христовы должны приносить в жертву Богу на служение истине свою любовь, свое усердие, свои силы, свое здоровье, а если потребуется, и свою жизнь. Это есть новая и совершенная жертва любви: *Чтобы и они были освящены истиною. Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино*, — да уверует мир, что Ты послал Меня (Ин. 17, 19–21). Теперь Господь молится об учениках всех времен, верующих *по слову их*, то есть апостолов. Таким образом, мы можем говорить, что в Церкви совершается благодатное преемство веры от апостолов через Священное Писание Нового Завета и благодатный опыт понимания и исполнения воли Божией. Нельзя истинную веру придумать самим или взять ее с иной стороны, минуя преемство спасительной веры от апостолов, как живой поток благодатной Евангельской жизни, напоющей человеческий мир во все времена последующей истории.

Эта молитва не о братском единении верующих между собою, но о единении всего духовно-телесного организма Тела Церкви с Ее Главою Иисусом Христом и через Него в Духе Святом с Богом Отцом.

Наше единение со всей Церковью и Богом хотя и недостижимо, как единство Лиц Святой Троицы, но должно строиться по этому образу и подобию: *да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе* (Ин. 17, 21).

Святые отцы Иоанн Златоуст и Феофилакт Болгарский считают: «Частица **как** опять не означает совершенного равенства. Ибо нам невозможно объединиться друг с другом так, как Отец с Сыном».

Такой живущий благодатной жизнью на земле духовно-телесный организм Церкви будет уникальным явлением и самой внутренней духовной жизнью своей будет сви-

детельствовать об истинности дела Христова и приводить людей к спасительной вере.

И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершенны воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня. Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира (Ин. 17, 22–24).

Если в предыдущих стихах Тело Церкви имелось в виду в мире земном, то теперь слова Спасителя говорят о Церкви в Ее небесной славе, в единении с Богом в вечном Царстве Мессии. И в этой небесной славе ученики Христовы будут едины между собой и с Лицами Святой Троицы.

Спаситель молит Бога Отца, чтобы все Его верные ученики пришли туда, куда возносится Сын Человеческий, чтобы итогом их жизни было участие в славе Христовой в Его Царстве.

А основание для этого — любовь Бога Отца к Сыну и верующим в Него.

Отче праведный! и мир Тебя не познал; а Я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал Меня. И Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которую Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них (Ин. 17, 25–26).

Эти слова Спасителя являются заключением Первосвященнической молитвы, в которой Он обращается к Отцу как к Праведному Судии. Господь указывает на превосходство верующих над остальным миром в том, что они познали Бога, а потому и стали способными воспринимать дары Божественной любви. *Я открыл им имя Твое*, то есть по их вере и по их возможностям дал максимально полное познание о Боге. Что пока они не в состоянии вместить, потом, после Сошествия Святого Духа, будет открыто полнее, когда их умы и сердца будут благодатно просвещены.

Становясь учениками Христовыми и чадами Святой Православной Церкви, люди становятся возлюбленными Божиими детьми и наследниками Царства Вечного.

2008 год

89. «Аз есмь с вами...»

Иисус Христос — Бог и Человек. Около двух тысяч лет назад Он по плоти родился от Девы Марии, приняв от Нее человеческую природу: и душу и тело, соединив их в Своей Божественной Личности со Своим Божеством. Сын Божий пришел на землю, чтобы показать праведную жизнь, открыть нам волю Божию, научить жить по-христиански и помочь в деле спасения — дать Божию силу, чтобы укрепить человека на пути святой жизни. Человек должен победить грех и как следствие греха — смерть.

Многие люди поверили Христу и пошли за Ним. Он обещал им победу над грехом и смертью, обещал Небесное Царство. И вот, когда Божественная сила Христа открылась в воскрешении разложившегося покойника — четверодневного Лазаря, именно тогда ученики поняли, что их Учителя хотят убить, что над Ним сгущаются тучи. Что самое странное, Иисус Христос, Который говорил о вечности, о бессмертии, о победе, не пытается скрываться, добровольно отдавая себя в руки врагов. И случилось страшное — Христа предал ученик. Люди нечестные и непорядочные арестовали Его, несправедливо судили, приговорили к позорной смерти и распяли. Иисус Христос умер на Кресте. Казалось, все кончено. С Креста Его мертвого сняли, положили во гроб, похоронили в пещере. Ужасное время пережили ученики Христовы. С одной стороны, они верили Ему и Его словам, с другой стороны, их глаза видели, как Спаситель умер. Где же та победа, о которой говорил их Учитель?

Наконец, они узнали великую радость — Христос воскрес! Сначала эту радость возвестили жены-мироносицы,

потом им неоднократно являлся и Сам Воскресший Спаситель. Все прекрасно, одержана победа над смертью, над грехом! Что же может быть лучше! И тем не менее Христос от них уходит. В сороковой день, когда многие из учеников были собраны вместе, Иисус Христос, благословляя их, стал возноситься на небо и скрылся от их взоров (см. Лк. 24, 50–51).

Иисус Христос обещал нам: *Не оставлю вас сиротами, Я снова приду к вам* (Ин. 14, 18). *Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа Истины* (Ин. 14, 16–17).

И вот что на первый взгляд кажется странным. Христос победил смерть — воскрес! Ученики Христовы ощутили эту радость, но на глазах у них Он вознесся в Небесный мир — и после этого они пришли домой с той же радостью. Почему? Потому что произошло нечто новое, то, чего еще никогда не было. Ведь в мир вечности возносится прославленная человеческая природа. Христос воскрес и возносит Свою человеческую природу в мир Небесной на Престол Божий. Божеством Он там всегда пребывал, но туда теперь пришел Человек. Видя это, Ангелы возрадовались веселием неземным.

Представьте себе такую ситуацию. Человек на несколько лет уезжает из дома, например в армию. Пока он служит в армии, его родители переезжают на другую квартиру. И человек возвращается не туда, откуда был призван, а туда, где его семья, где его родители. Там теперь его родной дом. Так вот, у нас есть малая родина — это наша земля, наша страна, наш город, наше село. И есть великая родина — Небесное Отечество, где пребывает Господь — Отец наш Небесный. Там наш дом. Туда мы должны прийти. Там Он ждет нас. Там будет осуществлена полная победа над всеми силами зла и над смертью. Там раскроются все наши лучшие устремления и мечты.

Пока Спаситель жил на земле, нужно было куда-то идти и искать Его, чтобы получить от Него помощь. Теперь в мире Небесном Он открыт для всех, принимает молитвы каждого. Со слов Его близких учеников нам известно, что Господь обещал ниспослать Духа Святого и велел ожидать этого события. Оно, Сошествие Святого Духа, произойдет через десять дней после Вознесения. Это день рождения Церкви Христовой. День, когда Бог соединится со Своими учениками в один духовный организм — Церковь.

Небесный Отец всегда готов ищущему Бога человеку ниспослать Свою помощь — Божественную благодать. Именно силою Святого Духа люди могут совершать свое спасение и побеждать грех и зло. Поэтому этот праздник велик и славен для нас. Это действительно праздник победы жизни, вечности, бессмертия. Он указывает нам путь к Вечной Жизни и открывает нам великие дары Божией любви.

1999 год

90. В мир Небесной славы

В пасхальные дни сердца всех православных христиан переполняет радость Светлого Христова Воскресения. Иисус Христос, Сын Божий, принял смерть на Кресте. Тело Его было положено во гроб — пещеру, вырубленную в скале. Душа Иисуса Христа после смерти на Кресте сходит туда, где были души всех от века умерших людей, — во ад, потому что райский мир был закрыт человеческим грехопадением. И под завесой Его человеческой души во ад сошла Божественная природа Господа нашего Иисуса Христа. Христос одержал победу, нанес сокрушительное поражение аду и всем дьявольским силам. Он и в аду возвещает Свою Евангельскую весть и изводит оттуда в мир блаженной вечности, в Небесное

Царство, души, праведно жившие на земле до Христа, и души тех людей, которые там, в аду, поверили проповеди Христовой. Они поверили Богу и обрели мир. Христос победил их Своей любовью и благодатью, извел из ада и открыл им путь в мир Небесного Царства. В аду была побеждена духовная смерть. Это произошло в Великую Субботу, на следующий день после смерти Христовой. И рано утром после субботнего дня Христос победил смерть телесную. Воскресло Его тело, душа снова соединилась с уже обновленным телом, неспособным умереть. Так воскреснут и наши тела после Второго Пришествия Христа на землю.

Для всех учеников Христовых наступила величайшая радость — Христос воскрес! Он снова общается с ними, учит их, как созидать Церковь, как спасать людей. В течение сорока дней на земле Он является Своим ученикам, и сорок дней празднуется праздник Пасхи.

Казалось бы, полная и окончательная победа Христа. Остаться бы Ему теперь с учениками. Но Иисус Христос не затем сошел на землю. Он не основывает на земле какое-то земное царство, не остается со Своими последователями на земле. На сороковой день по Воскресении происходит удивительное событие — Иисус Христос на глазах Своих учеников, благословляя их, стал отдаляться и возноситься ввысь, и облако скрыло Его из вида. Произошло Вознесение Господа нашего Иисуса Христа в мир Небесной славы. Что же возносится? Божество? Нет. Божество никогда не разлучалось с Небесным миром, с Богом Отцом и Божиим Престолом. На Престол Божий восходит воскрешенная человеческая плоть Господа нашего Иисуса Христа.

Почему же Иисус Христос не остался на земле со Своими учениками, которые так любили Его? А если бы Он остался, для кого Он был бы доступен? Только для тех людей, которые находились рядом с Ним.

Царственное величие Господа Спасителя.
В. М. Васнецов

Вспомним, даже в земной жизни Спасителя люди, нуждавшиеся в Его помощи, искали Его, шли к Нему, чтобы попросить о помощи. И даже для жителей Палестины сделать это было непросто. Что же говорить о тех людях, которые живут далеко от этих святых мест, в разных уголках земли? Как бы они могли приблизиться ко Христу, прийти к Нему, побеседовать, попросить? Иисус Христос восходит в Небесный мир, возносится для того, чтобы быть доступным всем людям и во все времена. Он восходит туда, чтобы видеть всех нас вместе и каждого в отдельности и каждому помочь, к каждому проявить Свою любовь.

В Вознесении Христа мы видим и прославление человеческой природы. Что же может быть выше для человека, чем то, что человеческая плоть восседает на Божием Престоле?

Мы, люди, ставшие христианами, помимо своих земных родителей имеем и Небесного Отца. Через Иисуса Христа мы усыновлены Богу. Каждый человек носит свое имя, и это имя включает в себя не только личное имя, но и фамилию и отчество. Они указывают, кто наши родители, кто наш отец. И каждый христианин помимо своего полного имени еще имеет имя сына или дочери Христа, то есть христианина.

Богочеловек Иисус Христос — в мире Небесной славы. Значит, там, где наш Отец, там и наш дом. И туда нам предстоит вернуться после окончания земного пути. Он нас любит и нас ждет... Куда бы не заносила нас жизнь, мы всегда помним о родном доме и с радостью туда возвращаемся. Так же и в жизни духовной. Как бы мы ни жили в земном мире, как бы мы «ни плавали по волнам житейского моря», если мы любим Христа, то мы любим и Его Дом, Небесное Царство, которое в Крещении нашем стало нашей отчизной. Наш земной путь должен проходить так, чтобы мы прожили жизнь не напрасно и пришли в итоге не к тупику и могиле, а наследовали ра-

дость в обителях Небесного Отца. Там наш подлинно родительский дом, там нас помнят, любят и ждут.

2001 год

91. Воскресение жизни и воскресение осуждения (Троицкая родительская суббота)

Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь. Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут. Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий. Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения. Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен; ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца.

Ин. 5, 24—30

Мы слышали сегодня из евангельского чтения, что верующий в Бога, слушающий слово Божие и исполняющий волю Божию *имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь* (Ин. 5, 24).

Человек рожден, чтобы жить вечно. Его жизнь не ограничивается земным существованием. Смерть — это не конец жизни, а завершение одного жизненного этапа и начало другого, вечного. Господь нам говорит: *В чем застану, в том и сужу*. Жизнь человека в вечности зависит от того, каким он подошел к границе своего земного существования и каким он предстал пред лице Бога.

Человек, не живущий в общении с Богом, духовно мертв. Если он внимательно прислушается к голосу своей совести, то услышит призыв Божий. Господь зовет нас

к Себе, Господь зовет в радостную и счастливую Вечную Жизнь. Но путь только один — через Сына Божия, через Христа. Людям нужно узнать волю Божию, поэтому мы должны обратиться к учению Божественного Спасителя рода человеческого.

Евангелие — слово Божие. В нем выражено и высказано все, что нужно человеку для спасения. Кто искренне, с верою обратится к Евангельской вести, тот услышит голос Сына Божия. Кто будет слушать голос Божий и выполнять волю Его, тот воскреснет духовно и уже в земной жизни будет иметь общение с Богом. А для человека, живущего в Боге, после смерти суда не будет.

В истории человечества наступит момент всеобщего воскресения, когда не только все живые, но и мертвые, жившие ранее на земле, услышат голос Сына Божия: *Изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения* (Ин. 5, 29). Все люди предстанут перед Богом. Людей, любящих Бога, справедливость, добро, исполняющих волю Божию, ожидает Вечная Жизнь в постоянном общении с Богом, а потому — радостная, светлая, счастливая.

Люди, творящие зло, не знают Бога и не хотят Его знать. И они придут на суд Божий. Но для них это будет воскресение осуждения. Их сердца исполнены зла, их души омрачены грехами. И эти люди не смогут по состоянию своей души прийти к Богу и жить в Его Небесном Царстве.

Не Бог отвергает людей, а люди сами отвергают Бога, не хотят быть с Ним! Что хотят, то и получают... Не Бог жесток, а человек беспечен и горд. Если человеку здесь, на земле, нравится его греховное состояние, то для него будет невыразимым мучением видеть и ощущать святость Божию. Собственная совесть будет осуждать грешника, перед ним встанет все зло, которое он сотворил при жизни. И он захочет убежать, спрятаться от Бога. Это будет

встреча с Богом, но это будет воскресение вечного осуждения. И времени уже не будет, оно кончится с нашим земным существованием. Будет вечность!

Сейчас есть еще время. Мы должны вспомнить слова Божии: *Верующий в Меня имеет жизнь вечную. Я есмь хлеб жизни* (Ин. 6, 47—48). Нам нужно стремиться жить в Боге, питать душу свою Его Словом и Его любовью, жить верой. Это путь в Вечную Жизнь.

Но если мы идем к Богу сами, то не должны забывать о людях, окончивших свое земное существование. Нужно молиться о них, ходатайствовать за них перед Богом и творить за них добрые дела, которые они не успели сделать на земле сами.

Сегодняшний день как раз и посвящен памяти всех от века усопших православных христиан, отец и братий наших! И мы должны оказать им нашу молитвенную помощь и подтвердить этим нашу к ним любовь.

1998 год

92. День рождения Церкви

Днем рождения Святой Христовой Церкви является день Сошествия Святого Духа на апостолов в пятидесятый день по Воскресении Господа нашего Иисуса Христа.

Тогда все апостолы Христовы были собраны вместе, в одной комнате. *И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать* (Деян. 2, 2—4).

Иисус Христос послал Своих апостолов с проповедью о спасении и победе над грехом и смертью по всему миру. Но ближайшие ученики Христовы в подавляющем большинстве не были людьми высокообразованными и ино-

странных языков не изучали. Нести же слово спасения каждому нужно было на его родном языке. И Господь дает апостолам чудесный дар — говорить на разных языках. Этот дар они ощутили в себе сразу после того, как их сердца исполнились Святого Духа. Святой Дух преобразил учеников Христовых, они стали новыми людьми.

Раньше апостол Петр мог быть самоуверенным и малодушным, а в трудную минуту отрекся от Христа: *Не знаю Его* (Лк. 22, 57). Теперь же, обновленный Святым Духом, апостол Петр своими пламенными словами призвал народ к покаянию и Крещению, и около трех тысяч человек крестились. За свидетельство о Воскресении Христа он не только не боялся страдать и переносить невзгоды, но и умер мученически, претерпев от врагов Христовой веры страшное распятие на кресте вниз головой.

Ученики Христовы, приняв Святого Духа и обновившись Им, составили новый духовный организм, семью Христову — Церковь. Глава Церкви — Христос, а христиане, Его ученики, — члены, органы этого тела. А все вместе — единый духовный организм, новая реальность, постепенно охватывающая весь мир — и Небо и землю.

Святой Дух, живущий в Церкви Христовой, оказывает свое спасительное действие на всех людей. Тех людей, которые Богу доверяют и стараются Его волю исполнять, становясь членами Церкви, Дух Святой освящает, возрождает и дает Вечную Жизнь.

Бог Един и Троичен. Эта тайна рационально непостижима. Приблизиться к ней можно только духовно. Сын Божий Иисус Христос в Гефсиманском саду молился о Своих учениках: *Не о них только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино* (Ин. 17, 20—21). В образ такого Божественного Единства созидает Господь из духовно разделенных людей Свою Единую Церковь, в которой совершается спасение и обретение Вечной Жизни.

День Сошествия Святого Духа, наступивший в пятидесятый день по Воскресении Иисуса Христа, называется по этой причине Пятидесятницей. Другое название этого праздника — День Святой Троицы — говорит о том, что люди призваны быть такими же едиными в любви, как Един Бог, который есть сама Истина и сама Любовь.

Бог есть жизнь, источник жизни. В день праздника Пятидесятницы, в память об этом, храмы и дома украшаются цветами и зеленью, а в России возникла традиция украшать их еще и березками. Это напоминает о том, что именно в единении с Богом и наступает расцвет человеческой личности, общества и всего мира.

1997 год

93. Школа вечности

Человек сотворен Богом — это мы знаем из Священного Писания. Однако что такое человек, каким он вышел из рук Создателя, представляем себе недостаточно ясно. Если хотим понять, каким человек должен и может быть, мы должны обратить мысленный взор ко Христу и к тем святым людям, которые так прожили свою жизнь, что Ему уподобились, стали похожими на Спасителя по внутреннему устройению своей души и жизни.

Перед человеком поставлена цель — стать, как Бог. Господь обращается к нам: *Будьте святы, ибо Я свят. Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Лев. 11, 44; 1 Пет. 1, 16; Мф. 5, 48).

Бог есть любовь (1 Ин. 4, 8). И человек должен стать таким, чтобы про него можно было сказать: «Человек есть любовь». В результате грехопадения образ Божий в человеке, такой чистый и святой, исказился, но не уничтожился. Сам Бог становится Человеком, чтобы человеческую природу исцелить от греха, вернуть к первоначальному состоянию.

Иисус Христос открывает Евангельское учение людям, показывает в Себе Самом образец жизни: как надо любить и верить. Христос идет на сражение с дьяволом и с последствием греха — смертью. Ценой Своих страданий, Своей смерти на Кресте Он одерживает победу. Воскресением Своим Он побеждает все силы греха и ада. Воскресает не для Себя, а для нас — чтобы нас приобщить к Своему Воскресению. Воскресший Христос на сороковой день восходит в мир Небесной славы. Своим Божеством Он всегда был в мире Небесном, на Престоле Божием. Но теперь там воссел настоящий, подлинный Человек — Богочеловек Иисус Христос. В пятидесятый день по Воскресении Христовом происходит полное осуществление плана Божия о начале спасения человечества. Начинается создание новой Божией семьи, таинственного мистического организма — Церкви.

Ученики Христовы, которые были собраны вместе по повелению Божию, принимают Дар Святого Духа. Кто принимает этот Божественный Дар? Церковь! Каждый человек, который принял Дар Святого Духа в день Пятидесятницы, перестал быть отдельным человеком. Он вместе с другими вошел в новый живой организм — Церковь. В кондаке праздника Святой Троицы — Пятидесятницы Церковь воспевает: *Егда снисшед языки слия, разделяше языки Вышний, егда же огненные языки раздаяше, в соединение вся призва, и согласно славим Всесвятаго Духа.*

Когда грех человеческий распространился, в вавилонском смешении люди разделились, перестали понимать друг друга, разошлись в разные стороны — такова сила греха. А с момента Пятидесятницы Бог в Духе Святом призвал людей в Церковь, в одно целое, в одну семью, чтобы христиане могли жить согласно, вместе и, как дружный хор, прославлять Пресвятого Духа Бога. Ниспослание Духа Святого произошло и видимым образом — как бы огненные языки пламени, разделившись, но из одного средоточия неразделимого, сошли на каждого из учеников Христовых,

собранных вместе в день Пятидесятницы в Сионской горнице. Вся жизнь христиан в Духе Святом должна стать одной любовью, одной душой, одной песнью — песнью хваления, прославления Бога своей жизнью.

Церковь — большая община Христова. Она состоит из множества малых общин, которые составляют единое целое. Виноградная лоза, которой Иисус Христос уподобляет Себя, имеет разные части: веточки, листочки, ствол, корни, но все это — единое целое. Но и каждая веточка сама тоже растет, зеленеет, дает листочки, цветы, может приносить плоды. Говоря о всей виноградной лозе, о всем дереве, мы можем рассматривать жизнь всего организма, а можем обратить внимание и на жизнь одной веточки, которая сама является живым маленьким деревцем.

Мы можем говорить о Полноте Церкви Христовой, объединяющей Христа, Божию Матерь, всех святых, прославленных и непрославленных. В эту Церковь входят и все истинные христиане, живущие в мире земном и говорящие на разных языках. Самый малый масштаб Церкви — это христианская семья: *Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18, 20). Семья — это Божие установление. Когда мы читаем в Священном Писании Ветхого Завета о творении человека, то видим, что Бог замыслил сотворить человека по образу Своему и подобию Своему: *И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их* (Быт. 1, 27). Мужчина и женщина — это разные стороны одного духовно-телесного существа — человека. О творении женщины говорится, что Бог, создавая женщину, лишает человека некой его части. В русском и славянском тексте Библии написано *ребро*. Слово *ребро* можно перевести с еврейского и другими словами — *грань, сторона*. Слово *ребро* в таком значении употребляется не только по отношению к живому организму, например: ребро стакана, ребро какой-нибудь детали, какой-нибудь вещи.

Человек сотворен так, что ни мужчина, ни женщина не имеют в себе полноты бытия, но именно в гармоничном соединении обоих достигается эта полнота. Брак установлен в раю, это благословение любви двух душ, двух жизней. Образ Божий в человеке виден в красоте человеческой души, совершенстве тела, в возможности творчества, в любви, в духовном возрастании и во многом другом... И еще в одном — в том, что человек — существо соборное. Бог есть Святая Троица — Бог Отец, Бог Сын, Бог Святой Дух. И человек замыслен таким, что полноту бытия он обретает в соборности, когда люди соединяются в одну семью, в одну жизнь, в одну судьбу, чтобы составить единство по образу Святой Троицы.

Люди, не имеющие веры во Христа, не знающие Его, но стремящиеся к любви, сами не зная как, устремляются ко Христу, сами не понимая того, учатся жить у Христа, ставя любовь во главу угла. Учатся, любя, дарить людям радость, мир, тепло, жизнь.

Порядочный, хороший человек любит больше всего на свете своих близких, то есть для него они дороже всего, что он имеет: дома, квартиры, машины, ковра, телевизора и всего остального. Хорошо. Выше всего земного — любить человека! Это хороший уровень любви, но есть еще другой уровень, более высокий, когда любовь к ближнему становится не на первое место, а на второе. Потому что по Божию Замыслу человек должен любить всеми силами души в первую очередь Бога и только потом — человека. И что тогда получается? Если человек-нехристианин любит свою семью и близких больше всего земного, то человек-христианин учится любить ближнего **не чуть повыше земли, а чуть ниже Неба**, то есть сначала — Бога, а затем — человека. Это несравненно более высокий уровень любви.

В день Пятидесятницы человеческая жизнь ставится Богом на новый путь — путь святости. Теперь люди должны

не просто жить хорошо, но так, чтобы их жизнь была радостью и для Бога, и для всех окружающих. Чтобы в семье между двумя самыми родными людьми жил Христос. Семья должна быть не только просто общением двух людей друг с другом, но общением двух личностей друг с другом и с Богом. Она не только должна давать жизнь детям — вокруг нее должна расцветать любовь. Это возможно лишь тогда, когда происходит действительное воцерковление самой семьи. Два человека, соединившись со Христом, идут вместе по жизни земной в Жизнь Вечную. Церковь помогает христианам строить такую **святую семью**. Христиане, соединяя свои жизни, обращаются сначала именно к Богу и принимают друг друга из рук Божиих в храме у престола Божия во время совершения Таинства Брака (Венчания).

Так начинают строить малую церковь — семью — христиане. Но эта же задача стоит не только перед теми людьми, которые вступают в брак, будучи христианами. Такая же задача стоит и перед людьми, которые уже будучи в браке приходят к вере. Они воцерковляются — входят в семью Христову, помогая друг другу нести жизненный крест вместе со Христом, чтобы христианином был не один супруг, а чтобы христианской была вся семья.

Воцерковляющиеся люди, пришедшие к вере, освящают свой брак Таинствами Церковными — Покаянием, Причащением, Браком — Венчанием. Не потому что у них был плохим брак до того, как они пришли в Церковь, а потому что теперь они возводят его на высоту **святого брака**, на его новую ступень — ступень служения Богу. Перед христианами раскрываются новые грани жизни в возрастании в любви. Лечение своего брака, воцерковление его, созидание его во Христе и со Христом — важнейшая задача христианина, потому что только в несении тягот и забот друг о друге, возрастании в любви, лечении любви благодатью Божией человек достигает цели, Богом поставленной, — становится подобным Богу в любви.

Земная жизнь должна стать настоящей школой вечности. Человеку нужно научиться быть, как Бог, в заботе о других, в отдаче своих сил людям. Человеческими силами достичь этого в полноте невозможно, поэтому Церковь укрепляет любящие сердца в Таинствах Церковных Божией благодатью. Люди от Бога получают в Церкви силы для построения настоящей жизни, настоящей любви, настоящей семьи. То, что невозможно сделать без Бога, **возможно с Богом**.

Почему люди сейчас не верят в возможность настоящей любви, верности, крепкой семьи? Потому что они строят эти отношения не вместе с Богом и увы, часто на гнилом основании. Без фундамента дом построить невозможно, а тем более когда еще кирпичики кладутся без раствора, который должен их скрепить. Настоящая семья — это та **малая церковь**, в которой могут по-настоящему возрастать и по-настоящему расцветать дети. Настоящая семья — это та **малая церковь**, которая согревает людей, дает счастье, радует Бога. С Богом она возможна, а без Бога достижение идеала на земле — утопия. Только во Христе и со Христом осуществимо действительно глубокое соединение людей как в семье, так и в Церкви. Научившись любить, мы станем любимыми детьми Божиими, входящими в радость Богообщения и в Вечную Жизнь.

1998 год

94. День Святой Троицы

Дорогие братья и сестры, сегодня мы отмечаем величайший христианский праздник — день Святой Троицы — Пятидесятницу. Это День Сошествия Святого Духа на апостолов, день рождения Церкви. Пятидесятницей его называют потому, что сошествие Святого Духа произошло на 50-й день по Воскресении из мертвых Господа нашего Иисуса Христа.

С этого дня люди еще на земле стали соединяться с Богом, принимая в свою душу Божественную благодать Святого Духа. Сам по себе человек слаб, силы его ограничены, но вместе с Богом он силен. Христос сказал, что, имея веру, человек может горы передвигать, то есть делать даже то, что кажется невозможным: *Все возможно верующему* (Мк. 9, 23).

Перед нами теперь открыт духовный источник живой воды — Духа Святого. Преподобный Серафим Саровский говорил, что цель жизни христианина — стяжание Духа Святого, то есть соединение с Богом. *Святым Духом всяка душа живится*, — поет Святая Церковь за богослужением. Оживотворение нашей души — это действие благодати Всесвятого Духа. Пока в нас царствует грех, наша душа мертва для Бога и для жизни в Боге. Спаситель начал Свое служение на земле благовествованием покаяния. И первое слово из уст апостолов, по принятии Святого Духа, было: *Покайтесь* (Деян. 2, 38). Покаяние открывает возможность для дальнейших действий в нас Духа Божия, а нераскаянность препятствует этому. Сухая земля неплодородна, и в сердце, не омытом слезами покаяния, плоды духовные расти не будут.

Святым Духом всякая душа оживотворяется в покаянии и чистотою возвышается. Оживотворение души, которое происходит вследствие ревности об угождении Богу с готовностью на любые жертвы, — это только начало духовной жизни. Это то горчичное зерно, которому нужно еще вырасти в дерево.

Сердце, сокрушенное в покаянии и смиренное в трудах и подвигах, Бог не уничтожит. Как старательный садовник охраняет, поливает и очищает дерево, от которого ждет плодов, так и Дух Святой питает и очищает душу человека, трудящегося для Господа. Постепенно под действием Духа Божия злые страсти слабеют и исчезают, а на их месте укореняются добро и любовь. Ветхий, греховный

человек тлеет, и созидается новый: человек внутренне обновленный, в котором черты образа Божия открываются яснее и яснее, пока, наконец, по словам апостола Павла, человек не станет неукоризненным и чистым, чадом Божиим среди строптивного и развращенного рода, в котором он сияет, как светило в мире. И тогда-то оживотворенная и очищенная Святым Духом душа *святится Троическим единством священнотайне*.

Начало всему — покаяние, в котором наш дух обращается к Богу, загорается ревностью об угождении Господу и о спасении. Середина — труды и подвиги в очищении сердца от злых страстей и насаждении в нем добродетелей. Конец — священнотайное общение с Пресвятой Троицей.

Где равнодушие, нерадение, беспечность, там нет Духа Святого. Духовно спящему нужно пробудиться, чтобы начать действовать. Святой апостол Павел говорит: *Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос* (Еф. 5, 14). Большинство из нас пребывает в греховном сне. *Посему, — говорит святой апостол Павел, — будем опасаться, чтобы, когда еще останется обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим* (Евр. 4, 1). Будем всегда помнить апостольское предупреждение: *Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную* (Гал. 6, 7–8).

1997 год

95. Бог есть Любовь

Бог сотворил человека для радости и блаженства в вечности, но человек согрешил — отпал от Бога, потерял к Нему доверие и любовь. Но Бог не отступился от человека. И ради него Сын Божий пришел на землю, во чреве Девы Марии принял человеческую плоть, родился, как все люди, от Своей Матери. В Своей Богочеловеческой Лич-

ности Христос соединил две природы: Божественную и человеческую, Своим Божеством освящая наше человечество.

Христос учил людей, как жить, верить и любить. Он дал людям новую заповедь: *любите друг друга; как Я возлюбил вас* (Ин. 13, 34). Эту любовь Он проявляет в добровольном принятии страданий, Креста и смерти. На Кресте Он сразился в силах греха и ада, принял смерть и победил ее. Христос воскрес. Он победил смерть и теперь эту победу над смертью и грехом Он дает людям — при условии, если они ее захотят принять и пойти за Ним.

На сороковой день после Воскресения Христос на глазах Своих учеников вознесся в мир Небесной славы. И ученики возрадовались, потому что поняли, что их отечество теперь не только земля, но и Небо, где пребывает их Небесный Отец и куда восшел Христос.

Перед Своим Вознесением Господь сказал ученикам: *Так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима. Вы же свидетели сему. И Я пошлю обетование Отца Моего на вас* (Лк. 24, 46—49). Иисус Христос сказал ученикам: *Вы примите силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли* (Деян. 1, 8).

Дух Святой сошел на учеников в день Пятидесятницы. Вот как повествует об этом Священное Писание. *Внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещать* (Деян. 2, 2—4).

Ученики Христовы приняли Духа Святого, их жизни и души соединились с Богом. Соединились не только для

того, чтобы самим иметь радость общения с Творцом, но чтобы эту радость нести людям. Первая же проповедь апостола Петра привлекла тысячи людей. Увидев в Петре и в других апостолах благодатную силу Божию, приняли Евангелие и крестились сразу около трех тысяч человек.

День Пятидесятницы — это день рождения Церкви, день, когда ученики Христовы стали единой семьей во Христе. Господь стал Главой живого организма — Церкви, а христиане — членами этого организма, членами семьи Христовой, в которой совершается благодатная жизнь и обновление душ и жизней человеческих. Церковь объединяет всех истинных христиан: и живущих на земле, и окончивших путь земной жизни, и находящихся в мире вечности.

Когда мы молимся Богу, чтобы Господь укрепил нас Духом Святым, даровал нам силу Свою, чтобы мы вместе с Ним могли строить свою жизнь, преодолевать трудности, решать сложные вопросы, мы призываем Духа Святого словами молитвы «Царю Небесный»: *Прииди и вселися в ны и очисти ны от всякия скверны и спаси, Блаже, души наша*. Мы просим Бога не просто о помощи, а просим прийти и вселиться в нас, жить в нас, в наших мыслях, в наших душах, во всей нашей жизни.

Человек, ставший христианином, вместе с Богом пишет книгу своей жизни. Понять это нам поможет такой пример: мы учились когда-то в школе, и нам пришлось осваивать правописание. Когда ручкой или карандашом мы впервые писали буквы, получались каракули... Но вот подходит учительница или мама, берет нашу руку и пишет вместе с нами, и буквы получаются красивыми, и палочки ровными, и кружочки идеальными. Но кто пишет? Пишет ученик, а старший ему помогает. Дело старшего — помочь сделать хорошо, но не трудиться за ученика.

Так же и в духовной жизни. Бог не будет за нас нести наше служение. Но если Он будет помогать нам, мы сделаем в тысячу раз больше, потому что с нами Бог. В этом состоит мудрость христианской жизни: мы проходим жизненный путь не только помня о Боге, а вместе с Ним. Вместе с Ним духовно возрастаем, совершаем свой труд, созидаем свою семью, побеждаем грех.

Христос посылает Своих учеников свидетельствовать о Нем. Не просто рассказать как Он жил, что делал, а явить нам жизнь Христа, Его любовь, Его силу. Почему апостолам верили? Почему, вообще, доверяют святым? Потому что видят в них Божию силу и Божию любовь.

Христос совершал чудеса воскрешения и исцеления — и апостолы также. Но самое главное чудо, которое должны совершать апостолы и их последователи в Церкви Христовой, — это помогать Богу оживотворять омертвелые грехами человеческие души. Ни один врач не сможет вылечить человека от греха, но только Небесный Врач, Который как раз и пришел к людям как врач к больным. Спаситель сказал, что *не здоровые имеют нужду во врачех, но больные*, что Он *пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9, 12–13). Что же, разве праведники не нужны Богу? Конечно, нужны. Но Господь знает силу греха. Без Бога праведником стать невозможно. Без Божией силы быть духовно здоровым сил не хватит. Поэтому Христос обновляет, исцеляет искалеченного грехом человека.

Посмотрим на людей, пришедших в Церковь. Прошло какое-то время со дня их уверования. Они старались это время прожить по заповедям Божиим, стремились к Богу. И вот, мы замечаем, что они стали немного другими. Проходит больший период времени, и мы видим, что они стали совсем иными. Если человек пришел к Богу в унынии и великой скорби, то теперь, какие бы трудности у него ни были, свет Христов, радость Божия в сердце по-

могают нести жизненный крест, помогают делать то, что просто невозможно сделать без Бога.

Возьмем, например, семью. Люди, любящие друг друга, желающие вступить в брак, соединяют вместе свои жизни, стараются стать одним целым. Мы знаем, как это трудно, потому что грех пытается разрушить все доброе, что делает человек. Врачуется человека, врачуется человеческую семью Сам Господь. Чем отличается христианская семья от семьи нехристианской? Нехристианскую семью создают двое — муж и жена. Между ними возникают отношения, которые впоследствии будут подвергаться различным искушениям. И очень трудно этим отношениям выстоять и стать святыми; поэтому так редко мы видим счастливые семьи.

Христианский брак создается на другом основании: здесь не двое, а трое. Как это понять? Как, например, строятся отношения в семье с детьми? Есть отношения между детьми, есть отношения между каждым ребенком и матерью. Если дети между собой могут поссориться, то мать их примирит, успокоит. Мать эти отношения врачуется, лечит, вливает в них новые силы. Так же строится и христианский брак, где два любящих сердца соединены и Господь вливает в их отношения Свою любовь, Свои силы, врачуется недуги семейные. И этим двум сердцам, открытым Богу, Господь помогает земную любовь возводить на небесный уровень, любовь ведет супругов к вечности, к духовному совершенству.

Во всем, чего касается Господь, происходит преобразование. Это можно сравнить разве что с весной, когда в мир приходит теплое солнце, которое согревает все, и все начинает зеленеть, везде появляется жизнь. Как врывается свет в комнату, когда раздвигаешь шторы, так вливается в жизнь радость и Божия благодать. Это происходит, когда человек обращается к Богу и начинает жить вместе с Ним.

Бог есть Любовь. Бог есть Троица и Троица в Любви. Так и люди, приобщаясь к любви Божией, начинают общаться друг с другом и жить, основываясь на Христе, на вечности, потому что наша земная жизнь — это школа вечности. Как мы ее пройдем, чему мы здесь научимся — такими мы и предстанем в вечности, для которой мы созданы.

Где нам взять силы? Во Христе, в семье Христовой — Церкви Православной, в соединении своей жизни с Богом. Трудно ли это? Да, это требует усилий. Но там, где человек старается ответить на любовь Христову своей любовью, там Божия любовь побеждает.

2000 год

96. Все святые, в земле Российской просиявшие

Богочеловек Иисус Христос совершил на земле предвечный замысел Бога Отца о спасении заблудшего человека. Он опустил в самую глубину человеческих страданий на Голгофе, Своим Богочеловеческим Духом сошел во ад, принес туда свет Своей веры и любви и победил его.

Приобщившись нашей человеческой природе, Сын Божий навсегда соединил в Своей Личности две природы: Божественную и человеческую. Поэтому Его победа произошла не только в мире духовном: Его человеческое, воспринятое от утробы Девы Марии тело воскресло, победило смерть.

На сороковой день после Своей полной победы над адом и смертью Иисус Христос на глазах Своих учеников возносится на Небо, в мир Небесной славы Божией, и туда — к Небесному Престолу — возносит принятую от Богородицы Свою человеческую природу. С воскрешенным телом Богочеловек воссел одесную Бога Отца, то есть вместе с Ним.

Он ушел телесно от Своих учеников на Небо, чтобы в День Сошествия Святого Духа, в этот день рождения Церкви Христовой на земле, через действие Духа Святого остаться со всеми Своими учениками в живом организме — Церкви, Своей семье, — навсегда, чтобы во все времена и у разных народов земли входить в их историю, их жизни, их судьбы и души.

Истинная Христова Православная Церковь свята, потому что свят Бог. Церковь все имеет для того, чтобы освящать каждого из тех, кто хочет истинно служить Богу и для Него жить. Но святости Церкви, которую мы утверждаем как верующие христиане, кажется, противоречит то, что в жизни христиан открывается много несовершенств, грехов, слабостей.

Церковь есть живой организм, как плодовое дерево. Сам Иисус Христос говорит: *Я есмь лоза, а вы ветви... без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5). Но ведь и на здоровом дереве есть больные ветви. Соки дерева устремляются к больному органу, неся ему живительные силы.

Церковь есть духовная лечебница. Естественно, что в больницу приходят больные люди, чтобы лечиться и выздоравливать. Правда, и в больнице есть такие пациенты, которые не хотят исполнять предписаний врачей, а лекарства выбрасывают в мусорную корзину. Христианин от нехристианина отличается не тем, что он не имеет грехов, а тем, что он стремится от них излечиться. Христианин — это грешник, совершающий свое покаяние, то есть освобождающийся от греха, своего рода духовно выздоравливающий больной. Разные люди, приходящие в Церковь ко Христу, в соответствии со своим духовным устройством, характером, темпераментом начинают созидать в себе нового, благодатно обновленного человека.

Разные народы, принявшие христианство, принесли Богу свои дары по-разному. Христова вера на Руси привилась довольно быстро и сразу стала приносить свои пло-

ды. Новая вера, принятая от греков, глубоко вошла в народное сознание, и от нее возникло самоназвание русских людей. «Крестьянами», то есть христианами, стали называть себя наши православные предки. «Поганые», то есть некрещенные люди, постепенно принимали христианскую веру и становились «крестьянами». Так на основе православной веры из славянских, финских и иных племен стал формироваться русский народ.

Великолепная греческая иконопись, придя на Русскую землю, стала развиваться самостоятельно, поднявшись на недостижимую высоту. Не только потому, что на Руси было много талантливых мастеров, но в первую очередь потому, что верой Христовой глубоко пропитался народный дух.

Подлинным идеалом крещеной Руси стали монашество и аскетизм. Именно в них духовный максимализм русского народа находил свое выражение: «Если любить, так до смерти. Если отдавать Богу, так всего себя без остатка». Все мысли, все чувства отдавать Христу, чтобы в Нем обрести себя новым, обновленным для Вечной Жизни чадом Божиим, всю земную деятельность освящая молитвою. Аскетический идеал совершенной жизни глубоко проник в народную душу. Многие христиане, хотя бы и перед самой смертью, стремились принять монашество, желая пусть и последние дни жизни, но целиком, без остатка посвятить Господу.

В отличие от западных христиан, богослужение которых совершалось на непонятном латинском языке, русские люди получили от Византии прекрасно разработанное богослужение с большим количеством богослужебной и духовной литературы на понятном и простому народу славянском языке. В этом неисчерпаемый источник церковного богослужебного научения и духовного воспитания всех сословий русского народа.

Каждое богослужение дает понимание веры, образцы добродетельной жизни, проникновение поэзии богослу-

жебных текстов и музыки в глубины человеческой души. Не в слушании рациональных академических поучений, а в красоте богослужебных молитвословий, прекрасных икон и строгого церковного пения возрастала душа русского человека. И даже сказки, рождавшиеся на Руси, были проникнуты евангельскими идеалами любви, терпения и самоотверженности.

Особенно характерно, то что народ полюбил Христа униженного, оскорбленного, страдающего. Потому что именно в этом страдании русские люди видели жертвенную Божию любовь к человеку. Но не Голгофа стала центром духовной жизни, не страдания сами по себе стали близки русской душе, а именно то, что через подвиг добровольного восхождения на Крест Сын Девы Марии пришел к полной и решительной победе Светлого Воскресения над грехом и смертью. Именно Пасха стала самым центром православного видения жизни.

Если мы, к примеру, возьмем для сравнения древний традиционный православный крест и католическое распятие, то увидим, что западный крест подчеркивает страдания Иисуса Христа, Его боль: на кресте изображается обвислое, обессиленное в мучениях тело. Католическая и вообще западная духовная мысль во главу угла в деле спасения людей ставит Рождество Христово — Его Пришествие в мир, Его страдания и смерть на Голгофе. В их духовном видении Божий Сын для того и пришел, чтобы принести жертву Богу Отцу для прощения людей.

Православный человек, осознавая и глубоко переживая Голгофу, видит смысл смерти Христовой в исполнении Божия плана спасения человеческого рода. Но именно в Воскресении познается смысл страданий и смерти Богочеловека. Поэтому и сами страдания Спасителя, как и жизненный крест христианина, освещены светом пасхальной победы. И на старинных православных крестах Иисус Христос изображается на кресте пря-

мо стоящим, в позе победителя, с распростертыми руками.

По сути, вся православная духовность овеяна радостью Пасхи Христовой. Православие часто так и называют — «пасхальное христианство». Действительно, в Православной Церкви праздник Пасхи занимает центральное место и называется Праздником праздников. Нигде в мире Пасха не имеет такого ликующе радостного характера, ни в каких других Церквях в пасхальную ночь не раздаются такие восторженные возгласы людей в храме: «Христос воскрес! Воистину воскрес!»

Для русского человека Пасха является не только переживанием Воскресения Христова — она выражает также и ожидание всемирного воскресения, воскресения и прославления всего творения Божия, всего мира и наступления Царства Божия. И это будет не результатом эволюции или исторического прогресса, а чудом, связанным со Вторым Пришествием Христовым. Такое ожидание Царства Божия всегда жило в глубинах души русского народа.

Во второе воскресенье после дня Сошествия Святого Духа — Пятидесятницы — мы празднуем память Всех святых, в Земле Российской просиявших. Их великое множество, у них разные судьбы, разные призвания, разные подвиги, но всех их объединяет одно: почувствовав в своей духовной жизни радость Пасхи, они смогли оказаться верными свидетелями этой пасхальной радости в дни трудностей, страданий и даже мучительной смерти. Их кровью обильно полита наша родная земля.

Имена многих из них, в том числе — многих тысяч мучеников XX столетия, для нас остались неизвестными. Но их молитвы, их пример помогают нам преодолевать самые тяжелые испытания и так проходить свою земную жизнь, чтобы она была достойна вечности и будущего преображенного мира — Царства Небесного.

2006 год

97. Святые Первоверховные апостолы Петр и Павел

Апостол Петр был рыбаком, а апостол Павел — ремесленником с хорошим религиозным образованием. По-разному они жили. апостол Петр имел семью, и жена была верной его спутницей в проповеди слова Божия у разных народов. Павел не был женат. По-разному они пришли ко Христу. Петра ко Христу привел его брат Андрей, которого Господь первым призвал на апостольство. До своего призвания апостол Андрей был учеником святого Иоанна Крестителя, но когда услышал его слова об Иисусе Христе: *Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1, 29), то нашел брата своего Симона и сказал ему: *Мы нашли Мессию, что значит: Христос* (Ин. 1, 41). *И привел его к Иисусу. Иисус же, взглянув на него, сказал: ты — Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: камень* (Петр) (Ин. 1, 42). Слово *кифа* — еврейское, соответствует греческому *петр* — *камень*. Узнав в Иисусе Христа Сына Божия, Петр всем своим горячим сердцем полюбил Его.

Был в духовной биографии Петра и страшный момент отречения от своего Божественного Учителя. Перед страданиями Христа, на которые Он шел добровольно, зная все наперед, Петр поклялся Ему в верности даже до смерти: *Если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь* (Мф. 26, 33). Но вот настала трудная минута, и Петр испугался признаться перед иудейскими начальниками, что он ученик Христа, и трижды отрекся от Него. Придя же в себя, он заплакал горько и ушел со двора.

Петр каялся в этой минутной слабости и отступничестве всю жизнь и принес *достойные плоды покаяния* — горячую проповедь спасения от греха в Иисусе Христе. Своей твердой верой он всегда был опорой и поддержкой всех апостолов, всех христиан. Много потрудился для проповеди и распространения спасительного благовествования

святой апостол Петр и жизнь свою окончил мучеником в Риме в 67-м году от Рождества Христова. Когда его осудили за проповедь Евангелия и исповедание христианства на казнь на кресте, он просил, чтобы его распяли головой вниз, так как считал себя недостойным быть распятым так, как был распят Господь.

Иным был путь ко Христу святого апостола Павла. До принятия христианства он носил имя Савл, был ревностным фарисеем — ревнителем иудейских законов. Фарисеи считали, что спасутся, оправдаются перед Богом не милосердием и любовью, а исполнением множества мелочных предписаний Закона и предания «старцев».

Савл принимал активное участие в преследовании христиан, думая, что тем угождает Богу. Вот что говорится об этом в книге *Деяний апостольских*. Когда иудеи побивали камнями святого первомученика и архидиакона Стефана, они *положили свои одежды у ног юноши, именем Савла* (Деян. 7, 58). *Савл же одобрял убийство его* (Деян. 8, 1). *Савл терзал церковь, входя в дома и влача мужчин и женщин, отдавал в темницу* (Деян. 8, 3).

Более того, Савл, *еще дыша угрозами и убийством на учеников Господа, пришел к первосвященнику и выпросил у него письма в Дамаск к синагогам, чтобы, кого найдет последующих сему учению, и мужчин и женщин, связав, приводить в Иерусалим. Когда же он шел и приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба. Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь* (Деян. 9, 1–5).

С того времени Савл совершенно переменялся. Об этой перемене свидетельствует и перемена имени — его стали называть Павлом. И опять мы видим пример удивительно глубокого и пламенного покаяния, приносящего достойные плоды. Он не просто жалел, что прежде гнал Церковь Христову, но всем сердцем возлюбил Христа и

стал апостолом языков, то есть апостолом, просветившим другие народы, пребывавшие в то время во тьме язычества. Не жалея сил, он ходил, ездил, плавал, посетил множество городов и стран, всюду возвещая Евангелие и устраивая церкви Христовы — христианские общины. Он обошел почти всю огромную Римскую империю от Сирии до Испании и проповедовал даже за ее пределами, в частности в Аравии. Апостол несколько раз тонул, но по его молитве все бывшие на кораблях спасались; его кусали ядовитые змеи, но смертельный яд силой Христовой не причинял ему вреда. Много раз его почти до смерти побивали камнями за проповедь о Христе, несколько раз он сидел в темнице. Наконец, в 67-м году он принял мученическую кончину в Риме — был усечен мечом.

Святые апостолы трудились так, как не по силам трудиться человеку, потому что с ними был Бог, а с Богом человек может все. И в этих трудах и скорбях апостолы были необыкновенно счастливы, потому что они любили Бога и людей и творили дело Божие — проповедовали Евангелие для спасения рода человеческого от греха и вечной смерти для обретения Жизни Вечной.

Христиане — это ученики Христовы. Кто не идет за Христом, не любит Его всем сердцем, не молится Ему, не положил Евангелие в основу своей жизни и не старается выполнять заповеди Христовы о любви к Богу и людям, тот не ученик Христов, тот не христианин. Если мы не смогли, не сумели еще стать настоящими христианами, это беда поправимая. Главное — решиться пойти за Христом и жить по-христиански. Многие люди сейчас духовно гибнут, но думают о себе очень высоко, считая себя примерными христианами. Своих грехов такие люди не видят, зато за другими все мелочи замечают. Если в сердце нет любви к Богу и к людям, нет в душе и небесного мира. Если мы не стараемся жить по вере, то в нашем сердце пока нет Христа.

Евангелие — радостная весть о спасении рода человеческого. Именно оно указывает нам путь к спасению, вразумляет, подает помощь и великую небесную радость. В Евангелии можно найти ответы на все вопросы жизни, потому что это не обычная книга, а особая, благодатная, богодухновенная. Евангелие понимается не сразу, а постепенно, по мере того, как человек учится исполнению заповедей Христовых. Смысл нашей жизни в том, чтобы Евангелие сделалось нашим сердечным устроением, чтобы в нашем сердце поселился Христос.

Дорогие братья и сестры во Христе! Как и святые апостолы Петр и Павел, отдадим свое сердце Богу, потому что Он — любящий нас Отец.

1997 год

98. Апостолы Первоверховные

Сын Божий воплотился, стал Человеком для того, чтобы, победив Своею смертью саму смерть, грех и ад, даровать людям Своим Воскресением победу над грехом и смертью. Поверивших Ему Спаситель усыновляет Себе в Таинстве Святого Крещения. Усыновленные Богу люди становятся членами Христовой семьи — Церкви Христовой.

По словам преподобного Иоанна Дамаскина, так «как человек состоит из двух частей — души и тела, то Господь дал нам и двоякое очищение, то есть водою и Духом, чтобы обновить в нас образ и подобие Божие! Водою — чтобы благодатью Духа очистить тело от греха и избавить от тления... Дух подает залог жизни, ибо видимое служит символом невидимого... Оставление грехов дается в Крещении всем равно, а благодать Духа — по мере веры и предварительного очищения».

В день Пятидесятницы ученики Христовы получили в свои сердца, как в драгоценные сосуды, Дары Святого

Духа. Так и сейчас православный христианин получает эти благодатные Дары в Таинстве Миропомазания, которое обычно совершают вместе с Таинством Крещения.

До обновления Святым Духом апостол Петр не всегда понимал своего Божественного Учителя, прекословил Ему, от страха даже трижды отрекся от Него в страшную ночь после ареста Христа. А после принятия Святого Духа мы видим уже совсем другого Петра. Он пламенеет верностью своему Спасителю.

Когда апостол Петр принял Святого Духа, он первым начал проповедовать о Христе Воскресшем. После слов благовестия уверовавший народ обратился к нему с вопросом: «Что нам делать?» *Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа... Итак охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч* (Деян. 2, 38, 41).

Как изменился Петр! В нем начала действовать благодать Святого Духа. Но Бог не будет за нас совершать наше спасение. Он готов совершать его только вместе с нами! Для духовного возрастания и принесения добрых плодов нашей веры требуется наш труд и наши волевые усилия. Иисус Христос так сказал об этом: *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12).

Апостол Петр полюбил Своего Божественного Учителя горячо и навсегда. Когда Спаситель воскрес, Петр оказался перед проблемой: как теперь, после своего малодушного поступка, он сможет всем сердцем отвечать на любовь Христову? Господь Сам дает ему ответ, троекратно спрашивая: *Симон Ионин! любишь ли ты Меня?* (Ин. 21, 16). Что мог ответить Петр? Перед его глазами стояла страшная картина — собственное троекратное отречение. Да, это были ужасные минуты позора. Но тем не менее

сердце горело чувством радостной и преданной любви к Господу. Стыд же о прошлом не давал устами исповедовать свою любовь. Что можно было сказать в свое оправдание? Разве что это: *так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя* (Ин. 21, 16).

Спаситель не отворачивается от раскаявшегося Петра. Он принимает выражение его любви как ответ на Свою великую жертвенную любовь. Однако любовь должна быть не только на словах, но главное — на деле. *Паси овец Моих* (Ин. 21, 17), — говорит Петру Спаситель. Чего ждет Богочеловек от Своего ученика? Чтобы Петр приводил людей от греха и смерти к Вечной Жизни со Христом. Ведь человек — самое дорогое и драгоценное творение Божие на земле, образ Божий, призванный стать Божиим подобием.

Всю жизнь, вплоть до мученической кончины (в 67-м году от Рождества Христова), святой апостол Петр проповедовал Евангелие и основывал церковные общины. И во всех его трудах постоянной спутницей и верной помощницей Петру была его жена.

Апостольский подвиг святого Петра был, по сути, гимном любви к воплотившемуся Сыну Божию. Его стараниями тысячи и тысячи людей благодатно обновились и наследовали Вечную Жизнь. И в последующие века миллионы и миллионы людей в Церкви, устроенной святыми апостолами, находили и находят путь к Богу и духовному преобразению своей жизни...

Совсем иным был путь ко Христу святого апостола Павла. Савл (такое имя он носил первоначально) родился в семье ревностных иудеев — фарисеев. Его юношеские годы прошли в школе одного из самых уважаемых фарисеев — Гамалиила. В 34-м году Савл был свидетелем и участником расправы над первомучеником диаконом Стефаном. В книге Деяний святых апостолов сообщается, что убийцы святого диакона, побивая его камнями, *положили*

свои одежды у ног юноши, именем Савла... Савл же одобрял убийство его (Деян. 7, 58; 8, 1).

Будущий апостол считал христианство ошибкой, уходом в сторону от откровения Ветхого Завета. Понимая громадное значение истинной веры для человека, Савл решил все свои силы направить на борьбу с новым «суетверием», то есть с христианством. В одном из своих Посланий он пишет: *Вы слышали о моем прежнем образе жизни в Иудействе, что я жестоко гнал Церковь Божию, и опустошал ее, и преуспевал в Иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий* (Гал. 1, 13–14).

Видя заблуждение Савла в вере, Христос является ему Сам: *Когда же он шел и приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба. Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь* (Деян. 9, 3–5).

С этого момента в жизни Савла произошел крутой поворот: он уверовал во Христа, принял в Христовой Церкви Крещение и получил благодать Святого Духа. В новом члене Церкви вспыхнула и ярко загорелось истинная вера, озарила его пламенной любовью к Богу. После этого Савл не мог продолжать жить по-прежнему. Ему было необходимо, во-первых, переосмыслить все то, во что он верил и чем он раньше жил. Во-вторых, поняв, что приобрел в христианской вере бесценное сокровище, он не мог не делиться им с другими.

Еще во время Своей земной жизни Христос поставил наиболее духовно зрелых учеников апостолами, то есть посланниками Божиими в нашем грешном мире. Такими были Петр, Иоанн и остальные десять, такими стали несколько позднее и еще семьдесят. Все они видели и слышали Христа, приняли Его учение и как верные свидетели возвещали Евангелие в мире. После Воскресения Хри-

това и Сошествия Святого Духа апостолы в разных концах земли совершали проповедническое служение и созидали Православную Христову Церковь.

Савл был среди них. Но он не общался со Христом, не слышал Его речей, не видел совершенных Им чудес, после своего обращения не обучался у апостолов. Его путь был иным. Сам он пишет так: *Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа* (Гал. 1, 11–12).

Если Петр по малодушию оступился и отрекся от Христа, то Савл, будущий Павел, был несправедливым гонителем христиан, неразумным врагом Спасителя. Отнюдь не даром Савлу далась вера и апостольство от Христа. Они требовали от него не только волевых усилий и преданности в служении Господу, но и преодоления очень многих страданий, вплоть до мученической смерти через усечение мечом. Служителю Православной Церкви Анании, крестившему Савла, Спаситель возвестил откровение о Савле: *Он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое перед народами и царями и сынами Израилевыми. И Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое* (Деян. 9, 15–16).

Савл впоследствии получил имя Павел и с этим именем вошел в историю Церкви. Ему вместе с Петром Церковь дала имя апостолов первоверховных. В чем же их первенство перед другими апостолами? Чтобы это понять, нужно вспомнить слова Спасителя, сказанные Им в прощальной беседе с учениками накануне ареста: *Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15, 12–13).

Действительно, все силы душевные и телесные святые апостолы Петр и Павел отдали делу спасения душ человеческих и служили обращенным ко Христу людям как рабы купленные. Иисус Христос говорил Своим ученикам: *кто*

хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою (Мк. 9, 35). И первенство их среди учеников было в том, что они во исполнение завета Христова больше всех других приложили сил для спасения людей. И с Божией помощью они совершили чудо — изменился языческий мир, он стал просвещаться светом Христовой любви и истинной веры. Их великие труды свидетельствуют, как через Церковь и Своих учеников Богочеловек входил в историю разных народов.

Послания святых апостолов доносят до нас голос их живой проповеди и включены в канонический свод Священного Писания Церкви.

Часто мы смущаемся нашими грехами. Кажется, что они навсегда отдалили нас от Бога. Вспомним, как святой пророк и Креститель Иоанн, подготавливая людей ко встрече со Христом, возвещал: *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное... сотворите же достойный плод покаяния* (Мф. 3, 2, 8). Сам Спаситель, начиная Свое служение, говорил: *приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие* (Мк. 1, 15). На примере святых апостолов Петра и Павла мы можем учиться и исправлению, и принесению *достойных плодов покаяния*.

Бог милостив и любвеобилен. Он хочет спасения и Вечной Жизни для каждого из нас. Любому Он поможет принести покаяние и исправиться, делать добро. Каждое сердце, открытое Ему в Церкви — Его духовной семье, Господь готов исполнить Своей благодатью. Дело за нами, за нашей решимостью и желанием быть наследниками радостной Вечной Жизни в Царстве Небесном.

2001 год

99. Апостольство

Иисус Христос говорит Своим ученикам: *Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас* (Ин. 20, 21). План человеческого спасения принадлежит Богу Отцу. Исполнить его

Бог Отец посылает Своего Сына, Который, придя на землю, принимает человеческую природу от Девы Марии и становится настоящим Человеком в самом глубоком смысле этого слова. Он пришел сразиться с грехом, с последствием греха — смертью и победить грех и смерть ценой Своей собственной жизни. В пятидесятый день по Пасхе происходит величайшее для всего мира событие — Дух Святой приходит в наш мир, нисходит на учеников Христовых — и рождается Церковь. Церковь, семья Христова, продолжает дело Спасителя, несет в грешный и многоскорбный земной мир жизнь, обновленную Духом Святым.

Иисус Христос посылает Своих учеников возвещать Слово Жизни и называет их апостолами. Апостол — значит «посланный», посланный в этот мир на дело Христова. Позднее Он посылает еще семьдесят учеников, за ними — еще многих других и заповедует им: *Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари*, то есть всякому Божию творению, всякому человеку: *кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет* (Мк. 16, 15–16).

Христос основал Свою Церковь и послал ее в мир продолжать Свое дело, потому Церковь Его и называется Апостольской. Это название говорит о двух гранях этого дивного имени. Во-первых, о том, что Церковь утверждена и основана на апостолах как краеугольных камнях Церкви и веры. От них и через них мы приняли Слово Божие, у них мы учимся духовной жизни и с их помощью приобщаемся к победе Христовой. Вечной Жизни можно научиться только в Церкви, в этом живом организме — семье Христовой. Во-вторых, все члены Церкви, все христиане также призваны к апостольству, посланничеству в мир. Не каждый имеет дар и призвание проповедовать, учить, но каждый обязан быть верным чадом Христовым, обновляться Духом Святым и быть образцом веры и жизни для всех окружающих его людей. Быть членом Аpos-

тольской Церкви — значит погрузиться в жизнь Христову и ею согревать других людей. Конечно, одних слов для совершения этого апостольского служения в нашем мире не достаточно.

В Евангелии описано, как святой апостол Фома через неделю после Воскресения Христа пришел к апостолам, а они ему сказали: «Христос воскрес!» Апостол Фома слышал их слова, видел их радость, но не смог сразу поверить им, потому что не увидел в них отблеска этого Воскресения. Если Христос подлинно воскрес, то не могут Его ученики оставаться такими же, какими были, потому что в этот мир пришла победа над смертью.

В день Сошествия Святого Духа ученики Христовы исполнились благодати Божией, открыли Творцу свои сердца и Бог действительно их преобразил. Тогда их слова стали действенными и живыми. Тысячи людей, слыша проповедь галилейских рыбаков, принимали веру Христову, крестились и становились христианами.

И в наше время немало христиан, подчас даже малограмотных, своей жизнью и любовью возвещали о Христе. Люди им верили, но не столько их словам, сколько самим делам, самой их жизни. Глядя на них, принимали Христа и становились верными Его учениками. Проповедью о Христе, апостольством Христовым должна являться наша жизнь, исполненная любви к Богу и людям. Следует помнить, что Церковь называется Апостольской не потому только, что исторически ведет начало от апостолов, а еще и потому, что их дело и служение продолжает. А если она это делать перестанет, то перестанет быть Церковью.

Всякому, кому дорого дело Христово, также дороги Его Церковь и души людей запутавшихся, потерявших, несчастных. Не все призваны к пастырству, но из слов Христовых, сказанных апостолу Петру: Если любишь Меня, — *паци овец Моих* (Ин. 21, 16), — ясно, что самое дорогое на

земле для Бога — души людей и их спасение. Позаботиться об этих душах, об их жизни и их спасении — значит продолжить дело Христа. В этом наше великое призвание. Но чтобы его исполнить, нужно научиться быть подлинными христианами, чтобы, глядя на нас, Христос по жизни нашей, по словам, по мыслям нашим узнал в нас Своих чад.

1998 год

100. Апостольская Церковь

Иисус Христос, Сын Божий, стал Сыном Человеческим во чреве Пречистой Девы Марии. Бог Отец послал Его в наш мир, чтобы Он совершил победу над грехом и смертью для спасения людей. Но это спасение не может быть совершено насильно. Спасение и Вечная Жизнь — это Божий дар, который человек не может заслужить или заработать, а может только с благодарностью принять из Божиих рук.

Господь в день Пятидесятницы рождает и созидает Свою Единую Святую Церковь. Именно в ней обитает истинное Христово учение и полнота Даров Святого Духа. Церковь — Тело Христово и семья Христова, вне ее нельзя обрести бессмертную благодатную жизнь.

Церковную жизнь и церковные общины по благословию Спасителя созидали Апостолы — посланники Божии. Вся Церковь является Апостольской, потому что послана Божиим Сыном в мир нести людям Христову любовь и Вечную Жизнь. Каждый христианин — член Христовой Апостольской Церкви тоже посланник Божий к страдающему человечеству.

Спаситель научил Своих учеников, послал их к людям с Божиим Словом и дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать *всякую болезнь и всякую немощь* (Мф. 10, 1).

Апостол Павел, который обрел веру уже после Воскресения Христова, Самим Богом был научен Евангелию. Об этом он писал Коринфянам: *Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал* (1 Кор. 11, 23). В другом месте того же Послания апостол Павел еще раз обращает внимание верующих на то, откуда пришло их духовное знание: *Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял* (1 Кор. 15, 3).

Об этой священной традиции Вечной Жизни, принятой от Христа, возвещает Священное Писание: *Братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим* (2 Фес. 2, 15). Нельзя приобрести спасение — можно его принять в Церкви и только в ней научиться спастись.

Но чтобы эта священная традиция и знание пути спасения могли сохраниться на века, они должны верно передаваться из поколения в поколение. Следовательно, необходимо преемство лиц, которые являются хранителями священной традиции. Апостол Павел пишет об этом Тимофею: *И что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить* (2 Тим. 2, 2).

Учение спасительной веры апостолы передали Церкви, а в ней оно должно храниться неповрежденно через последовательную преемственность людей, которым поручено сохранение Евангельского учения в первоначальной чистоте.

Во-первых, преемство апостольского служения выражается в преемстве благодатных даров священнослужения в Православной Церкви. От апостолов преемство благодатных даров приняли епископы, которые передают эти благодатные дары последующим поколениям епископов и освящают ими пастырей Церкви и весь народ Божий, так что образуется непрерывная цепь людей, исполняющих одно и то же служение на протяжении уже двух тысячелетий. Во-вторых, апостолы не только посвящали первых

епископов, но и передавали им свое апостольское служение, которое продолжает сохраняться в Церкви через непрерывную цепь епископов.

Наученные Христом апостолы, верные Божью слову, при содействии Духа Святого после Его Воскресения пошли в разные страны возвещать Царство Божие. Служение апостолов заключалось в созидании Церкви — поместных церковных общин, а не в обращении отдельных лиц в истинную веру. Эту задачу должны были решать новообразованные Церкви в разных странах мира.

Как ни велико служение и значение апостолов в Церкви, источник благодатных даров в служении епископов, как и вообще во всех церковных служениях, был не в самих апостолах, а в Боге через Духа Святого. Поэтому и источник Даров Святого Духа, и спасительное учение, которое свято содержит Православная Церковь, идут от Христа и через Христа. Основная задача христианина — обрести и свято сохранить это апостольское Предание веры, эту священную традицию Вечной Жизни, научиться в Православной Церкви идти по пути спасения, стать родным Христу в Крещении, Причащении и исполнении воли Божией. Не изобрести свою новую церковь, а найти Истинную, Христову, Им Самим созданную и возвращенную. Стать христианином — значит стать посланником, апостолом любви Христовой в грешном мире. В этом великий подвиг и великое счастье всякого христианина.

1999 год

101. Апостольство Церкви

Две тысячи лет назад христианство открыло миру, что *Бог есть любовь* (1 Ин. 4, 8). До этого люди испытывали страх перед могучими богами, которых, впрочем, можно было умиловить: «Я тебе — жертвы, а ты мне — земные блага и помощь в делах». Но чтобы какой-нибудь из

богов был готов пострадать за грешных и неблагодарных людей? Это невозможно было и помыслить!

Христианство возвестило о том, что казалось безумием древним, а подчас кажется таковым и современным людям: *Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 16).

Бог открывает эту истину не только в словах, но и величайшим Своим деянием. Сын Божий воплотился, стал Человеком, пошел на добровольные страдания и смерть, чтобы людей избавить от смерти и от страданий. Чего же такой Бог ждет от нас? Церковь нам отвечает: *Если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга* (1 Ин. 4, 11).

Сын Божий был послан Богом Отцом, чтобы явить согрешившему миру бессмертную и всепобеждающую Божию любовь. Иисус Христос, сразившись с силами ада и смерти, Своим Воскресением одержал над ними сокрушительную победу. Но эту победу Он совершил не для Себя, а для сотворенных Им людей.

Бог сотворил нас без нас, но не спасет нас без нас! С подвигом любви воплощенного Сына Божия должен соединиться подвиг любви человека, ответившего взаимностью на жертвенную любовь своего Творца. Поверив Богу, человек должен, со своей стороны, восстановить отношения с Богом, которые оказались искаженными в результате грехопадения.

Потомки Адама духовно испорчены и ослаблены тяжелой болезнью греха. Эту болезнь не сможет вылечить ни один доктор на земле. Но Небесный Врач — Спаситель мира — лечит и грех, и последствия греха, в том числе и смерть, в Своей духовной «лечебнице» — Святой Православной Церкви. Это та Церковь, о которой Господь сказал: *Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18).

В Священном Писании Церковь уподобляется семье Христовой и живому организму — Телу Христову. В этом живом организме есть взаимная связь между Главой этого Тела — Христом и живыми органами — членами Святой Церкви, христианами, которые живут общей, таинственной, непостижимой для посторонних глаз жизнью.

Бог Отец послал Своего Единородного Сына на землю совершить дело спасения. Господь Иисус Христос еще во время Своей земной жизни посылает Своих учеников в мир, чтобы они, помогая Ему в служении, учили, врачумляли и исцеляли людей. Господь назвал их Апостолами, то есть посланными. После Воскресения, укрепив учеников благодатными Дарами Святого Духа в день Пятидесятницы, Сын Божий посылает их на апостольство во все концы земли для возвещения Евангелия Царства Божия.

Наша Церковь называется Апостольской, так как основана Христом, а распространена Апостолами и их преемниками. Но каждый из тех, кто следует за Христом, пусть он даже не имеет дара общественной проповеди, призван проповедовать своей жизнью, любовью, делами и идущими от сердца словами. Если бы Церковь перестала совершать Свое апостольство в мире, она перестала бы быть живой, а превратилась бы в музей древностей. Но Церковь, несмотря на испытания и кровавые гонения в течение многих поколений, жива и совершает свое апостольское служение в нашем мире.

К глубокому сожалению, далеко не все, называющие себя христианами, действительно являются таковыми. В наше время даже выработалась своеобразная терминология: одних называют прихожанами, а иных — «захожанами». Прихожане собираются в свой храм, Божий дом, для общения с Небесным Отцом и для благодатного укрепления. «Захожанам» храм и церковная жизнь не дороги. Они приходят сюда, чтобы что-то у Бога попросить, а Сам Бог им не нужен. В их жизни и душе нет места для Бога. Они

говорят, что «помнят о Боге». О Боге, может, и помнят, но о том, что Бог говорит им для их спасения, понятия не имеют и знать не хотят! Но ведь тот, кто не знает пути к вечному счастью и бессмертию, никогда не сможет их достичь. А кого потом винить, если жизнь окажется прожитой впустую — земное все кончилось, а о вечном не было времени подумать?

Все органы человеческого тела живут одной жизнью и взаимосвязаны. Люди, которые хотят жить для бессмертия и вечной радости, должны накрепко связать свои мысли, чувства, саму жизнь со Христом. А это по-настоящему возможно только в Его семье — Святой Церкви. Ведь в хорошей семье жизни детей и родителей, братьев и сестер крепко связаны. Такие же отношения строятся у христианина в Церкви с Богом и другими Его чадами-христианами. Церковь во главе со Христом ведет своих чад ко спасению.

Обогащая душу небесными благодатными дарами, человек постепенно духовно обновляется. Согреваясь любовью Божией, христианин стремится и других согреть своей любовью, через слова, поступки, через свое отношение к людям явить им образ Христа. В этом и состоит наше апостольское призвание. Этого ждет от нас и наш Спаситель.

2000 год

102. «Кто хочет идти за Мною...»

Божественный Логос — Слово Божие — Сын Божий ради спасения грешных людей воплотился, то есть принял человеческую природу от Пресвятой Девы Марии. Со дня Благовещения Божией Матери началось Его человеческое бытие. Тот, Кого Небеса вместить не могут, вместились в девическую утробу. И в этом — удивительное смирение Сына Божия, Творца мира видимого и невидимого.

Именно с этого события начал совершаться Божественный план спасения и возвращения к Богу заблудшего человечества. С момента воплощения началось и несение Креста Божественным Сыном Пресвятой Девы — Его служение делу спасения людей.

Задолго до страшных дней Страстной седмицы Иисус Христос неоднократно говорит Своим ученикам, что и им нужно нести свой собственный крест, идя вслед за Ним: *Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу (то есть жизнь) свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее* (Мф. 16, 24–25).

Одному юноше, который искал пути исполнения воли Божией, Иисус Христос говорит: *Одного тебе недостает: пойди, все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровища на небесах; и приходи, последуй за Мною, взяв крест* (Мк. 10, 21).

Почему же Иисус Христос не стал просто объяснять людям: делайте так-то, а так не поступайте? Почему Богочеловек не преподает учения о том, как облагородить земное наше бытие и жить благополучно, спокойно и счастливо? Ведь в душе каждого человека, независимо от его возраста, пола, культурного уровня и материального положения, есть стремление к счастью. Оно никак не обусловлено окружающей нас действительностью и нашим существованием на земле, оно исходит из души. Сам Иисус Христос не сказал, что счастье — это плохо и не достойно Бога. Но Он четко разделил настоящее счастье, которого никто и никогда у человека отнять не сможет — **блаженство**, от того, что часто люди только называют счастьем — материального благополучия. Стремление поставить во главу жизни достижение только сытости и материального благополучия Сын Божий называет **безумием** (см. Лк. 12, 20).

Человеку свойственно думать о будущем. И это хорошо. Но если первоклассник видит свое будущее только до

окончания школьных выпускных экзаменов, не желая думать о том, что будет после школы, то это неразумно.

Так же и в нашей земной жизни, которая является школой для Жизни Вечной. Мы живем не только для того, чтобы питаться, размножаться и в итоге стать куском глины, на котором вырастет лопух. Мы живем, чтобы обрести бессмертие и Жизнь Вечную! Иначе земная жизнь лишается всякого смысла.

Начиная Нагорную проповедь, Спаситель обращается ко всем Своим слушателям и утверждает: **блаженны**, то есть подлинно счастливы, те люди, которые будут исполнять в своей жизни волю Божию (Мф. 5).

Да, именно для настоящего и вечного счастья — **блаженства** — создан человек. Но мир болен грехом, этой болезнью искажена человеческая природа, и телесная, и духовная. Поэтому необходим человеческий подвиг, чтобы с помощью Небесного Врача эту страшную болезнь победить. Эта победа должна совершиться уже в земном мире, в глубине человеческой души, в сердце человека.

В течение двух тысячелетий христианской эпохи множество людей вели не на жизнь, а на смерть эту битву, прекрасно понимая, что на войне нейтралитета не бывает и нельзя отсидеться в укрытии: ты или на той, или на другой стороне. И даже близкие люди, братья, оказываются по разные стороны фронта в этой битве за вечность. Яркий пример тому — судьбы родных братьев, Бориса, Глеба и Святополка. Все они дети одного отца — святого равноапостольного великого князя Владимира, просветителя Руси. Все несли одно и то же служение — княжеское. Они и военные предводители, и судьи, и гражданские начальники. Великое служение совершали князья, но вот вопрос: как и для чего они это делали?

Братья-князья Борис и Глеб нежно любили друг друга и считали целью своей жизни служение Богу княжеским трудом и личным подвигом. Известно, что Борис, Ростов-

ский князь, был хорошим военачальником. Незадолго до своей трагической гибели он успешно оборонял рубежи Руси от печенегов. Младший брат, Глеб, был еще совсем юн и усердно совершал свое княжение в Муроме. Оба они много сил отдавали духовно-нравственному просвещению народа. Заботясь о проповеди христианской веры, они сами были подлинными образцами благочестивой жизни.

Их старший брат Святополк, после кончины святого князя Владимира в 1015 году, занимает Киевский великокняжеский престол. Его цель — гордое стремление к карьере великого князя любыми средствами. Бог и люди его не очень интересуют. Он хочет жить для себя, иметь здесь, на земле, всю возможную славу, власть и деньги. Разумеется, такой человек не может поверить, что его братья мыслят иначе, чем он, что у них есть еще и иные ценности — духовные. Такой человек всех мерит своей меркой.

Братья Борис и Глеб, талантливые и умные князья, любимы народом. Поэтому Святополк ставит цель — устранить братьев, чтобы они не могли отобрать у него великокняжеский престол. Скрывая от них смерть отца, он призывает их срочно в Киев, сообщая, что князь Владимир тяжело болен. По его замыслу по дороге в Киев Борис и Глеб должны умереть от рук его слуг.

Святые братья относились к старшему своему брату с великим почтением, как к отцу. Старшинство брата Святополка и более высокое положение было для них нормальным, естественным. Они были государственно мыслящими людьми и искренними христианами, поэтому пошли на зов старшего брата, не веря в то, что слуги говорили им о предательских замыслах Святополка и смерти отца.

Князь Борис возвращался в это время из похода с большой дружиной, он мог бы повернуть своих воинов на Киев, как они ему сами и предлагали. Но это было про-

тив его совести. Для Бориса невозможно поднять руку на старшего в семье. Кроме того, спасти себя и мечом добиваться справедливости означает устроить кровавую междоусобную бойню. А он ради своего народа живет и трудится. Как же он может, спасая себя, проливать их кровь?

Борис отпускает войско домой и придает себя воле Божией. Его смирение в мире земном — это жизнь для Бога и ради Бога. Он свято помнит завет Спасителя: *Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня* (Мф. 10, 38). Быть верным своей семье, своему народу, своему княжескому долгу для святого князя норма жизни. Поэтому он старается жить так, чтобы все совершаемое им было достойно вечности и бессмертной жизни в Царстве Небесном.

На что же рассчитывал князь Борис, отпуская войско домой? На чудо? На то, что Бог необыкновенным образом спасет его от неминуемой гибели? Нет. Он хотел быть верным Богу и своему служению, то есть несению своего креста до последнего вздоха.

Когда-то смерть все равно настигнет нас, и тут уж никакой доктор не поможет. Страшиться надо не смерти телесной, а смерти духовной — разлучения человеческой души с Богом. Конечно, если человек не живет в тесном общении любви с Богом на земле, то телесная смерть будет для него ужасной. И совсем не потому, что поставлена точка в жизни. Самое страшное в том, что никакой точки в человеческой жизни смерть не ставит, смерть есть дверь в мир иной. А вот что за этой дверью? Для многих, увы, это будет страшно. Страшно, в первую очередь, потому, что мы увидим сами себя не такими, какими помышляем, а такими, какими мы стали в течение всей своей жизни, со всеми своими грехами: предательствами, подлостями, гадостями, на которые сами всегда снисходительно закрывали глаза. На Страшном Суде мы представим со всем багажом своих мыслей, слов и дел. И все

дальнейшее будет зависеть от этого выпускного экзамена. Вдруг окажется, что в школе вечности — земной жизни — мы самому главному не научились и ни на что другое мы не годимся, как только в геенну огненную.

Нам свойственно бояться смерти, ведь она противоестественна. Она есть следствие грехопадения. Но для христианина смерть — не конец жизни с Богом. Бог и в смерти нас не оставит, и укрепит духовно, и примет в Свои объятия с радостью...

Князья Борис и Глеб честно пред Богом пронесли свой жизненный крест до самого конца. Оба святых князя не дали злomu чувству к своему старшему брату Святополку победить себя. Они остались во всем верными Богу и своему служению. А Бог всегда был верен им. После их мученической кончины стали совершаться многие чудеса от их святых мощей. Они стали первыми святыми, прославленными в Русской Православной Церкви.

Церкви был известен подвиг мученичества. Мученик (в переводе с греческого *мартирос* — *свидетель*) есть свидетель истинности православной веры и Воскресения Христова. Но святые Борис и Глеб не от язычников пострадали за веру, а от своего единоверного и единокровного брата. Церковь называет такой подвиг страстотерпчеством. Это перенесение невинных страданий, победа в душе над злом и страстями, верность Богу и своему призванию вплоть до мучений и смерти. В вечность святые князья Борис и Глеб вошли победителями и по сей день являются молитвенниками за Землю Русскую перед Богом.

Радость Святополка была короткой. Впоследствии он был лишен княжеского престола и бежал от гнева человеческого. Но куда убежишь от гнева Божия? Даже имя его на земле было покрыто проклятием. В историю он вошел со страшным прозвищем Окаянный.

Стремясь схватить побольше, человек забывает о самом главном. Что использовано для себя, то здесь, на земле,

и осталось. Что отдано от всего сердца Богу и людям, то в небесном мире сохранилось и является нашей неветшающей ценностью. Так и Борис и Глеб, не желая пойти против старшего брата, который по законам рода должен был оставаться им вместо отца, отказавшись от братоубийства ради своего спасения, потеряли все земное, вплоть до жизни. Но все потерянное с избытком восполнили они в Царстве Небесном. С честью сдали святые братья «выпускные экзамены» в школе земной жизни и обрели радость в вечности.

А как мы учимся в этой школе? Готовимся ли мы к самому главному экзамену? Лечимся ли от греха в Таинствах Покаяния, Причащения, исправляем ли жизнь здесь, на земле? Ведь последний звонок может прозвенеть внезапно...

2001 год

103. Первая княгиня на Руси

Русский народ и Российское государство сформировались на основе Православия. Всем известно, что Русь крестилась при святом князе Владимире и что с этого события началось обращение славянских племен, населявших Восточную Европу, в православную веру. Принятие христианства придало новые духовные силы народу Древней Руси, подняло его на значительно более высокий культурный уровень, объединило говорящие на разных диалектах племена в единый народ, ибо все население Руси стало чадами единой Православной Церкви. Это торжество христианства на Руси было во многом подготовлено святой княгиней Ольгой, бабушкой святого равноапостольного князя Владимира. За христианский подвиг жизни Церковь назвала святую Ольгу равноапостольной.

Апостолами Иисус Христос назвал Своих ближайших, наиболее духовно восприимчивых учеников. Апостол —

это посланник Божий в наш земной мир, задачей которого является возведение вечной Христовой истины, проповедь и основание христианских общин — церквей, которые являются живыми духовными организмами, семьями Христовыми в разных городах и странах. Именно в общине происходит обращение людей к Вечной Жизни и духовное возрастание христиан как детей Божиих.

Княгиню Ольгу называют равноапостольной потому, что именно ее жизнь и труды сыграли решающую роль в первоначальной христианизации Русской земли и в подготовке принятия новой веры всем народом на необъятных просторах Древней Руси.

После трагической гибели в 945 году Киевского князя Игоря законным наследником престола стал младенец Святослав (родился в 942 году). Его мать Ольга была узаконена в положении правительницы до совершеннолетия наследника и управляла Киевским великим княжеством с 945 по 957 год. Активная деятельность вдовы Киевского князя Игоря создала благоприятную обстановку для распространения и развития Христианской веры.

На первом этапе ее государственной деятельности мы видим мудрую, деятельную женщину, живущую по языческим понятиям и обычаям. Княгиня Ольга отличалась очень глубоким умом. Она не могла не видеть разницы в духовном облике живущих в Киеве немногочисленных христиан и языческого большинства. Ее взору предстал тогда духовный, культурный и политический расцвет близкой по языку родственной Болгарии, сто лет назад принявшей Православие, от которой Русь значительно отставала. Для княгини стали очевидны, с одной стороны, значение и ценность греческой веры, а с другой — духовный тупик и бесперспективность язычества на Руси.

Святая княгиня стала изучать христианскую веру и убедилась в ее плодотворности и истинности. Но она понимала, что мало самой стать членом Христовой Церкви —

ведь она еще и мать, и княгиня. Всеми силами святая Ольга старалась убедить своего сына Святослава принять новую веру, что даровало бы ему Вечную Жизнь и открыло путь к обращению всего народа. «Ольга часто говорила Святославу: «Я, сын мой, Бога познала и радуюсь. Если ты познаешь, то найдешь великую радость». Он же не слушался ее, говоря: «Как я могу один принять иной закон? Моя дружина будет смеяться надо мной». Она же сказала ему: «Если ты крестишься, все будут то же делать». Он же не послушал матери, продолжая жить по-язычески» (Летопись). Святослава активно поддерживали язычники, и он не решался на принятие христианства, хотя относился к нему с большим уважением и никому не препятствовал в обращении к Православию.

На страницах греческих, западноевропейских и русских летописей мы находим сведения о том, что эта русская княгиня побывала в Константинополе и там торжественно приняла Крещение в 955 году. Видимо, попечительница Киевского трона мечтала породнить своего сына с византийской принцессой и этим не только возвысить политическое положение киевского князя, но и содействовать принятию Русью христианства.

Темпераментная, предприимчивая и деятельная княгиня Ольга была верна христианским убеждениям и своей миссионерской программе и не стремилась к политическому перевороту и насильственной христианизации Руси. Она была любящей матерью и подлинной христианкой. Ей не удалось за период своего правления провести общее Крещение Руси, но она значительно укрепила христианство и Церковь на русских землях, в первую очередь — в Киеве. Во многих местах княгиня Ольга прекратила языческий культ и основала православные храмы. Так, в Степенной книге сообщается: «Ольга прибыла в место близ реки Великой, где был тогда большой лес и многие дубравы. Здесь, после благодатного видения, она предрекла

построение города Пскова и в нем храма Святой Троицы». Возвратившись в Киев, она послала средства на строительство церкви Святой Троицы. Ольга проповедовала Христа, созидавая православные храмы. В Киеве равноапостольная княгиня создала и освятила храм во имя Святой Софии Премудрости Божией, по образу главного собора в Константинополе.

Ее старания по воспитанию внуков и близких в христианской вере имели громадное значение. Старший сын Святослава Ярополк, воспитанный Ольгой, был по убеждению христианином. Поскольку его отец Святослав почти не жил в Киеве, в его отсутствие Ярополк управлял государством. После смерти отца дело шло ко Крещению Ярополка и всей Руси, но тогда этому еще не суждено было сбыться. Языческая группировка политиков устроила заговор, князя Ярополка убили, на великое княжение возвели младшего сына Святослава от другой жены — Владимира, который был до того Новгородским князем.

Новый князь, понимая значение религии в жизни человека и государства, пытался укрепить языческий культ, но жизнь все расставила на свои места. Он увидел бесплодность язычества так ясно, как никогда ранее. Никакая магия и колдовство не делают человека чище и добрее. И главное — для чего человек живет? В чем же смысл его жизни? И перед его взором встал образ почившей бабушки. Он оценивал и осмысливал ее искания, труды, ее христианскую веру. И постепенно начинал понимать, насколько мудра была княгиня Ольга. Он явственно видел плоды ее деятельности в государственном управлении, в создании храмов, в воспитании культурных людей, которые появились в Киеве благодаря распространению христианской грамотности и культуры. Он встречался с христианами из разных слоев киевского общества, видел христиан-воинов и в них узнавал ту же христианскую душу, исполненную веры и любви, какая была у его бабушки.

В знаменитом похвальном слове князю Владимиру Киевского митрополита Илариона (середина XI века) отразилось искреннее изумление автора глубиной и загадочностью обращения Киевского князя из гонителя веры Христовой в пламенного ее апостола. Переворот в душе Владимира он объясняет его духовной талантливостью и благодатным озарением Духом Божиим. Над гробом князя Владимира в Десятинной церкви Киева митрополит Иларион сказал: «Как ты уверовал? Как воспламенился любовью Христовою? Как вселился в тебя разум, высший разума земных мудрецов, чтобы возлюбить невидимое и стремиться к Небесному?.. Не видел ты Христа и не ходил за Ним: как же ты стал учеником Его? Другие, видев Его, не веровали, а ты, не видев, уверовал!»

Конечно, Господь по молитве святой бабки посетил сердце князя Владимира Своей любовью. Но то, что князь уверовал во Христа, в определенной степени объясняется не только молитвами святой Ольги, но и плодами ее просветительской деятельности в русском народе, которые увидел князь Владимир и через которые он смог понять образ Иисуса Христа.

Святая княгиня Ольга показывает нам добрый пример того, как человек может послужить спасению не только близких родственников, но и очень многих людей, целого народа огромной страны. Наше богатое духовное наследие, наша Русская Православная Церковь во многом являются плодами молитв и трудов святой равноапостольной княгини Ольги, общей нашей крестной матери.

2002 год

104. Преображение

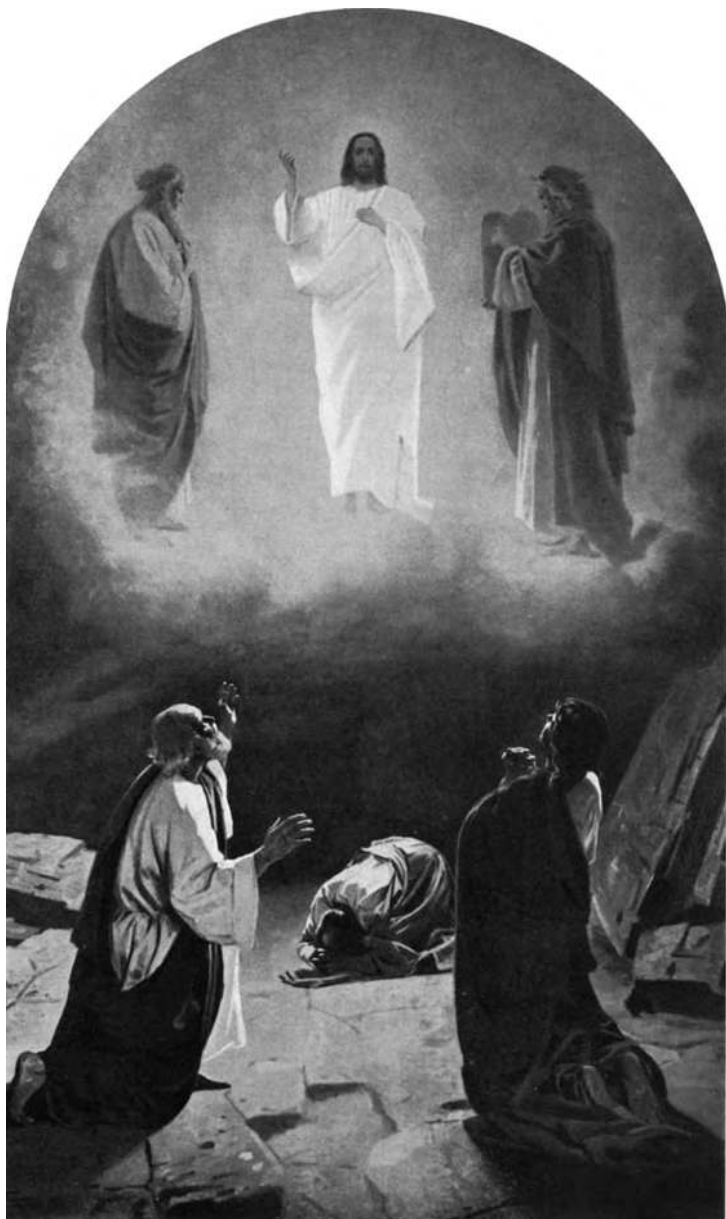
Незадолго до Своего страдания на Кресте Иисус Христос вместе с тремя наиболее близкими учениками — Петром, Иаковом и Иоанном — восходит на гору Фавор для

уединенной молитвы и общения с Богом Отцом. Ученики задремали. Пробудились они от того, что все объято было необыкновенным Светом, который сиял ярче солнечного, а одежды Христа сверкали, как снег не сверкает на солнце.

И в этом Свете ученикам было очень хорошо, удивительно радостно! Рядом со Христом они увидели двух людей и поняли, точнее, духом своим узнали, что это древний пророк Моисей, передавший людям Закон Божий, и величайший пророк древности — Илия. И вот теперь они беседовали со Христом об Его исходе из этого мира, о том, каким образом совершится спасение людей — о Его смерти на Кресте и Воскресении. Петр, не зная, что сказать, и желая как-то продлить эти дивные минуты, воскликнул от лица всех Апостолов: *Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи* (куща — шалаш, палатка): *Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илию* (Мф. 17, 4).

Почему же апостолам от этого Света было так хорошо? Потому, что на Фаворе воссиял тот Свет, который будет сиять в обновленном мире. В Откровении Иоанна Богослова говорится, что в Новом Иерусалиме, в новом обновленном Богом мире, не будет ни солнца, ни луны, ни звезд, никакого источника света внешнего, но Сам Бог будет его Светом (см. Откр. 22, 5).

Когда святым людям бывали явления Христа или Божией Матери, они сопровождались этим необыкновенным Светом. Это не тот свет, который может исходить от какого-то материального источника. Это Свет, являющий Славу Божества. Это Свет, просвещающий человеческие души. Это тот Свет, о котором Христос сказал: *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 16). Он как бы говорит: «Так да просветятся ваши сердца, так да просветятся ваши жизни, чтобы вы были светом миру, светом тем, кто ищет Бога, тем, кто ищет истину».

Преображение Господне.
В. Е. Маковский

Много сказано в Священном Писании и о том, что как человеческие глаза могут видеть свет, так и человеческое сердце — внутреннее око — может созерцать Свет духовный. И если человеческое око физически болеет, то плохо видит мир, плохо видит свет. А когда духовное око — душа, сердце человеческое — болеет грехом, оно тоже плохо видит Божественный Свет или вообще его не видит. А без этого Света ни познать Бога, ни понять человека, ни найти верного жизненного пути невозможно. Во тьме не видно того, что видно при свете...

Ученикам было хорошо, потому что Свет Божией Славы согрел и просветил их сердца. Христос показал им Славу Своего Божества накануне страдания, чтобы они поняли, что страдание Христа — добровольное, чтобы не боялись они ни Христовых страданий, ни своих страданий в этом мире, потому что Бог сияет в Своей Славе, потому что Бог — всемогущ, потому что Бог — любящий. Да, Христос преобразился перед апостолами, но в неменьшей степени преобразились и сами апостолы. Важно и то, что они оказались способными увидеть Славу Божию, увидеть — и возрадоваться, согреться духовно...

Церковь молится, чтобы каждый из нас приблизился к Богу, смог согреться Его Любовью. В этом Свете в нас может ожить и возрасти все самое светлое, лучшее, доброе. Во время Божественной литургии Преждеосвященных Даров Великим Постом священник, благословляя народ зажженной свечой и кадилом, говорит: *Свет Христов просвещает всех.*

Это похоже на то, как Солнце сияет на наш мир и дает жизнь всем растениям и животным. Ведь все, что на земле растет — от травинки до человека, растет благодаря солнечной энергии. Так и в духовном мире растет все то, что воспринимает Божию Силу, Божию Любовь и возрастает именно этой Любовью, этим Светом, этой Радостью.

Свет Божественной Славы сияет всегда. Но нужно, чтобы наша душа приблизилась к Нему, чтоб она оказалась способной видеть Славу Божию. Тогда радость Вечной Жизни войдет в наш мир, обновит его и преобразит, потому что Светом Христовой Истины преображается мир и душа человеческая и творится все доброе.

И этот Свет, который невидимо озаряет наши души сейчас, будет Светом, который принесет нам радость и после нашей смерти. Свет Христов просвещает всех, и надо, чтобы наши сердца открылись этому Свету, а наши духовные очи оказались способными увидеть его.

1998 год

105. Сила веры

Незадолго до страданий на горе Фавор Спаситель явил Свою славу троим наиболее духовно зрелым ученикам: Петру, Иакову и Иоанну.

В Божественном свете Преображения Господня апостолы Христовы ощутили ни с чем не сравнимую радость. Ведь радость Небесного Божиего мира тысячекратно превосходит любую самую яркую земную радость. И вот после этой дивной радости созерцания славы Божией ученики вместе со своим Божественным Учителем спустились с горы Преображения в наш земной, лежащий во зле мир, в котором горе и несчастья окружают человека.

Было уже утро следующего дня. Иисус увидел Своих учеников, среди которых были и остальные девять апостолов, окруженные народом и книжниками. Между учениками и книжниками шел какой-то спор. Дело в том, что во время отсутствия Иисуса к ученикам Его был приведен бесноватый, и они не могли исцелить его. По этому поводу у них и произошел спор с книжниками, которые, видимо, смеялись над апостолами.

Когда народ увидел Христа, он поспешил Ему на встречу, чтобы поприветствовать Его. *Вдруг некто из народа воскликнул: Учитель! умоляю Тебя взглянуть на сына моего, он один у меня: его схватывает дух, и он внезапно вскрикивает, и терзает его, так что он испускает пену; и насилу отступает от него, измучив его. Я просил учеников Твоих изгнать его, и они не могли* (Лк. 9, 38—40). Евангелист Матфей добавляет, что этот мальчик бесновался в новолуния, то есть он был подвержен лунатизму.

У человека было большое горе: его единственный сын тяжело и неизлечимо болен с младенчества, одержим нечистым духом, который мучил ребенка. Отец привел его к ученикам Христа, но они не смогли исцелить его. Почему? Ведь им была дана власть над нечистыми духами. Видимо, потому, что у этого отца, который набегался по врачам, не было твердой веры, что исцеление может произойти по слову учеников Христа. И народ, находящийся здесь, пришел ко Христу за чудом без веры. Тут же были книжники и фарисеи, весьма довольные, что ученики Христа не смогли совершить исцеление, и, естественно, всячески обращали на это внимание народа. И сами ученики засомневались в том, что именем Христа в Его отсутствие могут исцелить бесноватого, как засомневался и начал тонуть Петр, шедший по воде. Поэтому Господь говорит им всем: «Неверующие! Сколько чудес совершено среди вас Мною и учениками Моими во Имя Мое? Сколько же еще времени Мне надо быть с вами и терпеть ваши требования все новых знамений и чудес, чтобы вы, наконец, поверили?» Он велел привести к Нему отрока. Иисус, конечно, не спрашивал о вере этого мальчика, потому что у него веры не могло быть, да и ответить он не смог бы. И, обращаясь к его отцу, Христос сказал: *Если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему* (Мк. 9, 23). Отец отвечал со слезами, прося дать здоровье своему сыну: *Верую, Господи! помоги моему неверию* (Мк. 9, 24).

Исцеление бесноватого глухого отрока.
И. Е. Крюков

Для получения просимого нужна вера просящего в возможность исполнения его просьбы. У этого человека такой веры не было, но он очень захотел, чтобы эта вера у него появилась. Отец больного отрока хотел верить, вера уже зарождалась в его душе, но была еще слаба и нуждалась в укреплении. И Господь исцелил его больного сына. Он запретил нечистому духу, который, *вскрикнув и сильно сотрясши его, вышел; и он сделался, как мертвый, так что многие говорили, что он умер. Но Иисус, взяв его за руку, поднял его; и он встал* (Мк. 9, 26–27).

Ученики Христа, оставшись с Ним наедине, сказали: *почему мы не могли изгнать его? Иисус же сказал им: по неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас* (Мф. 17, 19–20).

Апостолы получили от Иисуса власть творить чудеса Его Именем, но для совершения чуда необходима была непоколебимая вера в божественную силу Даровавшего им эту власть и уверенность в том, что этой властью чудо действительно будет совершено, а такая вера у апостолов была не всегда.

Спаситель сравнивает веру, необходимую для совершения чуда, с горчичным зерном, которое было очень маленьким. Но дело не в том, что достаточно малой веры для совершения чуда и получения просимого от Бога. Иисус Христос приводит в качестве примера не маленькую неживую песчинку, а именно хоть и маленькое, но живое зернышко. Ведь именно оно, в отличие от песчинки, содержит в себе, наверное, еще не раскрытую жизнь. Именно живое чувство веры и благодарности Богу является основой для духовных побед, которые может и должен одержать человек в союзе любви со своим Творцом. Апостолы несомненно верили во Христа. Они даже называли Его Сыном Божиим.

Христиане, имевшие сильную и непоколебимую веру во Христа во время гонений, мужественно переживали страшные пытки и умирали, ни на мгновение не сомневаясь, что там, за гробом, они встретят Спасителя. Такая твердая, ничем не поколебимая вера, действительно могла творить чудеса. Такую сильную непоколебимую веру Христос сравнил с горчичным зернышком. Из маленького живого зерна вырастает большое растение. Для тех, кто имеет такую веру, нет ничего невозможного. Поэтому апостол Иаков так пишет о вере: *Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, — и дастся ему. Но да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой. Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа* (Иак. 1, 5–7).

Продолжая объяснять апостолам причину их неудачи, Иисус сказал, что кроме сильной веры необходимы пост и молитва: *сей же род изгоняется только молитвою и постом* (Мф. 17, 21).

Победа над лукавым духом достигается напряженной духовной жизнью. Во-первых, это усиленное стремление к общению с Богом, которое выражается, в первую очередь, в горячей молитвенной жизни человека. Во-вторых, это пост, в христианском понимании этого слова, то есть господство духа над плотью, как воздержание и приоритет христианского духовного начала над всем остальным в жизни человека, пост как победа над самостью, собственной гордыней, победа любви в человеческом сердце над равнодушием и злобой. Телесный пост помогает духовному, но никак не может его заменить.

Большинство людей верят в существование Бога, однако многие не понимают, какой Бог, как с Ним общаться, как к Нему подойти со своей проблемой или бедой.

Бог — Живой, это Любящая и Всемогущая Личность, сотворившая мир. Человек создан по Его образу.

Нам легко общаться с теми людьми, которые нам верят и доверяют, которые относятся к нам с уважением и любовью. Если люди нам не верят и не доверяют, то очень трудно с ними делать вместе серьезные дела. Но любить по-настоящему можно только того человека, которого мы знаем.

Если бы Бог совершал чудеса с людьми при отсутствии с их стороны веры, то это было бы насилием над человеком и не принесло бы им пользы. Поэтому вера лишь в существование Бога не чудотворна. Только вера Богу, с Которым сложились отношения доверия и любви, способна творить чудеса. Поэтому Бога надо стараться посылно знать и понимать. Он нам оставил Свои слова, записанные в Евангелии. Они обращены к каждому из нас. Кто к ним прислушивается и размышляет о них, тот становится способным понять любовь Спасителя и ответить на нее. Тогда может родиться и вера, могущая получать милости от Бога.

Господь может и хочет нам помочь. Дело за нами. Наша вера, согретая познанием Бога и любовью к Нему — это тот фундамент, на котором можно строить жизнь с Божией помощью.

Творец всегда видит и помнит Своих детей. И тот, кто только начал искать и просить веры, не будет отринут, как это показывает пример отца больного мальчика, о котором нам рассказывает Евангелие. Но молитвы от равнодушного к Богу сердца, не согретые верой или поиском веры, не долетят до неба.

Богом мы любимы. Тепло и радостно идти по жизни с Любящим Небесным Отцом. Как блудного сына ждал отец, так нашего возвращения к Себе ждет Господь Вседержитель, вместе с Которым мы можем преодолевать все трудности.

2008 год

106. Наше преображение и бессмертие

В Священном Писании мы читаем, что Бог замыслил и сотворил мир прекрасным. Но тот мир, который сейчас предстает перед нашими глазами, увы, не являет гармонии. Он искажен, изуродован грехом и следствием греха — смертью. Искажена и внутренняя жизнь человека. Но Бог смерти не сотворил. Христос говорит о смерти как о враге, который может и должен быть побежден.

Во время Своей земной жизни Господь Иисус Христос постоянно сталкивался со грехом человеческим и последствиями грехопадения прародителей — болезнями и смертью. Однажды Христа просили исцелить больного, а Он вместо этого простил ему грехи. У Него искали помощи в **земной** жизни, а Он **преображал** саму жизнь, исцелял душу, а потом — и тело.

Христос исцелял болезни, воскрешал мертвых, и тем не менее исцеленные и воскрешенные Им люди умирали. Как ни поразительны эти чудеса Христовы, но не для этого Он пришел в наш земной мир. Подлинное исцеление человека состоит не в восстановлении на время его физического здоровья, а во вхождении человека в Царство Божие, в приобщении к радости, миру и праведности в Духе Святом.

Незадолго до окончания Своего земного пути Христос берет трех Своих наиболее духовно зрелых учеников — Петра, Иакова и Иоанна — и восходит с ними на гору Фавор. Он возвышает их над этим миром, чтобы они, насколько могли, стали выше бед и тревог мира, выше всего зла, в котором мир находится.

Господь преобразился пред ними. Его одежды сияли белее снега, и все вокруг было исполнено Света. Это не был какой-либо искусственный или солнечный свет. Это был Свет Божества, который просветил души Его любимых учеников. В этом Свете рядом со Христом они уви-

дели законодателя и пророка Моисея и святого пророка Божия Илию. Господь явил ученикам перед Своим страданием Красоту и Свет Божией Славы.

В тропаре праздника Преображения Господня Святая Церковь воспевает: *Преобразился еси на горе, Христе Боже, показавый учеником Твоим славу Твою, якоже можашу; да воссияет и нам грешным свет Твой присносущный, молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе.*

Господь явил ученикам Свою Славу именно для того, чтобы к этой Славе могли приобщиться и мы. Поэтому мы просим, чтобы этот свет воссиял и нам, грешным.

Как может этот Свет воссиять для нас? Одно из Таинств Церковных — Таинство Крещения, с которого начинается вхождение человека в мир Царства Божия, называется еще и Просвещением, потому что оно просвещает Божественным Светом сердце и душу человека и преобразует его внутренний мир. Конечно, это преобразование человека совершается по вере в Бога — не только вере в Божие существование, но и по вере в Бога как своего Отца, как в самое близкое Существо на свете. В Таинстве Крещения человек становится способным наследовать Небесное Царство, делается его членом и участником Будущей Жизни, Света, Красоты и Любви.

В другом Таинстве Церкви — Таинстве Миропомазания — человек принимает силу Духа Святого, Который освящает все чувства человека, всю его земную жизнь. В Таинстве Причащения человек соединяется воедино с Иисусом Христом.

Но чтобы благодать Божия сохранилась в сердце, нужно стараться всеми силами исполнять волю Божию, по воле Божией устраивать и свой внутренний мир, и тот мир, в котором мы живем, ради Христа совершать дела милосердия и любви.

Общение с Богом происходит тремя путями: молитвой, чтением Евангелия и исполнением воли Божией.

Что является самым главным, самым важным в нашей жизни? Преподобный Серафим Саровский говорит: все дела христианские, которые мы совершаем — молитва, пост, бдение и другое, сколь ни хороши сами по себе, однако же не в делании их только состоит цель нашей христианской жизни, хотя они и служат необходимыми средствами для ее достижения. **Истинная же цель жизни нашей христианской состоит в стяжании**, то есть приобретении, **Духа Святого Божия**. А совершаемые нами пост, бдения, молитвы, милостыня и всякие другие добрые дела ради Христа — это средства для стяжания Духа Святого. В земной жизни люди ставят своей целью приобретение денег, имущества, почестей, наград, высокого положения, почета. Стяжание Духа Божия, по мысли преподобного Серафима, это тоже капитал, но только благодатный и вечный.

Самый яркий пример стяжания Духа Святого в соединении с Богом являет Собою Матерь Господа нашего Иисуса Христа — Пресвятая Богородица. Евангелие говорит о Ней, что Она слагала слова Божии в сердце Своем.

Есть родство телесное, а есть родство духовное. Божия Матерь явила высоту не только телесного родства, но и духовной близости со Христом, когда слушала волю Божию и старалась ее исполнять.

Когда мы празднуем Успение Божией Матери, мы не смерть Ее празднуем, но Ее победу над смертью. Святая Церковь воспевает о Ней в тропаре Успения: *В рождестве девство сохранила еси, во успении мира не оставила еси, Богородице, претавилася еси к животу, Мати сущи Живота, и молитвами Твоими избавляеши от смерти души наша.*

Претавилася еси к животу — иными словами, перешла к жизни; завершая жизнь земную, перешла в Жизнь Вечную.

Успение Божией Матери указывает нам путь преобразования всей нашей жизни и нас самих любовью к Богу

настолько, что побеждается и сама смерть. Не только душа, но и тело Божией Матери было восхищено в мир Небесной славы. И наша задача — всегда имея этот образ перед духовным взором, идти тем же путем, чтобы преобразить свою жизнь, просвещать душу Светом Божественной Славы, изгонять с Божией помощью из сердца лукавство и нечистоту. Нужно постоянно воевать с самим собой за святость Божию! Господь поможет нам, чтобы наша душа просветилась, как просветился Христос в Преображении, и мы пришли к той славе, к которой пришла в завершении Своей жизни Пресвятая Богородица. Господь поможет совершить подвиг борьбы за мир и любовь в нашем сердце, в семье, на нашей страждущей земле. Наша жизнь должна быть достойна Жизни Вечной, чтобы все внутри нас и вокруг нас преображалось Светом Божественной Славы!

2000 год

107. «Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить?»

Перед верующим человеком часто стоит кажущаяся неразрешимой проблема: как совместить трудовую деятельность с молитвой, чтением Священного Писания и посещением Богослужения? Так не хватает на все времени и сил! О том, как отвечает Господь на этот вопрос, повествует евангелист Лука.

Ходя по земле Палестины, Иисус Христос со Своими учениками пришел в одно селение; здесь женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой (см. Лк. 10, 38). Упоминаемое в Евангелии селение — Вифания, где и жили верные друзья Господа — Лазарь с сестрами Марфой и Марией. Хозяйством дома руководила заботливая и энергичная Марфа. Ее сестра Мария была человек иного склада: тихая, вдумчивая и чувствительная натура. Мария села у

ног Иисуса и слушала слово Его. Марфа же заботилась о большом угощении и, подойдя, сказала: Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне (см. Лк. 10, 39—40).

Марфа с радостью приняла в дом Иисуса и начала суетиться с приготовлением угощения. Гостей много, соответственно, и работы много. Хочется все сделать повкуснее и получше. К тому же и самой хотелось послушать любимого Учителя, ведь сердце всегда с глубокой радостью отзывалось на Его слова.

Одной трудно управиться, и Марфа с дружеским упреком обратилась ко Христу: для Него же и Его учеников стараются, ведь они устали, им надо отдохнуть и подкрепиться. Но вместо сочувствия услышала в ответ упрек в таком же дружеском тоне: *Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее* (Лк. 10, 41—42).

Смысл Христовых слов в том, что усердие Марфы, само по себе похвальное, направлено, однако, на заботы временные, сиюминутные. И не так уж существенно важно для Христа, какого качества будет еда. Тем более, что завтра снова надо будет принимать пищу. Еда только на время утоляет голод и насыщает человека, Мария же выбрала более важное дело: слушание слов Спасителя, то есть духовную пищу. А Его учение утоляет духовный голод человека и дает вечные ценности, которые никто и ничто отнять у человека не может. Дело Марфы принесет лишь временную пользу. То же, что делает Мария, принесет ей пользу духовную и вечную. При значимости и важности забот о телесных потребностях труды духовные намного важнее.

Часто мы на первое место ставим материальные заботы и трудовую деятельность, поэтому не находим времени на общение с Богом. Тогда эти наши важные дела теряют измерение вечности, а то и могут оказаться в итоге бесполезными.

Христос в доме у Марии и Марфы. Г. И. Семирадский

Труд, когда он стоит на втором месте после молитвы и иных форм общения с Господом, получает свое благодатное освящение и может оказаться гораздо более плодотворным. Очень важно для христианина, чтобы все его дела освящались Словом Божиим и молитвой, тогда они будут на пользу и поведут нас к победе Божиего света в нашей жизни.

Человеку часто бывает трудно совместить труды житейские с духовной жизнью, об этом и говорит Евангелие. Но именно этот Евангельский отрывок Православная Церковь установила читать на Литургии в Богородичные праздники, потому что именно Дева Мария прекрасно совместила в Себе земные труды и благодатную высокую духовную жизнь, в чем остается великолепным примером для всего человечества.

2008 год

108. Успение Пресвятой Богородицы

Человек сотворен Богом как Божий образ, как существо, которое способно стать похожим на своего Создателя. Человеческая личность предназначена к бессмертию. В земной жизни даже в самых хороших людях мы видим смешение света и тьмы. Ведь грех исказил человека, лишил его первозданного, чистого, райского состояния.

Грех вошел в земную жизнь через злоупотребление свободой. Но как человек поработил себя греху добровольно, так же добровольно он должен выйти из этого плена, освободиться от рабства греху, дьяволу, смерти и стать свободным для Вечной Жизни.

Для того чтобы освободить человека от рабства дьяволу, Сын Божий принимает человеческую природу и Сам становится Человеком. Иисус Христос открывает путь к Вечной Жизни — Свое Евангельское учение. Он сразился со смертью и дьяволом, принял смерть на Кресте и ею

победил человеческую смерть, и ад, и силу дьявола, а Своим Воскресением открыл путь к воскресению всем людям. Со Христом воскресает и обновляется человеческая душа, чтобы могло воскреснуть во славе и человеческое тело. Однако мало знать путь к бессмертной жизни — Евангелие, надо выполнять все, что там заповедано, а для этого у человека, искаженного грехом, сил не хватает.

В тропаре праздника Преображения мы воспеваем, обращаясь к Богу: *Да воссияет и нам грешным свет Твой присносущный молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе*. Человеку надо преобразиться. Ему нужно увидеть этот Божественный Нетварный Свет и приобщиться к нему, насколько он может Его вместить. В Нагорной проповеди Иисус Христос говорит: *Вы — свет мира... Зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 14—16). Церковь очищает сердце человека от страстей, уча его исполнять волю Божию, преобразуя весь его внутренний мир, всю душу человеческую. На десятый день после Вознесения Бог посылает Духа Святого. Основывается Церковь, чтобы мы — члены Церкви — этим Духом исполнились, освящались и шли ко спасению. Благодать Духа Святого — эта «закваска», от которой преобразается весь внутренний мир человека, он становится богоподобным. Цель ниспослания Духа Святого — приведение человека ко святости. Поэтому воскресение после празднования дня Святой Троицы посвящается празднованию памяти всех святых. Итогом человеческой жизни должна стать святость. Святость учеников Христовых показывает путь к святости человека, и наиболее ярко эта святость видна в Лике Божией Матери. Во время молитвы в церкви мы обращаемся к Ней: *Честнейшая Херувим и Славнейшая без сравнения Серафим...* Она — Богородица — стала выше всех Сил Ангельских.

Величие Божией Матери, Ходатаицы мира.
В. М. Васнецов

В чем же тайна Ее святости? Только ли в том, что Бог поручил Ей стать Матерью Своего Сына, дать Сыну Божию человеческую плоть? Не только. Тайну Пречистой Девы-Матери приоткрывает нам Евангелие: мы находим в нем объяснение, как Она, поистине райский человек, достойный такого интимного общения с Богом, достигла той высоты, на которой явился первозданный человеческий образ. Когда в Евангелии говорится о словах и действиях Иисуса Христа, то указывается, что Божия Мать *сохраняла все слова сии в сердце Своем* (Лк. 2, 51). В Богородичные праздники на Литургии мы слышим из Евангелия такие слова: *Одна женщина, возвысив голос из народа, сказала Ему: блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!* Христос же ответил: *Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его* (Лк. 11, 27–28). Вот в чем великая тайна приближения к Богу — слушать, как Пресвятая Богородица, слово Божие — Евангелие, слагать Его святые слова в своем сердце, жить ими и исполнять их!

Однажды, когда Христос проповедовал в одном доме, пришли Его Мать и Его родственники. Спасителю сказали: *Вот Мать Твоя и братья Твои стоят вне, желая говорить с Тобою.* Иисус Христос, обращая взор Свой к слушателям, произнес: *Кто Мать Моя? и кто братья Мои?* И, указав рукой на учеников Своих, сказал: *Вот мать Моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать* (Мф. 12, 47–50).

Спаситель указал нам, что выше родства телесного является родство духовное, которое основано на слышании и исполнении слова Божия. Человек, вникающий в слова Божии и исполняющий их, становится Христу близким, родным. Таким человеком всегда была Божия Мать, родная Ему не только телесно, но и духовно. Ведь Она всегда стремилась волю Божию исполнять, напитать сердце словом Божиим, и в этом Ее тайна. Тайна великой

любви и доверия к Богу, на какие только способно чистое человеческое сердце. И этой святости и глубине богоподобия Матерь Божия училась всю Свою жизнь.

Приняв веру в Евангелие, став членом Церкви, душа Богородицы расцвела прекрасным цветом. Поэтому и конец Ее земного жития мы называем не смертью, а Успением. Она уснула здесь, чтобы пробудиться там, в Жизни Вечной. Пресвятая Дева с радостью и благоговением готовилась к Своему отшествию из земного мира. Не потому что не любила его, не потому что не были дороги Ей ученики Христовы, ставшие для Нее родными детьми. Ведь перед Своей смертью на Кресте Иисус Христос всех Своих учеников, всех членов Церкви Своей, усыновил Божией Матери в лице Своего любимого ученика — Иоанна Богослова, сказав: *Жено! се, сын Твой*, — а Своему ученику, а с ним и всем нам: *Се, Матерь твоя!* (Ин. 19, 26—27). Именно так Церковь к Ней и относится, и христиане благоговейно любят Ее, узнавая в Божией Матери любовь Христову. Это нам пример и призыв: надо, чтобы в облике и житии каждого члена Церкви Христианской люди могли узнавать Своего Спасителя.

Божией Матери заранее было возвещено о Ее кончине, и Церковь свято верит в то, что Сам Христос принял Ее душу в Свои объятия. Когда после погребения Богородицы прибыл с опозданием на три дня апостол Фома, не успевший к погребению, открыли гроб — пещеру в Гефсимании, где было погребено тело Божией Матери, а гроб оказался пуст. Все недоумевали, не понимая, что произошло, и вот, небо как бы раскрылось перед ними, и они увидели Пресвятую Богородицу с собором Ангелов и святых и слышали дивное пение. Обращаясь к ученикам Христовым, Она сказала: *Я с вами во все дни*.

Богородица — член Христовой Церкви, поэтому через Христа Она — родная всем нам. В общении с Богом Пречистая Дева смогла достигнуть вершины святости. Это

путь, которым должны идти мы все. Благодать Божия помогала Ей бороться со всякими нечистыми помыслами — поможет и нам. Благодать Божия помогла раскрыться Ее душе в удивительной красоте — поможет и тому, кто будет у Нее этому учиться.

Успение Пресвятой Богородицы — великая радость для христиан, потому что мы празднуем победу жизни над смертью, победу святости над грехом. Пречистая Дева Мария достигла вершины святости в единении со Своим Творцом и величайшей христианской высоты, обновившись Духом Святым. Переход Божией Матери в мир райский показывает, для чего мы живем, куда идем. Для нас, земнородных и грешных, утешение и ободрение в том, что этот путь уже пройден не только Христом, но и Божией Матерью и святыми Божиими. Тот Фаворский свет, который согрел необыкновенной радостью сердца учеников Христовых — Петра, Иакова и Иоанна, стал наследием Божией Матери и всех святых. Этот Нетварный Свет Божества просвещает души людей, стремящихся быть преданными Христу. Этот Фаворский Свет, не имеющий теней, необычен, его источник — Бог. Этим Светом должна быть озарена наша жизнь, наша любовь, наша вера. Божия Мать жила этим Светом, процвела в нем и наследует его. Пойдем же к Ней, в *Рождестве девство сохранившей, в Успении мира не оставившей и Своими молитвами избавляющей от смерти души наши!* Мы верим в то, что Пречистая Дева Своей материнской любовью всегда с теми, кому дорого слово, дело и жизнь Христа, с теми, кто учится у Нее жить и любить, чтобы радовать нашего Создателя и Спасителя.

Божия Мать любит нас, как любила Своего Сына. Мы дороги Ей, как Он, поэтому в трудностях на своем жизненном пути мы обращаемся к Ней за помощью. Бог есть Свет. Таким же Светом стала Божия Мать, этим же Светом и мы должны просвещать свои души.

1997 год

109. «Радуйся, Обрадованная, во успении Своем нас не оставляющая!»

Прошло девятнадцать веков после Успения Божией Матери, но и это время бессильно умалить восторг человечества перед святостью Девы Марии. В немногих дошедших до нас отзывах ее современников слышно безграничное восхищение сердца, чувства, превышающие всякие слова. Святой Дионисий Ареопагит специально приезжал из Афин в Иерусалим, чтобы видеть Божию Матерь. Вот что он писал своему наставнику и учителю святому апостолу Павлу: *Свидетельствую Богом, что кроме Самого Бога, нет ничего во всей вселенной в такой мере исполненного Божественной силы и благодати. Никто из людей не может постигнуть своим умом то, что я видел. Исповедую пред Богом: когда я Иоанном, сияющим среди апостолов, как солнце на небе, был приведен пред лице Пресвятой Девы, я пережил невыразимое чувство. Предо мною заблестало какое-то Божественное сияние. Оно озарило мой дух. Я чувствовал благоухание неописуемых ароматов и был полон такого восторга, что ни тело мое немощное, ни дух, не могли перенести этих знамений и начатков вечного блаженства и небесной славы. От Ее благодати изнемогло мое сердце, изнемог мой дух. Если б у меня не были в памяти твои наставления, я бы счел Ее истинным Богом. Нельзя себе и представить большего блаженства, чем то, которое я тогда ощутил.*

Христиане I века, обращенные к вере святыми Апостолами, стремились видеть Божию Матерь, Которая одним Своим видом свидетельствовала о том, что Родившийся от Нее был воплотившийся Бог.

Святой Игнатий Богоносец, архиепископ Антиохийский, так пишет в своем письме святому апостолу Иоанну Богослову: *Много женщин у нас только о том думают, как бы приехать к вам, чтобы видеть Матерь Иисусову.*

Достойные доверия люди поведали нам, что в Ней, по Ее великой святыне, человеческое естество кажется соединенным с ангельским. И все такие слухи возбудили в нас безмерное желание видеть это небесное чудо...

Но разве с тех пор, как Божия Мать призвана была на Небо, уменьшилось стремление к Ней сердец человеческих? Только не нужно теперь добираться за сотни и тысячи километров в Иерусалим, чтобы войти в общение с Ней.

Тот, кто однажды доверил Ей свою жизнь, приобрел в Ней неизменную Заступницу. Как много преданий сохранила Святая Церковь Христова о дивном заступлении Матери Божией за род человеческий. Вот Андрей юродивый, молясь в храме, полном народа, возводит глаза к небу и видит, как Божия Мать, стоя в воздухе, осеняет народ Своим омофором (покрывалом), молясь за него. Тот же Андрей юродивый был восхищен в мир Небесный. Многое он там видел, но никак не мог увидеть Той, Кого больше всего хотелось ему видеть. И он спрашивает, где же Пречистая Богородица? «Ее нет здесь, — отвечают ему. — Она отошла в многоскорбный мир помогать бедствующим и утешать печальных».

Время лишь усилило почитание Божией Матери. На прежние Ее милости и чудеса ложатся наслаения новых милостей и чудес, и бережно одно поколение передает другому те же чувства к Ней, то же сознание, что в трудную минуту есть кого позвать в высоком и далеком Небе, чтобы оно стало доступным и близким. И в дни сомнения, тоски и горя мы находим благую Утешительницу в Матери Божией. Ее мы не боимся! Мы знаем, что Ее тихая святыня не отвернется от нас, в каких бы язвах, из каких бы позорных пропастей греха мы к Ней ни пришли.

Мы не видали Ее живущей на земле. Но мы знаем и чувствуем безошибочным внутренним чувством, что очень часто задумчивый и заботливый взор чудной Мате-

ри-Девы останавливается на нас. Мы нуждаемся в сердце всепрощающем, любящем нас не за то, что мы хороши или приятны, а за то, что мы существуем. Подумайте о красоте, о всем значении того, что происходит уже девятнадцать веков между Небом и землей. Не было за эти два тысячелетия ни одной минуты, в которую бы не несли с земли зов души человеческой к Матери Божией.

Богородица стала Матерью для всех христиан. Она — наша любящая Мать. Будем же всегда изливать Ей свою душу, свои радости, горести, заботы и печали. Она всегда поймет нас, были бы мы только искренни с Ней и с собою.

Радуйся, Обрадованная, во успении Своем нас не оставляющая!

1998 год

110. Вершина святости

Каждый праздник установлен для того, чтобы дать нам возможность опытно пережить стоящую за ним реальность. По мысли преподобного Феодора Студита, церковный календарь — своего рода отражение вечности во временном мире: реальность праздника не зависит от его даты.

Успение Пресвятой Богородицы занимает особое место в богослужебном году. Логический отсчет неподвижных (то есть постоянных по календарю) церковных праздников начинается с 1 сентября (по старому стилю). И кульминацией их является Успение.

Сын Божий воплотился от Пресвятой Девы Марии, чтобы исцелить от греха и смерти человеческую природу. Праздник Святой Пасхи сияет светом победы Христовой над адом и смертью. Но Спаситель пришел совершить эту победу не для Себя, а для всех людей. Как же нам, грешным людям, эту победу обрести? Чтобы открыть человеку путь к Небу, Спаситель со Своим воскресенным телом

возносится в мир Небесной славы. Чтобы ученики Христовы могли получить Божественную силу себе в помощь, Бог в день Пятидесятницы ниспосылает в наш мир Духа Святого с Его благодатными дарами, которые восполняют человеческую немощь и слабость.

Обновленные Святым Духом и благодатно одаренные христиане с Божией помощью стали преобразовывать свою собственную духовную жизнь и изменять вокруг себя тот грешный мир, в котором они живут. Апостолы и другие подвижники духа показали образцы подлинно святой жизни и этим, то есть самой своей благочестивой жизнью, светили Божиим светом в нашем земном мире.

Человеческая святость и победа над грехом именно потому стали возможны, что в Таинстве Крещения в глубину души всеваются семена Вечной Жизни и бессмертия. В Таинстве Причащения Сын Божий самым тесным образом соединяется с людьми. Принимая в Евхаристии (Причащении) соединенное с Божеством Тело Христово христианин сам по благодати становится причастным Божеству. Разумеется, все это жизненно и действенно, когда люди сознательно укрепляют свою веру во Христа, входят с Ним в тесное общение в молитве, в чтении и слышании Священного Писания, в усердном исполнении воли Божией в собственной жизни.

Эта совместная с Богом благодатная жизнь происходит внутри семьи Христовой — Православной Церкви, рожденной в день Сошествия Святого Духа — пятидесятый по Воскресении Христа.

Божия Матерь, как член этой Христианской Церкви, обильно исполнилась Дарами Духа Святого. И описание Благовещения, и другие места в Евангелии рассказывают о том, как бережно Богородица сохраняла в Своем сердце все слова Божии (см. Лк. 2, 51). Что же говорить о том, с каким благоговением и трепетом Она относилась к воле Божией: *Се, Раба Господня* (Лк. 1, 38), — ответила Пречис-

тая Дева Ангелу. Вся Ее жизнь была не просто исполнением Божиих заповедей, а подвигом личного служения всеми силами души и тела Своему Небесному Отцу.

В чем сокрыта тайна особой близости Матери Иисуса со Своим Сыном? Конечно же Она в Своей утробе под чистым девичьим сердцем дала место Богу стать Человеком. С момента согласия на Благоую весть и навсегда Она связала Свою жизнь с жизнью Богочеловека. Нежной любовью к единственному Сыну пронизана тайна Его удивительного рождения. Их особая духовная близость раскрывается в истории первого чуда Христова. На браке в Кане Галилейской Дева Мария сообщает Иисусу Христу о беде хозяев пира — у них не хватало угощения для приглашенных гостей: *Вина нет у них* (Ин. 2, 3). Слова эти были фактически молчаливой просьбой о Своих друзьях. Иисус Христос, прекрасно понявший Свою Мать, говорит: *Еще не пришел час Мой* (Ин. 2, 4). На первый взгляд это кажется отказом в невысказанной просьбе. Но как хорошо Дева Мария знала Своего Сына! Матерь Его сказала служителям: *что скажет Он вам, то сделайте* (Ин. 2, 5). Она была в полнейшей уверенности, что Ей Он отказать не сможет. Конечно, так и получилось. Иисус Христос совершил по просьбе Матери первое чудо и претворил воду в вино, чем отвел большую неприятность и позор от семьи новобрачных (Ин. 2, 6—11).

И вот завершение земной жизни Спасителя: *При кресте Иисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина. Иисус, увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жéно! се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Матерь твоя! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе* (Ин. 19, 25—27).

В последние минуты Христос думал о Родившей Его. Церковь свято верит, что не только апостола Иоанна Богослова, но и всех духовных детей Своих Иисус Христос

усыновил Своей Матери, Приснодеве Марии. О тайне духовного родства, помимо кровного, телесного, повествуется в Евангелии. Богочеловек, указав рукою Своею на учеников Своих, сказал: *вот мать Моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать* (Мф. 12, 49–50).

Внимательное слушание слов Божиих, хранение их в глубине сердца и усердное исполнение воли Божией в жизни сделало Пресвятую Деву Марию духовно самой родной Своему Божественному Сыну. Величие телесного и духовного родства мы и видим в Божией Матери. В этом величии в постоянном духовном и телесном подвиге возростала Дева-Мать всю Свою долгую земную жизнь.

Она не только вырастила и воспитала Свое Дитя, посвятив Ему всю Себя без остатка. Дело Его жизни стало делом Ее жизни. В течение Своего земного пути Она постоянно отдавала Своего Сына неблагодарным людям. И в конце концов отдала Его на позорное и мучительное распятие.

В часы оставленности всеми друзьями, во время страдания на Кресте и в минуту смерти рядом с Иисусом Христом была Его Пречистая Мать. Она не пыталась даже протестовать против несправедливого приговора и ужасной мучительной казни. Она кротко и смиренно перенесла все, хотя Ее сердце разрывалось от жалости к Сыну и величайшего материнского страдания. Православная иконопись изображает Богородицу, стоящую у Креста в молчаливой скорби и глубоком смирении. Только Она одна понимала, что происходит на Голгофе. Сбылось пророчество старца Симеона: *Тебе Самой оружие пройдет душу* (Лк. 2, 35). Меч страдания пронзил Ее сердце. Но Она знала, что и Ей Самой, и Ее Сыну нужно пройти через эти муки, чтобы от мук был спасен человеческий род! Дева Мария сознательно разделяла с Сыном страдания. Сострадая, Она помогала Ему нести тяжесть Креста и гре-

ха всего человечества. И вот конец! Последний вздох на Кресте. Раздирается материнское сердце от боли. Умерший снят со Креста. Над бездыханным телом склонилась Пресвятая. И мертвые уста тихо прошептали Ей Одной: *Не рыдай обо Мне, Мать, восстану и прославлюсь.*

Пройдя через Страстную седмицу, в Великую Пятницу Пречистая прозрела Светлое Христово Воскресение. И первое явление Воскресшего Спасителя было именно Ей, разделившей с Ним страдание — Пречистой Богородице Марии. Так об этом сообщает Священное Предание, так об этом говорит православное богослужение Страстной седмицы и Пасхи.

Церковь — семья Христова, или, по словам святого апостола Павла, Тело Христово. Христос — Глава этого организма, а мы — христиане — члены, органы этого соборного тела Церкви.

Для Богородицы Сын был дорог и младенцем, и отроком, и юношей, и зрелым мужчиной. После Вознесения Иисуса Христа на Небо и Сошествия Святого Духа мы, христиане, часть Тела Ее Сына. Ее материнская любовь переносится теперь на нас, ставших через благодатное соединение со Христом в Крещении и в Причащении Ее родными детьми. Вся двухтысячелетняя история Церкви ярко свидетельствует о том, что и по сей день Ей открываются человеческие сердца и Она заботится о чадах Церкви Христовой, ходатайствуя о них перед Сыном Своим. И как Спаситель сможет отказать в просьбах Своей любимой Матери?

Земная жизнь Богородицы завершилась Ее славным Успением. В присутствии Своих дорогих друзей — апостолов Христовых — Она предала Свою душу в объятия Богочеловека, но и тело Ее тлению оказалось неподвластным. Господь воскресил его. Божия Мать уже телесно находится в мире Небесной Славы и ходатайствует за нас перед Отцом Небесным.

В лице Богородицы Святая Церковь имеет своего члена, достигшего духовного совершенства и обожения уже на земле, а там, в мире вечности, раскрывшегося, как раскрываются бутоны прекрасного цветка, во всей своей красоте.

Божия Мать — это самый прекрасный плод древа человечества, который люди за всю историю своего существования смогли принести Богу. Она являет вершину святости, до которой может дорасти обновленный во Христе человек, совершающий свой земной подвиг и укрепляемый благодатью Божией.

В Божией Матери мы видим осуществление той цели, ради которой Бог пришел на землю — достижения людьми высочайшей святости и богоподобия.

2001 год

Мой путь к Богу (вместо послесловия)

Я был крещен в раннем детстве, но крестные мои верой не отличались. Мои родители — честные интеллигентные люди — «по-своему» в Бога верили, но строго православными их трудно было назвать, потому что вере их никто не учил и мне неизвестно, причащались ли они.

В 1954 году я пошел в школу. Это были годы, когда вновь усилился нажим на Церковь, на веру. В маленьком городке Подмосковья (г. Перово), где я жил, была закрытая церковь, и я помню, как люди ходили, ходатайствовали, собирали подписи под заявлением об открытии церкви, набрали десятки тысяч подписей. И моя мать подписалась. Но началась эпоха Хрущева, и вместо того, чтобы открыть церковь, ее взорвали. Осталась небольшая часть храма, которая стала «охраняться государством», а взорванные глыбы машины увозили на строительство новой дороги. По телевизору не прекращалась воинственная пропаганда атеизма.

В день Пасхи обязательно назначался «субботник», или «воскресник», или просто «по желанию трудящихся» воскресенье переносилось на другой день. Перед Пасхой нам обязательно читали книжки атеистической направленности, проводили беседы такого же содержания. Все учителя обязаны были перед Пасхой объяснить детям, что самое страшное, что может сделать школьник, — это пойти в церковь святить куличи.

В каждой школе выделялись сотрудники, которые шли в ближайшие церкви и стояли там, высматривая своих

учеников. Наши соседи и знакомые ездили обычно в село Никольское по Нижегородской железной дороге. И даже там, хотя это было недалеко, находились активисты, которые выслеживали учеников нашей школы. Поскольку школ было много, а храмов в окрестности несколько, там выстраивались целые кордоны из людей, выискивавших «своих». Если находили, то хватали сразу за руку, пытались оттащить от бабушки или мамы. А потом — «работа с провинившимися».

Однажды мой приятель, у которого мать была верующая, принес в школу в пасхальные дни крашеные яйца. Влетело ему за это капитально: «Как тебе не стыдно, ты же пионер, а поддерживаешь то, что нам совершенно чуждо. Мы строим коммунизм — общество равенства, процветания, где все будет прекрасно. Никакой религии там быть не может — она отомрет сама собой».

Одна моя одноклассница носила крестик. Это был предмет постоянных нареканий со стороны учителей, но все-таки она его не снимала.

В школе у нас висели громадные атеистические стенды. Жуткие лица священников, какие-то ужасные старухи, похожие на бабу-ягу. Помню один плакат, видимо, 30-х годов. На нем изображен бедный, несчастный священник, церковь, в которую никто не идет, какие-то вздорные старухи — и веселая, сытая молодежь, которая идет на танцверанду. И подпись: «Раньше — церковь да вино, нынче — клубы да кино». Таких плакатов было очень много.

Нам объясняли, что в церкви обманывают людей. Например, изготавливают святую воду с помощью серебра и выдают за чудо, а священники — в основном преступники, уголовники, либо люди, которые во время войны были на стороне немцев, либо отсиживались, когда другие воевали. Вообще, непонятно, почему их всех до сих пор не пересажали...

Когда я окончил 6-й класс, у нас умерла учительница немецкого языка. Мы все собрались идти на похороны. Договорились — и вдруг отбой: «Ни в коем случае на похороны не ходить!» Почему? Оказывается, учительница была верующей и ее собирались отпевать в церкви. И вот, чтобы не заразить нас церковностью, нам категорически запретили идти с ней прощаться. Потом оказалось, что и учительница пения тоже была верующей.

Помню, как по телевидению выступал Алексей Чертков, бывший священник. Он много говорил, но меня поразило какое-то брезгливое отношение к нему моего отца. Он ничего не сказал, но по его лицу было видно, что с такими людьми он не хотел бы иметь ничего общего. Мне было непонятно — почему, но бесед на эту тему взрослые избегали.

Меня все это очень интересовало. Я хотел понять, что там, «за кадром». Ругани было много, но информация о самой религии была практически нулевая.

После 7-го класса я обнаружил в доме старую Библию. Открыл, где открылось: я попал на Ветхий Завет, на книгу Премудрости Соломона. Конечно, мало что понял, но было интересно.

Потом я стал учиться в центре Москвы. Заходил в книжные магазины и покупал атеистическую литературу, чтобы лучше понять, что именно она критикует. Мать ругалась: «Зачем такую гадость покупаешь?» До сих пор храню книгу отреченца Алексея Черткова «От Бога к людям». В 14 лет, конечно, трудно было разобраться, но первое, что я понял, — что автор лжет в чем-то главном, что-то здесь не так... Читал журнал «Наука и религия». Критики христианства было более чем достаточно, правда, была она очень примитивная, вульгарная. Тем не менее, читая эту литературу, я пытался понять, что же такое христианство на самом деле.

Появилась возможность ходить в церковь. Я совершенно не понимал, что там происходит, но одно я понял — что в храме не только люди, есть Кто-то еще, что люди приходят к Кому-то.

Особенно я в этом убедился, когда впервые увидел пасхальный крестный ход. Он проходил тогда в сложной обстановке: вокруг улюлюкали, громко пели популярные песни. А у нас, участников крестного хода, была какая-то особая радость. Я видел ее отражение на лицах других и чувствовал ее сам. Именно тогда я впервые понял, что Христос действительно воскрес.

С самого раннего детства, сколько себя помню, я всегда задавал вопрос: зачем, с какой целью все делается, для чего? В юношеские годы для меня важно было понять: для чего я живу, зачем? Что будет потом? Есть ли какие-то вечные истины, и если есть, то в чем они заключаются? Я каким-то образом чувствовал, что в Священном Писании, в Церкви есть ответы на мои вопросы. И стал их искать.

Как ни странно, первым моим «духовным руководителем» была атеистическая литература. С христианским вероучением я знакомился по ней. К Новому Завету меня также привела атеистическая литература, потому что в ней все время цитировалось и критиковалось Евангелие. Стал потихонечку читать. Сначала было очень трудно, все было непонятным, но разобраться хотелось. Атеисты говорили о массе противоречий в Евангелии. Я, как человек вьедливый, стал все эти противоречия выискивать. И обнаружил, что по сути никаких противоречий нет: где-то противоречие только по форме, а где-то евангелисты просто говорят о разном.

Потом я стал читать книги по истории и с удивлением выяснил, что на Руси христианство появилось довольно рано. Раньше я считал, что была Русь, Россия, а где-то так, сбоку, была Церковь, причем совершенно непо-

нятно, зачем и откуда она взялась. Потом я выяснил, что Александр Невский был глубоко верующим человеком. Мало того, что верующим, — святым. Это уже был удар «ниже пояса». Как так? Он — герой русского народа, великий полководец и вдруг — святой. Непонятно...

Я очень любил живопись, немного рисовал и часто посещал музеи, особенно Третьяковку и Пушкинский. То, что наши русские художники говорили о Христе в своих картинах, было мне близко. Много времени я проводил в иконописном отделе. Сначала я не понимал иконописи, тяготел к реализму. Но все же чувствовал, что иконы как-то внутренне красивы, какой-то светлой красотой. Более глубокое понимание икон пришло позднее.

С проповедью в храмах было плохо, потому что за этим усиленно следили определенные товарищи. Молодежи в храмах практически не было, не было и людей среднего возраста, не было интеллигенции. В основном были старушки, несколько человек среднего возраста, молодых и того меньше, в большом храме в большой праздник — один-два, не больше, но были молодые ребята, которые прислуживали в алтаре. Это всех тогда потрясало: кто-то, оказывается, из молодых еще верит и что-то в церкви делает.

Постепенно у меня появились знакомые среди верующих людей. Благодаря им я получил возможность читать духовную литературу.

Хотя я и был крещен в Православии, путь к вере начинался все-таки с мировоззрения, близкого к Толстому. У меня было много его книг, в том числе книга «В чем моя вера?», его изложение Евангелия и много других дореволюционных брошюр. Но в отличие от веры Толстого было одно: я поверил, что Христос воскрес. В этом меня убедили и Евангелие, и пасхальный крестный ход. Причащение, иконы я считал скорее суеверием, чем-то ненужным. Вот с этого я начинал.

Постепенно информация о Церкви, о Христе собиралась, но целостной картины не было. Я тогда не был убежден, что Православие — истинная религия. Мне хотелось понять, во что верят христиане других конфессий, которые существовали в то время в Москве.

У старообрядцев мне понравилось пение, иконы. И в то же время поразил какой-то мертвенный холод, сухость и самоуверенность. Хорошо, что они сохранили иконы, обряды и распевы, но живого, радостного духа у них я не нашел.

У баптистов в первый раз мне очень понравилось. Во второй раз — уже не очень. А после третьего раза и идти не захотелось. Просто я понял игру, четкую режиссуру их собраний и отсутствие искренности у руководителей. О баптистах у меня сложилось впечатление, что это «детская религия», только ребенок немножко вырос из коротких штанишек. Посмотрел на адвентистов, но для того, чтобы понять их, мне хватило одного раза. В костеле понравилось, но не более того. Был и в синагоге. Обряды интересные. Но когда я пробовал поговорить с присутствовавшими об их вере, ничего не получилось. Они говорили об обычаях, об обрядах — только не о Боге.

Тепло, сердечность я ощутил только в православном храме.

Выбор был сделан, сознательный и четкий. Я стал больше бывать на православном богослужении, начал разбирать слова. Потом удалось найти серьезно проповедующих священников, которым можно было задавать вопросы. И начался быстрый рост моей веры. Почему? Потому, что я получил возможность говорить. Было два священника, с которыми было интересно разговаривать. С одним из них, тайным священником нашей многострадальной Церкви, протоиереем Николаем Ивановым, Бог меня свел очень близко.

В семнадцать лет я уже был хорошо начитан в атеистической литературе. С большим трудом добывал дорево-

люционные книжки. Единственным современным изданием церковной литературы тогда был «Журнал Московской Патриархии», который с большим трудом и на короткий срок удавалось выпрашивать. В редакции этого журнала работал протоиерей Николай Иванов. Все его знали как просто Николая Павловича.

В 1956 году была впервые издана в послереволюционные годы Библия. Полная Библия на русском языке — мечта моих юношеских лет. До меня дошли сведения, что на складе редакции «Журнала Московской Патриархии» Библии еще оставались, так как о свободной продаже духовной литературы в шестидесятые годы никто не мог и мечтать.

Как-то летом я решился пойти в это издательство. На лестнице паперти Успенского храма Новодевичьего монастыря, где тогда находилась редакция церковного журнала, мне встретился пожилой мужчина. У него, как у первого встречного, я спросил: «Где тут продают Библии?» Мужчина, представившийся Николаем Павловичем, после краткого разговора, предложил мне зайти к нему на работу через два дня. И вот вскоре желанная Библия — подарок Николая Павловича — была в моих руках. Если бы я не встретил его, то, конечно, не смог бы достать и Библию. Посторонним ее продавать категорически запрещалось, а тем более какому-то мальчишке. Но я обрел не только Библию, но и прекрасного старшего друга на многие годы.

Мои беседы с отцом Николаем были для него опасными, как он говорил — «криминальными», так как я был несовершеннолетним. Беседы о вере с несовершеннолетними были тогда серьезным уголовным преступлением. О том, какая слежка была за верующими, а тем более церковными работниками, можно было бы написать не один роман.

Церковная жизнь в хрущевскую эпоху учила осторожности и конспирации, но была интересной. Иногда соби-

рались у таких, как протоиерей Николай Иванов, для религиозных диспутов и философских бесед. Конечно, окна всегда были завешаны, а на столе были чай с печеньем, чтобы уберечься от непрошенных гостей.

Такие священники обрастали большим количеством духовных чад и друзей. Именно благодаря общению с ними можно было разобраться в тревожащих душу вопросах, научиться понимать Христа и Его Церковь. Такие пастыри становились мерилom веры и порядочности.

Я приходил к своему старшему другу почти всегда с целым листком вопросов, и с его помощью недоумения разрешались, становилось близким и понятным Евангелие.

Многие люди, в особенности интеллигенция, смогли с помощью отца Николая обрести веру, рассеять сомнения и решить трудные духовные вопросы.

Протоиерей Николай Иванов, прошедший сталинские лагеря, был всегда очень осторожным, чтобы никого из своих друзей не поставить под удар партийных мракобесов. Тем не менее его деятельность носила очень широкий характер. Им написано много богословских работ, часть из которых опубликована в церковной прессе, часть разошлась самиздатом. Большую роль в ломке мифологической теории атеистов сыграл полемический труд отца Николая «Жил ли Христос?»

Многие богословские работы, имеющие апологетический и просветительский характер, вполне сохраняют свою актуальность и по сей день. В первую очередь это относится к недавно опубликованной книге «И сказал Бог... Опыт истолкования книги Бытия».

В результате общения с такими людьми Священное Писание стало для меня родной книгой, а Православная Церковь – родной Матерью.

Первый раз в жизни я причастился в 14 лет, только потому, что так мне посоветовал друг. Не могу даже сказать, была ли у меня вера, необходимая для Причащения,

потому что я не имел ни о нем, ни об исповеди никакого понятия; не знал ни что это такое, ни зачем это нужно. Но у меня была вера во Христа.

После этого Причастия моя духовная жизнь стала углубляться. Я стал учиться читать по-славянски. Достал Евангелие на церковно-славянском языке. После этого мне стала открываться красота богослужения, его глубина.

У меня никогда не было привычки обдумывать, кем мне быть, а был такой детский, может быть, максимализм: я должен обязательно приносить людям пользу. Я никогда не хотел работать ради куска хлеба. Это была моя исходная позиция.

Хорошо помню, что, когда я еще интересовался атеистическими плакатами и литературой, я уже четко понимал, что все это мне обязательно нужно знать. Зачем? Тогда это еще мне самому не было ясно.

Поначалу я плохо понимал, что происходит в церкви, что там делают священники, каково их положение, но внутренний голос настойчиво говорил мне, что я должен все знать и о них, и о вере, и о богослужении, чтобы стать священником. Конечно, я ни с кем этим не делился и сам не понимал, откуда эта внутренняя убежденность. Я знал только, что мне именно это необходимо.

Во время учебы на историческом факультете МГУ я уже не только ходил в церковь, но и ездил постоянно к митрополиту Ярославскому и Ростовскому Иоанну (Вендланду) и помогал ему во время богослужения в алтаре. Потом принял посвящение во чтеца, а когда женился, посвятили в иподиаконы. Конечно же «компетентные» органы прекрасно знали о том, что я хожу в церковь, знали и о моем иподиаконстве, но меня не трогали. Видимо, думали: перебесится парень, пройдет блажь, диплом получит, работать начнет и все кончится. Тем более что с высшим образованием почти никто в священники не проби-вался.

Пробовали затянуть меня в комсомол. Угрожали вплоть до отчисления из университета. Я ответил: «Раз так, я сейчас же иду в ЦК ВЛКСМ и буду на вас жаловаться, что вы меня насильно заставляете вступить в комсомол». Только тогда меня оставили в покое.

После окончания университета и службы в армии я не смог стать священником в Москве — не «пропускали». Помог митрополит Ярославский и Ростовский Иоанн, которого я очень любил и ценил. Это был культурный, эрудированный и очень добрый человек. Я обратился к нему со своим затруднением, и очень быстро, за полтора месяца, решился мой вопрос. Быстрее в то время было невозможно: анкета проходила все инстанции проверок минимум за полтора месяца. Наконец гражданские власти Ярославской области дали разрешение на мое священство. В 1974 году митрополит Иоанн посвятил меня в священный сан. Так я стал священником, а вскоре — и благочинным.

Высшее образование мне очень пригодилось, потому что я работаю с людьми, преподаю.

Позже я получил заочное духовное образование в семинарии и академии.

Меня уговаривали построить жизнь иначе, но колебаний у меня никогда не было: я прослужил в Ярославской епархии 13 лет и уже 21 год — в Клину.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. О ВЕРЕ И ЦЕРКВИ

1. Смещение ценностей	5
2. Путь жизни	6
3. На камне или на песке?	8
4. Где ты, счастье?	11
5. Откуда мы знаем о Боге?	13
6. Бог... Какой Он?	16
7. Слово о Любви	20
8. Наша вера	23
9. «Да будут все едино...»	26
10. Главное в жизни	32
11. Свет в душе	44
12. О душе	48
13. Искушения Иисуса Христа	50
14. О чудесах Божиих	56

РАЗДЕЛ II. В КРУГЕ ЦЕРКОВНОМ

15. Праздник светлой радости	62
16. «Рождество Твое, Богородице Дево...»	66
17. Крест — символ Божественной Любви	68
18. Воздвижение Креста Господня	72
19. Крест Христов	74
20. Святые матери-христианки	78
21. Всероссийский Патриарх	85
22. Покров Пресвятой Богородицы	89
23. Под покровом Богоматери	91
24. Христианское отношение к смерти	95
25. «Малoverный! зачем ты усомнился?»	101

26. Всех скорбящих Радость	104
27. Введение во храм Пресвятой Богородицы	108
28. «Пречистый Храм Спасов...»	111
29. На пороге нашего спасения	115
30. Святитель Николай Чудотворец	120
31. В ожидании Рождества	124
32. Рождество Христово	127
33. Рождество Христово. Возрождение России	130
34. С Рождеством Христовым!	135
35. Радость Рождества	137
36. «...Кто будет веровать и креститься, спасен будет»	139
37. «Кто из вас без греха, первый брось на нее камень» ..	142
38. Православное Таинство Крещения	145
39. Святое Богоявление	148
40. Сретение Господне	152
41. Все обретает смысл... ..	156
42. Навстречу Богу	160
43. Встреча со Христом	163
44. Отрок Иисус в храме	167
45. Первое чудо	170
46. Блаженны нищие духом	175
47. Пять хлебов	182
48. «Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?»	186
49. Начало пути спасения	192
50. В чем суть грехопадения человека?	197
51. Страшный Суд	203
52. Великий Пост	208
53. Радость поста	210
54. Каким должен быть наш пост?	213
55. На пути к Пасхе	216
56. Торжество Православия	224

57. Солнце Правды (вторая неделя Великого Поста)	227
58. Кресту Твоему поклоняемся, Владыко (третья неделя Великого Поста)	232
59. Лестница в рай (четвертая неделя Великого Поста) ...	237
60. Борьба со страстями	240
61. Мария Египетская (пятая неделя Великого Поста) ...	243
62. Благовещение Пресвятой Богородицы	246
63. «Лазарь! иди вон»	250
64. «Благословен Грядый во имя Господне!»	257
65. Дом Мой есть дом молитвы	262
66. «Кесарево кесарю, а Божие Богу»	266
67. Смысл Голгофы	270
68. «Если не умою тебя, не имеешь части со Мною»	275
69. Таинство Святого Причащения	279
70. «Тело Христово приимите, Источника бессмертного вкусите!»	285
71. Таинство Евхаристии (Благодарения)	290
72. Моление о Чаше	296
73. «Се, Человек!»	303
74. Крестный путь	312
75. Все кончено?... ..	321
76. Радуйтесь! Пасха Христова	332
77. Христос Воскресе!	335
78. Пасха в нашей жизни	337
79. Жены-мироносицы	341
80. Путь в Эммаус	347
81. Явление ученикам в первый день	353
82. «Не будь неверующим, но верующим»	359
83. «Не греши, чтобы не случилось с тобою чего хуже» ...	363
84. Беседа с самарянкой	367
85. «Как открылись у тебя глаза?»	375
86. Вознесение Господне	382

87. «Сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную»	387
88. «И за них Я посвящаю Себя...»	392
89. «Аз есмь с вами...»	399
90. В мир Небесной славы	401
91. Воскресение жизни и воскресение осуждения (Троицкая родительская суббота)	405
92. День рождения Церкви	407
93. Школа вечности	409
94. День Святой Троицы	414
95. Бог есть Любовь	416
96. Все святые, в земле Российской просиявшие	421
97. Святые Первоверховные апостолы Петр и Павел	426
98. Апостолы Первоверховные	429
99. Апостольство	434
100. Апостольская Церковь	437
101. Апостольство Церкви	439
102. «Кто хочет идти за Мною...»	442
103. Первая княгиня на Руси	448
104. Преображение	452
105. Сила веры	456
106. Наше преображение и бессмертие	462
107. «Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить?»	465
108. Успение Пресвятой Богородицы	468
109. «Радуйся, Обрадованная, во успении Своем нас не оставляющая!»	474
110. Вершина святости	476
Мой путь к Богу (вместо послесловия)	482

Верстка – Тишкова О. С.

Протоиерей Борис Балашов
НА КАМНЕ ИЛИ НА ПЕСКЕ?

Издательство «Христианская жизнь»

Формат 60х90/16. Печ. л. 31,0.

Тираж 1000. Заказ _____